

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

РАДКОВСКАЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**КРИТЕРИИ И ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА)**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –

Экономика и управление народным хозяйством –

Региональная экономика

Научный руководитель –

Анимица Евгений Георгиевич

доктор географических наук, профессор

Екатеринбург – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	12
1.1 Экономический рост и устойчивое экономическое развитие как объект региональных исследований	12
1.2 Диагностика и классификация проблемных территорий региона	27
1.3 Факторы и условия повышения устойчивости развития региона	46
2 ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА	64
2.1 Методика исследования устойчивости экономического развития территорий региона	64
2.2 Методика выявления проблемных территорий (на примере промышленного производства Уральского экономического района)	77
2.3 Диагностика устойчивости экономического развития территорий Уральского экономического района	87
3 РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА	108
3.1 Преодоление дисфункциональности экономического развития проблемных территорий региона	108
3.2 Инструменты поддержки развития проблемных территорий Уральского экономического района	124
3.3 Инвестиционное стимулирование устойчивости развития проблемных территорий Уральского экономического района	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	164
ПРИЛОЖЕНИЕ А	181
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	188
ПРИЛОЖЕНИЕ В	197
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	219
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Устойчивое экономическое развитие России подразумевает экономическую устойчивость всех ее регионов – и как относительно автономных таксономических единиц, обладающих собственным уникальным потенциалом, и как частей единого экономического пространства, вносящих свой вклад в развитие хозяйства страны. Определение путей перспективного развития каждого региона должно опираться на понимание того, что в социально-экономическом плане устойчивое развитие национальной экономики возможно лишь при условии достаточно равновесного, устойчивого развития всех регионов. На региональном уровне это означает, что все территории, входящие в состав региона, должны развиваться достаточно устойчивыми темпами, что при объективно различных историко-географических и социально-экономических потенциалах разных территорий приводит к необходимости корректировки темпов их развития.

К сожалению, в настоящее время задача обеспечения приемлемого уровня развития (и, соответственно, жизненных стандартов) для различных территорий не решена. В связи с этим возникает настоятельная потребность в определении критериев несоответствия каждой конкретной территории желаемым параметрам развития и, в соответствии с этим, приоритетных направлений приложения усилий к достижению траектории устойчивого развития. При этом определение критериев и приоритетов развития территорий (региона) требует и теоретического, и прикладного осмысления феномена устойчивости – особенно экономической устойчивости – развития.

Актуальность рассматриваемой проблемы усиливается необходимостью достижения не только экономической, но и тесно связанной с ней социальной стабильности. Значительная дифференциация и диспропорциональность развития различных регионов, препятствующая сбалансированному решению стоящих перед регионами социально-экономических задач, становится тормозом на пути устойчивого развития экономики как отдельных регионов, так и народного хозяйства в целом. Отсутствие своевременной и адекватной реакции на возникающие у территорий проблемы в их потенциальной фазе ведет к образованию реальных проблемных ситуаций, разрешение которых требует гораздо больших усилий.

В сложившихся условиях критично важно определение объективно проблемных территорий и путей и методов их трансформации. При этом выявление и градация причин проблемности поможет направить основные усилия по улучшению ситуации в самые проблемные точки региона (отрасли, территории), а анализ конкурентоспособных сторон (факторов, отраслей, преимуществ, потенциалов) поможет определить наиболее перспективные направления активизации региональной политики.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы регионального экономического развития, являющиеся отражением важнейших аспектов и – в плане преодоления – целей развития общества, стали предметом пристального их изучения для большого числа как отечественных, так и зарубежных исследователей, рассматривающих данные вопросы с разных сторон и формирующих широкий спектр различных точек зрения.

В качестве общей теоретико-методологической основы работы послужили концепции и теории экономической динамики, обеспечения экономического роста и устойчивого развития, сформированные в трудах А.А. Богданова, В.И. Вернадского, В.А. Грановского, А.Н. Грешневикува, Р.С. Гринберга, В.И. Данилова-Данильяна, Н.Д. Кондратьева, А.Э. Конторовича, О.Л. Кузнецова, В.Н. Лексина, Д.С. Львова, Л.Ф. Спивака, А.Н. Швецова и др. Большой вклад в теорию экономического роста внесли работы зарубежных ученых Г. Дейли, У. Митчелла, Л. Столерю, Э. Хансена, а также предлагающих различные формы организации экономического пространства, среди которых теории «полюсов роста» и диффузии нововведений, Ж.Р. Будвилля, Ф. Перру, Т. Хагерстранда и др. Научные основы общецивилизационной платформы устойчивого развития разрабатывали Г.Х. Брутланд, Д.Л. Медоуз, Д.Х. Медоуз, Э. Пестель, А. Печчеи, И. Рандерс, Я. Тинберген и др.

Региональным аспектам устойчивого развития уделяют большое внимание В.С. Бильчак, А.И. Бородин, В.А. Василенко, О.В. Иконникова, Н.Н. Киселева, К.Я. Кондратьев, В.А. Коптюг, В.К. Левашов, В.М. Матросов, А.А. Романович, Л.В. Смирнягин, Л.Л. Терехов, А.Д. Урсул и др.

Научная разработка проблем сложных территориальных социально-экономических систем освещена в трудах отечественных ученых А.К. Айламазяна, А.А. Аруцева, М.К. Бандмана, А.Г. Гранберга, Т.И. Заславской, Б.Л. Кузнецова, Б.Л. Лавровского, В.Н. Лаженцева, О.А. Митрошенкова, П.А. Минакира, Н.Н. Моисеева, Ф.И. Перегудова, А.А. Пороховского, И.Б. Родионова, В.Е. Селиверстова, Ф.П. Тарасенко, А.И. Татаркина, Д.А. Татаркина, А.С. Суспицина, а также зарубежных исследователей – Л. фон Берталанфи, Г. Фёрстера, Г. Хакена и др.

Различным аспектам развития проблемных территорий посвятили работы зарубежные исследователи – И. Бенар, Ж.К. Колли, Р. Дорнбуш, С. Фишер, Р. Шмалензи, а также отечественные ученые – С.С. Артоболевский, Г.В. Былов, Л. Герцберг, С.С. Гузнер, Н.В. Зубаревич, А.А. Климов, В.Л. Куперштох, В.Я. Любовный, В.А. Матвеев, А.С. Новоселов, Я.Г. Машбиц, О.С. Пчелинцев, М.А. Ягольницер и др.

В формирование основ региональной экономики и развития экономического пространства заметный вклад вносят и представители уральской школы региональной экономики: Е.Г. Анимца, В.С. Антонюк, В.С. Бочко, Н.Ю. Власова, Е.Б. Дворядкина, В.П. Иваницкий, Л.М. Капустина, Ю.Г. Лаврикова, И.В. Наумов, Э.В. Пешина, Н.М. Ратнер, О.А. Романова, Н.М. Сурнина, А.И. Татаркин, И.Д. Тургель, Я.Я. Яндыганов и др.

Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на значительный вклад выше-названных и многих других ученых в исследование проблем регионального экономического развития, некоторые аспекты совершенствования функционирования региональных экономических систем, особенно в проблемных территориях, требуют дальнейших углубленных исследований. В первую очередь это касается разработки системы количественных оценок устойчивости развития территорий, методологии использования объективных критериев актуального и прогнозируемого состояния социально-экономической системы территорий, определения приоритетных направлений их перспективного развития.

Актуальность и значимость проблем перехода территорий региона к траектории устойчивого экономического развития обусловили выбор темы диссертационного исследования, объекта и предмета исследования, постановку цели, формулировку задач и логическую структуру работы.

Объектом исследования выступает экономика субъекта РФ как части экономического пространства страны.

Предметом исследования является совокупность экономических и социальных отношений и тенденций развития проблемных территорий региона, инструменты и механизмы управления ими.

Полигон исследования – Уральский экономический район.

Цель диссертационной работы заключается в развитии концептуальных и методологических основ исследования социально-экономического развития проблемных территорий региона, а также в разработке методического инструментария реализации приоритетных направлений их сбалансированного развития, соответствующего практике регионального управления.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих основных **задач**:

- раскрыть сущность понятий, связанных с анализом устойчивости регионального социально-экономического развития, систематизировать и обобщить научные представления о типах, причинах образования, особенностях развития и характерных признаках различных классов проблемных территорий как особой формы социально-экономического пространства;
- разработать и обосновать критерии выделения проблемных территорий, опирающиеся на объективные показатели экономической и социальной стабильности состояния и тенденции развития территорий региона;
- разработать и апробировать методику диагностики и корректировки проблемного состояния территорий региона, определяющую приоритеты их будущего социально-экономического развития;
- предложить рекомендации по направлениям активизации экономической и социальной политики для проблемных территорий Уральского экономического района.

Теоретической и методологической основой исследования послужила совокупность разработанных отечественными и зарубежными учеными теорий, концепций, подходов, фундаментальных и прикладных исследований в области экономической науки, в первую очередь региональной экономики, стратегического территориального планирования, прогнозирования и управления, социально-экономического развития проблемных территорий, процессов и отношений трансформационного периода, в том числе финансово-бюджетных, проблем устойчивого развития территорий.

Методологические подходы в настоящем исследовании базировались на принципах регионального системного анализа и общей теории систем, пространственно-временной парадигмы, парадигмы устойчивого развития, концепции саморазвития региона, междисциплинарное взаимодействие элементов которых дает возможность формирования более глубоких и конкретных научных представлений в прикладных отраслях регионального исследования, а также более полного учета особенностей развития и трансформации территориальных социально-экономических систем, в первую очередь для проблемных территорий.

Инструментально-методический аппарат сформирован в соответствии с целями и задачами настоящего исследования и включает в себя использование как базовых общенаучных методов познания (компаративистский, экспертный и типологический подходы, сравнительный статический и динамический анализ, причинно-следственный, структурно-функциональный методы и др.), так и более специализированного инструментария теоретико-прикладного исследования (методы экономико-математического и статистического моделирования, факторный и индексный анализ).

Нормативно-правовая база исследования основывается на Конституции РФ и законах РФ, указах Президента РФ, постановлениях и решениях Правительства РФ, а также других опубликованных официальных законодательно-правовых документах федеральных, региональных и муниципальных органов власти РФ, регламентирующих процессы социально-экономического развития территорий.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов в субъектах РФ, материалы Министерства экономического развития РФ, информационные справочники Министерства здравоохранения и социального развития РФ, фактологические данные и аналитические обзоры приоритетных национальных программ и проектов, материалы Администрации Губернатора Свердловской области, монографии, диссертационные исследования, материалы научных конференций, публикации отечественных и зарубежных ученых, данные интернет-ресурсов, а также собственные разработки автора.

Достоверность научных результатов и положений, обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в настоящем исследовании, обеспечивается опорой на фундамен-

тальные экономические исследования; применением совокупности общенаучных и специальных методов исследования, адекватных цели и задачам исследования; использованием официальных статистических данных и практической апробацией результатов исследования.

Научная новизна исследования. В результате проведения настоящего исследования были достигнуты следующие теоретические и методологические результаты, обладающие признаками научной новизны и являющиеся предметом защиты.

1 Развита теоретико-методологическая позиция по определению и уточнению сущностно-содержательных характеристик категорий, образующих понятийный базис для исследования процессов регионального социально-экономического развития во времени и пространстве, таких как «региональное экономическое развитие», «уровень экономического развития территории», «устойчивое развитие территории», «устойчивость развития», «устойчивость тенденции», «проблемные территории» и др. Выполнена классификация проблемных территорий по видам проблем и причинам их образования (п. 3.1 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

2 Введено в научный оборот понятие «дисфункция социально-экономического развития территории» как индикатор несоответствия результирующих параметров развития территории общим требованиям оптимального функционирования региональной экономической системы, что дало возможность обосновать критерии выделения проблемных территорий. Обоснована необходимость качественного и количественного определения дисфункции, подразделяемой на категории дисфункции состояния и дисфункции тренда развития территории, для системной диагностики региональной ситуации (п. 3.1 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

3 Разработан и программно реализован методический подход к диагностике и корректровке дисфункциональности как характеристики региональной особенности социально-экономического развития, представляющий собой процесс выявления и смягчения дисфункций I типа (проблемности состояния территорий) и II типа (устойчивости тренда развития). Полученные количественные оценки дисфункций характеризуют баланс между благополучными и проблемными территориями исследуемого ареала, давая возможность численно представить обоснованный, практически направленный вывод о приоритетах социально-экономического развития территорий региона (п. 3.12 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

4 Предложены рекомендации по конкретным направлениям активизации экономической и социальной политики для проблемных территорий Уральского экономического района на основе разработанной методики корректирующего анализа, нацеленной на сглаживание поляризации социально-экономического развития территорий региона (п. 3.13 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в работе положения, выводы, методические разработки и рекомендации позволяют расширить возможности изучения социально-экономической системы региона с позиций оптимизации процесса функционирования территориальной структуры, нацеленной на достижение устойчивого развития, пополняют теоретический и методологический аппарат региональной экономики как науки, дают возможность повысить эффективность регионального управления.

Результаты проведенного исследования в прикладном плане могут использоваться органами федерального, регионального и муниципального управления для углубленного анализа современного состояния и тенденций развития социально-экономических процессов на территориях региона, при разработке стратегий развития субъектов РФ, проектов и программ развития конкретных территорий, построении прогнозов, выработке активной региональной социально ориентированной политики.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы высшими учебными заведениями в рамках курсов для подготовки специалистов по региональной и муниципальной экономике, государственному и муниципальному управлению, а также экономико-математическому моделированию.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, методические разработки, а также практические рекомендации, полученные в ходе исследования, были использованы и апробированы:

- при выполнении гранта РФФИ (№ 13-06-00635) «Трансформационные институциональные риски национальной системы высшего профессионального образования в условиях диверсифицированной модели международной интеграции России»;
- экспертно-аналитическим департаментом Губернатора Свердловской области при разработке Концепции комплексной программы повышения качества жизни жителей Свердловской области «Новое качество жизни уральцев»;
- при выполнении хоздоговорной НИР (М 41) «Составление текущего баланса трудовых ресурсов Свердловской области»;
- в ФГБОУ ВПО «УрГЭУ» в научно-исследовательской работе в сфере региональной экономики для анализа тенденций развития территорий разных таксономических уровней и определения перспективных направлений их развития, а также в учебном процессе при подготовке студентов различных направлений и форм обучения.

Внедрение результатов диссертационной работы документально подтверждено актами, прилагаемыми к диссертации.

Основные положения, методологические, теоретические и практические результаты работы получили апробацию в статьях и тезисах докладов более чем на 50 научно-практических конференциях и форумах, в том числе:

– международных: Оренбург (2004 г.), Тверь (2007 г.), Ярославль (2008 г.), Минск (2008 г.), Екатеринбург (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.), Миасс (2008, 2011 гг.), Березники (2009, 2011, 2012 гг.), Иркутск (2010 г.), Москва (2010, 2011, 2012 гг.), Казань (2011 г.), Рудный (2011 г.), Нижний Тагил (2011, 2012 гг.), Пермь (2012, 2013 гг.), Уфа (2012 г.), Санкт-Петербург (2012 г.), Луцк (2013 г.), Донецк (2012, 2013 гг.),

– всероссийских: Екатеринбург (2005, 2007, 2008, 2011, 2012 гг.), Каменск-Уральский (2008, 2010, 2012 гг.), Санкт-Петербург (2008 г.), Сибай (2010 г.), Кумертау (2010 г.), Пермь (2012, 2013 гг.), Томск (2012 г.),

– межрегиональных: Екатеринбург (2005 г.), Абакан (2008 г.).

Научные работы диссертанта были отмечены: победой в конкурсе журнала «Экономист» на лучшую научно-исследовательскую работу по экономике среди студентов и аспирантов СНГ в 2011 г., третьим местом в конкурсе «Центра экономических исследований» на лучшую научную статью в 2012 г., трехкратным назначением аспирантской стипендии Губернатора Свердловской области (в 2010/11, 2011/12, 2012/13 учебный год) «За особые успехи в учебной и творческой деятельности».

Публикации. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 33 научных публикациях общим объемом 116,9 п. л., в том числе авторских 33,1 п. л. (из них 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 3,1 п. л., в том числе авторских 2,2 п. л., одна авторская монография объемом 15,5 п. л., 5 коллективных монографий общим объемом 88,5, в том числе авторских 5,5 п. л.).

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Содержание работы изложено на 180 страницах машинописного текста и включает 36 рисунков, 55 таблиц, 5 приложений; список литературы содержит 250 наименований.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его актуальность; показывается степень разработанности проблемы в научной литературе; определяются объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы; представляются теоретико-методологические основы, инструментально-методический аппарат и институционально-эмпирическая база; раскрывается новизна результатов исследования; аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, а также представляется апробация полученных результатов.

В **первой главе** «Концептуальные основы исследования феномена проблемных территорий» раскрываются содержательные характеристики категорий, являющихся базовыми для

исследования функционирования социально-экономических систем территорий, в частности проблемных, сформировавшиеся в результате осмысления исторически сложившихся концепций и мнений, а также современных научных представлений об их сущности и роли в анализе регионального развития. Классифицируются проблемные территории, рассматриваемые как особая форма экономического пространства; анализируются факторы формирования социально-экономической системы региона; обосновываются положения о необходимости нивелирования дисфункциональности как условия повышения устойчивости развития проблемных территорий.

Во *второй главе* «Экономико-статистический анализ развития проблемных территорий региона» разрабатывается методический инструментарий исследования устойчивости экономического развития территорий региона, основывающийся на экономико-статистическом анализе дисфункциональности состояния и тенденции развития территорий. На основе анализа дисфункциональности территорий, проведенного для субъектов РФ, входящих в состав Уральского экономического района, определяется уровень неустойчивости развития в различных сферах жизнедеятельности для каждой из территорий УЭР.

В *третьей главе* «Регулирование социально-экономического развития проблемных территорий Уральского экономического района» предлагается методический аппарат выравнивания социально-экономического положения и неустойчивости тренда развития проблемных территорий региона (методика корректировки выявленной дисфункциональности I и II типа); обосновываются меры региональной политики по повышению устойчивости развития проблемных территорий; формируются рекомендации по активизации региональной политики по основным группам индикаторов и по основным направлениям социально-экономического развития территорий УЭР.

В *заключении* диссертации излагаются основные результаты теоретического, методологического и прикладного характера в соответствии с поставленной целью и решаемыми задачами; систематизируются предложения по совершенствованию региональной политики в целях повышения устойчивости развития проблемных территорий.

В *приложениях* содержатся вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертации.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

1 Развита теоретико-методологические положения по уточнению трактовки содержания категории «устойчивость экономического развития территорий региона», отличительной особенностью которой является интерпретация устойчивости экономического развития как показателя фактической стабильности позитивно направленного роста ключевых параметров социально-экономического развития территории, что позволяет более полно и четко выделить аспекты и факторы развития территорий в контексте определения критериев

и приоритетов устойчивого регионального развития. Предложена авторская трактовка понятия, специфических черт, признаков и причин образования проблемных территорий; разработана классификация проблемных территорий; обоснован концептуальный подход к их анализу, служащий основой для дифференцированной оценки уровней их развития.

2 Обосновано и введено в научный оборот понятие «экономическая дисфункция в региональном развитии» как показатель существенного нарушения стабильности процесса позитивно направленного развития, оказывающего негативное влияние на социально-экономическую систему региона. Численно рассчитываемый показатель дисфункции дает возможность охарактеризовать как состояние, так и устойчивость процесса развития территорий региона в целом, позволяет отразить баланс между благополучными и проблемными (дисфункциональными) территориями, являющийся основой конкретизации направлений прогнозирования регионального развития.

3 Разработана и программно реализована методика исследования и корректировки дисфункциональности территорий региона, предназначенная для диагностирования текущего состояния и тренда развития каждой территории региона, а также обоснованы приоритеты экономического развития проблемных территорий, отвечающие стратегическим целям смягчения региональных диспропорций и соблюдения принципов социальной справедливости.

4 Разработаны адресованные органам регионального управления субъектами РФ, входящими в состав УЭР, рекомендации по активизации региональной социально-экономической политики в отношении реально или потенциально проблемных территорий региона, а также сфер и направлений социально-экономического развития региона.

1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Экономический рост и устойчивое экономическое развитие как объект региональных исследований

Исследование регионального развития – одно из важнейших направлений региональной экономики как науки. Утверждение государственного курса на устойчивое развитие регионов и укрепление их экономической базы обуславливает повышенное внимание к этим вопросам со стороны ученых-экономистов, исследующих их различные аспекты как в теоретическом, так и в практическом плане. К сожалению, во многих исследованиях, посвященных этой теме, само понятие регионального развития и другие, сопряженные с ним, зачастую используются априорно, без раскрытия их сущностного содержания. Мы считаем, что категориально-понятийный базис для исследования социально-экономических процессов во времени и пространстве должен быть определен предельно четко, дабы исключить возможность субъективных толкований и предпочтений в процессе реализации задач исследования.

Региональное развитие – сложное, многоплановое явление, которое необходимо рассматривать с максимально разнообразных позиций, ясно понимая, каковы его составляющие, природа, смысл. Поэтому, используя в своем исследовании понятия и категории, относящиеся к региональному развитию, такие как собственно развитие, рост, движение, сдвиги, гомеостаз и т.п., мы считаем необходимым определить свою принципиальную точку зрения.

Даже краткий обзор мнений разных авторов дает представление о множественности отмечаемых ими смыслов и признаков, вариантов развития. Учитывая, что категория «развитие» является объектом исследования философии и принимая во внимание исторически сложившиеся концепции и мнения, а также современные научные представления¹, мы выделили общие сущностные черты, являющихся признаками развития социально-экономической системы как сложноорганизованного образования. Среди них: 1) развитие – особый тип измене-

¹ См., например, *Шумпетер* Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.; *Щедровицкий* Г.П. Историко-научные исследования и логическое представление науки. – М.: Философия – Наука – Методология, 1997; *Лосев* А.Ф. Античная философия истории. – М., изд-во «Наука», 1977; *Миклин* А.Н. Проблема развития в современной философии // Вопросы философии. – 1980. – №1; *Митрошенков* О.А. Диалектическая категория развития и синергетика [Электронный ресурс]: Русский гуманитарный интернет-университет. – «Философия». – 2002. – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mitrosenkova_filosofija/12.aspx; *Делёз* Ж. Различие и повторение. – С.-Пб.; «Петрополис», 1998; *Новейший философский словарь* / сост. и гл. н. ред. А.А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.; *Болдачев* А.В. Антропный принцип и глобальный эволюционизм. Краткое введение в общую теорию глобального эволюционизма [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sochin.ru> и др.

ний; 2) развитие всякого процесса – это его направленное становление и движение; 3) включение в себя не только непрерывной эволюции¹, но и прерывных революционных скачков²; 4) появление новых, ранее не присущих некой социально-экономической системе признаков, не являющихся, однако, уникальными для Мира в целом; 5) направленность постепенно разворачивать то, что в самом начале дано в неразвернутом виде; 6) определение изменения других параметров движения. Изменения социально-экономической системы, происходящие в процессе развития, отвечают следующим требованиям: 1) закономерность; 2) прогрессивность (от простого к сложному, от низшего к высшему); 3) совершенствование (от худшего к лучшему); 4) рост (в количественном плане); 5) возникновение нового; 6) долговременность; 7) непрерывность; 8) не случайность; 9) необратимость в общей тенденции; 10) целостность; 11) взаимосвязанность количественных и качественных изменений.

Аккумулируя в рамках системного подхода сущностные черты категории «развитие», мы, исходя из целей нашего исследования, используем следующее определение категории «развитие»: это системно-целостный длительный процесс закономерных качественных и количественных изменений системы во времени и пространстве, внутренней основой которого является преемственность³, обеспечивающая интегральность и направленность всех процессов в системе.

Рассмотренные выше признаки и функции развития в приложении к экономике неизбежно приобретают некоторые специфические черты, характерные именно для экономического развития. В классическом определении экономическое развитие – это структурная перестройка экономики в соответствии с потребностями технологического и социального прогресса. На прогрессивной траектории развития территориальных социально-экономических систем лежат процессы их саморазвития, способные обеспечить их организационную устойчивость к воздействию внешней и внутренней среды, самостоятельное решение оперативных и стратегических задач развития системы с опорой на внутренние источники активности и т.п.⁴ Мы считаем необходимым добавить,

¹ Эволюция – [лат. *evolutio* разворачивание] – одна из форм движения в природе и обществе – непрерывное, постепенное количественное изменение. В широком смысле – всякое изменение, развитие, преобразование. *Словарь иностранных слов* / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл.ред.), Л.С. Шаумяна. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 736.

² Революция – [фр. *revolution*] – коренное, качественное изменение, скачкообразный переход от одного состояния к другому, от старого к новому; переломный, поворотный период в жизни общества и государства. *Там же*. – С. 548.

³ По мнению А.В. Петрова, с которым мы согласны, лишь при наличии преемственности могут аккумулироваться изменения, а процесс развития обретать единую внутренне обусловленную линию. Следовательно, развитие должно характеризоваться не только способностью порождать новое, но и способностью сохранять старое. *Петров А.В.* Специфика категории развития в обучении [Электронный ресурс]: URL: http://www.biysk.secna.ru/jurnal/n8-9_2001/problema. При таком подходе очевидна его непротиворечивость с тремя основными законами диалектики, хотя отдельные исследователи упоминают и о недостатках диалектической концепции развития См., например, *Митрошенков О.А.* Диалектическая категория развития и синергетика. – С. 4.

⁴ См. подробнее *Татаркин А.И., Татаркин Д.А.* Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем // *Федерализм*. – 2009. – № 4. – С. 77-98; *Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / УРО РАН, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина.* – М., Екатеринбург: Экономика: Изд-во Уральского отделения Российской академии наук (УРО РАН), 2011. – Т.1: Теория и методология формирования саморазвивающихся соци-

что это неизбежный, перманентный процесс, обеспечивающий закономерные количественные и качественные изменения в экономике на различных территориальных уровнях, в котором могут быть выделены различные стадии. Кроме того, следует подчеркнуть, что, несмотря на присущность категории экономического развития таких общих свойств как прогрессивность и совершенствование, оно, в силу неоднозначности и сложности социально-экономической системы, обладает определенными особенностями, которые необходимо учитывать для корректного его анализа. Одной из таких отличительных особенностей является развитие социально-экономической системы не только во времени, но и в пространстве. Более того, это развитие является циклическим.

Как отмечают ученые УрГЭУ, «экономическое развитие... не укладывается в узкие рамки непрерывного и однолинейного роста как отражения поступательного прогресса». Одной из естественных внутренних закономерностей эволюции экономики является циклический характер колебаний темпов экономического роста и интенсивности сдвигов в структуре народного хозяйства¹. Исследование волнообразного (циклического) развития экономики и общества позволяет отказаться от упрощенного представления о сути экономического прогресса, сводящего его к непрерывному и монотонному росту².

Изучением циклов, в частности, экономических, занимались многие российские и зарубежные ученые, породив, как следствие, множество взглядов, определений и теорий по этому вопросу³. Не углубляясь в подробное описание данной проблемы, выделим лишь резюмирующие моменты, важные для нашего исследования:

1) региональное экономическое развитие носит циклический характер, т.е. некоторые состояния экономической системы повторяются в процессе ее жизни с определенной периодичностью;

2) показатели, с помощью которых может быть описан циклический характер развития региональной экономической системы, имеют не тождественные значения в разных (последовательных) периодах цикла, но закон их распределения может быть приблизительно описан трендом (тенденцией движения) экономической системы, который для успешно и стабильно развивающейся системы должен носить прогрессивный характер.

ально-экономических систем. – С. 20-24; Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Классификация регионов по критериям саморазвития // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 54–63; Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем // Экономика региона. – 2010. – №4. – С. 32–39.

¹ Анимца Е.Г., Тертышный А.Т., Кочкина Е.М. Цикличность модернизации российской экономики. – Екатеринбург: Изд-во Академии управления и предпринимательства, 1999. – С. 27.

² Там же. – С. 7.

³ См., например, Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989; Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002; Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 14-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с.; Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: учебник. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Высшее образование, 2006. – 654 с.; Абрамов И. М. Циклы в развитии экономики СССР / под ред. З.И. Гиоргидзе. – Минск: Наука, 1990. – 157 с.; Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. – М.: Финансовая Академия, 2008. – 466 с.; Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и её постановка / пер. с англ. – М.-Л., 1930 и др.

При этом, как отмечает О.А. Митрошенков¹, понятие стабильности, используемое при исследовании процессов эволюции и развития систем, зачастую сильно отличается от его применения в технологии и практической деятельности. В дополнение отметим, что в социально-экономической системе региона помимо внешних (организующих) воздействий на систему, имеет место также ее самоорганизация, благодаря которой возникают системы с новыми свойствами, структурами и режимами функционирования и поведения. Поэтому мы считаем, что региональное развитие необходимо изучать в связке с синергетическими исследованиями самоорганизации сложных систем², раскрывающими конкретные механизмы перехода от одних качественных состояний к другим и освещающими взаимодействие процессов самоорганизации (в экономике – рыночного регулирования) с процессами организации (осуществляемыми государством).

Региональная социально-экономическая система в различные эволюционные моменты демонстрирует три основных направления (тренда) развития (Рисунок 1).

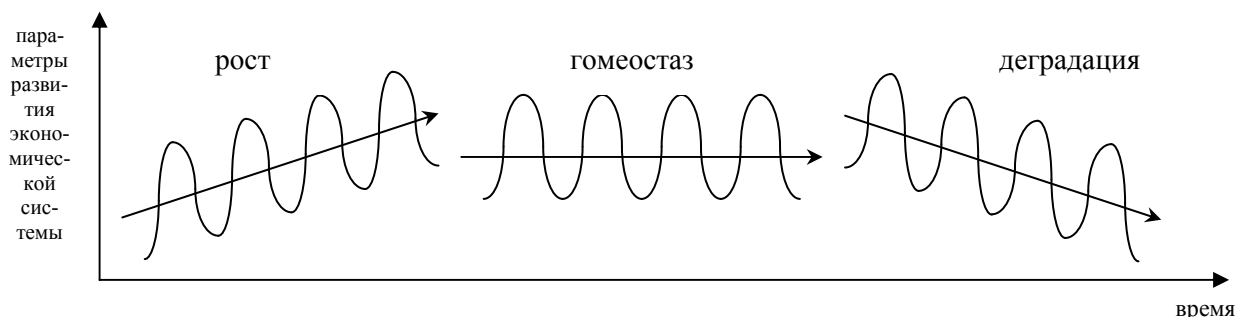

Рисунок 1 – Основные варианты трендов развития региональной социально-экономической системы

Мы рассматриваем разновидности тренда – рост, гомеостаз и деградацию – как различные варианты (вектора) развития социально-экономической системы. Тренд развития региона мы определяем как выделяемый среди множества возможных путей развития социально-экономической системы некоторый «средний» путь, проходящий максимально близко от большинства точек-состояний системы и поэтому являющийся наиболее вероятным путем ее дальнейшей эволюции в случае неизменности условий. Очевидно, что для прогрессивно развивающейся региональной системы характерным является растущий тренд.

Если общий тренд движения региональной экономической системы, с учетом неизбежных флуктуаций и волновых колебаний, обнаруживает устойчивую нисходящую (регрессивную) тенденцию, то такое движение мы будем определять как деградацию³.

В случае отсутствия у тренда четкой возрастающей или убывающей тенденции, можно говорить о состоянии гомеостаза экономической системы. Гомеостаз⁴ – способность откры-

¹ Митрошенков О.А. Диалектическая категория развития и синергетика. – С. 7.

² Хакен Г. Синергетика. – М., 1980; Фёрстер Г. О самоорганизующихся системах и их окружении // Самоорганизующиеся системы. – М., 1964.

³ Деградация [фр. *degradation* <лат. *gradus* ступень] – постепенное ухудшение, упадок. *Словарь иностранных слов.* – С. 192.

⁴ Гомеостаз [греч. *ομοιοστάσις*: *homoios*] – одинаковый, подобный и [*stasis*] – состояние, неподвижность.

той системы¹ сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия². Применяя термин «гомеостаз» к региональной экономической системе, мы подразумеваем стабильность, постоянство значений основных параметров системы, ключевых для характеристики состояния системы, рассматриваемых в течение некоторого периода времени. При этом мы считаем, что неизменность состояния региональной экономической системы не является ее позитивной характеристикой, поскольку означает, вообще говоря, застой в развитии системы. Кроме того, гомеостатические системы обладают и свойствами нестабильности³.

Рост экономической системы подразумевает возрастающий тренд (ее оцениваемых, ключевых параметров), отражающий поступательное, прогрессивное движение системы, выражающееся, в конечном счете, в социально-экономическом прогрессе и повышении уровня жизни (благосостояния) членов общества (региональной системы)⁴.

Учитывая, что эволюция региональной экономической системы складывается как из влияния внешних, так и из взаимодействия внутренних факторов, мы считаем, что следует анализировать не только типичные, стабильные периоды развития, но и моменты изменения, нарушения сложившейся тенденции – сдвиги. Мы рассматриваем сдвиг в развитии региональной социально-экономической системы как переход от одного из трех основных видов трендов к другому и полагаем, что отсутствие сдвигов в тенденции развития является одним из необходимых (хотя и не достаточных) условий ее устойчивости.

Исследуя устойчивость экономического развития региона, мы хотим привлечь внимание к тому, что, несмотря на необходимость экономического роста как основного направления развития региональной социально-экономической системы, сам экономический рост является лишь одним из составляющих общей картины устойчивого развития.

Всемирно известная концепция устойчивого развития, принятая ООН на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и развиваемая на проходящих каждые 5 лет конференциях, в целом определяет устойчивое развитие как развитие, при котором удовлетворение нужд нынешнего поколения происходит без ущемления возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности⁵. Перемены в мировом общественном развитии и сознании, ставшие особенно за-

¹ Подробнее об открытых системах см. *Шрёдингер Э.* Что такое жизнь с точки зрения физика. – М., 1972.

² Американский физиолог Уолтер Брэдфорд Кэннон (Walter B. Cannon) в 1932 году в своей книге «The Wisdom of the Body» («Мудрость тела») предложил этот термин как название для «координированных физиологических процессов, которое поддерживают большинство устойчивых состояний организма». В дальнейшем этот термин распространился на способность динамически сохранять постоянство своего внутреннего состояния любой открытой системы. Фактически, «гомеостазис» можно перевести как «сила устойчивости».

³ Сайт Википедия [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org>.

⁴ См. *Анимица Е.Г.* Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Экономика региона. – 2010. – №2. – С. 24–28.

⁵ *Брутланд Г.Х.* Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1988.

метными в конце XX века, создали серьезные предпосылки для распространения концепции устойчивого развития, которая сформировалась на базе объединения трех основных постулатов:

- 1) экономически оптимального использования ограниченных природных ресурсов;
- 2) справедливого распределения ресурсов и возможностей между всеми членами человеческого общества (соблюдения прав будущих поколений);
- 3) обеспечения стабильности биологических и физических систем (поддержания способности экологических систем к самовосстановлению).

Таким образом, с учетом экономической, социальной и экологической составляющих концепции, формулируются три цели устойчивого развития: достижение экоэффективности, экосправедливости и экоцелостности.

В настоящее время работа над концепцией устойчивого развития продолжается как в теоретическом, так и в практическом плане, разрабатываются общие положения и определения и подходы к ее практической реализации¹. Наряду с горячими сторонниками этой глобальной идеи, у нее есть и достаточное число противников. В частности, известные российские ученые, политики и общественные деятели оспаривают как некоторые положения ее теоретической и идеологической базы, так и ее приемлемость для России.

Так, например, А.Н. Грешневилов и М.Я. Лемешев² считают, что реальное содержание принятых на конференции принципов «устойчивого развития» и Повестки дня на XXI век не только не направлено на кардинальное изменение вектора развития человечества, но наоборот, закрепляет дискредитировавшие себя рыночные отношения как основу «концепции устойчивого развития» (КУР), тем самым закрепляет в КУР «разрушительный и расточительный образ жизни». Предлагаемую Западом концепцию устойчивого развития считает неприемлемой для России и известный политолог С. Кургинян. Он определяет КУР как идеологическое орудие реакции, призванное продолжать обслуживание финансовой и сырьевой олигархии. Мы также считаем, что реализация КУР в имеющемся виде позволяет Западу установить контроль над важнейшими сферами экономики России, включая контроль над природными ресурсами.

Академик В. Коптюг, оценивая Повестку дня на XXI век, поддерживает М. Стронга и отмечает несоответствие всех существующих экономических систем указанным требованиям устойчивого развития. Он подчеркивает, и мы солидарны с этой позицией, что ключевой

¹ Многие страны мира, в том числе и Россия, разрабатывают свои программы перехода к устойчивому развитию. См. *Концепция* перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утвержденная Указом Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 15. – Ст. 1572.

² Грешневилов А.Н., Лемешев М.Я. Подоплека «устойчивого развития». Почему Россия не должна слепо полагаться на рекомендации международных организаций [Электронный ресурс] // Независимая газета. – URL: <http://www.ng.ru/ideas>.

задачей является разработка вопроса о степени совместимости рыночных отношений и устойчивого развития, возможных последствий глобализации рынка¹.

В.Д. Писарев², наряду со многими другими авторами³ отмечает такие принципиальные моменты как то, что концепция неявно предполагает неограниченность глобальной несущей емкости, к потреблению которой давно приступили США и другие западные индустриальные страны. Однако поскольку это, совершенно очевидно, не так, то попытки реализации стратегии устойчивого развития будут означать только усугубление и без того острейшего кризиса надежности экосистемы и, в конечном счете приведут к гибели человечества. Добавим к этому, что, по нашему мнению, в случае реализации КУР в исходной трактовке кризис может грозить не только экосистеме, но и остальным системам общества.

Российские ученые⁴ также выражают недоумение в отношении концептуальной позиции представителей «развитых стран», декларирующих утверждение устойчивого развития как «экологически чистого производства с сохранением постоянного роста уровня потребления в развитых (!) странах» и высказывают мнение, что «все экологические проблемы упираются в проблемы общественного развития современного мира!». Поддерживая эту точку зрения, мы хотим добавить, что наиболее – принципиально – важной является общественно-экономическая составляющая вопроса, поскольку именно развитие экономики, в конечном счете, определяет развитие остальных систем общества.

Подвергаются критике и конкретные сценарии⁵, предлагаемые в рамках КУР: «самотека»⁶, «нулевого роста», биотического регулирования и восстановления «дикой» биосферы⁷, форсированного создания электронно-кибернетических роботов. Большинство этих сценариев кажется нам неоправданными (в частности потому, что многие слаборазвитые страны не способны переориентировать свою экономику на экологический стиль развития в ближайшие десятилетия), а некоторые (например, предложение снизить нагрузку на материковую биосферу в 10 раз, для чего десятикратно (!) снизить уровень народонаселения) – просто негуманными.

¹ Контьюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информационный обзор. – Новосибирск, 1992.

² Писарев В.Д. Глобальная стратегия устойчивого развития: опасные тенденции и превентивные меры России [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iskran.ru/russ>.

³ См., например, Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода. – М: «Энергия», 1996.

⁴ См., например, Кириллов А.К. «Недоверчивый эколог» против «зелёных страшилок» (о датском статистике, окружающей среде и устойчивом развитии) [Электронный ресурс]: URL: <http://alkir.narod.ru/lomborg.html>; Мартынов А.С., Артюхов В.В., Виноградов В.Г. Россия как система. Комплексный аналитический Web-атлас [Электронный ресурс]: URL: http://web.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm; Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, прогноз [Электронный ресурс] // Материалы постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». – URL: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/index.htm>.

⁵ См., например, Кургузов В. Устойчивое развитие: дорога в рай или ад? (Полемические заметки на «модную» тему) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.socbi.ru>.

⁶ См., например, Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс И. За пределами роста. – М., 1994.

⁷ В основе которого лежат давние идеи Т. Мальтуса и новые теоретические исследования, произведенные В.Г. Горшковым, В.И. Даниловым-Данильяном, К.Я. Кондратьевым и др.

Следует признать, что отношение к КУР в различных кругах мирового сообщества весьма различно. Не существует даже единого общепризнанного определения устойчивого развития¹. Более того, российские экономисты не раз отмечали неточность русского перевода зарубежного выражения². Изучая проблему устойчивости развития экономической системы, мы вынуждены констатировать недостаточную определенность категориальных и критериальных положений данного вопроса. Как отмечают А.Д. Урсул и А.А. Романович³, идея устойчивого развития наукой пока не обоснована в той степени, в которой это необходимо для применения всех критериев научности. И хотя довольно большое число экономистов в своих работах⁴ обращались к понятию устойчивости, в большинстве случаев выдвигаемые ими тезисы носят, на наш взгляд, слишком общий или направленно экологизированный характер⁵.

Так, например, В. И. Данилов-Данильян⁶ напрямую увязывает удовлетворение человеческих потребностей с использованием биосферы, подчеркивая необходимость щадящего к ней отношения. Он определяет устойчивое развитие как развитие, «при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не

¹ Вот, например, только некоторые из них.

Устойчивое развитие – в формулировке ООН – развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей.

Устойчивое развитие – в формулировке Всемирного банка – управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей. (Активы в данном определении включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост – или по крайней мере неуменшение – во времени всех этих активов).

Устойчивое развитие – по Гру Харлем Брутланд – модель поступательного развития общества, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений людей.

Устойчивое развитие – по законодательству РФ – гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды.

² Действительно, «устойчивое развитие» подразумевает просто устойчивый, постоянный рост. В то же время в европейских языках выражения *sustainable development*, *nachhaltige Entwicklung*, *developement durable* имеют более широкий смысл. Это – развитие «продолжающееся» (можно сказать «самодостаточное», «допустимое» или «согласованное с состоянием Природы и ее законами»), то есть такое, которое не противоречит дальнейшему существованию человечества и развитию его в прежнем направлении.

³ Урсул А.Д., Романович А.А. Устойчивое развитие и безопасность // Государственная служба. – 2002. – № 6 (20).

⁴ См., например, Девяткин С.В. О подходе к управлению региональным устойчивым развитием // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2003. – №1; Методологические аспекты обеспечения устойчивого регионального развития / под общей ред. О.Л. Кузнецова, А.С. Щеулина. – Дубна, 2001; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Едиториал УРСС, 2009; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: «Экономика», 2002; Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998; Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие – будущее Российской Федерации // Россия на пути к устойчивому развитию. – М.: РЭФИА, 1996; Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник Российской Академии наук. – 2000. – №7. – т. 72; Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Космосинформ, 2001; Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина и д.э.н., проф. В.В. Криворотова. – М.: Изд-во «Экономика», 2012. – 596 с. и мн. др.

⁵ В последнее время даже сам термин иногда употребляется в формулировке «экологически устойчивое развитие».

⁶ Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие: учеб. пособие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека». На важность сохранения экологического баланса указывает и А.Г. Гранберг¹, трактующий устойчивое развитие как «стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества».

А.Д. Урсул и А.А. Романович² определяют устойчивое развитие как стратегию социо-природного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду. О.Л. Кузнецов и Б.Е. Большаков³ также рассматривают устойчивое развитие как сбалансированное взаимодействие общества и природы, осуществляемое в триаде: природа-общество-человек.

Академик международной академии ноосферы В.Н. Василенко⁴ считает, что для обеспечения устойчивого развития на территории государства необходимо применение ноосферных принципов⁵, для чего нужно менять принципы, политику и стандарты отношения в политике и экономике природопользования, концептуально выводя безопасность на первое место среди основных социальных качеств «полезность – надежность – безопасность – конкурентоспособность». Мы согласны с необходимостью приоритетного обеспечения безопасности человеческой жизнедеятельности в широком смысле, который подразумевается в утверждении необходимости учитывать законы экологического пространства биосферы Земли при построении социальных отношений общества как стратегическом условии устойчивости развития цивилизации⁶. Однако считаем, что при изучении как отдельных аспектов развития общества, так и их общности и взаимодействия, должны использоваться максимально четкие формулировки, признаки и условия достижения устойчивости. В разрезе исследований регионального экономического развития это особенно важно, поскольку, как мы уже говорили, по мнению большинства ученых, именно *уровень экономического развития общества определяет все остальные аспекты безопасного и устойчивого существования*. Представляется, что в формирующейся национальной идее вопросы безопасности и устойчивого развития должны интегрироваться в единую концептуальную систему. Мы считаем, что в модели устойчивого развития безопасность должна обеспечиваться главным образом не через защиту,

¹ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000.

² Урсул А.Д., Романович А.А. Безопасность и устойчивое развитие: философско-концептуальные проблемы. – М., 2001.

³ Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе Природа – Общество – Человек. – Санкт-Петербург – Москва – Дубна: Изд-во «Гуманистика», 2002.

⁴ Василенко В. Критерии качества и переход общества к устойчивому развитию [Электронный ресурс] // РИА «Стандарты и качество»: стандартизация, метрология, менеджмент качества. – URL: http://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=5791&sphrase_id=1181501.

⁵ В России разработку ноосферного подхода к будущему связывают, в первую очередь, с именем В.И. Вернадского (хотя он возник как международное российско-французское направление научного поиска В.И. Вернадского, Э. Леруа, П. Тейяр де Шардена). В дальнейшем (и в наши дни) в России это направление активно развивается представителями течения русского космизма, в частности, профессором В.А. Грановским.

⁶ Ноосфера // Экологический альманах. – 1996. – № 1. – С. 22–28.

а преимущественно через развитие, причем развитие самоподдерживающее и сбалансированное, которое не будет порождать (а тем более умножать) опасностей и угроз.

В этом свете становится понятной и оправданной формулировка основополагающего фактора устойчивого развития, применяющаяся в большинстве развитых стран, как фактора экологизированной – «зеленой» экономики, то есть экономики, развернутой на экологизацию производства, на применение и соблюдение жестких экологических требований, законов, нормативов, стандартов. Основываясь на этом положении, во многих странах работа по созданию планов и программ устойчивого развития сейчас ведется по принципу: устойчивое развитие – это «бизнес как обычно», но при условии, что он сориентирован экологически¹.

Стоит отметить, что в последние десятилетия, с возникновением угрозы глобального экономического кризиса, происходит быстрое проникновение идей устойчивого развития в экономику, политику, социологию, этику, право. В качестве важнейшей тенденции при переходе к устойчивому развитию выступает приобретающий все большее значение фактор экологизации, который можно рассматривать как процесс проникновения идей и проблем экологии в другие области знания и практики. Как отмечают Т.А. Акимова и Ю.Н. Масейкин², «экологизация экономики – необходимое условие и одновременно главная составляющая перехода к устойчивому развитию. В сущности, она означает экологизацию всего социально-экономического уклада и развития общества и переход к новому типу экономики. Новая экономика – это экономика устойчивого развития».

При всей значимости экологической составляющей, мы считаем важным подчеркнуть необходимость разработки не только общих принципов устойчивого развития общества, но и конкретных программ устойчивого развития государства и его регионов как взаимосвязанных частей цельного организма. В этом плане разработка критериев определения уровня устойчивости развития территорий представляется нам чрезвычайно важной. К сожалению, необходимо отметить далеко не достаточную степень проработанности данного вопроса.

К настоящему времени определились два достаточно ярких направления в самой трактовке концепции устойчивого развития. Первое из них развивает идеи, заложенные в трудах Вернадского и участников Римского клуба, где основной акцент делается на экологическую составляющую, а устойчивость в первую очередь интерпретируется в контексте необходимости обеспечения воспроизводимости ограниченных ресурсов. Мы в большей мере

¹ В частности, в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утвержденной Указом Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»), подчеркнуто, что переход к устойчивому развитию предполагает в обязательном порядке только эффективную экономику, которая использует минимум ресурсов для получения единицы результата. Такая эффективность должна обеспечиваться, с одной стороны, рыночными структурами, а с другой – жестким контролем со стороны государства за этим процессом, регулированием экономики государством и обществом с позиций природоохранных интересов.

² Акимова Т.А., Масейки Ю.Н. Экономика устойчивого развития: учеб. пособие. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.

солидарны с представителями второго направления, выдвигающими на первый план не экологические, а социально-экономические аспекты устойчивости.

Утверждение собственного отношения к концепции устойчивого развития базируется для нас на определении тех ее положений, которые мы считаем наиболее важными для настоящего исследования. В первую очередь, это экономический рост.

Несмотря на множественность формулировок, подходов и отношений к КУР, позиции большинства ученых, политиков и общественных деятелей близки в принципиальном отношении к экономическому росту. Экономический рост – важнейшая составляющая устойчивого развития. Мы считаем, что без устойчивого экономического роста невозможно устойчивое развитие общества в целом, поскольку такая глобальная подсистема современного мира как экономика имеет огромное значение не только как одна из составляющих частей общества как системы, но и как объединяющий их знаменатель. В совокупности с другими составляющими (социальной, политической, демографической и др.) экономический рост определяет направление движения общества, устанавливая характер общественного развития (прогрессивный, регрессивный, инерционный). В целом, мы разделяем точку зрения большого числа ученых и общественных деятелей¹ придерживаются мнения, что наличие экономического роста и означает поступательное движение экономики, ее прогресс и развитие.

В то же время существуют точки зрения, выражающие несогласие с необходимостью достижения устойчивого экономического роста и даже его вредностью. Еще в 1848 г. Джон Стюарт Милл в работе «О стабильном состоянии» говорил о необходимости стабилизации экономики². Г. Дейли также утверждает: «Когда экономическое развитие достигает оптимального уровня, в краткосрочной перспективе дальнейший рост становится бессмысленным, а в долгосрочной – невозможным»³. Его поддерживают такие экономисты как Э. Пестель и Я. Тинберген⁴, считающие, что даже с чисто математической точки зрения количественный рост, на котором сосредоточивается традиционная наука, рано или поздно должен остановиться, причем с самыми неблагоприятными последствиями. Противники экономического роста, озабоченные ухудшением состояния окружающей среды, также выдвигают ряд взаи-

¹ См., например, *Татаркин А.И.* Экономический рост как объект региональных исследований. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998; *Цапиева О.К.* Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34); *Чимитова А.Б., Микульчинова А.Б.* Вопросы устойчивого и безопасного развития экономики региона: учеб. пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007; *Львов Д.С.* Экономика развития. – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.; *Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления* / под ред. В.В. Попкова. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 295 с. и др.

² В 1960-х и 1970-х гг. его идеи нашли свое продолжение в трудах Кеннета Боулдинга, Эрнста Шумакера и Николая Георгеску-Рогана, а затем были подхвачены так называемыми экологическими экономистами и в некоторой степени представителями школ экономики ресурсов и экономики окружающей среды.

³ *Дейли Г.* Мир тесен! // В мире науки (Экономика). – 2005. – №12.

⁴ *Пестель Э.* За пределами роста: глобальные проблемы современности и деятельность международной организации Римский клуб / пер. с англ. Е.В. Нетесовой; под ред. Д.М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1988; *Тинберген Я.* Пересмотр международного порядка / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980.

мосвязанных аргументов, отражающих их сомнения насчет желательности экономического роста в тех странах, которые уже достигли благосостояния¹.

Однако большая часть исследователей считает, что концепция «нулевого роста» столь же неправомерна, как и концепция бесконечного роста². Мы полагаем, что результатом реализации основных направлений экотопии станет, в итоге, снижение жизненных стандартов, что противоречит основной цели развития общества. Именно экономический рост дает возможность повышать уровень жизни, поддерживать инфраструктуру, совершенствовать системы образования и здравоохранения и многое другое, что фактически и означает развитие общества. Хотя, как справедливо отмечает Я. Тинберген³, современные западные стандарты качества жизни и потребления просто невозможно распространить на все человечество.

Загрязнение окружающей среды – еще один аргумент противников экономического роста – по нашему мнению, является результатом не столько самого роста, сколько его нерационального распределения. Необходимо не подавлять экономический рост, а увеличивать ответственность за пользование природными ресурсами⁴. Мы считаем, что истинными причинами негативных последствий, приписываемых экономическому росту, являются не его темпы, а, в первую очередь, основанное на росте распределение доходов. Ухудшение состояния окружающей среды и истощение запасов невозобновляемых природных ресурсов может наблюдаться даже при отрицательных темпах роста. Как замечает А. Печчеи⁵, истинные пределы материального роста человечества определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического и даже культурного и психологического характера.

Некоторые ученые полагают, что устойчивый рост никак не может быть признаком экономического развития, поскольку между этими понятиями существует внутренний конфликт⁶. Декларируя, что рост есть изменение количественных показателей, а устойчивость – напротив, их неизменность, авторы приходят к выводу, что совмещение целей устойчивости и роста невозможно. Рост, считают они, – это стратегическая, долгосрочная задача, всегда

¹ Так, по утверждению В. Василенко, на разных территориях в среднем в год на каждого человека приходится от 10 до 50 тонн только природного вещества. Но в конечных фазах цикла «производство – распределение – обращение – потребление» до 98-99% вещества идет в отходы, загрязняя воду, воздух, почвы, социальную, производственную и природную среду территорий жизнедеятельности поколений в регионах биосферы Земли. Потому до 90% заболеваний населения – это болезни грязной среды, до 80% – болезни грязной воды. Василенко, В. Критерии качества и переход общества к устойчивому развитию.

² С.Н. Бобылев даже называет эколого-экономическую концепцию экотопии «экстремистской» теорией всяческого ограничения экономического развития. Бобылев С.Н. Экологизация экономического развития. – М., 1993.

³ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980.

⁴ Имеют место и мнения о том, что экономический рост напрямую способствует уменьшению загрязнений. Так, известная экологическая кривая Кузнец (Kuznets) показывает, что в результате прироста валового внутреннего продукта экологические показатели сначала ухудшаются, но, достигнув критической отметки, начинают улучшаться.

⁵ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.

⁶ Шаховская Л.С., Хохлов В.В., Кулакова О.Г. и др. Бюджетирование: теория и практика [Электронный ресурс] // Менеджмент. Раздел 1.3: Содержание экономического развития: рост и устойчивость. – URL: <http://www.smartcat.ru/Management>.

вызывающая дисбаланс в краткосрочном периоде. Устойчивость же является задачей краткосрочной, всегда ставящей во главу угла баланс (равновесие). С такой точкой зрения трудно не согласиться, если рассматривать категории роста и устойчивости применительно к стационарным объектам или системам¹. Мы же прилагаем понятие устойчивости не к объекту, а к процессу – процессу роста². По нашему мнению, понятия «устойчивое развитие» и «устойчивость развития» не являются тождественными и имеют разное смысловое содержание.

Термин «устойчивое развитие» является *характеристикой* процесса развития и подчеркивает, в первую очередь, желаемый характер процесса и его направленность к обеспечению приемлемого уровня будущего существования. Понятие же «устойчивость развития» подразумевает *меру* стабильности процесса развития, определяемую для существующего на данный момент состояния экономической системы, а также динамику изменения этого состояния за некоторый значимый период и стабильность самой динамики.

Экономический рост (как непрерывный процесс) не может рассматриваться вне временной динамики. В этом смысле об устойчивости объекта, в отношении которого исследуется экономический рост, говорить бессмысленно – постоянство как характеристика устойчивости здесь отсутствует. Если же вести речь об устойчивом росте, то есть некоторая относительно постоянная величина, характеризующая его в разные моменты времени – его прирост.

Поскольку рост, как уже отмечалось, не тождественен развитию и является лишь одним из возможных состояний развития как процесса, стоит отметить, что, говоря именно об экономическом росте, мы имеем в виду общую положительную направленность вектора развития региона, признавая, что даже при позитивной долговременной тенденции существуют моменты и очень малого, и нулевого, и даже отрицательного роста. Т.о., мы рассматриваем краткосрочные колебания роста вокруг тренда как составляющие долгосрочной тенденции развития. Естественно, для того, чтобы говорить об успешном развитии региональной социально-экономической системы, ее тренд должен быть, как минимум, не убывающим, а лучше – растущим. С таких позиций можно утверждать, что экономический рост – необходимое, хотя и не достаточное условие устойчивого развития³. Мы считаем, что экономический рост –

¹ Например, для конкретного предприятия устойчивость, допустим, финансовой системы означает наличие постоянного (мало изменяющегося со временем) основного капитала. Устойчивость производственной системы предприятия – выпуск определенного ассортимента продукции в определенных объемах.

² Релевантность такого приложения подтверждается, в частности, коллективом исследователей РАН, которые отмечают, что фундаментальное понятие устойчивости, характеризующее одну из важнейших черт поведения различных систем в экономике, социологии, биологии, физике и применяющееся для описания неизменности какой-либо черты изучаемой системы, может отражать постоянство как состояния системы, так и постоянство некоторой последовательности состояний, в которых оказывается система, и т.д. *Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л., Салов С.С. и др. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. Серия: Кибернетика: неограниченные возможности и возможные ограничения.* – М.: Наука, 2000. – С. 30.

³ Само понятие роста при этом достаточно очевидно и в математическом, и в экономическом смысле – это количественное улучшение выбранного для анализа показателя, характеризующего состояние экономической системы. При этом под улучшением здесь может пониматься как увеличение, так и уменьшение значения выбранного показателя, т.к. это зависит от его экономической природы. Так, если речь идет об объеме внутрен-

неотъемлемая и обязательная характеристика устойчивого экономического развития региона, т.е. устойчиво развивающаяся региональная экономика должна устойчиво расти.

Можно спорить с принципами, лежащими в основе борьбы с возникающими в процессе развития проблемами, но нельзя не признать, что экономический рост, несмотря на то, что он не является «панацеей от всех бед современного мира»¹, является существенным подспорьем и в борьбе с социальной напряженностью, и в борьбе с бедностью, и с безработицей, и, в какой-то мере, с перенаселенностью, т.е. фактически со всеми «тормозами» развития.

Несомненно, экономический рост должен реализовываться с учетом экологической и социальной перспективы. Однако именно постоянно поддерживаемый устойчивый экономический рост регионов является гарантом устойчивого социально-экономического развития страны – и наоборот: депрессивность и нестабильность любого региона подрывает устойчивость целостной экономической системы государства². Для любой территории отсутствие экономического роста как долгосрочной тенденции приводит к остановке развития территории, отставанию, накоплению новых и усугублению ранее имевшихся проблем территории, т.е. создает опасность ухудшения положения территории, перехода ее в разряд проблемных. Поэтому мы считаем, что первоочередное внимание в плане исследования как самого экономического роста, так и его устойчивости должно быть уделено тем территориям, для которых существует потенциальная (или уже реальная) опасность перехода в класс проблемных.

Однако только наличия экономического роста, формирующего растущий тренд, недостаточно, по нашему мнению, для устойчивого развития территорий и регионов. Этот тренд также должен быть стабильным – устойчивым – не только долгосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Если социально-экономические показатели территории постоянно меняют свое значение, причем размах изменений достаточно велик, трудно с уверенностью говорить о перспективах развития территории, даже в терминах вероятностных прогнозов. Для проблемных территорий, где экономический рост идет темпами явно недостаточными для обеспечения хотя бы среднего уровня, подобные значительные колебания показателей

него валового продукта, то улучшением является увеличение значения ВВП; если же в качестве характеризующего показателя используется, например, число безработных, то улучшением будет уменьшение этого числа.

¹ Дейли Г. Мир тесен!

² В этом наши мысли созвучны мнению многих известных ученых. Так, например, ученые государственного научного центра РФ ВНИИгеосистем О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков считают, что неустойчивое развитие в исторической ретроспективе является причиной упадка и даже гибели всего общества. Авторы пишут: «Исторический анализ показывает, что следствием неустойчивого развития являются стагнация социальной системы с последующей ее деградацией и гибелью. Невыполнение условия сохранения развития порождает ситуацию прекращения роста и развития системы, что приводит к стагнации. Дальнейшее уменьшение эффективности использования полной мощности приводит к деградации, а это, в свою очередь, порождает ситуацию неспособности за определенное время производить полезную работу, что означает *гибель социально-экономического организма*. Отсюда следует, что причиной стагнации, деградации и гибели социальных систем является нарушение закономерностей хроноцелостного исторического процесса, которые и предопределяют сохранение, или, другими словами, устойчивость развития общества как целого... Целостный исторический процесс сохранения развития есть устойчивое развитие общества».

являются дополнительным фактором риска, дестабилизируют функционирование социально-экономической системы территории, сталкивают ее на траекторию еще большего отставания.

Т.о., мы считаем, что устойчивое экономическое развитие территории обеспечивается двумя факторами: наличием экономического роста и устойчивостью тенденции развития. Нарушение этих условий ведет в первом случае – к образованию проблемных территорий (поскольку имеющиеся темпы роста не обеспечивают приемлемого уровня социально-экономического развития территории), во втором случае – к нестабильности развития (что является предпосылкой для формирования сдвигов в сложившемся тренде развития территории, которые могут привести к переходу ее в категорию проблемных). На наш взгляд, краткая формула устойчивого экономического развития территорий региона может быть выражена следующим образом:

$$\text{устойчивое экономическое развитие} = \text{экономический рост} + \text{устойчивость тренда развития}$$

Из этого следует, что существует два основных препятствия к достижению устойчивого развития территории – *проблемное состояние* территории и *неустойчивость тенденции* ее развития. Их изучению и посвящены следующие разделы настоящего исследования.

Выводы

Исследуя устойчивость экономического развития территорий региона, мы выделяем два фактора, составляющих, по нашему убеждению, основу устойчивого регионального развития, обеспечивающего удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения, не ущемляя при этом возможностей будущих поколений. Первый фактор – экономический рост, рассматриваемый как важнейший критерий экономического развития, определяет способность экономики региона обеспечить поступательное развитие общества, его прогресс и перспективы. Вторым необходимым фактором устойчивого экономического развития мы считаем стабильность (устойчивость) тренда развития территории.

Для практического обеспечения движения экономической системы региона по пути устойчивого развития необходима четкая методика определения критериев устойчивого развития: наличия экономического роста и стабильности его тенденции. Решение этой задачи требует диагностики текущего состояния каждой территории региона – уровня проблемности и тренда развития – и разработки мер по преодолению негативных тенденций.

Наибольшее внимание при исследовании экономического роста и его устойчивости должно уделяться потенциально или реально проблемным территориям.

1.2 Диагностика и классификация проблемных территорий региона

Современное экономическое пространство Российской Федерации включает в себя множество больших и малых территорий¹. Независимо от масштаба, практически нет таких территорий, которые не имели бы в своем развитии каких-либо, зачастую сложных, проблем². Применительно к территории наличие проблемы означает существование такого положения на территории, которое должно подвергаться коррекции, поскольку препятствует сбалансированному развитию территории. Сложившаяся неблагоприятная ситуация является, как правило, следствием целой цепи отклонений различных факторов от их оптимального функционирования и высвечивает проблему – или ряд проблем – данной территории, наиболее актуальных на этом этапе. Для большинства российских регионов проблемы в развитии обусловлены сочетанием нескольких факторов³. Поскольку одной из важнейших задач региональной экономики является сглаживание резких различий между уровнями жизни в разных регионах, мы считаем, что наибольшее внимание должно уделяться территориям, проблемы которых гораздо серьезнее, чем «в среднем» – проблемным территориям.

Ученые, занимающиеся проблемами регионального развития⁴, анализируют территориальные объекты с разных точек зрения, применяя различные подходы к их оценке (общефилософский, исторический, географический, социально-экономический, маркетинговый и др.). Аккумулируя их точку зрения, мы рассматриваем территорию как объект, характеризующийся про-

¹ Территория [лат. *territorium*] – 1) пространство земли, внутренних и прибрежных вод с определенными границами, напр. т. города, т. государства; 2) в США – особые области, не получившие еще прав штата. *Словарь иностранных слов*. – С. 639.

² Проблема [др.-греч. *πρόβλημα*] – положение, условие или вопрос, который не разрешен или нежелателен. Обычно природа проблемы такова, что требуется ответ или решение. *Сайт Википедия* [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org>.

³ См. подробнее *Анимица Е.Г., Тертышный А.Т.* Экономическая реформа в России: общенациональные и региональные аспекты. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995. – С. 171.

⁴ *Любовный В.Я.* Города России: альтернативы развития и управления. – М.: Экон-Информ, 2013. – 614 с.; *Бочко В.С.* Интегративное стратегическое развитие территорий (Теория и методология). – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2010. – 316 с.; *Полтерович В.М.* Региональные институты модернизации // *Экономическая наука современной России*. – 2011. – №4. – С. 15-29; *Ратнер Н.М., Нестеренко О.Н., Ятнов В.А., Капустина Л.М.* Развитие региона: методический подход. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995; *Сурнина Н.М.* Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / науч. ред. Е.Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – С. 81–83; *Власова Н.Ю.* Крупные города и вызовы глобализации / под ред. В.А. Колосова и Д. Эккерта. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 280 с.; *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: Высш. Шк., 2000; *Королюк Е.* Современная экономика России: стратегическая ориентация и хозяйственное пространство // *Проблемы теории и практики управления*. – 2011. – №4. – С. 18–25; *Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П.* Основы региональной экономики: учеб. пособие. – Москва, Ростов н/Д, 2000; *Артоболевский С.С.* Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: Проект концепции // *Регион: экономика и социология*. – 2001. – № 1. – С. 5; *Татаркин А., Бочко В.* Пути совершенствования местного самоуправления // *Федерализм*. – 2008. – № 1. – С. 118–132; *Бахлова О.В.* Сценарии развития территориальной системы России // *Федерализм*. – 2012. – №2. – С. 69–78; *Гольченко Ю.В., Озеров П.В.* Управление развитием региона: трансформационно-экономический аспект [Электронный ресурс] // *Управление экономическими системами (электронный научный журнал)*. – 2011. – № 33 (сентябрь). – URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=612 и др.

странственными и временными координатами и имеющий свои закономерности развития, определяемые концентрацией экономической деятельности в ограниченных ареалах, ее распространением в периферийные районы и дрейфом самих центров в ходе экономического развития¹. При этом мы хотим подчеркнуть, что в отрыве от наполняющих территорию социальных и экономических элементов «невозможна ее объективная, общественно значимая оценка»².

Рассматривая различные территории региона как относительно автономные, но соединенные многочисленными горизонтальными и вертикальными связями объекты, мы в первую очередь имеем в виду социально-экономическое пространство региона. В практическом анализе мы используем определение В.Н. Лексина и А.Н. Швецова³, достаточно полно отвечающее нашим целям изучения устойчивости развития территорий: «Территория – совокупность пространственно совпадающих частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов⁴ государства, по отношению к которой можно производить соответствующие регулятивные действия как со стороны государства, так и со стороны органов власти или самоуправления этой территории».

Очень важным для нашего исследования является понятие региона. Теоретически любая таксономическая единица, выделяемая в процессе экономико-географического районирования, может быть названа регионом в разрезе трудов конкретных исследователей⁵. Множество существующих на данный момент определений региона оставляет простор для комбинирования характерных признаков региона и утверждения собственного мнения каждому из авторов в зависимости от доминирующих направлений его работ⁶. В своем исследовании мы опираемся на определение региона, данное научной школой региональной экономики УрГЭУ: «Регион – это целостное пространственное (территориальное) образование, очень часто значительное по размерам, но не обязательно являющееся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономи-

¹ Шанин С.А. Локальные экономики: вопросы теории и методологии. – Ростов н/Д: Издательство РГУ, 2003. – С. 1.

² Ратнер Н.М., Ятнов В.А., Нестеренко О.Н., Капустина Л.М. Региональные диспропорции: оценки и пути их преодоления. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1996.

³ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Едиториал УРСС, 2009.

⁴ К потенциалам территории, помимо социального (в первую очередь населения) и природного (природно-ресурсного и экологического), авторы относят экономический, инфраструктурный, культурно-исторический и, наконец, собственно пространственный потенциалы. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – С. 24.

⁵ Воронин Ю.А., Спивак Л.Ф. Теория районирования и управления территориями / ред. А. Э. Конторович; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т вычислит. мат. и мат. геофизики, М-во образ. и науки респ. Казахстан, Ин-т космич. исслед. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 228 с.; *Модернизация России в экономике и политике: монография* / В.С. Белых, Л.Н. Берг, А.Н. Головина и др.; под ред. А.Н. Головиной. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2012. – 322 с.; Татаркин А., Лаврикова Ю., Высокинский А. Развитие экономического пространства на основе кластерных принципов // *Федерализм*. – 2012. – №1. – С. 45–60.

⁶ См. более подробно: Татаркин А.И., Анимича Е.Г., Новикова Н.В. От идеи Ломоносова до реального освоения территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока: монография / под общ. ред. А.И. Татаркина, В.В. Кулешова, П.А. Минакира. – Екатеринбург: УрО РАН, ин-т экономики, 2009. – 1227 с.; Татаркин А.И. Историческая миссия среднего региона в модернизации российской экономики // *Федерализм*. – 2011. – № 1. – С. 19-30.

ческие, социальные, этнодемографические и иные процессы»¹. В свою очередь, территориями региона логично обозначаются территории, входящие в состав изучаемого региона.

Объектом нашего исследования устойчивости развития являются территории, входящие в состав Уральского экономического района (УЭР), который мы рассматриваем как регион, основываясь на вышеприведенном определении. Т.о. в качестве территорий УЭР мы рассматриваем субъекты РФ, входящие в состав УЭР: Свердловскую, Челябинскую, Курганскую и Оренбургскую области, Пермский край, республики Башкортостан и Удмуртию.

В своем исследовании мы обращаем особое внимание на проблемные территории, поскольку именно они являются главным тормозом для устойчивого развития региона. Мы сосредоточиваемся на отдельных территориях региона, поскольку считаем, что в условиях необходимости реальной оценки экономического положения территорий с целью стабилизации их состояния понятие «проблемный» («кризисный», «депрессивный») преимущественно должно применяться к локальным территориям. К сожалению, на данный момент большое (на наш взгляд, не совсем оправданное) распространение получили термины «проблемный регион» и «проблемный район»², и их изучению посвящено значительное количество исследований³.

Между тем, любые экономические районы, вне зависимости от их типов и размеров, сталкиваются в ходе своей эволюции с проблемами⁴. Можно выделить несколько причин, по которым, на наш взгляд, ограничивать исследование проблем устойчивости экономического развития масштабными и многосоставными объектами для нашей страны нецелесообразно: 1) высо-

¹ Анимца Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005.

² Вопрос о размерах и статусе территории, рассматриваемой в качестве проблемной, в мировой практике до сих пор не имеет однозначного ответа. Начиная с 50-х гг. XX в. в мировой регионалистике утверждалось принципиально новое, сегментированное видение национальных экономических систем, которые не могли быть адекватно поняты без анализа их региональной структуры. Масштаб региона обеспечивал тот элементарный таксономический уровень, на котором с максимальной полнотой могло быть изучено взаимодействие природных и человеческих ресурсов, как и образ действий основных экономических агентов (центральные и региональные правительства, муниципалитеты, монополии, мелкие и средние фирмы, профсоюзы и др.). Это, в свою очередь, позволило отделить собственные региональные проблемы от общих расстройств экономической и социальной системы, имеющих в своей основе циклическую природу. Алексеев В.В., Зубков К.И., Килин А.П., Широков В.В. Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики. – Екатеринбург: Наука. – УрО РАН, 1992. – С. 40. Именно поэтому в практике мировых, и, в частности, российских, экономических исследований получил широкое распространение, и даже популярность, такой объект исследования как регион.

³ См., например, Бандман М.К., Лаппо Г.М., Машбиц Я.Г. Проблемные регионы: понятие, типы, особенности // Изв. Российской академии наук, сер. Географическая. – 1994. – №5; Скопин А.Ю. Экономическая география России: учебник. – М.: Проспект, 2005; Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт: сб. науч. тр. / ред. В.Е. Селиверстов / СО РАН, Ин-т экономики и организации пром. производства, Сиб. междунар. центр регион. исслед. – Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1995. – Вып. 1. – 204 с.; Файбусович Э.Л. Типология проблемных территорий: социально-экономический аспект // Регионология. – 2001. – № 1. – С. 214–221; Соколов С.Н. Теоретико-методологические и методические основы диагностики проблем социально-экономического развития регионов Азиатской России: монография. – Новосибирск: Сибпринт, 2013.

⁴ См., например, Лаженцев В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. – СПб.: Наука, 1996; Климов А.А. Пространственное развитие и проблемные территории: социально-экономические аспекты. – М.: URSS: КомКнига, 2006. – 284 с.

кая внутрирегиональная дифференциация состояния и условий территориального развития¹; 2) невозможность строгого определения набора параметров для реальной характеристики ситуации в регионе и трудность установления пропорций при расчете показателя устойчивости развития региона; 3) целесообразность оказания проблемным территориям адресной помощи, позволяющей концентрировать ее в «точках роста»² и поддающейся контролю. Российский и зарубежный опыт преодоления депрессивности в современных условиях также подтверждает преимущества выделения в качестве объектов исследования отдельных территорий региона³.

Соглашаясь с В.Н. Лексиным и А.Н. Швецовым, определяющим территориальное развитие как «такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории»⁴, добавим, что изучение именно территориального развития позволяет определить те нормы регионального развития, отклонение от которых воспринимаются как деградация, депрессия и т.п.

Т.о., первый рассматриваемый при исследовании проблемных территорий аспект – масштабно-пространственный – на наш взгляд (коррелирующий с позицией многих ученых-регионалистов⁵), должен определять достаточно локальный статус объектов исследования: территории, входящие в состав региона.

¹ В концепции проекта закона «О дополнительных мерах государственной поддержки депрессивных территорий» указывается, что депрессивными можно считать сколь угодно большие территории, но если имеется намерение *конструктивно* решать проблему, то было бы более правильным сосредоточить внимание только на компактных территориальных образованиях, «которые и являются действительно точками наиболее острого и безнадёжного депрессивного напряжения». Лексин В.Н., Швецов А.Н., Матвеев В.А. Концепция проекта федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки депрессивных территорий» [Электронный ресурс]: URL: <http://ieie.nsc.ru/~tacis/report-shvezov-matveev.htm>. Мы считаем, что этот же подход может и должен распространяться и на проблемы общего неустойчивого развития территорий.

² Число таких точек, по мнению В.Н. Лексина, А.Н. Швецова и В.А. Матвеева, зависит лишь от того, какие параметры опережающего спада производства и снижения уровня жизни и в каких определяющих условиях (районы Крайнего Севера, районы национально-этнических конфликтов и т.д.) будут признаны недопустимыми и требующими немедленных регулятивных мер. Там же. – С. 4.

³ Например, как отмечает А.Ф. Самохвалов, в России уже есть опыт борьбы с депрессивностью в угольной промышленности, в моногородах – реструктуризация промышленности за счет использования двух составляющих направляемых средств – инвестиционной и социальной. «Именно в этом направлении нужно продолжить эту борьбу с депрессией в конкретных точках ее проявления... Говорить о депрессивности субъектов Федерации – это просто запутывать ситуацию. В классическом смысле термин «депрессивность» применялся и применяется к неким точечным явлениям в экономике». Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы РФ от 10.03.2000 г. (вечернее заседание) [Электронный ресурс]: URL: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2000/s10-03_v.htm.

⁴ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – С. 27.

⁵ В частности, оправданность изучения в качестве проблемных целых регионов оспаривается авторами исследования «Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития»: «Как следует из рассматриваемого подхода, к проблемным регионам могут быть отнесены лишь крупномасштабные территории, имеющие важное общенациональное значение и дальнейшее развитие которых невозможно без помощи государства. ... при таком понимании меньшие по масштабам территории, в том числе и города, выпадают из рассмотрения, что вряд ли оправдано, так как предметом особой государственной заботы могут быть и отдельные «точки роста», обеспечивающие технологический прорыв или решение других задач». Любовный В.Я., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития // Серия Библиотека муниципального служащего. – 1998. – Вып. 5. – С. 2–3.

В качестве второго из рассматриваемых аспектов мы считаем необходимым определить характерные признаки объектов нашего исследования – проблемных территорий.

Проблемные территории являются объектом внимания многих российских и зарубежных ученых, хотя взгляды экономистов иногда довольно сильно различаются¹. Так, по мнению таких известных специалистов, как М.К. Бандман, Г.М. Лаппо и Я.Г. Машбиц², проблемный регион – это такой регион, который не в состоянии сам (без помощи извне) решить свои обостряющиеся проблемы. Такой регион выделяется масштабами и особой кризисностью проявления той или иной крупной проблемы. Ее нерешенность создает угрозу социально-экономическому механизму всей страны. В целом соглашаясь с данными авторами, еще раз отметим, что при намерении конструктивно решить проблему целесообразнее рассматривать в качестве проблемных более локальные территориальные образования.

Ряд ученых³ считает, что проблемные регионы – это регионы с особыми аномалиями, т.е. подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, масштабных общественно-политических конфликтов, экстремальных спадов производства и уровня жизни, вызывающих разрушения накопленного экономического потенциала и значительные размеры вынужденной эмиграции населения, а также значительная часть северных территорий. Мы считаем, что при такой формулировке некоторая часть территорий, также являющихся проблемными, выпадает из рассмотрения, т.к. аномалии, о которых здесь говорится, не включают в себя всех причин возникновения масштабных проблем у территорий.

Согласно другой точке зрения, проблемные районы – это те, в которых наблюдается ряд проблем социально-экономического развития: перегруженные крупногородские; депрессивные старопромышленные; отсталые аграрные⁴. Как нам кажется, эта схема также нуждается в уточнении. В ней как проблемные не учитываются территории, являющиеся зонами бедствий – природных или иных катастроф. Кроме того, депрессия может поразить не только старопромышленные территории, а отсталыми могут быть не только аграрные районы.

Существуют разнообразные классификации проблемных территорий, базирующиеся на различных подходах и аспектах оценки территорий: по уровню социально-экономического развития; по степени конкурентоспособности; по масштабам инвестиционной привлекатель-

¹ См., например, Алексеев В.В., Зубков К.И., Килин А.П., Широков В.В. Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики. – С. 40; Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: «Дело», 1993; Селиверстов В.Е., Бандман М.К., Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: экономика и социология. – 1996. – №1; Лавров А.М. Конфликты между центром и регионами в российской модели бюджетного федерализма – Эволюция взаимоотношений центра и регионов России: от конфликтов к поиску согласия. – М.: «Комплекс-Прогресс», 1997; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке и мн. др.

² Бандман М.К., Лаппо Г.М., Машбиц Я.Г. Проблемные регионы: понятие, типы, особенности // Изв. Российской академии наук, сер. Географическая. – 1994. – №5.

³ Петросянц В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации / Ин-т социально-экон. исслед. ДНЦ РАН. – М.: Наука, 2005. – 189 с.

⁴ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983.

ности; по экономическому и инновационному потенциалу; по характеру структурных изменений; по развитию инновационного процесса и т.п.

Так, по классификации ЕС также существует 3 вида проблемных территорий: слабо-развитые, кризисные промышленные и сельскохозяйственные. И в этой схеме, на наш взгляд, есть определенная нелогичность: слаборазвитые территории могут быть и сельскохозяйственными, и наоборот. Еще в одной из зарубежных классификаций выделяется пять видов проблемных (называемых даже кризисными) районов: районы национальных, религиозных и межэтнических конфликтов; слаборазвитые районы; депрессивные районы; районы чрезмерной концентрации производства и населения; районы промышленного освоения с экстремальными условиями¹. Как видно, здесь районы чрезмерной концентрации производства и населения выделены в отдельную группу, которая, по мнению таких специалистов, как И. Бенар, Ж.К. Колли², является подгруппой депрессивных районов (т.н. районы конурбаций).

В результате анализа работ отечественных и зарубежных экономистов³ мы обобщили рассмотренные признаки проблемных территорий (исключая критерий масштабности) и, вычленив среди них ключевые, выделили основные признаки проблемных территорий:

1) на территории наблюдается ряд проблем социально-экономического развития (разрушение накопленного экономического потенциала; свертывание основных и обслуживающих производств; значительная безработица; низкие доходы населения; значительные размеры вынужденной эмиграции населения; трудности обеспечения нормальных условий жизни населения и т.п.) – *наличие проблем*;

2) нерешенность проблем территории создает угрозу социально-экономическому механизму всей страны – *значимость проблем*;

3) невозможность самостоятельного (без помощи со стороны государства) решения своих обостряющихся проблем – *серьезность проблем*.

Общий перечень проблем мы считаем целесообразным подразделить на несколько блоков:

1) социально-экономические проблемы, связанные с разрушением накопленного экономического потенциала (кризис развития);

¹ Хрущев А.Т. Географические основы государственной региональной политики в России [Электронный ресурс]: URL: http://ekoross.chat.ru/old/ath_s.html – С. 9.

² Бенар И., Колли Ж.К. Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология / пер. с фр., т. 1. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 566.

³ Файбусович Э.Л. Типология проблемных территорий: социально-экономический аспект // Регионоведение. – 2001. – № 1. – С. 214–221; Тургель И.Д. Проблемы развития моногородов Урала со специализацией в сфере черной металлургии в условиях кризиса // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №26 (119). – С. 2–10; Ратнер Н.М. Основы региональной экономики: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1998; Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика; Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации. – С. 4–35; Ратнер Н.М., Нестеренко О.Н., Ятнов В.А., Капустина Л.М. Развитие региона: методический подход; Матвеев В.А. Совершенствование нормативно-правовой базы, способствующей снижению социальной и экономической асимметрии в развитии регионов [Электронный ресурс]: URL: <http://law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1>; Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания // Материалы межведомственного семинара. – М.: ИНСАН, 1998 и мн. др.

2) проблемы развития, связанные с неблагоприятными геополитическими условиями (отсутствие конкурентных преимуществ в виде богатых ресурсов);

3) проблемы, возникшие вследствие природных, техногенных или социальных катастроф (особые аномалии);

4) этнонациональные проблемы (возникающие на почве конфликтов между разными этническими группами).

На основе этого перечня мы выделяем отдельные классы в общем множестве проблемных территорий и предлагаем следующую классификацию проблемных территорий, связывающую основную видам проблем с порождаемым ею классом территории (Рисунок 2):

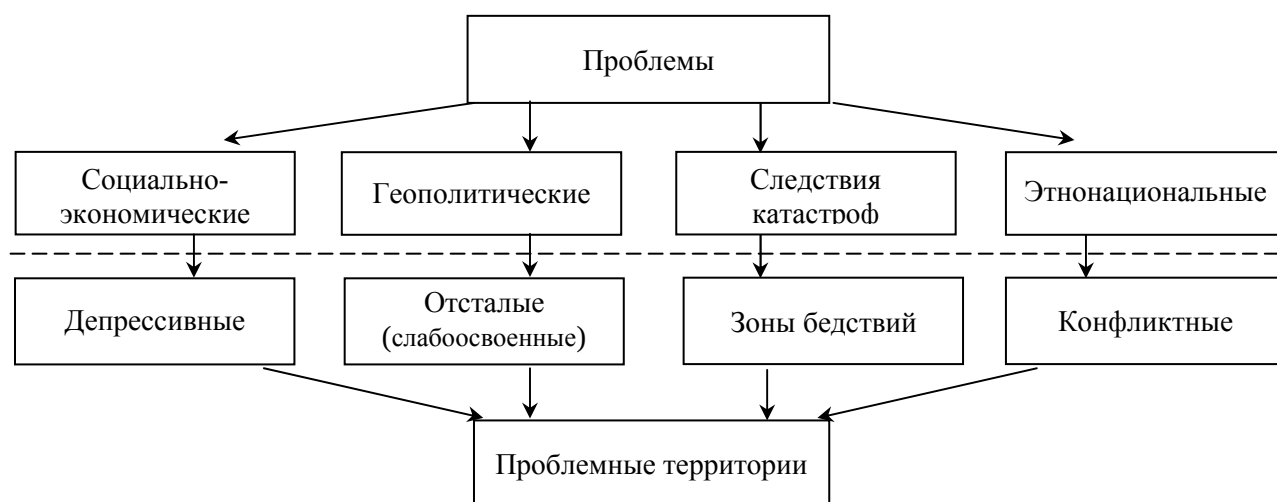

Рисунок 2 – Классификация проблемных территорий по видам проблем

Здесь обобщенно учтены все укрупненные блоки серьезных, различных по существу, проблем, возникающих у проблемных территорий соответствующего класса. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующее определение проблемной территории.

Проблемная территория – это территория, в развитии которой вследствие исторически сложившихся или вновь возникших негативных обстоятельств социально-экономического, геополитического, этнонационального или катастрофного характера, сложилась ситуация, чрезвычайно затрудняющая процесс устойчивого саморазвития на основе реализации собственного потенциала территории и потому требующая для своего разрешения поддержки со стороны государства.

На наш взгляд, можно выделить четыре основных класса проблемных территорий: депрессивные, слабоосвоенные (отсталые), конфликтные и зоны бедствий, поскольку, несмотря на схожесть «симптомов» – проявлений имеющихся проблем, – источники их различны и, следовательно, требуют различных методов решения.

К *зонам бедствий* мы относим территории, возникновение серьезных проблем в развитии которых явилось следствием произошедших там катастроф природного, техногенного, экономического или социально-политического характера.

Зона бедствия – это территория, на которой существует реальная угроза жизни и здоровью людей. Сложившаяся там ситуация требует немедленного вмешательства. Об этом, помимо ученых, в связи с большим общественным резонансом, говорят многие политические и общественные деятели, как в нашей стране, так и за рубежом¹. Так, в частности, зонами экологического бедствия² объявляются участки территории РФ, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны³.

Зонами бедствий, в принципе, могут оказаться и депрессивные, и слабоосвоенные территории, поскольку катастрофа может произойти везде, однако определяющей – наиболее кризисной – проблемой территории на данный момент является именно катастрофа.

Как дополнительное следствие катастрофы (произошедшие внезапно, в ограниченный промежуток времени) или другие негативные длительные по времени процессы, приведшие к необратимым результатам, вне зависимости от области непосредственного воздействия (техногенные, политические и др.) всегда порождают высокую социальную напряженность.

Заметим, что, несмотря на преимущественное использование термина «зона бедствия» по отношению к зонам экологических катастроф (стихийных бедствий)⁴, также отмечаются и зоны социального бедствия (например, северные районы, имеющие большие – иногда сезонные – трудности с обеспечением нормальных условий жизни населения⁵, с сокращением

¹ См., например: *Япония: зона бедствия* [Электронный ресурс] // BBC, Русская служба. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/indepth/japan_quake.shtml; *Обама объявил Нью-Йорк и Лонг-Айленд зоной бедствия* [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Фонтанка.ру» (СПб). – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/10/30/139>; *Восточная Европа превратилась в зону бедствия* [Электронный ресурс] // LiveInternet.Ru. – URL: <http://www.liveinternet.ru/tags/%E7%EE%ED%E0>; *Ураган превратил Волынь в зону бедствия* [Электронный ресурс] // Природные катаклизмы. – URL: <http://kataklizm.net/tragedii-v-sng/uragany>; *В зоне бедствия – Крымск 2012* [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. – URL: [http://www.oprf.ru/photogal/?fld\[gal\]=128&fld\[sort\]=date](http://www.oprf.ru/photogal/?fld[gal]=128&fld[sort]=date).

² *Об охране окружающей среды* : [федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ : принят ГД ФС РФ 20.12.2001] // «Российская газета», № 6, 12.01.2002.

³ С точки зрения медицинского ранжирования, зоны экологического бедствия (экологической катастрофы) включают территории с полной потерей продуктивности, практически не восстанавливаемыми нарушениями, полностью исключаящими эти территории из хозяйственного использования и требующие коренного улучшения (например, замены почвенного покрова). Доля нарушенных земель в этом случае превышает 50% всей площади зоны экологического бедствия. Скорость антропогенного преобразования в таких зонах достигает 4% и более площади в год. *Зоны экологического риска. Зоны экологического кризиса и бедствия* [Электронный ресурс] // «Медунивер». – URL: <http://meduniver.com/Medical/Neotlogka/1118.html>.

⁴ Зона стихийного бедствия – территория или акватория, на которой возникло стихийное бедствие в результате опасного явления или процессов геофизического, геологического, гидрометеорологического, атмосферного или другого происхождения таких масштабов, которые вызывают катастрофические ситуации, характеризующиеся внезапным нарушением жизнедеятельности населения, разрушением или уничтожением материальных ценностей и компонентов окружающей природной среды, поражением и гибелью людей. Стихийные бедствия являются основным источником чрезвычайных ситуаций природного характера, возникают достаточно часто и захватывают значительные по площади территории или акватории. *Словарь терминов МЧС* [Электронный ресурс] // «Академик». – 2010. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/863>.

⁵ См., например: *Охотский район Хабаровского края стал зоной организованного бедствия* [Электронный ресурс] // Медиахолдинг PrimaMedia; РИА AmurMedia. – URL: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/02.11.2012>; *Архангельск: российский позор и зона бедствия* [Электронный ресурс] // Эхо русского севера. – URL: <http://www.echosevera.ru/foto/6>.

традиционного производства¹), и зоны политического бедствия (как правило, приграничные районы, районы военных конфликтов и т.п.²).

Эти территории, несомненно, нуждаются в помощи федерального центра. Однако ликвидация последствий аварий, разрушительных природных катаклизмов или масштабных общественно-политических конфликтов должна производиться, во-первых, после окончания бедственного явления (а не во время его протекания), во-вторых, используя для этих целей средства специальных резервных фондов, и, в-третьих, при условии обязательного строжайшего, компетентного контроля за использованием выделяемых средств. Добавим, что граждане России традиционно очень сочувственно относятся к населению пострадавших территорий и охотно оказывают добровольную помощь потерпевшим.

Конфликтные территории также могут перейти в разряд проблемных в очень короткий срок, не имея исходных экономических предпосылок к этому. Основной причиной формирования острой кризисной ситуации на, возможно, вполне благополучных до этого территориях здесь служит возникновение или обострение конфликтов на почве межнациональных, этнических или религиозных различий, что зачастую провоцируется территориальными притязаниями сторон из-за несовпадения административно-политических границ с этническими³.

Ярким примером подобного конфликта служит ситуация на Балканах, где сербы и албанцы основывают свои территориальные притязания на Косово на принципах преобладания исторического и этнического права. Наибольшую опасность для международного сообщества представляют вооруженные конфликты, первое место по числу которых занимает Африка – Алжир, Судан, Сенегал, Сьерра-Леоне, Конго, Чад, Уганда и др. Один из самых известных конфликтов – «тройной» кризис на Ближнем Востоке, связанный с ядерной программой Ирана. Также сложными международными проблемами остаются положение в Ираке, нынешнее состояние арабо-израильского конфликта, ситуация в Афганистане.

На постсоветском пространстве также сформировалось немало конфликтных территорий: Чеченская республика Ичкерия, Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье. Ситуацию во многих из этих самопровозглашенных государств можно охарактеризовать как «тлеющий» конфликт, временами переходящий в открытое вооруженное противостояние. Для России существование таких конфликтных территорий (в пределах государства

¹ См., например: *Натаев П.* Байкальск – зона бедствия [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Республики Бурятия; Информационный портал Байкал-Lake. – URL: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=83495>.

² См., например: *Зона бедствия – приграничье* [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РОСТЭК. – URL: http://iconss.ru/news/Zona_bedstviy__prigranice.html.

³ См. подробнее *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика. – М.: Альфа-М, 2008.

или в непосредственной близости к его границам) представляет собой не только социально-политическую, но и военную угрозу – как на сегодняшний день, так и на будущее¹.

Особо необходимо отметить удручающее положение, складывающееся в экономике конфликтных территорий. Многие исследователи отмечают ее предельно отсталый уровень². Это выражается в дезорганизации материального производства, крайне низкой производительности труда, чрезвычайно высоком (почти 50%) уровне реальной безработицы трудоспособного населения, нищете, росте заболеваний и эпидемий. Дезинтеграционные процессы на конфликтных территориях обуславливают и зачаточное состояние развития рыночных отношений.

Улучшение ситуации на конфликтных территориях напрямую связано с решением их социально-политических проблем. В экономическом плане могут иметь место различные формы экономических преобразований, в числе которых в последнее десятилетие наиболее эффективно зарекомендовали себя свободные, или специальные экономические зоны.

В составе Уральского экономического района конфликтные территории отсутствуют.

Отсталые, или слабоосвоенные, территории – ряд территорий, обладающих общими для всех проблемных территорий чертами, но при этом отличающиеся присущими лишь им особенностями, позволяющими выделить их в отдельный класс.

В плане проявления проблем слабоосвоенные территории имеют много общего с депрессивными: обострены социально-экономические проблемы, низок уровень жизни населения, высока социальная напряженность, плох деловой рейтинг и т.п. Однако если для депрессивных территорий низкие темпы производства – явление нетипичное на фоне предыдущего исторического развития, то слабоосвоенные территории, как отмечают российские экономисты³, практически всегда характеризовались низкими пороговыми значениями развития экономической и социальной сферы в сравнении с другими регионами страны; недаром их часто характеризуют как нуждающиеся или даже особо нуждающиеся. Кроме того, территории традиционно отсталых районов могут охватывать один или несколько субъектов Федерации, в отличие от депрессивных районов, которые в состоянии локализоваться в рамках админи-

¹ Как отмечает А.В. Дмитриев, «именно Юг России представляет собой главное направление для обеспечения национальной безопасности – как с точки зрения возможности и вероятности дестабилизации регионального социума через эскалацию региональных конфликтов и напряжений, так и с точки зрения вовлечения Юга в региональные и трансрегиональные напряжения. Именно на южных рубежах агрессивно создается пояс недружественных России государств. Особое место в геополитическом давлении на Россию с Юга отводится Грузии, Украине и другим соседним государствам. Такого мощного пояса напряжений не создается геополитическими соперниками ни в одном другом регионе России». *Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение* / под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – Вологда: НП Изд-во «Новый хронограф», 2010.

² См., например, Котолупов О., Хриенко П., Семененко А. Конфликтные регионы: экономический сегмент преодоления кризиса [Электронный ресурс] // Флот-2017. – URL: <http://flot2017.com/item/analitics/2640> (16.10.2013).

³ См., например, Исайкина Э. Инвестиционная инъекция в регионы. Андрей Климов о поддержке депрессивных территорий [Электронный ресурс] // НИА «Наследие Отечества». – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=329942&soch=1>; Мецеригов А. Экономика и власть. Как лечить депрессию [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nevod.ru/local/zvezda/2000/10/04/page6.shtml> – С. 3.

стративного района или его части¹. Как правило, причины отсталости являются объективными, часто это неблагоприятные природно-климатические или историко-геополитические условия.

Согласно концепции региональной политики, направленной на снижение территориальных экономических и социальных диспропорций в РФ², отсталые (слабоосвоенные) территории – это территории, социально-экономические показатели развития которых, как минимум, в течение многих десятилетий, были ниже средних по России. В этом же документе территории, имеющие наихудшие социально-экономические показатели среди депрессивных и отсталых территорий, названы особо нуждающимися.

К характерным признакам слабоосвоенных (отсталых) территорий мы относим:

- 1) отсутствие богатых природных ресурсов;
- 2) отсутствие конкурентных преимуществ по сравнению с иными территориями;
- 3) исторически сложившийся низкий уровень промышленного развития;
- 4) значения социально-экономических показателей развития много ниже средних;
- 5) невозможность без федеральной помощи функционировать в режиме саморазвития.

Суммируя вышеизложенное, мы предлагаем следующее определение.

Отсталые (слабоосвоенные) территории – это территории, на которых в силу объективных (как правило, геополитических) причин исторически сложилась крайне негативная ситуация, выражающаяся в очень низком уровне социально-экономического развития и отсутствии необходимого потенциала для саморазвития.

В общем ряду слабоосвоенных территорий выделяются территории, чье положение является наиболее удручающим даже по сравнению с другими представителями этого же класса. Если, по мнению А.М. Лаврова³, нуждающимися являются территории, у которых бюджетный доход на душу населения ниже среднедушевого дохода всех субъектов РФ, то те, у которых сумма доходов оказывается ниже по сравнению с расходной частью бюджета даже после предоставления трансферта из средств ФФПР, являются особо нуждающимися.

Можно сказать, что *особо нуждающиеся территории* – это территории, имеющие наихудшие социально-экономические показатели среди отсталых территорий.

В отличие от других проблемных территорий, помощь, которую государство оказывает отсталым территориям, направлена, в основном, на поддержание уже имеющегося, хотя и невысокого, уровня социально-экономического развития. В данном случае такая

¹ Любовный В.Я., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. – С. 3.

² Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации. – С. 5.

³ Лавров А.М. Конфликты между центром и регионами в российской модели бюджетного федерализма – Эволюция взаимоотношений центра и регионов России: от конфликтов к поиску согласия. – М.: «Комплекс-Прогресс», 1997.

неамбициозная направленность обусловлена отсутствием необходимых для реально эффективного развития ресурсов. Довольно часто регионалистами поднимается вопрос о санации таких территорий, однако отсутствие в бюджете необходимых для этого средств оставляет данный вопрос открытым.

Наиболее обширной, привлекающей внимание как ученых-экономистов, так и политиков, группой проблемных территорий являются *депрессивные территории*. На наш взгляд, этот интерес оправдан тем, что в общем ряду проблемных депрессивные территории обладают наибольшим собственным потенциалом развития, и их переход к устойчивому экономическому росту в наибольшей степени зависит от их собственных усилий.

На данный момент в экономической литературе используется множество различных определений для тех проблемных территорий, где основными негативными чертами социально-экономического развития являются неравновесность, отсталость, кризисность. В их числе называются депрессивные, отсталые, слаборазвитые, нуждающиеся, особо нуждающиеся, кризисные, стагнирующие и др. территории. Между тем, мы считаем, что четкая градация классов проблемных территорий необходима для эффективного выравнивания регионального развития¹.

Анализ подходов к проблемам депрессивных территорий со стороны отечественных и зарубежных исследователей явно высвечивает концептуальные отличия как в системе определений, так и в методах корректировки ситуации на депрессивных территориях².

Зарубежная региональная экономика выделяет 4 основных вида депрессивных районов³: классические старопромышленные (старые индустриальные агломерации); районы «конурбаций» (перенаселенные промышленные агломерации); районы преимущественно аграрной ориентации (отсталые – сельская глубинка); зона «пограничного пояса» (районы с принудительно разорванными историческими связями). На наш взгляд, эта четкая классификация мало пригодна для непосредственного использования в российских условиях. Однако некоторые аспекты иностранного опыта, безусловно, могут быть применены для анализа различных аспектов проявления депрессивности и методов ее преодоления в нашей стране.

Российские исследователи выдвигают свои, также небесспорные в целом, тезисы. Так, ученые УрО РАН⁴ называют депрессивными территории, отмеченные «неблагоприятной ры-

¹ Это же утверждают *Климов А.А.*, *Моисеева Е.* Закон против депрессии. [Электронный ресурс] // Труд. – 13.10.2001. – URL: <http://www.klimow.ru/publictext/publications/id/424367.html>; *Лексин В.Н.*, *Швецов А.Н.*, *Матвеев В.А.* Концепция проекта федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки депрессивных территорий»; коллектив ученых, проделавших под эгидой TACIS в 2000 г. фундаментальную работу «Региональное развитие: опыт России и ЕС» и др.

² См., например: *Татаркин А.И.*, *Татаркин Д.А.*, *Сидорова Е.Н.* Трансформация дотационных регионов России в саморазвивающиеся // Федерализм. – 2012. – № 4(68). – С. 39–52; *Мансуров П.М.*, *Мансурова Г.И.* Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6 (часть 2). – С. 506–510.

³ *Алексеев В.В.*, *Зубков К.И.*, *Кишин А.П.*, *Широгоров В.В.* Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики. – С. 40.

⁴ Там же. С. 8.

ночной конъюнктурой, высокой социальной напряженностью, низким деловым рейтингом». Однако эти же признаки можно наблюдать и на слабоосвоенных, и на кризисных территориях. Т.о., по нашему мнению, для отнесения территории к категории депрессивных необходимо некоторое критериальное определение упоминающихся показателей.

Одно из программных определений описывает депрессивные районы как «районы, в прошлом демонстрировавшие относительно высокие темпы развития, но затем, в силу ряда причин, пришедшие в упадок. Часто это периферийные (или «старопромышленные») районы со старыми поселениями, со стагнирующим сельским хозяйством и промышленностью, где обострены социально-экономические проблемы: безработица, снижение уровня жизни и т.д.»¹. Приведенная формулировка, на наш взгляд, является слишком общей: без указания категории причин, приведших к упадку территории, к ним могут быть отнесены и катастрофы (порождающие зоны бедствий). Кроме того, здесь опосредованно проводится аналогия между периферийными районами, районами старых поселений и старопромышленными районами.

По определению Л. Смирнягина и Г. Былова², «депрессивные регионы – территории, которые сильно и устойчиво отстают от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития». Нам хотелось бы уточнить, что данная формулировка является корректной лишь в стабильные, не кризисные периоды. С.С. Артоболевский³ в качестве наиболее депрессивных и отсталых территорий рассматривает те, «в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным причинам перестают действовать стимулы саморазвития, и нет оснований рассчитывать на разрешение кризисных ситуаций без дополнительной федеральной помощи». С этим соглашается В.А. Матвеев⁴, относящий к депрессивным и отсталым территории, «которые по объективным причинам не могут функционировать в режиме саморазвития». На наш взгляд, эти определения отражают обстановку на всех проблемных, а не только депрессивных и отсталых территориях.

Множественность подходов к определению депрессивных территорий отмечают видные уральские ученые Е.Г. Анимца, В.П. Иваницкий, Э.В. Пешина. В своей монографии⁵ они приводят сводные характеристики и понятийные особенности термина «депрессивные регионы» в трактовках значительного числа российских экономистов на основе анализа их

¹ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983.

² Смирнягин Л.В., Былов Г.В. О программе помощи депрессивным регионам // Регионология. – 1995. – № 3. – С.31–43.

³ Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 4–35.

⁴ Матвеев В.А. Совершенствование нормативно-правовой базы, способствующей снижению социальной и экономической асимметрии в развитии регионов [Электронный ресурс]: URL: <http://law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=118>.

⁵ Анимца Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005.

работ¹. Помимо вычленения содержания понятия, авторы структурировали рассматриваемые свойства депрессивных районов (регионов, территорий), соответствующие приводимым определениям. К таким свойствам авторы относят как положительные, так и отрицательные характеристики районов, если они идентифицировались как качественные признаки депрессивности территорий.

В некоторых работах² для характеристики депрессивных территорий используется категория «кризисные». Мы считаем, что подмена понятий в данном случае не идет на пользу прозрачности классификации проблемных территорий и должна быть устранена. Нам гораздо ближе точка зрения великого российского ученого-экономиста А.А. Богданова, который в своей работе³ уделил большое внимание типам, особенностям и причинам возникновения кризисов. Указывая, что любая система, находящаяся в равновесии, в процессе развития постепенно утрачивает это качество и переживает это состояние как «кризис», а преодолевая его, приходит к новому равновесию на новом уровне своего развития, ученый фактически утверждает, что во всех случаях рано или поздно накопление внутренней неустойчивости системы доходит до кризиса. При этом, для общественных систем, как правило, кризис, подготовленный уже внутренними процессами, разражается под действием внешнего удара⁴.

В русле исследований регионального развития, можно сказать, что кризис⁵ – это депрессия в крайнем ее выражении, нижняя точка цикла, которая, однако, является преддверием нового подъема – следующей волны цикла развития. Наше утверждение созвучно мнению видных российских экономистов (В.Я. Любовный, О.С. Пчелинцев, Л.Я. Герцберг, А.Б. Воякина, Л.Н. Еремеева, Т.М. Лычева, Г.Ю. Кузнецова, А.П. Мордашева), которые также отмечают имеющую иногда место неправомерность использования категории кризисности для определения депрессивных территорий и необходимость дать четкую формулировку кризисной терри-

¹ Былов Г.В., Смирнягин Л.В. Программа помощи депрессивным районам (проект Концепции) // Концепция региональной стратегии России (проект). Программа помощи депрессивным районам (проект). – М.: Администрация Президента РФ. Аналитическое управление Президента РФ. Отдел региональных проблем, 1995. – С. 30; Куперштох В.Л., Соколов В.М., Ягольницер М.А. Методические основы выделения депрессивных и отсталых регионов // Регион: экономика и социология. – 1996. – № 2. – С. 3–33; Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира: научный доклад // Международная академия регионального развития и сотрудничества. – М: Екатеринбург, 1997. – С. 39; Козаков Е.М., Покровский С.В. Механизм участия коммерческого банка в оздоровлении депрессивных территорий // Депрессивные территории: оценка и механизм выхода из кризиса: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2000. – С. 160–169; Ратнер Н.М., Лаврикова Ю.Г. Государственное регулирование территориального развития Урала // Депрессивные территории: оценка и механизм выхода из кризиса: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2000. – С. 98; Чернякова М.М. Бюджетирование как механизм решения стратегических и социальных проблем депрессивного региона // Теория и практика развития депрессивных территорий России: материалы международной научно-практ. конф. – Пермь, 2000. – С. 243; Маркин Е.В., Скопин А.Ю. Депрессивные регионы России: проблемы и поиск возможных путей их решения // Научная сессия МИФИ–2004: сб. науч. тр. – 2004. – Т.14. – С. 46; Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 75.

² Любовный В.Я., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. – С. 5; Материалы Парламентских слушаний на тему «О депрессивных территориях в РФ. Пути выхода из кризиса» (1997 г.) и др.

³ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. – М.: «Экономика», 1989.

⁴ Там же, с. 198.

⁵ От греч. κρίσις – решение, решительный исход.

тории, выделив ее среди других близких по смыслу понятий. Упомянутые исследователи дают следующее определение кризиса¹: «Это стадия, следующая за депрессивным состоянием, когда депрессия принимает затяжной характер и сопровождается дальнейшим ухудшением основных социально-экономических показателей». Т.о., понятия кризиса и депрессии разделяются; при этом кризис рассматривается как стадия депрессии, характеризующаяся большей остротой и тяжестью ситуации. Поэтому мы рассматриваем кризисные территории как подвид депрессивных территорий с наиболее тяжелым социально-экономическим положением.

Существенным моментом является одно, отмечаемое почти всеми авторами, качество: принципиальное отличие депрессивных территорий заключается в том, что при более низких в настоящее время, чем в среднем по стране, экономических показателях, в прошлом это были развитые районы, по некоторым характеристикам занимавшие видное место. Однако по различным причинам (истощение ресурсов, переход к худшим геологическим условиям, спад спроса на продукцию региона, снижение ее конкурентоспособности и т.п.) эти территории потеряли свое былое значение². Наиболее распространенные причины появления депрессивных городов – общий социально-экономический кризис в стране или существенное изменение структуры хозяйства, при которой традиционные для данного города отрасли становятся экономически неэффективными и нуждаются в техническом перевооружении или замене новыми³.

Мы разделяем убеждение исследователей⁴, утверждающих, что на депрессивных территориях исчерпаны внутренние ресурсы саморазвития, и альтернативой быстрому изменению ситуации за счет специально предпринятых мер может стать экологическая катастрофа, создание хронической зоны социального бедствия. «Проблемы таких территорий нельзя решить за счет длительной “поддержки” с помощью обычных, неспециальных мер, например, с помощью так называемых выравнивающих трансфертов»⁵. Государственная поддержка депрессивных территорий должна иметь конечным результатом выход из депрессии.

¹ Любовный В.Я., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. – С. 7.

² Селиверстов В.Е., Бандман М.К., Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: экономика и социология. – 1996. – №1.

³ Любовный В.Я., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. и др. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. – С. 8.

⁴ Там же, с. 8-9.

⁵ С этим соглашается А. Климов: «Депрессивные регионы оказались на обочине экономического роста России и создают социальное напряжение в стране». Однако он, наряду с большинством политиков, утверждает, что в случае оказания государственной помощи таким территориям, «они в течение трех-пяти лет смогут встать на ноги и идти по пути устойчивого развития». Исайкина Э. Инвестиционная инъекция в регионы. Андрей Климов о поддержке депрессивных территорий. «Депрессивные территории... не безнадежны, в отличие от исконно бедных регионов. И некоторые денежные вливания в экономику вполне могут способствовать их возрождению». Андреев А. Депрессивные – не значит отсталые [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – 2.10.2001. – URL: <http://pnp.ru/extnews.html?date=2001-10-02>.

Согласно проекту Федерального закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ»¹, «Депрессивная территория – административная единица (район, город) или совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов РФ, имеющих однородную структуру экономики, оказавшаяся в результате острого кризиса в основной (основных) отраслях экономики в состоянии крайнего экономического упадка». На наш взгляд, это определение нуждается лишь в некоторых уточнениях².

На основе анализа черт депрессивных территорий, проведенного по российским и зарубежным источникам, мы составили список их основных характерных признаков³:

- 1) в прошлом – достаточно высокое экономическое развитие;
- 2) спад производства (прежде всего, в традиционных ведущих отраслях);
- 3) сильное и устойчивое отставание от других территорий по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития;
- 4) обострение социально-экономических проблем;
- 5) высокая социальная напряженность;
- 6) низкий деловой рейтинг;
- 7) снижение инвестиционной привлекательности в целом;
- 8) прекращение действия стимулов саморазвития;
- 9) невозможность разрешения ситуации без федеральной помощи.

Результатом проведенного анализа является предлагаемое нами определение депрессивных территорий (без указания критериальных границ применимости).

Депрессивные территории – социально и экономически развитые в прошлом территории, оказавшиеся в состоянии экономического упадка, выражающегося в сильном и устойчивом отставании от других территорий по главным социально-экономическим показателям,

¹ Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации : [проект федер. Закона № 91010-3] [Электронный ресурс] // «АКДИ Экономика и жизнь». – URL: <http://www.akdi.ru/gd/roekt/091615GD.SHTM>.

² Как нам кажется, одно из наиболее удачных определений депрессивной территории приведено в проекте концепции региональной политики, направленной на снижение территориальных экономических и социальных диспропорций в РФ: «Депрессивные территории – социально и экономически развитые в прошлом территории, положение которых устойчиво ухудшалось на протяжении длительного периода времени, особенно после начала реформ 90-х годов (темпами, превышающими среднероссийские показатели). В настоящее время по большинству социально-экономических показателей депрессивные территории значительно уступают среднему в стране и регионе уровню». Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 4–35.

³ Мы не включили в этот список некоторые признаки, встречавшиеся в рассмотренных нами определениях депрессивных территорий, поскольку имеющиеся у нас возражения по поводу обоснованности их применения к данной категории кажутся нам довольно весомыми, если не сказать – принципиальными. Так, например, утверждение, что депрессивной является территория, «длительное время находящаяся в фазе застоя», вызывает возражения либо неопределенностью периода времени, поскольку выдвигается в данном случае в качестве критерия, либо, если предполагается, что этот временной промежуток действительно настолько длинен, что не нуждается в дополнительном уточнении, то сомнением принадлежности такой территории к категории депрессивных – вероятнее всего, здесь имеются в виду отсталые территории. Также мы исключили близкие по смыслу и перекрывающиеся признаки, а также не относящиеся, по нашему мнению, к именно депрессивным.

в результате кризиса в основных отраслях экономики, что вызвало высокую социальную напряженность и снижение инвестиционной привлекательности территории и в целом обусловило невозможность нормального функционирования в режиме саморазвития.

Основываясь на проведенных исследованиях, мы предлагаем свой вариант классификации проблемных территорий, градирующей их по признаку *причин их образования*.

Причины образования отсталых (слабоосвоенных) территорий кроются, главным образом, в неблагоприятном для данного периода времени геоисторическом положении этих территорий. Отсутствие достаточных природных ресурсов, неудобное географическое расположение, сложный климат, исторически сложившиеся традиции обособленности и т.п. привели к тому, что эти территории со времени их освоения оставались в арьергарде развития, отставая от среднего уровня благосостояния относительно других территорий, и такое положение сохранялось на протяжении многих лет и даже десятилетий. Т.е. причинами появления территорий отсталых служат причины внутренние, обусловленные положением самой территории.

Особо нуждающиеся территории – это, если можно так выразиться, наиболее отсталые среди всех слабоосвоенных территорий. Т.е. к арсеналу причин, наличествующих у отсталых территорий, еще добавляются осложняющие факторы, способствующие ухудшению и без того тяжелого социально-экономического положения территории. Это могут быть, например, не разрешенные должным образом в свое время проблемы политического характера.

Для территорий депрессивных главной причиной появления проблем является резкое изменение внешних условий, послужившее катализатором резкого падения уровня производства и, как следствие, ухудшения социально-экономического положения территории. Для большинства новых депрессивных территорий таким катализатором стал кризис 1991-го года.

Кризисные территории (как подвид депрессивных) имеют обычно те же основные причины упадка, однако осложненные дополнительными негативными факторами в виде, к примеру, худшего базового уровня развития, большего количества разорванных хозяйственных связей, ухудшения экологической обстановки и т.п. Однако если территория классифицируется как кризисная (а не как отсталая или зона бедствия), значит, основными причинами нынешнего тяжелого состояния являются именно экономические проблемы.

Территории, признаваемые зонами бедствий, могли оказаться в такой ситуации по причинам как внешним, так и внутренним. Катастрофы природного, техногенного, экономического или социально-политического характера могут быть обусловлены причинами, корни которых лежат в положении самой территории: наводнение, землетрясение, авария на местном промышленном объекте, захват власти и т.п., а могут обуславливаться причинами внешними: ураган, цунами, падение метеорита, война и т.п. В любом случае, неожиданная катастрофа прерывает нормальное течение жизни и ставит под угрозу как настоящее, так и будущее территории.

Образование конфликтных территорий является следствием этнических и/или религиозных конфликтов в рамках одного государства или противоречий с иностранными державами.

В схематическом виде предлагаемая нами классификация проблемных территорий по причинам их образования представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Классификация проблемных территорий по причинам их образования

Рассматривая таксономический (административно-пространственный) аспект классификации, можно выделить три основных уровня проблемных территорий:

- региональный, на котором проблемность диагностируется для субъектов Федерации;
- межрегиональный, оценивающий пограничные смежные районы субъектов РФ, рассматриваемые при определенных условиях как один проблемный регион;
- локальный (местный), где проводится анализ территорий в узких пространственных ареалах, проблемы которых, в основном, относятся к внутренним проблемам муниципальных образований (городов, в первую очередь, моногородов, сельских поселений и т.п.).

В настоящем исследовании диагностика проблемности проводится на региональном уровне. В качестве исследуемых территорий рассматриваются субъекты РФ, входящие в состав УЭР.

Выход проблемных территорий на траекторию устойчивого развития невозможен без решения их основных проблем, т.е. без преодоления основных причин их неудовлетворительного положения. В экономическом плане в наибольшей мере это касается именно депрессивных территорий, поскольку здесь не может и не должен ставиться вопрос о принципиальной санации территории в связи с бесперспективностью ее освоения (как это может быть для слабоосвоенных территорий) или о восстановлении (как для зон бедствий).

Определение уровня экономического развития территорий, имеющее целью преодоление – или, по крайней мере, смягчение – их проблемного состояния является первым этапом при исследовании устойчивости развития проблемных территорий, согласно предлагаемой нами методике (см. гл.2). Как уже говорилось, проблемное состояние, обусловленное (по разным причинам) недостаточными темпами экономического роста, является первым из препятствий для устойчивого развития территорий.

В практическом плане это требует градации проблемных территорий по степени «проблемности» состояния социально-экономической системы территории (среди других территорий ареала). Мы предлагаем выделять три уровня проблемности, отражающие соответственное ухудшение положения территории: депрессивные, кризисные и зоны бедствий, что позволяет подразделить территории на более конкретные группы, нежели просто проблемные.

Выводы

Мы считаем, что основной отличительной особенностью проблемных территорий является наличие серьезных проблем в их развитии. Критерием серьезности проблемы может служить невозможность ее самостоятельного решения территорией.

Решение задачи выравнивания социально-экономического положения различных территорий региона подразумевает необходимость принятия мер по повышению уровня и устойчивости экономического развития, в первую очередь, на тех территориях, чьи параметры развития по результатам анализа оказываются ниже среднего – или некоторого минимально допустимого – уровня. Такие территории, по факту, можно рассматривать как не выполняющие – или непродуктивно выполняющие – свои функции элементы общей экономической системы региона, т.е., фактически, *дисфункциональные* элементы.

Именно с этих позиций мы предлагаем проводить анализ проблемных территорий – на основе качественных и количественных оценок, позволяющих дифференцированно отразить степень нестабильности развития каждой региональной территории и адекватно обосновать уровень необходимой ей корректировки.

1.3 Факторы и условия повышения устойчивости развития региона

Экономика любого региона, в том числе и проблемного, функционирует и развивается под влиянием тесно взаимодействующих внутренних условий и внешней среды. Разнообразные факторы и условия в совокупности образуют своеобразный механизм, под воздействием которого формируется, функционирует и развивается экономическая система региона, регулируются количественные и качественные характеристики развития. Совокупность условий, сформировавшихся исторически или являющихся результатом целенаправленных действий в какой-либо области жизнедеятельности, приводят к тому, что отдельные факторы приобретают либо теряют свое значение в качестве доминантных для конкретной территории.

Целенаправленно рассматривая региональную социально-экономическую систему, мы приходим к выводу, что *условия*, оказывающие наиболее существенное влияние на формирование факторов ее развития, можно условно подразделить на четыре группы.

К первой из них мы относим *географические* условия, определяющие местоположение, климат, запасы ресурсов и иные природные потенциалы территории.

Вторую группу образуют исторические условия, которые, на наш взгляд, довольно тесно связаны с географическими, можно сказать – основываются на них, если рассматривать историческую ретроспективу. В качестве фактоорообразующих *исторических* условий мы рассматриваем национальные, этнические, культурные особенности территории, сформировавшиеся как под влиянием местных природно-климатических условий, так и под влиянием проводимой в отношении территории государственной политики. Особо следует отметить, что, при отсутствии конъюнктурных соображений, производственная структура территории также во многом определяется ее географическим положением. Однако рассматривая территориальную производственно-отраслевую структуру как в достаточной мере сложившуюся и устоявшуюся (хотя и предполагающую возможность трансформаций), мы склонны отнести ее к группе условий, образующих к данному моменту «историю» территории.

Третью группу наиболее значимых условий, влияющих на социально-экономическое развитие территории, можно обозначить как *политические*. Не секрет, что во многом уровень и тенденции развития региона определяются политикой властей, проводимой на федеральном и локальном уровнях. Активная или пассивная, конструктивная или деструктивная внешняя и внутренняя политика региона определяет, наряду с географическим потенциалом, его настоящее положение, формирует его историю и обозначает перспективы развития.

Четвертую группу условий формируют *внешние* условия, способные как позитивно, так и негативно влиять на социально-экономическое развитие территории. Среди них выде-

лим наиболее значимые: конъюнктура на мировых рынках товаров и услуг, локальные войны и конфликты, внешнеполитическая ситуация и т.п.

Под влиянием сложившихся условий происходит формирование факторов, оказывающих непосредственное воздействие на социально-экономическую систему региона.

Мы считаем целесообразным выделить 5 групп таких факторов (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Условия и факторы формирования социально-экономической системы региона

Этнодемографические факторы определяют количественный и качественный состав населения территории и, в частности, трудовых ресурсов, в том числе этническую и конфессиональную составляющие. К социальным факторам мы относим те, которые определяют уровень и качество жизни населения на данной территории. Экономические факторы включают в себя, прежде всего, производственно-отраслевую структуру территории, а также обеспечивающую инфраструктуру, включая транспортную. Институциональные факторы отвечают за организацию работы и взаимодействие всех отраслей и ведомств, обеспечивая законодательную и исполнительную поддержку проводимой политики развития территории. Экологические факторы определяют состояние природной среды и усилия по поддержанию ее в приемлемом состоянии.

Тесное переплетение и взаимозависимость всех перечисленных факторов приводит к образованию множества прямых и обратных связей между ними, воздействие которых на всю систему взаимовлияющих факторов становится все более сложным, нелинейным и неоднозначным. В результате этого непрекращающегося сложноструктурированного процесса

и выкристаллизовывается социально-экономическая система региона в том виде, который отвечает побудительным потенциалам условий и факторов его развития.

Перечень условий и факторов развития можно рассматривать как общий для всех территорий. Особенностью же проблемных территорий является негативность их проявления. Неблагоприятные условия и/или негативное воздействие факторов на социально-экономическую систему территории приводят к переходу ее в разряд проблемных или к изначальному позиционированию территории как проблемной.

Для нашего исследования важным моментом является выявление причин этого процесса. Считая, что за исключением особых случаев проблемность можно предвидеть и противодействовать ей, мы изучаем проблемные территории с точки зрения *устойчивости их экономического развития* как условия недепрессивного развития.

Вообще, категория *устойчивости* требует более детального рассмотрения, т.к. в современной экономической литературе нет общепризнанного строгого понятия устойчивости экономического развития. Термин «устойчивость», используемый в различных сферах, имеет различные трактовки. Так, под *устойчивостью движения* подразумевается способность механической системы, движущейся под действием приложенных сил, практически не отклоняться от траектории движения при незначительных воздействиях на нее. *Устойчивость равновесия* механической системы предполагает ее способность возвращаться в положение равновесия после незначительного отклонения. *Устойчивость математической динамической системы* означает ее способность сохранять движение вблизи некоторой намеченной траектории, несмотря на воздействующие на систему малые возмущения.

Вопрос устойчивости поднимался многими исследователями применительно к различным областям знаний. Так, в механике изучали устойчивость движения П.-С. Лаплас, Ж.-Л. Лагранж, А. Пуанкаре, А.М. Ляпунов. В философии устойчивость формы рассматривали Г. Гегель, А.А. Богданов, Э. Янч, Ф. Шеллинг. В биологическом аспекте устойчивостью системы занимались Д. Юм, Т. Мальтус, Г. Спенсер. Кибернетический подход к устойчивости системы реализовывали Н. Винер, У. Эшби, В.М. Глушков. С точки зрения системного анализа устойчивость системы исследовалась Р. Аккофом, Л. Фон Берталанфи, Ю. Урманцевым, Э. Ласло. В экономике большую известность получили исследования устойчивости равновесия, которыми занимались А. Маршалл, Л. Вальрас, П. Самуэльсен, Дж. Хикс, К. Эрроу, Ф. Хан, В.В. Леонтьев, К. Ланкастер.

В зависимости от применяемого методологического подхода, смысл понятия устойчивости трактовался учеными, естественно, по-разному. Например, Ж.-Л. Лагранж определял устойчивость как способность системы оставаться в ограниченной области фазового пространства, то есть в пространстве значимых переменных системы, а С.Д. Пуассон – как возможность сколь угодно возвращаться как угодно близко к своему начальному положению.

Строгое определение устойчивости траектории, получившее широкую известность, было введено русским ученым А.М. Ляпуновым в конце прошлого века. В соответствии с ним траектория будет называться устойчивой, если для сколь угодно малого предельного отклонения, определяющего коридор устойчивости, можно указать такие ограничения для возмущений, при которых система не выйдет из этого коридора¹. К сожалению, данное определение Ляпунова, хотя и задает принципиальные положения исследования устойчивости, является абстрактно-математизированным. Для использования его в анализе эволюции экономических систем необходимо задавать конкретные значения обозначенных параметров, поскольку теоретические понятия предельно малых отклонений не обеспечивают возможности составить заключение о стабильности состояния и движения конкретной экономической (территориальной) системы.

Общетеchnическое видение проблемы представляется определением, используемым в теории автоматического управления² и которое предназначено для исследования стационарных объектов, а потому не может использоваться для характеристики динамических процессов в многосоставной, непрерывно развивающейся региональной экономической системе.

Можно отметить свойство, общее для объектов различной природы: устойчивость системы подразумевает поддержание заданного *режима функционирования* системы, выражающееся в ее способности к восстановлению параметров после незначительного воздействия. Эта способность должна быть свойственна и региональной социально-экономической системе, что отмечается многими авторами, занимавшимися проблемами экономической устойчивости³.

Так, Л.Р. Туктарова характеризует устойчивость социально-экономической системы как свойство системы возвращаться в исходный, или близкий к нему, режим после выхода из него в результате какого-либо воздействия⁴. Нам кажется, что при таком подходе необходимо

¹ По поводу этого определения специалисты, занимающиеся управлением риском, замечают: «Другими словами, говоря об устойчивости, мы должны отдать себе отчет, постоянство каких черт системы для нас существенно и в какой мере. Кроме того, надо охарактеризовать возмущения, относительно которых система будет устойчива. Очевидно, что чем больше возмущение, тем в меньшей степени мы сможем сохранить желаемые черты». *Владимиров В.А., Воробьев Ю.Л., Салов С.С. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика.* – М.: Наука, 2000. – С. 30.

² См. подробнее *Ким Д.П. Теория автоматического управления. Т.1. Линейные системы.* – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – С. 11.

³ См., например, *Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода.* – М.: «Энергия», 1996; *Бородин А.И., Бильчак В.С. Формирование устойчивого развития предприятия региона: механизмы, методы, управление (эколого-экономический аспект): монография.* – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009; *Рюмина Е.В. Анализ эколого-экономических воздействий.* – М.: Наука, 2000; *Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона.* – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009; *Василенко В.А. Устойчивое развитие регионов: подходы и принципы; Гаринов Р.И., Гаринова Е.Н. Устойчивое развитие экономических систем: теоретико-методологические подходы.* – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2009; *Мантатов В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивость развития.* – Улан-Удэ, 1998; *Столерю Л. Равновесие и экономический рост.* – М., 1974; *Трофимов В. О режимах долговременного экономического роста // Вопросы экономики.* – 2000. – № 11; *Устойчивое развитие сельских территорий в Республике Башкортостан / под ред. У.Г. Гусманова, Л.М. Кликич.* – Уфа: Башкирский ГАУ, 2009; *Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов.* – М.: КРАСАНД, 2010; *Татаркин А.И. Инновационная модель и системная модернизация Российской Федерации // Федерализм.* – 2011. – № 3. – С. 45–58 и др.

⁴ *Туктарова Л.Р. Экономическая устойчивость как условие перехода к стабильности развития предприятия // Планирование инновационного развития экономических систем: труды конф. / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Глухова, д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина.* – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007.

определять временные рамки, в пределах которых система должна вернуться в «исходный» режим, а также длительность периода, в течение которого система должна пребывать в этом режиме. Без такого уточнения трудно разграничить удовлетворение условий устойчивого развития системы и естественную циклическую повторяемость значений параметров.

Н.М. Сурнина, формулируя постулаты территориально-пространственного развития, описывает устойчивость как предполагаемую длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности, достаточности и социальной ориентации¹. Разделяя точку зрения Н.М. Сурниной на принципы учета параметров устойчивости, хотим добавить, что при практическом исследовании региональных систем должны быть четко (математически) определены границы устойчивости динамических рядов, т.е. должна быть разработана методика расчета величин допустимых отклонений.

Е.В. Щербенко понимает экономическую устойчивость как наличие возможностей и их использование для нейтрализации воздействий и условий, ухудшающих параметры траектории развития². Мы считаем, что устойчивость экономической системы является характеристикой самой системы, а не возможностей корректировки ее траектории. П.М. Иванов утверждает, что территория, обладающая свойством устойчивости, способна к выживанию и развитию в своем конкретном окружении, т.е. устойчивость – это «способность к жизни и развитию»³. Нам хотелось бы добавить, что в социально-экономическом плане ориентиры развития, превышающие уровень «выживания», задаются людьми. В.Н. Цытичко делает акцент на сохранении качественных характеристик экономической системы, определяя ее устойчивость как способность сохранения качественной определенности при изменении структуры системы и функций ее элементов⁴. А.И. Муравых интерпретирует устойчивость как способность системы противостоять процессу разрушения, который возникает в результате неконтролируемого роста различного рода возмущений в системе и приводит к распаду системы на части, не способные обеспечить достижение целевой установки прежней системы⁵. Как нам кажется, миссия устойчивости несколько шире, нежели противостояние разрушению. Даже не фатальное ослабление устойчивости региональной экономической системы может привести к весьма заметному падению уровня жизни населения территории. Если же говорить об устойчивости развития, то очевидно, что оно ставит под угрозу и будущее социально-экономическое благополучие.

В сфере моделирования экономической устойчивости предприятий и систем управления под устойчивостью понимается способность экономической системы, подвергнувшейся

¹ Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. – С. 81–83.

² Щербенко Е.В. Механизмы устойчивого развития экономики отрасли // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27).

³ Иванов П.М. Алгебраическое моделирование сложных систем. – М: Наука, Физматлит, 1996.

⁴ Цытичко В.Н. Прогнозирование социально-экономических процессов. – М., 1986.

⁵ Муравых А.И. Экологический менеджмент: системно-институциональный подход. – М.: Изд-во РАГС, 2000.

неблагоприятному отклонению за пределы ее допустимого значения, возвратиться в состояние равновесия за счет собственных или заемных ресурсов, перепрофилирования производства и др.¹ Т.о., понятие экономической устойчивости предприятия можно сформулировать как равновесное сбалансированное состояние экономических ресурсов, обеспечивающее стабильную прибыльность и нормальные условия для расширенного воспроизводства устойчивого экономического роста в длительной перспективе с учетом важнейших внешних и внутренних факторов². Обратим внимание, что, несмотря на микроэкономическую ориентацию этого определения, не позволяющую напрямую использовать его для исследований устойчивости региональных систем, в нем явно постулируется прямая связь между экономической устойчивостью объекта и его устойчивым экономическим ростом. Нам это кажется важным моментом, подчеркивающим общность принципов развития всех сложных систем. Отметим, однако, что понятие экономического равновесия³, на которое опирается вышеприведенное определение, не акцентирует динамический характер роста⁴.

А.А. Аруцев, Б.В. Ермолаев и др. связывают устойчивость развивающихся систем со структурной устойчивостью и функционированием системы⁵, а А.К. Айламазян и Е.В. Стась указывают, что система, не обладающая способностями к адаптации, не может функционировать в меняющихся внешних условиях⁶. Соглашаясь с данными авторами в признании ключевого характера структурных связей и способности системы к адаптации, отметим исключительно важную роль грамотного и полного учета обратных связей в экономической системе региона, определяющих как структуру, так и адаптационные возможности системы.

Широко известное определение устойчивости применительно к экономическим системам дал Л.Л. Терехов: «устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесным, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих

¹ Сумин В.А. Устойчивость системы управления предприятием в условиях экономической безопасности // Материалы международной научно-практической конференции. – Донецк, 2001. – С. 160.

² Кульбака Н.А. Сущность и факторы экономической устойчивости предприятия [Электронный ресурс]: URL: kulbaka2002@ukrtop.com.

³ Экономическое равновесие – состояние экономической системы рынка, характеризующееся наличием сбалансированности, уравнивание двух разнонаправленных факторов (например: расход и доход, спрос и предложение). Равновесие может быть неустойчивым – кратковременным, и устойчивым – длительным. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003.

⁴ По этому поводу д.э.н. Б. Лавровский замечает, что термин «батане» («сбалансировать») означает «равновесие» или, другими словами, статичность, неизменность, предсказуемость. В свою очередь, термин «устойчивость» имеет однозначно динамичный смысл и связан с движением, изменениями, непредсказуемостью. Лавровский, Б.Л. Классификация регионов для целей региональной политики [Электронный ресурс]: URL: http://ieie.nsc.ru/~tacis/report_lavrovskiNew.htm. Кстати, и Н.Н. Моисеев в рамках теории самоорганизации систем отмечал, что с устойчивостью связывается всякая *направленность* относительных изменений каждой конкретной материальной системы. Именно с этих позиций мы рассматриваем феномен регионального экономического развития.

⁵ Аруцев А.А., Ермолаев Б.В., Кутателадзе И.О., Слуцкий М.С. Концепции современного естествознания: учебное пособие МГОУ [Электронный ресурс]: URL: <http://nrc.edu.ru/est/sod.html>.

⁶ Айламазян А.К., Стась Е.В. Информатика и теория развития. – М.: Наука, 1989.

воздействий»¹. Дополняя это утверждение положением о том, что устойчивость экономической системы представляет собой совокупность социальной, экологической и экономической видов устойчивости, А.И. Бородин и Н.Н. Киселева² предлагают более расширенное определение: «устойчивость экономической системы – это ее способность обеспечивать и поддерживать качественный и количественный уровень развития в течение определенного времени, несмотря на возмущающие факторы внутреннего и внешнего характера, а также ее способность последовательно реализовывать свои функциональные задачи – удовлетворять потребности людей, в том числе, в благах природной среды, что обеспечивается путем предвидения и предотвращения негативных воздействий, нарушающих устойчивость». Мы считаем приоритетным делающийся в данных определениях акцент на необходимости реализации функциональных задач системы в условиях соблюдения принципов социальной, экологической и экономической устойчивости. Единственное, что хотелось бы добавить – необходимость в процессе развития следования траектории устойчивого экономического роста.

Несмотря на обширное количество исследований, большинство авторов, как видно из приведенного краткого анализа, изучают *устойчивость экономической системы* как интегральное свойство любой системы. Как считают ученые Института экономики УрО РАН, «применительно к региональным экономическим системам наибольший интерес представляет функциональная и структурная устойчивость»³.

С позиций формирования региональной экономической политики мы можем трактовать функциональную устойчивость как свойство саморазвивающейся экономической системы⁴ сохранять способность выполнения своих функций при изменении внешних и внутренних условий. В этом смысле функциональная устойчивость – одно из важнейших качеств, о которых можно говорить не только применительно к непосредственно экономической системе, но и к процессу ее развития. Структурная устойчивость, предполагающая «оптимальный набор внутренних элементов системы, способных сохранять и поддерживать возможности системы эффективно решать поставленные задачи»⁵, в региональной экономической

¹ Терехов Л.Л. Социально-экономическое прогнозирование: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1995.

² Бородин А.И., Киселева Н.Н. Региональные экономические системы и их устойчивость [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 4. – URL: http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-024/vuu_11_024_01.pdf.

³ *Саморазвивающиеся* социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / УРО РАН, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина. – М., Екатеринбург: Экономика: Изд-во Уральского отделения Российской академии наук (УРО РАН), 2011. – Т.1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – С. 20–24.

⁴ Саморазвивающаяся система наиболее часто характеризуется как «структурно организованная совокупность элементов (систем, подсистем, частей), способных устойчиво развиваться без привлечения (или при минимальном привлечении) внешних источников развития». Суслицин А.С. Исследование территориальных систем // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 24–28.

⁵ *Саморазвивающиеся* социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / УРО РАН, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина. – М., Екатеринбург: Экономика: Изд-во Уральского отделения Российской академии наук (УРО РАН), 2011. – Т.1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – С. 42.

системе оценивает отраслевую структуру региона. Для субъектов Федерации, помимо структурной устойчивости, целесообразно также анализировать устойчивость территориальную, оценивающую весовое соотношение экономик территорий, входящих в состав субъекта.

Отметим, что, на наш взгляд, чрезмерная устойчивость системы в какой-либо форме ведет к негибкости, инерционности системы, а применительно к процессу (развития системы) – не к стабильности, а к стагнации¹. Для саморазвивающихся систем, к которым относятся и региональные экономические системы, изучение внутренних источников движения, содержащихся в системе и обеспечивающих развитие, является необходимым условием при формировании перспективных направлений развития и определении форм и методов повышения его устойчивости².

Многие авторы рассматривают стабильность и инерционность как неотъемлемое свойство экономической системы, близкое по смыслу к устойчивости или даже обеспечивающее устойчивость, связанность развития системы, однако отмечают при этом, что инерционность, сохраняя определенные хозяйственные формы и направления их развития, препятствует становлению новых элементов и характеристик движения³. Мы хотим подчеркнуть разницу между инерционностью системы и инерционностью *развития* системы. В региональном поле первая способствует повышению функциональной и структурной устойчивости социально-экономической системы каждого отдельного региона и страны в целом, и это позволяет сохранить преемственность состояний и обеспечить постепенность неизбежных изменений системы. В приложении же к *процессу* развития инерционность, по нашему убеждению, является скорее негативной, тормозящей, нежели стабилизирующей тенденцией, поскольку препятствует внедрению новых, активизирующих развитие элементов. И в этом плане инерционность развития ни в коей мере нельзя ассоциировать с устойчивостью. Мы обращаем основное внимание на *устойчивость развития* экономической системы региона, рассматриваемую

¹ К примеру, излишне устойчивая, не трансформирующаяся в ответ на вызовы времени отраслевая производственная структура тормозит инновационные процессы, удерживает развитие на постоянном уровне, что, очевидно, сдерживает экономический рост и препятствует устойчивому развитию территории.

² О саморазвивающихся системах см. также: Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. – М.: «Дело», 2002. – С. 53–55; *Экономическая синергетика: инновационное развитие России* / под ред. Б. Л. Кузнецова. – Набережные Челны, 2007. – С. 61–69; Пороховский А.А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002; Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Методологические основы экономической синергетики // Теоретическая экономика: труды семинара / под ред. А. Рубенштейна. – М.: ИЭ РАН, 2008. – Книга 11. – С. 11–67.

³ См., например, Дворядкина Е.Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005; Сидни-на В.Л. Инерционность как свойство экономической системы: дис. ... д-ра экон. наук (08.00.01). – Энгельс, 2002. – 398 с.; Кибиткин А.И., Петрова С.В. Особенности инерционности как свойства социо-эколого-экономической системы предприятия промышленного рыболовства // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 6. – С. 152–156; Сакович Д.А. Современный экономический кризис в контексте проблематики инерционности рынков финансового капитала // Ученые записки. – 2010. – № 3 (15). – Часть 1; Мошков А.В. Динамика и инерционность территориально-отраслевых систем промышленности Дальнего Востока России // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1. – С. 261–267; Журавский М.Ю., Журавский Ю.А. Учет фактора инерционности в прогнозировании социально-экономического развития // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: сб. статей. – Томск: «Спектр», 1999; Шмуйло Д.Г. Инерционные явления в управлении народным хозяйством // Инновационное развитие: материалы I Молодежного экономического форума (13-14 ноября 2008 года, г. Петрозаводск). – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. – С. 165–167.

в позитивно-направленном смысле и подразумевающую такое развитие, при котором происходит не только сохранение, но и поступательное *улучшение* социально-экономических показателей территории, неразрывно связанное с экономическим ростом.

Мы считаем, что устойчивость экономического роста можно оценивать при помощи величины его изменения за последовательные периоды времени. Отсутствие резких колебаний величины прироста (как по модулю, так и по направлению) в целом характеризует устойчивость экономического развития. Т.о. мы определяем устойчивость развития системы не как абсолютную неизменность ее состояния, а как свойство системы, характеризующееся отсутствием *значительных* изменений в состоянии системы, приводящих к сдвигам в основном направлении ее движения. В свою очередь, устойчивость роста экономической системы также будет означать не абсолютно стабильный, но относительно постоянный тренд прироста, допускающий наличие допустимо малых отклонений значений прироста от этого тренда в разные периоды.

Изучая эволюцию экономической системы, мы определяем тренд ее движения, основываясь на значениях некоторого ключевого (возможно, интегрального) показателя, характеризующего уровень развития системы в интересующем нас аспекте. Акцентируясь на процессе роста, мы анализируем направление движения тренда, имея в виду, что он должен быть стабильно возрастающим. Вполне возможно, этот тренд будет нелинейным и, естественно, реальные точки-состояния системы на кривой эволюции будут подвержены флуктуациям. Однако если флуктуации не ведут к сдвигам в направлении движения экономической системы, то их можно рассматривать как естественный элемент эволюционного процесса, не оказывающий заметного влияния на устойчивость тенденции. Для точного определения устойчивости экономического роста системы необходимо определить тот «коридор», изменения в пределах которого не приведут к сдвигам в направлении движения системы. Подробному изложению данного вопроса посвящены следующие разделы настоящего исследования.

Разнообразие суждений, приводимых различными исследователями устойчивости экономического развития, свидетельствует об отсутствии единой точки зрения на рассматриваемую проблему. Часть мнений мы разделяем, с частью не согласны. Поэтому, осознавая, что практически ни одно определение не может быть всеобъемлющим, мы предлагаем свой вариант определения устойчивости экономического развития.

Устойчивость развития экономической системы территории в рассматриваемый период – это показатель фактической стабильности позитивно-направленного роста ключевых параметров социально-экономического развития территории.

Стабильность роста при этом характеризуется допустимо малыми отклонениями величин прироста параметров от тренда экономического роста. Для четкого определения величин допустимых отклонений мы предлагаем использовать функциональный подход, математиче-

ски строго обосновывающий границы областей устойчивости параметров, отражающих реальные изменения социально-экономических показателей территории.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению устойчивости развития территорий как к *количественной* оценке, так или иначе служащей «мерой проблемности» территорий. Серьезные, иногда фундаментальные, исследования большого количества авторов убеждают в важности и актуальности проблемы устойчивости развития для современного российского общества. Взгляды ученых отличаются заметным разнообразием.

Так, С.В. Галачиева предлагает методику оценки устойчивого развития макрорегиона, основанную на методах векторной алгебры¹. С.Л. Боташева рассматривает устойчивость тенденции роста как статистическую характеристику динамического ряда². О.С. Кушнарера и Ю.Г. Мигунов³ считают, что степень влияния на устойчивость развития экономики реализуется через систему количественных показателей – экономических индикаторов, для более подробного анализа которых используют интегральную методику оценки устойчивости развития экономики региона, разработанную А.Н. Истошиным⁴. Е.Н. Захарова⁵, ориентируясь на результаты Дж. Касти⁶, предлагает исследовать устойчивость по значению и устойчивость по возмущению системы по мере ее эволюции⁷. Е.Ю. Громова для разработки методики комплексной оценки уровня устойчивости экономического развития использует кластерный анализ⁸. Н.И. Лаптев⁹ оценивает устойчивость развития региона на основе его природного ка-

¹ Оценивая уровень развития региона вектором состояния региона, компонентами которого являются показатели, охватывающие экономическую, социальную, экологическую и технологическую составляющие региональной системы. С.В. Галачиева утверждает, что устойчивое развитие имеет место в случае достижения оптимума по Парето. Такой подход позволяет разделить регионы на группы с устойчивой и неустойчивой социально-экономической системой. Важным аспектом исследования здесь выступает оценка темпов изменения основных региональных показателей. Показателем изменения значений базовых индикаторов является угол между векторами, характеризующими развитие регионов. *Галачиева С.В.* Ресурсное обеспечение макрорегиона в координатах императивов устойчивого социально-экономического развития (на примере Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... д-ра экон. наук. – Кисловодск, 2011.

² Решение задачи изменения устойчивости уровней временного ряда предлагается автором на основе расчета индексов устойчивости динамических рядов (отношение средних значений уровней выше и ниже тренда). Чем ближе значение индекса к единице, тем ниже колеблемость и, соответственно, выше устойчивость. Для решения задачи изменения устойчивости тенденции (тренда) автор предлагает использовать непараметрические методы оценки тесноты связи, в частности, ранговые коэффициенты Спирмена и Кендалла. *Боташева С.Л.* Оценка устойчивости развития отраслей экономики региона // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №1.

³ *Кушнарера О.С., Мигунов Ю.Г.* Методы оценки устойчивости развития региона (на примере Приморского края) // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23).

⁴ *Истошин А.Н.* Государственное регулирование региональной экономики, как фактор устойчивого развития России: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д, 2003. – С.54–77.

⁵ *Захарова Е.Н.* О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – 2007. – № 2. – URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2007.2/469/zakharova_2007_2.pdf.

⁶ *Касти Дж.* Большие системы: связность, сложность и катастрофы. – М.: Мир, 1982.

⁷ На основе исследований устойчивости взвешенного ориентированного графа – когнитивной карты, применяя на этапе анализа моделирование импульсного процесса распространения возмущений.

⁸ Автор предлагает типологизацию регионов по уровню устойчивости с распределением их на 5 групп, а также, на основании показателей вариационной статистики, оценивает уровень способности регионов к устойчивому развитию. *Громова Е.Ю.* Оценка устойчивости экономического развития регионов Южного Федерального округа: дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2010.

⁹ *Лаптев Н.И.* Оценка устойчивости развития региона // Проблемы и перспективы современной науки: сб. науч. тр. – Томск, 2011. – Том 3 – №1.

питала, т.е. запасов, состоящих из жизнеподдерживающих систем, биоразнообразия, возобновимых и невозобновимых ресурсов, используемых человеком. Содержательной основой подхода, разработанного Ю.Г. Бендерским, является использование инструментария и методологии теории региональных потребностей¹. С похожих позиций, обрисовывающих основные этапы, реализуемые в региональной системе, как процессы преобразования ресурсов, А.В. Крянев, В.В. Матохин, В.В. Харитонов² отмечают: «...принимая во внимание замкнутый характер цикла «ресурсы – продукт – распределение средств – ресурсы», можно отслеживать текущее состояние экономической системы по распределению средств».

В работе С.Г. Чефранова, А.В. Алексеева и В.С. Цыгикало³, основывающейся на сходном представлении региональной экономики, диагностика степени устойчивости проводится на основе анализа другого разреза цикла – продукты. Ф.З. Аралбаева⁴ основывает технологию оценки развития региона на исследовании многоцелевой и многокритериальной системы региона с использованием частных и интегральных показателей⁵. С точки зрения кибернетического подхода⁶ да⁶ региональная социально-экономическая система рассматривается как целостный сложный объект, обладающий рядом свойств, в числе которых наиболее ярко проявляющимися являются многокомпонентность, активность и наличие интенсивных взаимодействий.

Очень интересный подход использовали авторы монографии «Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации»⁷. Базируясь на теории «пределов роста», они определяют рейтинги регионов по показателям технологической и эко-энергетической эффективности, уровня и динамики жизнеспособности и экологических условий жизни, современного экологического потенциала и потери устойчивости экосистем.

Анализ перечисленных и многих других публикаций⁸ по теме устойчивости развития экономических систем регионов позволил нам сделать ряд значимых выводов.

¹ Бендерский Ю.Г. Региональная планка устойчивого развития [Электронный ресурс] // Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе. – URL: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a010.htm>.

² Крянев А.В., Матохин В.В., Харитонов В.В. Энтропия и устойчивость экономических систем // Научная сессия МИФИ. – 2007. – Т. 13. – С. 22–23.

³ Чефранов С.Г., Алексеев А.В., Цыгикало В.С. Устойчивость функционирования региональной экономики: понятие, сущность, критерии. – Майкоп: МГТУ, 2004.

⁴ Одним из таких универсальных индикаторов Ф.З. Аралбаева считает построенный на основе концепции человеческого развития индекс человеческого развития (ИЧР), разработанный в рамках «Программы развития» ООН. Аралбаева Ф.З. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26).

⁵ Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / под ред. Д.С. Львова, А. Г. Поршнева. – М.: Экономика, 2002. – 692 с.

⁶ Лябах Н.Н., Лябах Анж.Н. Нетрадиционные страницы менеджмента. – Ростов н/Д: БАРО-ПРЕСС, 2002.

⁷ Артюхов В.В., Забелин С.И., Лебедева Е.В. и др. Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации, – М.: Интерфакс, 2011.

⁸ См., например, Чефранов С.Г., Сидорчев В.В. Кибернетический подход к оценке устойчивости региональных социально-экономических систем // Terra ecomoticus: научно-аналитическое издание. – Ростов н/Д: Издательство «Наука-Спектр». – 2009. – Т. 7. – № 3 (часть третья). – С. 268–271; Терехов Л.Л. Кибернетика для экономистов. – М.: Финансы и статистика, 1983; Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Гинис Л.А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005; Есекина Б.К. Устойчивое развитие экономической системы в условиях глобализации. – Алматы, 2004; Лу-

1 В настоящее время центр тяжести экономических реформ переносится на уровень регионов, что обуславливает повышенное внимание к проблемам именно регионального развития.

2 Социально-экономическую систему региона следует рассматривать как сложную, открытую, динамическую, самоорганизующуюся систему, подверженную воздействию множества разнородных случайных факторов и, т.о., риску потери равновесного состояния.

3 Устойчивость регионального развития мы можем определять как способность региона функционировать в состояниях, близких к равновесному, т.е. сохранять и развивать значение необходимых параметров качества жизни в пределах или выше порога безопасности при широких колебаниях внешних и внутренних воздействий (политического, социально-экономического, техногенного, природно-климатического и иного характера).

4 Для достижения равновесности экономической системы региона (как основного вида устойчивости системы) необходимо сохранение (инвариантность) следующих характеристик системы: ее статических и динамических параметров (сохранение тенденций), структуры системы (структурная устойчивость) и функций системы (надежность, сохранение способности к противостоянию внешним и внутренним воздействиям и к саморазвитию).

5 Регион нельзя считать устойчиво развивающимся только по признаку повышения экономических показателей. Устойчивое развитие региона должно быть нацелено на достижение высокого качества жизни, при позитивной динамике комплекса различных показателей социального, экологического и экономического характера.

6 Устойчивость развития экономики региона достигается в результате преодоления множества препятствий и не является данностью на продолжительный период времени.

7 Для корректного анализа устойчивости региональных экономических систем необходимо применение соответствующего инструментария: методов системного и экономико-математического анализа и моделирования и др., позволяющего решить задачу конкретизации общих закономерностей развития, их формализации, построения модели развития.

8 В качестве установочного положения для конкретной качественной и количественной оценки устойчивости развития экономики региона мы предлагаем считать, что уровень устойчивости развития экономической системы территории характеризует близость реального состояния территориальной экономической системы к состоянию равновесия, а также необходимое усилие для ее вывода из состояния равновесия или возвращения в него.

Подытоживая сказанное, отметим, что хотя устойчивость экономического развития территории и не является к настоящему моменту устоявшимся понятием в силу многообразия

трактовок и подходов к данному явлению, но принципиальный смысл понятия достаточно общепринят. Разногласия ученых вызывает, фактически, способ количественной оценки уровня устойчивости. Надо отметить, что универсального метода измерения устойчивости на данный момент нет, что вполне объяснимо различием целей, которые ставят перед собой разные исследователи. Предметная область – регион – рассматривается ими в разнообразных плоскостях и сечениях, что порождает потребность использования разнообразных методик.

Т.о., можно констатировать, что определение уровня устойчивости экономического развития территории требует методики установки параметров «коридора устойчивости» и выбора индикаторов социально-экономического развития территории, на основании которых характеризовалась бы устойчивость развития в статическом и динамическом режимах.

На наш взгляд, можно было бы повысить универсальность подобной методики за счет универсальности критериального условия устойчивости, не зависящего от области значений используемых в анализе показателей, а также возможности ее применения для территорий различного таксономического уровня. Добавим, что, по нашему мнению, методика определения устойчивости развития территорий должна реализовывать принципиальные требования, замечательно суммированные авторами монографии «Новая парадигма развития России (комплексные проблемы устойчивого развития)»¹ на основании существующих определений понятия «устойчивость» с позиций теории управления и методов оценки устойчивости систем:

- 1) попадания траектории развития за определенное время в целевое множество состояний;
- 2) не выхода ее на прогнозном интервале времени из множества «безопасных» состояний;
- 3) почти монотонного возрастания показателей развития на определенном интервале времени с последующим сохранением их в заданных интервалах допустимых значений;
- 4) асимптотической устойчивости (стабилизируемости) программной траектории;
- 5) гармонизации интересов сторон.

Для решения поставленных задач мы рассматриваем социально-экономическую систему региона с точки зрения ее функциональности.

Понятие системы, употребляемое практически во всех сферах жизнедеятельности, варьируется множеством определений, в зависимости от области и целей использования². Наиболее

¹ *Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития)* / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Academia, 2000.

² Вот только некоторые из определений системы. «Система – комплекс взаимодействующих компонентов» (Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. – 1998. – №7). «Система – совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой» (Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. – М.: Наука, 1973). «Система – комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей» (ГОСТ Р ИСО МЭК 15288-2005 Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем (аналог ISO/IEC 15288:2002 System engineering – System life cycle processes). – М.: Стандартинформ, 2004. – 57 с.). «Система – конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала» (Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск, 1973). «Система – совокупность интегрированных и регулярно взаимодействующих или взаимозависимых элементов, созданная для достижения определенных целей,

подходящим для нашего исследования нам кажется определение И.Б. Родионова¹: «система – это полный, целостный набор элементов (компонентов), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой так, чтобы могла реализоваться функция системы»². Принципиальным здесь мы считаем целеполагающее предназначение системы – выполнять возложенные на нее функции.

Социально-экономическую систему общества мы определяем как совокупность всех социальных и экономических процессов во всей полноте их структурного взаимодействия и взаимопереплетения, совершающихся в обществе на основе действующих в нем норм.

С позиций устойчивого развития мы рассматриваем *социально-экономическую систему региона* как подсистему государственной системы, инициирующую все социальные и экономические процессы в регионе на основе использования региональных ресурсов в структурном взаимодействии региональных объектов, субъектов и институтов, целью которого является устойчивое развитие региона в социальном, экономическом и экологическом плане.

Любая экономическая система состоит из множества структурно связанных между собой элементов. Оптимизация функционирования экономической системы, подчиняясь общей цели обеспечения ее устойчивого развития, подразумевает не только структурную организацию сложного взаимодействия всех ее элементов, но и максимально отлаженную работу каждого из них. Специфика экономической системы региона определяется природой ее элементов. Поскольку региональное развитие мыслится в первую очередь как развитие территориальное, то в качестве элементов экономической системы региона рассматриваются экономические системы территорий региона, а их развитие осмысливается в двух плоскостях: как самоценное развитие каждой территории и как вклад в развитие экономики региона. Поэтому функция контроля и обеспечения приемлемого уровня развития – а при необходимости и поддержки – территорий становится на региональном уровне одной из важнейших. При этом отличительной особенностью региональной экономической системы является практическая невозможность устранения или замены любого не штатно функционирующего элемента.

Исходя из приоритетного намерения обеспечить оптимальную работу экономической системы региона в целом, необходимо, в первую очередь, определить «узкие места» системы – территории, где ситуация складывается наиболее неблагоприятным образом. Вторым аспектом определения проблем может являться анализ отдельных направлений экономической деятельности. Наиболее полный эффект дает совмещение обоих вариантов – изучение каж-

причем отношения между элементами определены и устойчивы, а общая производительность или функциональность системы лучше, чем у простой суммы элементов» (Батоврин В.К. Толковый словарь по системной и программной инженерии. – М.: ДМК Пресс, 2012 г. – 280 с.).

¹ Родионов И.Б. Теория систем и системный анализ [Электронный ресурс]: URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/00.html>.

² В данном определении под компонентом понимается любая часть системы, вступающая в определенные отношения с другими частями (подсистемами, элементами). Элемент – часть системы с однозначно определенными свойствами, выполняющие определенные функции и не подлежащие дальнейшему разбиению в рамках решаемой задачи (с точки зрения исследователя).

дой территории региона в разрезе всех основных видов ее экономической деятельности. Кроме того, необходимо обратить внимание на структурные связи между элементами региональной системы, поскольку сбой в их работе – *дисфункция* – также может являться предпосылкой нарушения стабильного функционирования экономической системы в целом.

Термин «дисфункция», употребляемый, в основном, в биологии, означает нарушение, расстройство функций, преимущественно качественного характера¹. Мы предлагаем ввести это понятие – *дисфункция* – для экономической системы и ее элементов как показатель нарушений в процессе и, как следствие, результате оптимального – или, по крайней мере, нормального – функционирования системы, имеющего целью ее устойчивое развитие.

Применительно к элементу экономической системы дисфункция является индикатором несоответствия результирующих параметров данного элемента общим требованиям оптимального функционирования системы. Дисфункция экономической системы, порождаемая дисфункцией одного или нескольких элементов системы – серьезное препятствие для ее устойчивого развития.

Можно ввести следующее определение. *Дисфункция элемента экономической системы – это отклонение анализируемого параметра элемента от оптимального критериального значения рассматриваемого показателя, выходящее за пределы допустимых для нормальной работы элемента значений.*

Исходя из этого, *дисфункциональный элемент экономической системы* – это элемент, деятельность которого нарушена дисфункцией, то есть, фактически, не укладывается в рамки, установленные для нормально протекающего процесса. Воздействие одного – или, тем более, нескольких – дисфункциональных элементов на общую функциональность системы является, безусловно, негативным и тем большим, чем значительнее величина дисфункции.

Говоря о региональном развитии, *дисфункцию* можно определить как существенное нарушение стабильности процесса развития, оказывающее негативное влияние на социально-экономическую систему региона. Очевидно, что дисфункциональность региона является следствием либо дисфункциональности одной или нескольких территорий, входящих в состав региона, либо дисфункции структурных связей в социально-экономической системе региона.

Мы определяем *дисфункциональную территорию* как территорию, на которой наблюдается дисфункция в какой-либо наблюдаемой сфере жизнедеятельности. Другими словами, *дисфункциональная территория – это территория, характеризующаяся серьезными отклонениями ключевых параметров социально-экономического развития от показателей, оптимальных (или допустимых) для данного региона.*

Определение оптимальных величин и границ допустимых значений наблюдаемых показателей в этом свете становится первостепенной задачей. Мы считаем, что в экономических исследованиях дисфункция должна рассматриваться как численно измеряемая величина. Важней-

¹ Словарь иностранных слов. – С. 222.

ший практический смысл введения показателя экономической дисфункции заключается в возможности не только качественного установления нестабильно работающих элементов, но и – что очень важно – в возможности количественного определения величины этой нестабильности.

Очевидно, имеет смысл рассчитывать показатель дисфункции не только для всех территорий исследуемого ареала, но и для целого ряда ключевых параметров социально-экономического развития, что не исключает и его расчета по интегрированному критерию. Для получения динамической картины развития региона, целесообразно проводить исследование дисфункциональности не только в текущий момент, но и за некоторый значимый период времени. Построение тренда регионального развития, сложившегося с учетом территориальных особенностей в анализируемый период, позволяет лучше учесть специфику ареала и, соответственно, более гибко реагировать на проявления дисфункции конкретных территорий.

Т.о., возникает необходимость, во-первых, в перманентном мониторинге социально-экономического положения территорий региона и, во-вторых, в наличии методики, позволяющей определить текущий уровень развития каждой территории и уровень необходимого содействия – в частности, финансового – для обеспечения равномерного развития системы в целом. Эта задача, очевидно, должна решаться средствами математического анализа, с использованием реальных статистических данных о положении территорий региона.

Поскольку на современном этапе развития теории экономического управления и прогнозирования депрессивная нестабильность фиксируется как негативное отклонение от желаемого значения, то величина дисфункции должна характеризовать именно это отклонение. Т.е., значение дисфункции должно отражать величину отклонения исследуемого социально-экономического параметра территории от рассчитанного для данного ареала критерия.

Для территорий региона тренд развития, в идеале, должен отражать устойчивый – стабильный – рост. При этом резкие отклонения от тренда и в одну, и в другую сторону, по сути, являются признаками неустойчивости и должны являться объектами особого анализа. Естественно, в первую очередь, обращают на себя внимание негативные, в особенности, нарастающие со временем, отклонения. Очевидно, что для преодоления большего уровня негативности, индикатором которого и служит отклонение параметра в сторону ухудшения, требуются большие усилия, поэтому отслеживание проявлений дисфункции территории на ранних стадиях выполняет очень важную роль в профилактике развития депрессии.

Целесообразным шагом на первом этапе исследования является проведение сравнительного анализа текущего положения всех территорий рассматриваемого региона между собой. Очевидно, наиболее рациональным будет являться сопоставление выбранных показателей критериев развития территории с критическими значениями, ограничивающими область допустимых отклонений, проводимое отдельно для каждой сферы экономической деятельности региона. Для получения наиболее полной картины следует применять также динамический анализ,

закрывающийся в соотношении характеристик территории за разные периоды времени. Это позволяет выявить динамику изменения показателей территории и построить тренд развития, который может являться основанием для выработки действенных мер региональной политики.

Реальная статистика, являющаяся базой для проводимого сравнительного анализа, дает основания для выводов о характере элементарных и/или структурных нарушений в деятельности экономической системы. Каждый блок, измеренные (или рассчитанные) параметры которого выходят за пределы допустимых отклонений для исследуемого показателя, является дисфункциональным – не выполняющим свои функции в данной системе.

Бесспорным следствием проведенного анализа дисфункциональности экономической системы должны стать меры, предпринимаемые для устранения причин нарушения устойчивого функционирования депрессивных элементов. Объективной предпосылкой для обоснования количественных аспектов поддерживающих мер могут являться расчетные значения величины дисфункции для каждой из территорий рассматриваемого ареала. Разработанная нами методика корректирующего управления (гл. 2) позволяет на основе статистического анализа данных о положении территорий региона определить оптимальное распределение выделяемых на поддерживающие цели средств между территориями региона. Данное распределение отражает объективно зафиксированную неравномерность развития различных элементов (территорий) с учетом сложившегося за значимый временной период динамического тренда.

Т.о. расчет дисфункции позволяет на основе статистических данных за некоторый период охарактеризовать как состояние, так и в целом устойчивость процесса развития на территориях исследуемого ареала. В общем смысле дисфункция отражает баланс между благополучными и проблемными (дисфункциональными) территориями исследуемого ареала. Как для проблемных, так и для относительно благополучных территорий, расчет дисфункции оказывается весьма полезным в плане четкой оценки состояния и прогнозирования развития.

При том, что универсальный характер дисфункции позволяет использовать ее для мониторинга любого параметра социально-экономического развития, анализ дисфункций регионального развития и принятие соответствующих корректирующих мер на его основе особенно важны, как нам кажется, в социальной сфере. В таких областях как здравоохранение, образование, охрана окружающей среды, социальная поддержка и т.п., которые не могут функционировать на основе самообеспечения, особенно ярко проявляется истинный характер социального неравенства. Дисфункциональность отдельных территорий в перечисленных областях является индикатором необеспеченности равных социальных возможностей для всех граждан. Подобное неравенство порождает депрессивные настроения на дисфункциональных территориях, прово-

цирует социальную, экономическую и политическую нестабильность. В этом плане социальное равновесие является одной из важнейших составляющих устойчивого развития страны¹.

Немедленное реагирование на обнаруженные угрозы является залогом успешного, стабильного развития. Предлагаемый нами функциональный подход обеспечивает возможность перманентного анализа параметров социально-экономического положения территорий региона и обосновывает количественные оценки для адекватной корректировки отслеживаемых дисфункциональных состояний. Мы надеемся, что использование модели корректирующего управления на основе анализа дисфункций поможет внести свой вклад в создание условий для сбалансированного, устойчивого развития экономики регионов и страны в целом.

Выводы

Оптимизация функционирования региональной экономической системы подразумевает не только структурную организацию сложного взаимодействия всех ее элементов, но и максимально отлаженную работу каждого из них. Рассматривая социально-экономическую систему региона с точки зрения ее функциональности, мы вводим понятие дисфункции региональной экономической системы и ее элементов как показателя нарушений в процессе и, как следствие, результате оптимального функционирования системы, нацеленного на устойчивое развитие. Определяя дисфункцию как существенное нарушение стабильности процесса развития, оказывающее негативное влияние на социально-экономическую систему региона, которое необходимо преодолевать, мы разработали методику корректирующего управления, обеспечивающую возможность перманентного анализа параметров социально-экономического положения территорий региона и обосновывающую количественные оценки для адекватной корректировки отслеживаемых дисфункциональных состояний.

¹ См. также Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. – М.: Инфра-М; Магистр, 2012. – 416 с.

2 ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

2.1 Методика исследования устойчивости экономического развития территорий региона

Предлагаемый нами методический подход к исследованию устойчивости экономического развития территорий региона основывается на экономико-статистическом анализе дисфункциональности территорий изучаемого региона. Как уже говорилось, мы рассматриваем устойчивость экономического развития как сочетание двух факторов: экономического роста и устойчивой тенденции развития территории. Следовательно, для корректных выводов об устойчивости развития территории необходим анализ выполнения перечисленных условий.

Нарушение первого условия – отсутствие экономического роста – приводит к образованию проблемных территорий – депрессивных, кризисных, зон бедствий. Поскольку в данном случае речь идет о неудовлетворительном экономическом *состоянии* территории, то проблемность территории может быть названа *дисфункцией состояния* – дисфункцией I типа.

Дисфункция II типа порождается нарушением условий устойчивости тенденции (тренда) развития территории. Опыт показывает, что даже территории, не являющиеся реально проблемными, но имеющие нестабильный тренд развития, оказываются в группе серьезного риска. Для того чтобы можно было говорить об устойчивом развитии территории, долгосрочный тренд экономического роста должен отражать устойчивую восходящую тенденцию. Нарушение этого условия вызывает *дисфункцию устойчивости*.

Обоснуем причины, по которым использование единого термина «дисфункция» представляется более целесообразным, чем употребление отдельных понятий «проблемность» («депрессивность», «кризисность» и т.п.) и «неустойчивость». 1) Причины и уровень проблемности для разных территорий различны. Описывая территории названием конкретного уровня (например, как кризисные) мы исключаем из рассмотрения остальные уровни. Называя же их общим термином «проблемные», мы упускаем из вида характер проблемности. 2) Термин «дисфункция» подчеркивает суть подхода к исследованию проблем территории как к обеспечению нормального *функционирования* в рамках региональной экономической системы. 3) Говоря о дисфункции, мы обозначаем интерес сразу к обоим направлениям неустойчивого развития территорий – проблемам текущего положения (состояния) и проблемам стабильности динамики (устойчивости). 4) Рассматривая территории как дисфункциональ-

ные, мы акцентируем внимание на необходимости *количественной* оценки меры неустойчивости и необходимой территории поддержки.

Т.о., общая методика исследования дисфункциональности экономического развития территорий региона подразделяется на два этапа – исследование дисфункциональности I типа (проблемности) и дисфункциональности II типа (устойчивости тренда развития).

Исследование проблемности (дисфункциональности I типа) экономического развития территорий региона

Текущему социально-экономическому состоянию любой проблемной территории может быть поставлен в соответствие определенный уровень проблемности. Поскольку право депрессивных территорий на поддержку со стороны государства закреплено законодательно, то встает вопрос о критериях отбора среди территорий, претендующих на получение федеральной помощи, тех, которым помощь должна быть реально оказана, и о размерах этой помощи.

Имеющиеся методики определения нуждающихся в поддержке территорий не являются вполне четкими и однозначными, что оставляет простор для лоббирования и конкуренции между территориями-претендентами. Между тем, очевидно, что такая, максимально четкая и ясная методика, способная работать на современном российском экономическом пространстве, необходима. Не менее очевидно, что, не будучи перегруженной сложными математическими расчетами, методика отбора проблемных территорий должна отражать реальное положение и перспективу изменения состояния территорий-претендентов. Более того, в результате применения этой методики должен быть получен четкий ответ на вопрос как о принципиальной необходимости поддержки территории-претендента, так и о размерах выделяемой ей помощи.

Предлагаемая нами методика отбора проблемных территорий представляет собой алгоритм, который на основе анализа ряда параметров исследуемой совокупности территорий позволяет сформировать список проблемных территорий и определить величину необходимой им поддержки. Уровень проблемности текущего состояния территории (дисфункциональности I типа) мы оцениваем при помощи анализа величин отклонений используемого в конкретном случае критерия от выбранного базового значения. Применение первой части разработанной методики (гл. 2) позволяет классифицировать текущее состояние территории в плане проблемности (потенциальной или реальной), а второй (гл. 3) – при помощи корректировочной функции определить размер необходимой поддержки выявленных проблемных территорий с целью выравнивания общего социально-экономического положения региона.

Первая часть предполагает выполнение двух этапов. В основе определения как текущего положения территории (статический анализ), так и тенденций экономического развития территории (динамический анализ) лежит анализ величины выбранного (или рассчитанного)

критерия проблемности¹, обеспечивающего возможность сравнения территорий при исследовании их проблемности. Выбор критерия, с помощью которого оценивается социально-экономическое положение территории и устойчивость ее экономического роста, является очень ответственной задачей и должен осуществляться, исходя из целей конкретного исследования, отражать те параметры, которые наиболее важны в проводимом исследовании. При описании предлагаемой методики будем обозначать выбранный критерий символом K .

Этап 1. Исследование проблемности состояния территорий региона.

Шаг 1. Выбор базового значения для анализа критерия.

В качестве базового значения, в сравнении с которым отслеживаются позитивные и негативные изменения в состоянии территории, мы предлагаем выбрать среднее значение критерия K за рассматриваемый период времени: $\mu(K)$.

Выбор среднего значения μ в качестве базы для сравнения оправдан и для случая сопоставления экономического положения отдельной территории с положением других территорий того же ареала², и для процесса мониторинга социально-экономического положения конкретной территории на протяжении достаточно длительного периода времени. При сравнении с другими территориями ареала в качестве $\mu(K)$ должно выбираться среднее значение критерия K по всем территориям ареала в наблюдаемый период времени. Если исследуется динамика развития территорий ареала в период времени $t = \overline{1, T}$, то величина критерия K рассматривается как вектор (массив), имеющий определенные значения в каждый наблюдаемый момент от 1 до T : $K_1, K_2, \dots, K_T$ ($K_t, t = \overline{1, T}$). При этом, если ареал включает в общем случае n территорий, то каждое значение K_t берется как среднее значение критерия K для всех n территорий в момент времени t . Т.о., в произвольный момент времени t ($t \in [\overline{1, T}]$, $j = \overline{1, n}$):

$$K_t = \overline{K_{t1}, K_{t2}, \dots, K_{tn}} = \frac{K_{t1} + K_{t2} + \dots + K_{tn}}{n} = \mu(K_{t1}, \dots, K_{tn}) = \frac{\sum_{j=1}^n K_{tj}}{n}.$$

В результате, величина K_t графически может быть представлена в виде линии, отражающей среднее значение критерия K по всем n территориям ареала за период времени t от 1 до T и иметь, к примеру, вид, представленный на рисунке 5.

При таком выборе значения μ в качестве базы для сравнения появляется возможность соотнесения средних показателей одной территории со средними показателями территорий

¹ Здесь и далее мы будем придерживаться следующей терминологии. Показатель – это одна из характеристик социально-экономического состояния территории, описываемая с помощью статистических данных. В качестве показателей социально-экономического положения могут использоваться: объем промышленного производства, уровень безработицы, доход на душу населения и т.п. Критерий – тот показатель, который выбран ключевым (основным) в оценке состояния территории и на основании анализа которого делаются выводы на текущем этапе исследования. Критерий может быть как собственно показателем, так и некоторой, например, интегральной, функцией нескольких показателей.

² В данной работе под ареалом мы понимаем территорию, в состав которой входит исследуемая территория, и, соответственно, являющуюся более крупной таксономической и политической единицей, чем исследуемая.

по ареалу. Это является первым и необходимым шагом в процедуре выявления проблемности территории.

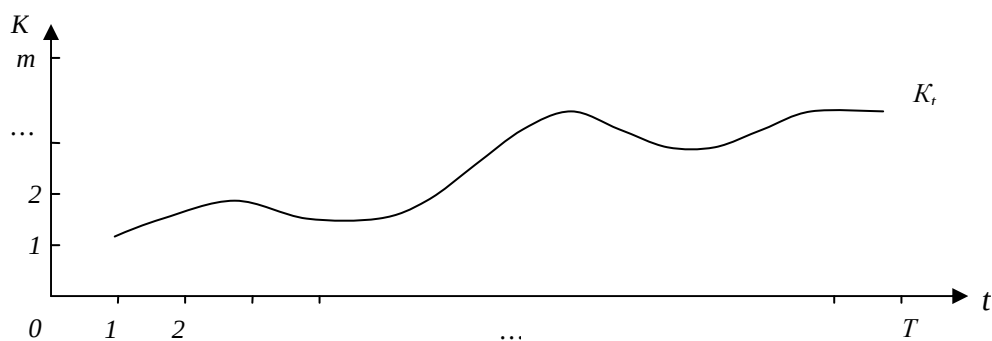

Рисунок 5 – Изменение величины критерия экономического положения территории с течением времени

Шаг 2. Формирование списка потенциально проблемных территорий.

На основании выбранного базового сравнительного значения критерия проблемности $\mu(K)$ производится предварительный отбор территорий, которые могут быть признаны проблемными, который основывается на сопоставлении значений K по каждой территории с величиной $\mu(K)$, используемой в качестве порогового значения¹ для первичного отсеивания территорий, чье социально-экономическое положение выше среднего по ареалу.

Имеют место различные мнения о пороговых значениях, используемых для сравнения². По нашему убеждению выбор и критерия проблемности, и его пороговых значений должны производиться на основании показателей именно того ареала, к которому относится исследуемая территория. Т.о., рассматривая в роли базовых параметров средние значения исследуемого ареала, можно указать первое из пороговых ограничений при исследовании проблемности территорий. В качестве такового может применяться рассчитанный ранее уровень $\mu(K)$. Фактически, среднее значение критерия проблемности $\mu(K)$ можно назвать «уровнем потенциальной проблемности». Эта величина определяет тот уровень благосостояния, недостижение которого позволяет говорить о *возможности* перехода территории в состояние проблемности.

Следовательно, в произвольный момент времени t ($t = \overline{1, T}$) условие отнесения территории j ($j = \overline{1, n}$) к разряду потенциально проблемных определяется следующим образом:

$$K_{tj} < \mu(K_{t1}, \dots, K_{tm}), \text{ или, в терминах отклонений: } \Delta K_{tj} < 0 \text{ (где } \Delta K_{tj} = K_{tj} - K_t),$$

что означает, что отклонение критериального значения для данной территории от среднеареального отрицательно, т.е. положение этой территории хуже, чем в среднем по ареалу.

¹ Пороговое значение критерия – величина (численное значение) критерия, определяющее условие перехода объекта исследования за пределы зоны, которую определяет выбранный критерий. В случае определения уровня проблемности зона очерчивается верхней и нижней границами..

² Так, некоторые экономисты говорят, что сопоставление ключевых показателей должно производиться для «равноценных» территорий – примерно одинаковых по размеру и уровню развития, с родственным базовым производством. Т.е. утверждается, что было бы не корректно сравнивать, например, моногород, основанный вокруг текстильной мануфактуры, с угольным поселком. Или же, предположительно депрессивную территорию, входящую в состав крупного территориального образования, необходимо сравнивать с подобными территориями, находящимися в аналогичных на данный момент негативных экономических условиях.

Т.о., на этом шаге (для каждого момента t) формируется список потенциально проблемных территорий, из числа которых будет производиться отбор реально проблемных.

Шаг 3. Определение величин отклонений для определения реально проблемных территорий и уровня их проблемности.

При выбранном базовом значении критерия K величина отклонения (ΔK_j) – в одну или в другую сторону – определяет близость положения конкретной территории j к среднему значению критерия по всем территориям ареала. Принимая априори невозможность признания проблемными большинства территорий региона¹, будем считать реально проблемными те территории, отклонение значения K_j которых от среднего значения K по ареалу в сторону ухудшения очень велико, т.е. такие территории, для которых ΔK_j больше некоторого порогового значения.

Поскольку социально-экономическое положение разных потенциально проблемных территорий даже в рамках одного ареала достаточно различно, что предполагает неодинаковый уровень необходимой таким территориям поддержки, мы утверждаем, что и сама оценка степени тяжести положения территории также должна быть дифференцированной. В качестве такой оценки мы предлагаем ввести понятие уровня проблемности территории.

Уровень проблемности – зона частной количественной оценки степени тяжести положения территории.

Зона какого-либо уровня проблемности определяет интервал значений критерия проблемности, который, при попадании в него величины критерия исследуемой территории, обозначает принадлежность этой территории к данному уровню проблемности. Поскольку такая зона включает в себя конечное множество возможных значений критерия проблемности, она определяет конкретную (частную) количественную (ограниченную верхним и нижним пороговым значением) оценку степени тяжести положения исследуемой территории².

Более высокий уровень проблемности (обозначаемый большим номером уровня) означает большую степень напряженности, худшее социально-экономическое состояние территории. Как нам кажется, в категории потенциально проблемных территорий целесообразно определять 3 уровня реальной проблемности, соотносясь условно с выделенными нами классами проблемных территорий: депрессивные – I уровень; кризисные – II уровень; зоны бедствий – III уровень. На данном этапе нам необходимо задать пороговые значения для трех выделяемых уровней проблемности, описывающие условия отнесения рассматриваемой территории к определенному уровню.

¹ В принципе, ситуация, когда большинство территорий региона являются дисфункциональными, возможна. В этом случае весь регион признается дисфункциональным. Однако само такое признание должно осуществляться не на уровне сравнения территорий внутри региона, а на уровне сравнения показателей региона с показателями других регионов страны. Как уже отмечалось, признавать дисфункциональными целые регионы малоэффективно и нецелесообразно, поэтому такая практика должна применяться как можно реже.

² Качественная оценка, заключающаяся в констатации проблемности, в этом случае производится автоматически: при определении уровня реальной (не только потенциальной) проблемности наличие проблемности является доказанным.

В качестве верхнего порога для уровня потенциальной проблемности мы используем математическое ожидание ряда значений критерия проблемности $\mu(K)$. Мы исходим из того, что в математическом смысле критерий проблемности территории может рассматриваться как случайная величина и его значения образуют, таким образом, совокупность (ряд) случайных величин, которая подчиняется некоторому функциональному распределению. Известно, что большинство экономических процессов может быть описано с помощью нормального распределения¹, которое характеризуется, помимо математического ожидания, параметром среднеквадратического отклонения – σ (СКО), отражающим степень разброса случайной величины относительно ее математического ожидания. В разрезе нашего исследования σ характеризует, насколько плотно концентрируются значения критерия проблемности различных территорий ареала вокруг среднего значения этого критерия.

Очень важным качеством для экономических исследований является предсказуемость нормально распределенных случайных величин: график плотности вероятности симметричен относительно прямой $X = \mu$, площадь фигуры под графиком остается равной единице при любых значениях μ и σ . Для экономического анализа это означает, что 100% наблюдений (статистических данных) описываются данным распределением. Естественно, плотность вероятности уменьшается при удалении от линии математического ожидания μ тем значительнее, чем больше разброс σ . В реальности практически вся вероятность сосредоточена на отрезке $[\mu \pm 3\sigma]$, т.е. для нормально распределенной величины вероятность попасть в этот интервал составляет 99,73%.²

С учетом данных свойств выбор интервалов $[\mu \pm \gamma \cdot \sigma]$ (где $\gamma = 1, 2, 3$) в качестве пороговых значений для уровней проблемности представляется логичным и целесообразным. В случае, когда критерий проблемности отражает позитивно-направленный показатель, большее значение которого обозначает лучшее состояние, зоны реальной проблемности будут описываться интервалами $[\mu - \gamma \cdot \sigma]$, поскольку нахождение критерия K_j в интервале $[\mu + \gamma \cdot \sigma]$ свидетельствует о лучшем, чем среднее, положении территории j , т.е. описывает принадлежность территории j не к зоне проблемности γ , а к зоне благополучия γ^3 . Математически условие отнесения территории j к зоне проблемности γ выражается следующим образом:

$$K_j < \mu(K) - \gamma \cdot \sigma(K),$$

¹ Это утверждение базируется на центральной предельной теореме математической статистики, согласно которой распределение случайной величины является приближенно нормальным, если она формируется под воздействием большого числа независимых аддитивных случайных факторов. Т.е. сумма большого числа случайных величин имеет приближенно нормальное распределение независимо от индивидуального распределения слагаемых. Важным является тот факт, что линейная комбинация произвольного количества нормально распределенных случайных величин также имеет нормальное распределение.

² Вообще, для нормального распределения вероятность попадания случайной величины на отрезок $[\mu \pm \sigma]$ равна 0,68 (68 %), на отрезок $[\mu \pm 2\sigma]$ – 0,95, на отрезок $[\mu \pm 3\sigma]$ – 0,9973.

³ Очевидно, что в случае выбора в качестве критерия показателя, отражающего не позитивные, а негативные характеристики объекта, знак «<» нужно заменить на знак «>», либо преобразовать выбранный критерий таким образом, чтобы уменьшение его значения свидетельствовало об ухудшении; в остальном логика исследования остается прежней.

где $\mu(K)$ и $\sigma(K)$ – математическое ожидание критерия K и его среднеквадратичное отклонение по всем территориям рассматриваемого ареала соответственно, $\gamma = 1, 2, 3$. Это означает, что отклонение критерия K для территории j более, чем в γ раз¹ превышает СКО для ареала.

Выбор σ в качестве второй базовой величины для определения пороговых значений сделан нами не случайно. Любая константа, обозначающая уровень допустимого отклонения, для того, чтобы адекватно отражать ту величину, на которую для территорий данного ареала может отличаться значение критерия территории от среднего значения ареала, должна обязательно рассчитываться с учетом местных условий. Величина СКО², в силу своего математического определения, включает в себя все аспекты, которые необходимо отразить для корректного учета условий анализируемой территории и ее ареала – объем выборки (число территорий ареала), среднее арифметическое значение критерия, значения критерия проблемности рассматриваемой территории. Т.о., выбранная в качестве ключевого сравнительного параметра величина σ отражает для каждого исследуемого ареала все его основные характеристики с учетом текущего момента, что позволяет нам вполне обоснованно использовать ее для расчетов пороговых значений вводимых уровней проблемности.

Мы предлагаем принять следующие установочные положения. Отклонение значения критерия проблемности K от математического ожидания критерия $\mu(K)$ на величину, большую или равную σ , определяет вхождение территории в зону реальной проблемности. Если проверяемое значение критерия потенциально проблемной территории ниже μ , но выше $(\mu - 1\sigma)$, то территория является потенциально проблемной.

Т.о., после выполнения первого этапа формируется список проблемных территорий рассматриваемого ареала, выделяемых по результатам анализа на основании условий, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Определение уровня проблемности территорий

Условие, выполняющееся для критерия проблемности	Уровень проблемности	Статус территории
$\mu \leq K$	–	относительно благополучная
$\mu - 1\sigma < K < \mu$	потенциальный	потенциально проблемная
$\mu - 2\sigma < K \leq \mu - 1\sigma$	реальный: I	депрессивная
$\mu - 3\sigma < K \leq \mu - 2\sigma$	реальный: II	кризисная
$K \leq \mu - 3\sigma$	реальный: III	зона бедствия

Графическое отображение уровней проблемности приведено на рисунке 6.

¹ Если точно, то в $\left| \frac{\Delta K_j}{\sigma(K)} \right|$ раз.

² $\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n - 1}}$. В общем виде в записи формулы СКО оцениваемый критерий – в нашем случае, критерий дисфункциональности K – обозначается в формуле как x . Учитывая сумму квадратов отклонений значений критерия по всем территориям ареала, величина СКО представляет собой несмещенную выборочную оценку разброса данных относительно их среднего.

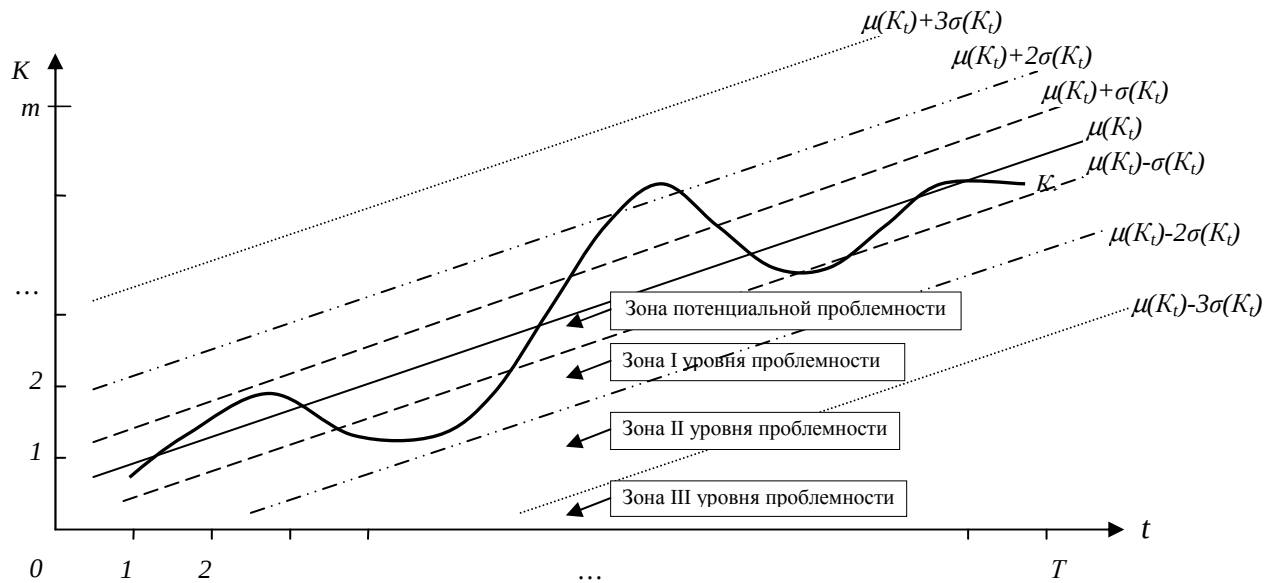

Рисунок 6 – Зоны и пороги уровней проблемности

Территории, значения критерия проблемности которых лежат выше линии $\mu(K_t)$, принадлежат к относительно благополучным. Для территорий с величиной K , лежащей ниже этой линии, констатируется состояние потенциальной проблемности. Территории, чье значение критерия K находится ниже линии $(\mu(K_t) - 1\sigma(K_t))$, являются реально проблемными.

Предлагаемый подход в определении уровней проблемности обладает рядом достоинств:

- 1) дает возможность четко определить принадлежность исследуемой территории к классу относительно благополучных, потенциально или реально проблемных территорий, в последнем случае конкретизируя уровень проблемности; не требует слишком сложных расчетов;
- 2) выполняется требование ограничения числа выделяемых проблемных территорий, что позволяет обеспечить реальную адресность и действенность оказываемой им поддержки;
- 3) снимает вопросы о расчете пороговых значений критерия проблемности¹;

¹ Споры об экономической сути показателя, выбираемого в качестве критерия проблемности, и о его числовом значении, являющимся пороговым – одни из самых жарких в регионалистике. В подавляющем большинстве отечественные и зарубежные экономисты, пытаясь выделить условия отнесения территорий к депрессивному типу, описывают основные, на их взгляд, параметры, по которым исследуемые территории должны укладываться в рамки указанных пороговых значений – конкретных числовых величин (как правило, выраженных в относительных единицах). Так, к примеру, комиссия ЕС выделяет проблемные районы по двум критериям: 1) душевой ВВП ниже 85% от среднего по стране; 2) уровень безработицы выше 110% от среднего по стране. Эти критерии разработаны для относительно стабильного периода развития стран, входящих в ЕС, и пересматриваются в периоды нестабильности. Такой подход, на наш взгляд, порождает ряд неудобств. Во-первых, пороговые значения критериев необходимо регулярно пересматривать, даже в периоды стабильного развития (хотя бы в силу того, что экономическое развитие – циклический процесс и уровень безработицы, как и ВВП, не может оставаться неизменным). Во-вторых, необходимо дополнительно учитывать специфику исследуемой территории и средние параметры развития ее ареала (а они могут довольно сильно отличаться от средних по стране), что приводит к необходимости уточнения выработанного критерия для конкретной территории. В-третьих, в периоды социальных или экономических потрясений, когда резко падает ВВП и сильно растет безработица, подобный подход просто неприменим. Предлагаемый нами метод выбора в качестве пороговых значений величин, рассчитываемых на основании среднеквадратичного отклонения критерия, обладает тем преимуществом перед выбором конкретных числовых значений, что не требует постоянного или регулярного пересмотра пороговых значений критерия. Фактически, имеется универсальная формула расчета, не требующая корректировки при изменении внешних условий.

- 4) позволяет вычленить гораздо более конкретные классы проблемных территорий, нежели отбор просто «депрессивных» или «проблемных» территорий;
- 5) автоматически учитывает как территориальную, так и временную специфику;
- 6) позволяет избежать обвинений в необъективности при формировании списка проблемных территорий – в силу общего характера применяемых пороговых значений;
- 7) допускает использование методики с любым выбранным в качестве критерия K показателем социально-экономического развития территории и применение методики к произвольной таксономической единице, независимо от ее масштаба;
- 8) может являться объективной основой для расчета пропорций выделяемых бюджетных средств для поддержки реально проблемных территорий региона.

Предлагаемая методика может использоваться и для более общей, а не только проблемно-направленной градации территорий. Иллюстрация выделения уровней состояния приведена на рисунке 7.

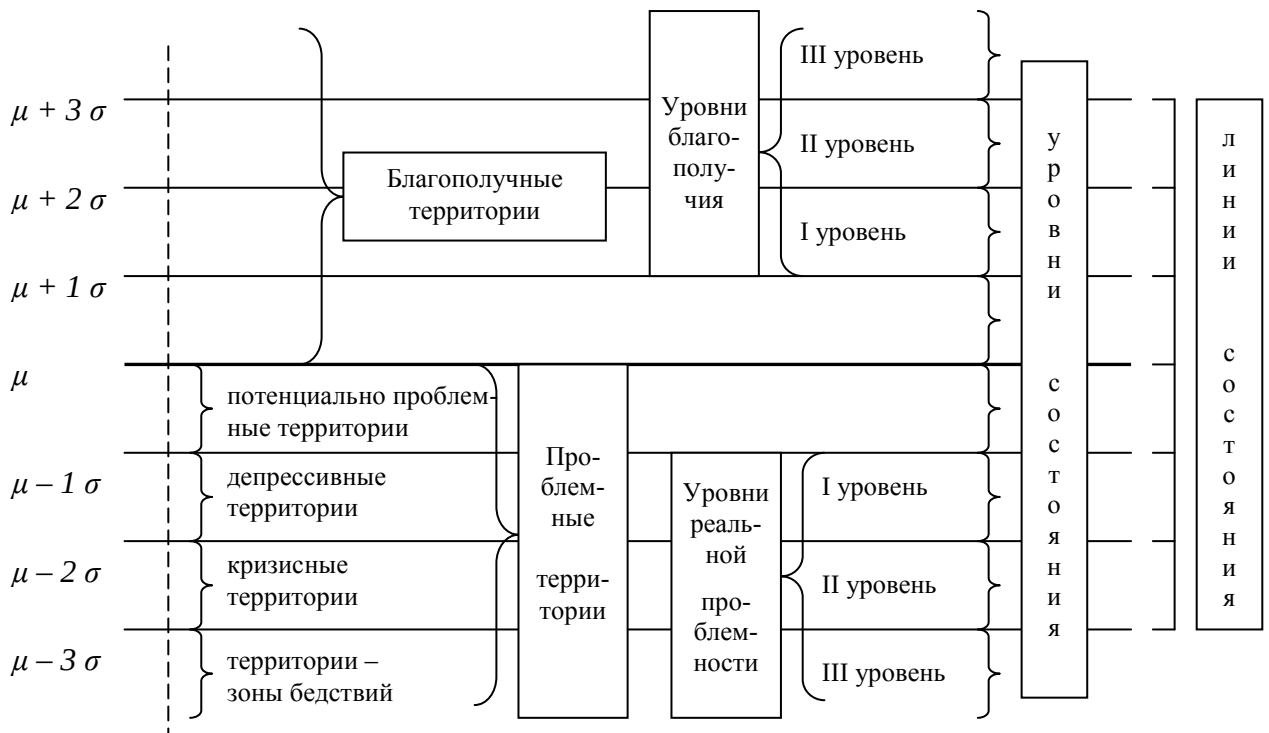

Рисунок 7 – Выделение уровней состояния территорий

Линия $K = \mu \pm \gamma \cdot \sigma$ (где $\gamma = 1, 2, 3$) в общем случае определяет порог между смежными зонами с различными уровнями критерия, и, соответственно, может быть названа *линией состояния*. При этом для зон проблемности это линии I, II и III-го уровней проблемности, линия $K = \mu$ – линия (порог) потенциальной проблемности, а для зон, лежащих выше среднего значения (т.е. для благополучных территорий) – это линии благополучия, описываемые следующими формулами: $K = \mu + 1\sigma$ – линия I уровня благополучия, $K = \mu + 2\sigma$ – линия II уровня благополучия, $K = \mu + 3\sigma$ – линия III уровня благополучия. Зоны, ограничиваемые

линиями состояния, являются *уровнями состояния*. Т.о., среди уровней состояния выделяются уровни проблемности и уровни благополучия.

Т.о., на первом этапе сформирован перечень проблемных территорий с градацией по уровню проблемности.

Исследование устойчивости тренда экономического развития территорий региона

Этап 2. Второй этап в методике исследования устойчивости экономического развития территорий региона предполагает проведение анализа дисфункции устойчивости. Неустойчивый тренд развития подразумевает наличие в линии критерия развития территории «биений» тренда – сильно отклоненных значений, которые, в случае их появления в зоне проблемности, могут привести к формированию нового, более неблагоприятного, тренда. Поэтому исследование устойчивости тенденции развития, наряду с анализом уровня проблемности территории, является необходимым шагом в общей методике исследования дисфункциональности.

В качестве единичного оцениваемого на данном этапе показателя мы выбираем коэффициент роста критериальной величины K для анализируемой территории за один период:

$$\Xi K_t = \frac{K_t}{K_{t-1}} - 1.$$

Величина (ΞK_t) на данном этапе исследования будет выполнять роль критерия развития. Преимущество коэффициента роста ΞK_t по сравнению со значениями исходного показателя K_t или же с ее цепным приростом $(K_t - K_{t-1})$, измеряющимися в абсолютных единицах, состоит в безразмерности величины, что в нашем случае обуславливает показательность и универсальность применения коэффициента роста. Статистическую базу для анализа каждой территории j из ареала X составляет массив значений ΞK_t за все моменты времени t от 1 до T исследуемого временного периода – тренд (тенденция) развития территории. В качестве условия устойчивого развития территории мы определяем вхождение значений критерия развития территории в «коридор устойчивости» на протяжении рассматриваемого периода.

Шаг 1. Стандартизация значений критерия устойчивости.

Диапазон изменения значений коэффициента роста определяется значениями исходного критерия и довольно сильно варьируется в зависимости от выбора исходного показателя. При проведении сравнительного анализа такая вариативность создает определенные неудобства и необходимость привязки к конкретным единицам измерения. Поэтому возникает потребность приведения значений критерия развития к единым пределам возможных изменений. Такую возможность дает процедура стандартизации величин, приводящая полученные в результате величины к пределам от -2σ до 2σ . Т.о., большинство стандартизованных значе-

¹ В данной формуле введено обозначение оператора отношения (частного двух операндов): Ξ – кси, буква греческого алфавита.

ний коэффициента роста не выходит за интервал $(-2; 2)^1$. Полученное ограничение интервала изменений величины стандартизованного критерия развития ΞK_{cm} существенно облегчает анализ реальных отклонений данного критерия от стандартно допустимых.

Шаг 2. Построение тренда развития территории.

Массив стандартизованных значений критерия развития территории, будучи представленным в графическом виде, отражает колебание реальных значений показателя вокруг линии среднеареального тренда (после стандартизации равной по оси абсцисс нулю). Однако выбор данной линии объективных значений ΞK в качестве тренда развития территории является нецелесообразным, поскольку не отражает прогностической тенденции изменения показателя. При построении прогнозно-ориентированного тренда необходимо учитывать вес каждого из учитываемых в анализе статистических периодов, ориентируясь на установочное положение о большей значимости последних (ближайших к моменту исследования) периодах.

Для нашего исследования в качестве весового коэффициента на основании методических расчетов по эмпирическим данным выбран коэффициент

$$w_t = \frac{2}{T - (t - 1)},$$

где T – общее количество периодов, для которых рассчитаны коэффициенты роста критерияльного показателя, t – номер конкретного периода из общего ряда данных, для которого рассчитывается весовой коэффициент. Т.о., тренд развития для каждой территории j представляет собой массив (вектор) значений, каждое из которых рассчитано на основании исходных статистических данных по формуле: $w_t \cdot \Xi K_{jt}$.

Шаг 3. Определение коридора устойчивости.

Задание границ коридора устойчивости подразумевает определение верхнего и нижнего пороговых значений, выход за пределы которых будет означать нарушение условий устойчивости развития. Однако, как и на этапе выявления проблемных территорий, более важной мы считаем границу, определяет область допустимых негативных изменений². Для практического применения результатов проводимого анализа необходимо главное внимание уделять тем территориям, чье положение к текущему моменту ухудшается. Т.о., *мы предлагаем определять как дисфункциональные те территории из числа всех неустойчиво развивающихся, тренды которых свидетельствуют об актуальной тенденции ухудшения параметров*. Конкретный уровень неустойчивости территории будем рассчитывать, ориентируясь на величину

¹ В силу обладания нормальным распределением стандартной случайной величины свойств равенства нулю его математического ожидания и равенства единице его дисперсии.

² В случае, когда проводится анализ позитивно-направленных показателей (например, таких как ВРП, коэффициенты естественного прироста населения, численность мед. персонала и т.п.) нижний порог устойчивости оказывается ниже линии среднеареального тренда развития и определяет худшее в плане устойчивости положение территорий. Естественно, что в обратном случае худшее (менее устойчивое) развитие определяется для территорий, показатели которых приближаются к верхнему порогу (например, такие как степень износа основных фондов, удельный вес ветхого жилищного фонда, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и т.п.).

отклонения тренда территории от среднего тренда ее ареала, считая, что чем больше и чем чаще территориальный тренд отклоняется от среднеареального, тем ниже его устойчивость.

Для определения пороговых значений коридора устойчивости используем свойства нормального распределения. Проведенная стандартизация критериального показателя позволяет нам выбрать единый фактор, устанавливающий границы коридора устойчивости для любого набора статистических данных вне зависимости от природы и единиц измерения ключевого показателя. В качестве такого фактора мы выбрали показатель СКО (σ) и на его основе определили коридор устойчивости интервалом $(\mu(\Xi K_{cm}) \pm 2 \sigma(\Xi K_{cm}))$. Т.к. для стандартных случайных величин $\mu = 0$ и $\sigma = 1$, то границы определяемого нами коридора устойчивости являются константами -2 и 2 . При выполнении условий устойчивости величины ΞK_{cm1} , ΞK_{cm2} , ..., ΞK_{cmT} должны вписываться в коридор $(-2; 2)$, что соответствует устойчивому (приблизительно постоянному) приросту критерия в последовательные промежутки времени.

Основываясь на свойствах нормального распределения, мы утверждаем, что в периоды, когда реальное значение ΞK_{cm} входит (вписывается) в указанный коридор, имеет место устойчивое экономическое развитие территории (по выбранному критерию). В периоды, когда значение ΞK_{cm} выходит за пределы указанного коридора, устойчивость развития отсутствует. При этом выход за верхнюю границу коридора устойчивости свидетельствует о значительном превышении реального коэффициента роста над ожидаемым. Наоборот, выход за нижнюю границу свидетельствует о том, что реальный коэффициент роста был ниже, чем ожидалось на основании динамики предыдущего развития, т.е. экономический рост замедлился.

Градации степеней устойчивости развития территорий приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Определение степени устойчивости развития территорий

Условие, выполняющееся для критерия развития	Степень устойчивости развития
$-0,5 < \Xi K_{cm} < 0,5$	очень устойчивое
$-1 < \Xi K_{cm} \leq -0,5$ или $0,5 \leq \Xi K_{cm} < 1$	устойчивое
$-2 < \Xi K_{cm} \leq -1$ или $1 \leq \Xi K_{cm} < 2$	потенциально неустойчивое
$-3 < \Xi K_{cm} \leq -2$ или $2 \leq \Xi K_{cm} < 3$	неустойчивое
$3 \leq \Xi K_{cm}$ или $\Xi K_{cm} \leq -3$	очень неустойчивое

Т.о., выполнение данного этапа позволяет определить степень устойчивости всех территорий исследуемого ареала за рассматриваемый период времени.

Общая дисфункциональность развития территорий региона складывается из двух составляющих: дисфункциональностей состояния и устойчивости – иначе говоря, проблемности и нестабильности. Наличия дисфункциональности даже одного типа достаточно для того, чтобы территорию нельзя было назвать устойчиво развивающейся в экономическом плане.

На основании этого мы считаем *территорию дисфункциональной, если по результатам анализа на территории выявляется наличие одного или обоих типов дисфункции.*

Выполнение двух описанных выше этапов обеспечивает формирование предпосылок для окончательных выводов о дисфункциональности территорий исследуемого региона.

Формализуем условия, выполняющиеся при признании территории дисфункциональной.

1 На территории выявлена дисфункция I типа (дисфункция состояния).

Территория является проблемной, при этом конкретно определен уровень ее проблемности: потенциально депрессивная, депрессивная, кризисная, зона бедствия. Отнесение территории к уровню реальной проблемности γ определяется условием:

$$K_{ij} < \mu(K_{t1}, \dots, K_{tm}) - \gamma \cdot \sigma(K_{t1}, \dots, K_{tm}).$$

и / или

2 На территории выявлена дисфункция II типа (дисфункция устойчивости).

Тренд развития территории неустойчив – значения коэффициентов роста критерия в различные периоды сильно отклоняются от средних, при этом наблюдается тенденция приближения показателей к зоне негативных значений. В формировании тенденции больший вес имеют более поздние периоды. Условие отнесения территории к разряду неустойчивых:

$$\sum_{t=1}^T w_t \cdot K_{cmj} > \sigma(\Xi K).$$

Для признания территории реально неустойчивой должно выполняться условие:

$$\sum_{t=1}^T w_t \cdot K_{cmj} > 2\sigma(\Xi K).$$

Чем больше указанное превышение, тем выше уровень неустойчивости. При отклонении более чем на 3σ развитие территории является крайне неустойчивым.

Выводы

Предлагаемый методический подход к исследованию устойчивости экономического развития территорий региона основывается на экономико-статистическом анализе дисфункциональности территорий. Мы рассматриваем устойчивость экономического развития как сочетание двух факторов: экономического роста и устойчивой тенденции развития территории.

Отсутствие экономического роста, приводит к образованию проблемных территорий – депрессивных, кризисных, зон бедствий, т.е. порождает дисфункцию I-го типа – дисфункцию состояния. Нарушение условий устойчивости тенденции развития территории (нестабильность тренда) порождает дисфункцию II типа – дисфункцию устойчивости. Территории, на которых отмечаются нарушения указанных условий, являются дисфункциональными и препятствуют устойчивому развитию региона.

2.2 Методика выявления проблемных территорий (на примере промышленного производства Уральского экономического района)

Практическое исследование устойчивости экономического развития территорий региона, основывающееся на любой из разработанных методик анализа устойчивости развития, должно отвечать определенным требованиям, диктуемым целями проводимого анализа.

Во-первых, и это главное, результаты исследования должны давать четкий и однозначный ответ на вопрос об устойчивости развития каждой рассматриваемой территории региона. При этом ответ должен быть конкретизирован по целому ряду подвопросов о параметрах устойчивости конкретной территории. В нашем случае, опираясь на введенное нами определение устойчивости развития территории региона, такими параметрами являются:

- 1) констатация наличия (или отсутствия) устойчивости развития территории в целом (на основании анализа общей дисфункциональности территорий региона);
- 2) констатация наличия (или отсутствия) дисфункции состояния (проблемности) территории (на основании анализа дисфункциональности I типа);
 - 2а) в случае наличия дисфункции состояния определяется степень дисфункциональности (уровень проблемности) территории;
- 3) констатация наличия (или отсутствия) дисфункции устойчивости тренда развития территории (на основании анализа дисфункциональности II типа);
 - 3а) в случае наличия дисфункции устойчивости определяется степень дисфункциональности (уровень неустойчивости) тренда развития территории;
- 4) для всех территорий рассматриваемого ареала (региона) рассчитываются конкретные числовые значения дисфункций I и II типов, а также величина общей дисфункции.

Во-вторых, анализ должен производиться на статистической базе, полученной из официальных источников. Мы основываем свои расчеты на данных официальной статистики – ежегодно выпускаемых Росстатом справочниках «Регионы России». Это накладывает свои ограничения как в плане полноты и сопоставимости некоторых показателей, так и во временном плане, поскольку доступ к данным за отчетный год появляется к концу следующего года.

В-третьих, для получения корректных результатов, учитывающих изменение ситуации на территориях региона в динамике, в процессе анализа должны обрабатываться значительные временные массивы по участвующим в анализе показателям. Мы использовали в анализе статистическую информацию за все периоды, которые отражены в официальной печати. Как правило, это данные за период от 10 до 20 лет, что является достаточной базой для статистически достоверных сравнений и выводов. Влияние последних периодов на формирование текущей ситуации на территории учитывалось с большим весом.

В-четвертых, результаты исследования должны давать возможность сравнительного анализа положения территорий рассматриваемого ареала и устойчивости тенденций их развития. В качестве ареала в нашем случае выбран Уральский экономический район с входящими в его состав субъектами РФ. Для каждой территории региона по выбранным показателям формируются отчетные таблицы с указанием выявленных дисфункций, которые являются основанием для принятия решений о мерах по улучшению сложившейся ситуации.

В-пятых, полученные в ходе исследования результаты должны быть интерпретируемы. Предлагаемая нами методика позволяет получить легко интерпретируемые результирующие таблицы, содержащие информацию, которая позволяет оценить наличие и характеристики устойчивости развития территорий региона. Вычисляемые параметры представлены числовыми значениями (величинами дисфункций I и II типов и общей дисфункции), которые являются основой для важнейшего вывода о величине поддержки, необходимой для выявленных дисфункциональных территорий. Разработанная нами программная оболочка (КАРТ) выполняет все необходимые расчеты в автоматизированном режиме. При этом реализован удобно организованный ввод параметров для определения граничных условий и режима проведения анализа. Помимо результирующих таблиц во всех режимах анализа, каждый этап снабжен графическим сопровождением, иллюстрирующим результаты выполненных расчетов и сравнений.

В-шестых, результаты, полученные в ходе проведенного анализа устойчивости территориального развития, должны обосновывать конкретные управленческие решения, позволяющие скорректировать сложившуюся неблагоприятную ситуацию. Второй этап предлагаемой нами методики исследования устойчивости развития территорий предназначен для расчета конкретных объемов поддержки дисфункциональных территорий, что является уже не столько аналитическим, сколько корректировочным аспектом исследования (гл. 3). Справедливость предлагаемых выводов обосновывается использованием методов математического, в частности, экономико-статистического, анализа и реальных статистических данных.

В-седьмых, поскольку речь идет об исследовании устойчивого развития, необходимо, чтобы предлагаемая методика анализа опиралась на существующие в мировой и отечественной практике подходы к формированию показателей устойчивого развития, индицирующих социальный, экологический и экономический аспекты развития территорий.

Индикаторами устойчивого развития служат показатели, отражающие наиболее важные, ключевые аспекты развития территорий, подразделяющиеся на группы по основным направлениям функционирования общества. Ставшая уже классической триада «экономика – экология – социальная сфера», как считается, отражает необходимые параметры оценки устойчивого развития. Хотя некоторые авторы считают необходимым дополнить список сфер, характеризующих устойчивое развитие, и иными сферами. Например, О.В. Иконникова полагает, что в системе сельских территорий, помимо традиционных экономической, социальной и экологической

подсистем, следует выделять еще, как минимум, три не менее важные подсистемы – политическую, культурную и информационную¹. Е.Ю. Громова считает, что устойчивость развития региона как иерархической системы более полно может быть выражена следующими составляющими: производственной (экономической), инновационной, финансовой, социальной, природоресурсной². В.М. Баутин также отмечает что, «проблему устойчивого развития часто связывают, главным образом, с состоянием окружающей среды, недооценивая другие, не менее важные факторы устойчивого развития – социальные, политические, экономические, культурные, этнические и многие другие»³. Несмотря на множественность попыток создать общеприемлемую систему индикаторов⁴, многими авторами отмечается, что эта задача пока не решена, а методология измерения устойчивого развития находится в стадии становления.

В рамках оценки сложившегося к настоящему моменту положения территорий УЭР, а также устойчивости динамики их развития мы исследовали социально-экономические показатели территорий региона, сведения по которым приведены в статистических сборниках «Регионы России». Из полного перечня показателей, сгруппированных там по 22 разделам, мы выбрали 190 показателей, на наш взгляд, достаточно полно отражающих основные характеристики территориального развития по трем важнейшим направлениям, выделяемым в теории устойчивого развития: экономика, экология, социальная сфера⁵. По каждому из 190 показателей мы провели исследование на устойчивость развития территорий УЭР согласно методике определения дисфункциональности I и II типа, в результате чего для всех показателей были составлены и проиллюстрированы таблицы, содержащие оценки выявленных дисфункций, уровень проблемности и характеристику тренда развития территории⁶.

Для общей оценки устойчивости развитию территорий УЭР был проведен сводный анализ на основе агрегирования данных, полученных по результатам анализа каждого из 190 показателей. Результаты анализа дисфункциональности территорий – субъектов РФ, входящих в состав Уральского экономического района, приведены в п. 2.3.

¹ Иконникова О.В. Основные подходы к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий» // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 349–352.

² Громова Е.Ю. Оценка устойчивости экономического развития регионов Южного Федерального округа: дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2010.

³ *Устойчивое развитие сельских территорий* / под ред. В.М. Баутина. – М.: ФГНУ Росинформагротех, 2004. – С. 17.

⁴ Собственные системы индикаторов для количественной оценки устойчивости начали формироваться, начиная с прошедшей еще в 1992 г. Конференции ООН по устойчивому развитию, и отдельными исследовательскими коллективами, и ведущими международными организациями, такими как Всемирный банк, Европейское сообщество, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Комиссия по устойчивому развитию ООН и т.д.

⁵ Полный перечень анализируемых нами показателей приведен в Приложении А.

⁶ Анализ дисфункциональности территорий УЭР мы проводили с помощью разработанной нами для этих целей программы КАРТ. Основные ее опции приведены в Приложении Б.

Практическое применение методики анализа устойчивости экономического
развития территорий региона

Рассмотрим применение методики исследования устойчивости экономического развития территорий УЭР на примере одного из важнейших социально-экономических показателей «Индексы промышленного производства (в % к прошлому году)».

В таблице 3 приведены исходные данные для анализа, источником которых являются выпуски статистического сборника «Регионы России» (Росстат) за 1990-2012 гг.

Таблица 3 – Индексы промышленного производства для территорий
Уральского экономического района (УЭР)

Территории УЭР	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Курганская область	96,3	75	92	65	93,6	84,2	98,9	101,5	100,2	102,4	115,9
Свердловская область	95,6	72	86	79	95,2	88	92,6	91,1	110,4	116,7	111,2
Челябинская область	99,1	84	84	71	91	92,1	98,7	87,6	112,6	117,2	102
Республика Башкортостан	100,6	91	84	79	102,1	93,7	96,7	96,8	106,5	108	106,5
Удмуртская Республика	98,3	76	89	78	86,8	86	100,2	99,1	108,3	91,9	106,4
Пермский край	98,1	88	87	78	99,7	92,2	108,4	92,4	114,2	94,8	99,3
Оренбургская область	100	89	89	80	98	88,7	99,9	94,5	106,2	111	100,6
среднее	98,3	82,1	87,3	75,7	95,2	89,3	99,3	94,7	108,3	106,0	106,0

Территории УЭР	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	среднее
Курганская область	90,5	113	106,1	105,4	106,8	105,9	101,3	77	115,1	110,3	105,9	98,3
Свердловская область	104	109,2	109,3	104,8	108,2	107,3	95,4	81,1	116,2	106,3	110,3	99,5
Челябинская область	102,2	109	104,5	105,3	110,5	112,5	96,3	80,1	112,2	106,3	101,9	99,1
Республика Башкортостан	100,4	104,6	103,7	106,2	108	105,8	107,6	98,3	114	109,6	106,1	101,3
Удмуртская Республика	98,7	107,6	104,2	100,5	101,5	97,4	100,7	95,1	108,2	108,6	103,3	97,5
Пермский край	98,7	108,9	105,2	100,8	104,2	89,4	100,3	85,5	117,8	114,5	100,2	99,0
Оренбургская область	108,9	116,8	112,7	104	108,1	102,2	100,2	99,5	106,9	100,8	100,5	100,8
среднее	100,5	109,9	106,5	103,9	106,8	102,9	100,3	88,1	113,0	108,1	104,0	99,4

Уже на первом шаге анализа можно попытаться выделить территории УЭР, для которых индексы промышленного производства имеют худшие значения, чем в среднем по региону. В таблице 4 приведены результаты сравнения средних за все годы значений территорий со средним за все годы значением показателя по региону.

Таблица 4 – Разница средних значений территорий и региона

Территории УЭР	Средняя разница	Статус территории
Курганская область	–1,223	проблемная
Свердловская область	–0,118	проблемная
Челябинская область	–0,185	проблемная
Республика Башкортостан	1,953	
Удмуртская Республика	–1,885	проблемная
Пермский край	–0,204	проблемная
Оренбургская область	1,663	
		Проблемных территорий: 5

В таблице 4 положительная величина средней разницы для территории означает лучшее положение этой территории, чем в среднем по региону.

Как видно, по показателю «индексы промышленного производства» лучшее положение отмечается в республике Башкортостан и Оренбургской области. Все остальные территории региона можно условно назвать проблемными, понимая при этом, что это весьма предварительный вывод, который ни в коем случае нельзя считать окончательным, поскольку в данном случае было проведено простое сравнение данных, без учета тенденции их изменения и без учета весовых коэффициентов временных периодов. Более того, как раз сравнение этих предварительных выводов с выводами, сделанными в результате полноценного анализа проблемности территорий, более чем наглядно могут продемонстрировать необходимость учета динамических аспектов анализа.

На рисунке 8 приведены графики индексов промышленного производства для территорий УЭР по данным за 1991-2012 гг.

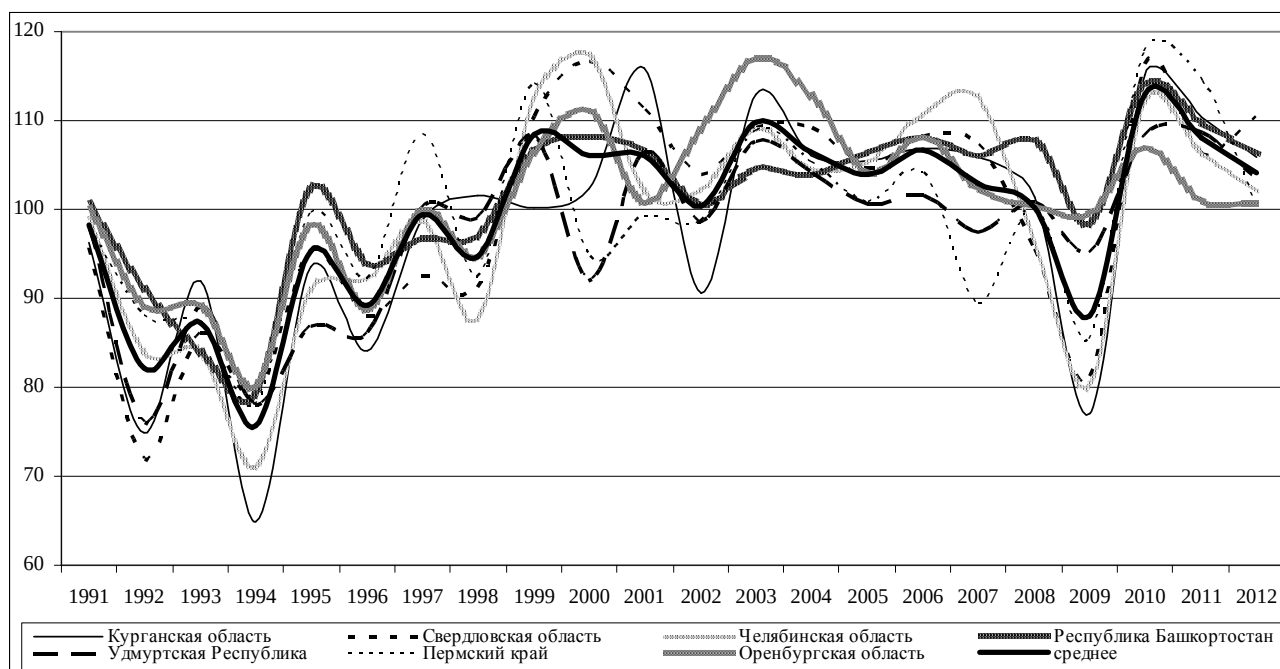

Рисунок 8 – Индексы промышленного производства для территорий УЭР

Для более наглядного представления графиков используем стандартизованные данные, позволяющие разместить все линии графиков в ограниченных пределах (Рисунок 9).

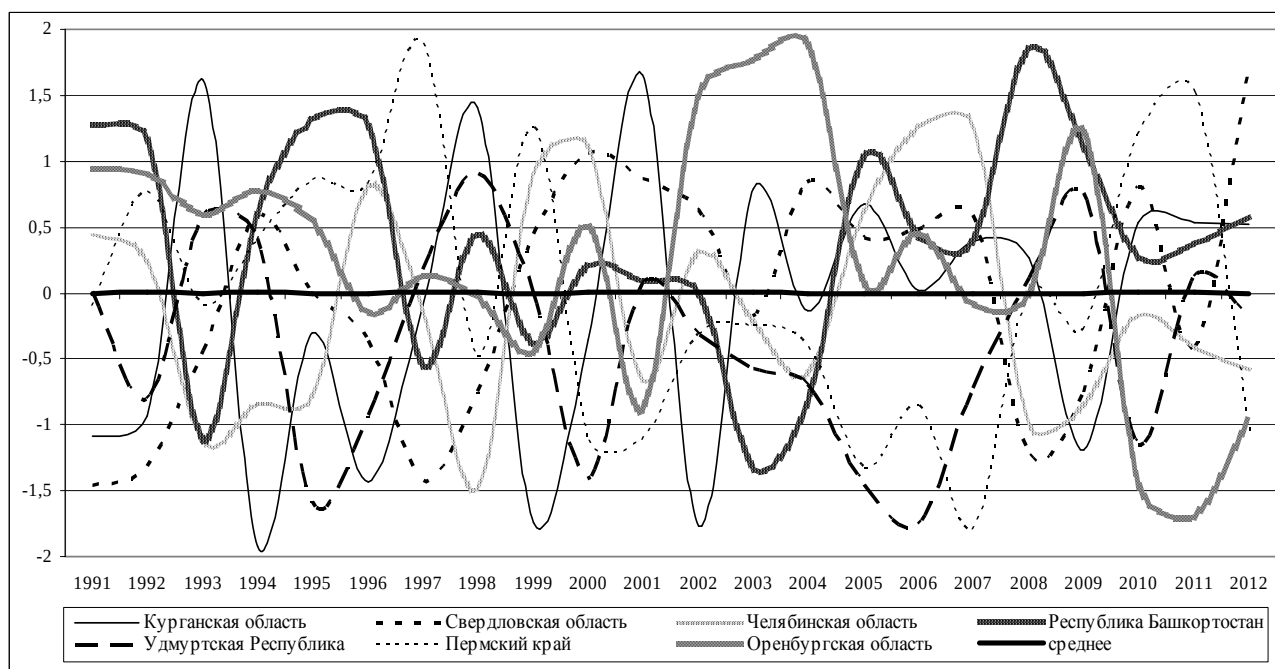

Рисунок 9 – Стандартизованные индексы промышленного производства для территорий УЭР

Согласно данным таблицы 4, в республике Башкортостан и Оренбургской области должно наблюдаться лучшее положение, чем в среднем по региону. Однако, судя по рисунку 9, это не совсем так. Индексы промышленного производства Башкирии на момент исследования действительно выше средних значений по региону, однако не самые высокие. Хотя, безусловно, стоит отметить, что Башкортостан на протяжении всех анализируемых периодов демонстрировал достаточно высокие темпы прироста индекса. Для Оренбургской же области явно констатируются значения на уровне самых низких показателей в ареале.

Весьма неустойчивую тенденцию демонстрирует Пермский край, тренд которого отражает чередование взлетов и падений в изменении индексов промышленного производства, при этом на момент анализа (2013 г.) этот показатель для Пермского края является самым низким в регионе. Также достаточно значительные по размаху изменения показателя отмечаются для Удмуртской республики, причем в большинстве наблюдаемых периодов величины индексов промышленного производства в республике ниже средних по региону. В отличие от Удмуртии, Челябинская область периодически демонстрирует показатели, превышающие средние для ареала значения, хотя в последние периоды в области отмечается явный спад анализируемых индексов. Напротив, в Курганской области за последние рассматриваемые периоды наметился рост индексов промышленного производства, причем темпами, превосходящими среднерегionalные. На данный момент единственной территорией, показывающей впечатляющие темпы роста индексов промышленного производства, является

Свердловская область, рост показателей которой кажется еще более значительным, учитывая достаточно глубокий спад в предыдущем периоде¹.

Разумеется, графики служат лишь вспомогательным средством визуализации результатов при проведении анализа положения и развития территорий. Для выявления дисфункции состояния и, соответственно, формирования списка проблемных территорий, выполняются соответствующие расчеты (см. п. 2.1), автоматизированное выполнение которых реализовано в программе КАРТ. Результаты приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты анализа дисфункции состояния территорий УЭР

Территории УЭР	Дисфункция состояния	Уровень проблемности		Статус территории
Курганская область	–0,59			
Свердловская область	–2,67			
Челябинская область	0,71		потенциальный	потенц. депрессивная
Республика Башкортостан	–0,67			
Удмуртская Республика	0,23		потенциальный	потенц. депрессивная
Пермский край	1,99	реальный: 1		депрессивная
Оренбургская область	1,01	реальный: 1		депрессивная

Результаты анализа, приведенные в таблице 5, полностью коллинеарны реальным статистическим данным с учетом поправки на больший весовой коэффициент последних периодов. Это наглядно подтверждается графиком стандартизованных индексов промышленного производства, отражающим линии только тех территорий региона, которые являются реально или потенциально проблемными (Рисунок 10).

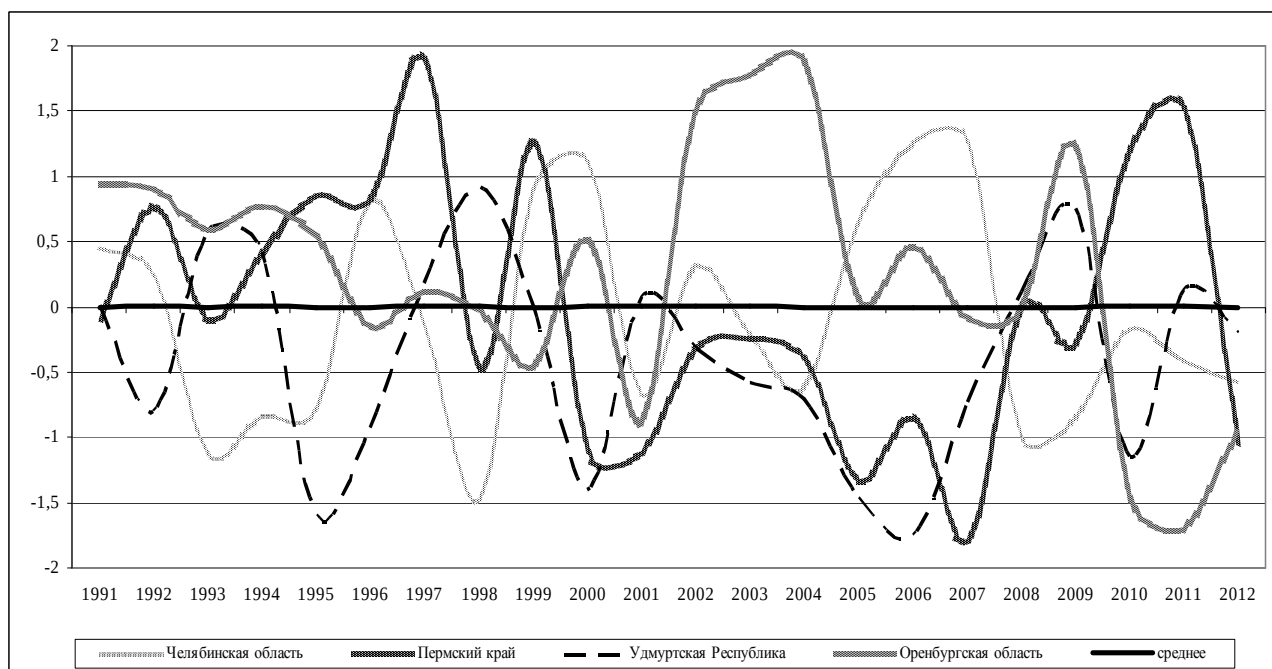

Рисунок 10 – Стандартизованные индексы промышленного производства проблемных территорий УЭР

¹ См. также Бочко В.С. Свердловская область в период реформ: тенденции преобразований. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006.

Согласно таблице 5, рассчитанной по 21-летним данным (временной период с 1991 по 2012 гг.) к моменту проведения анализа реально проблемными по показателю индексов промышленного производства являются Оренбургская область и Пермский край. При этом уровень их проблемности свидетельствует о депрессивном положении территории, что однозначно указывает на необходимость проведения специальной политики по преодолению депрессивного состояния. Потенциально проблемными являются Челябинская область и Удмуртская республика. Обе эти территории также нуждаются в проведении активной промышленной политики.

Методика расчета объемов федеральной поддержки для нивелирования обнаруженной дисфункции I типа (дисфункции состояния) территорий региона подробно излагается в гл. 3.

Следующим этапом исследования устойчивости развития территорий региона является анализ устойчивости трендов их развития, т.е. проверка наличия дисфункции II типа. В качестве анализируемых данных на этом этапе используются коэффициенты роста ключевого показателя – в данном случае, индексов промышленного производства (Таблица 6).

Таблица 6 – Коэффициенты роста индексов промышленного производства для территорий УЭР

Территории УЭР	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Курганская область	0,779	1,227	0,707	1,440	0,900	1,175	1,026	0,987	1,022	1,132
Свердловская область	0,753	1,194	0,919	1,205	0,924	1,052	0,984	1,212	1,057	0,953
Челябинская область	0,848	1,000	0,845	1,282	1,012	1,072	0,888	1,285	1,041	0,870
Республика Башкортостан	0,905	0,923	0,940	1,292	0,918	1,032	1,001	1,100	1,014	0,986
Удмуртская Республика	0,773	1,171	0,876	1,113	0,991	1,165	0,989	1,093	0,849	1,158
Пермский край	0,897	0,989	0,897	1,278	0,925	1,176	0,852	1,236	0,830	1,047
Оренбургская область	0,890	1,000	0,899	1,225	0,905	1,126	0,946	1,124	1,045	0,906

Территории УЭР	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Курганская область	0,781	1,249	0,939	0,993	1,013	0,992	0,957	0,760	1,495	0,958	0,960
Свердловская область	0,935	1,050	1,001	0,959	1,032	0,992	0,889	0,850	1,433	0,915	1,038
Челябинская область	1,002	1,067	0,959	1,008	1,049	1,018	0,856	0,832	1,401	0,947	0,959
Республика Башкортостан	0,943	1,042	0,991	1,024	1,017	0,980	1,017	0,914	1,160	0,961	0,968
Удмуртская Республика	0,928	1,090	0,968	0,964	1,010	0,960	1,034	0,944	1,138	1,004	0,951
Пермский край	0,994	1,103	0,966	0,958	1,034	0,858	1,122	0,852	1,378	0,972	0,875
Оренбургская область	1,083	1,073	0,965	0,923	1,039	0,945	0,980	0,993	1,074	0,943	0,997

По стандартизованным значениям показателя можно построить график, отражающий колебания линий коэффициентов роста каждой территории вокруг линии среднего по Уральскому экономическому району. На этом графике будут видны колебания линий всех территорий вокруг средней линии и можно будет оценить общий размах колебаний и тенденцию последних лет. Однако если мы хотим оценивать тенденцию развития территории с учетом большего весового влияния последних периодов, то целесообразно вывести линии трендов территорий, построенные с учетом этих требований (Рисунок 11).

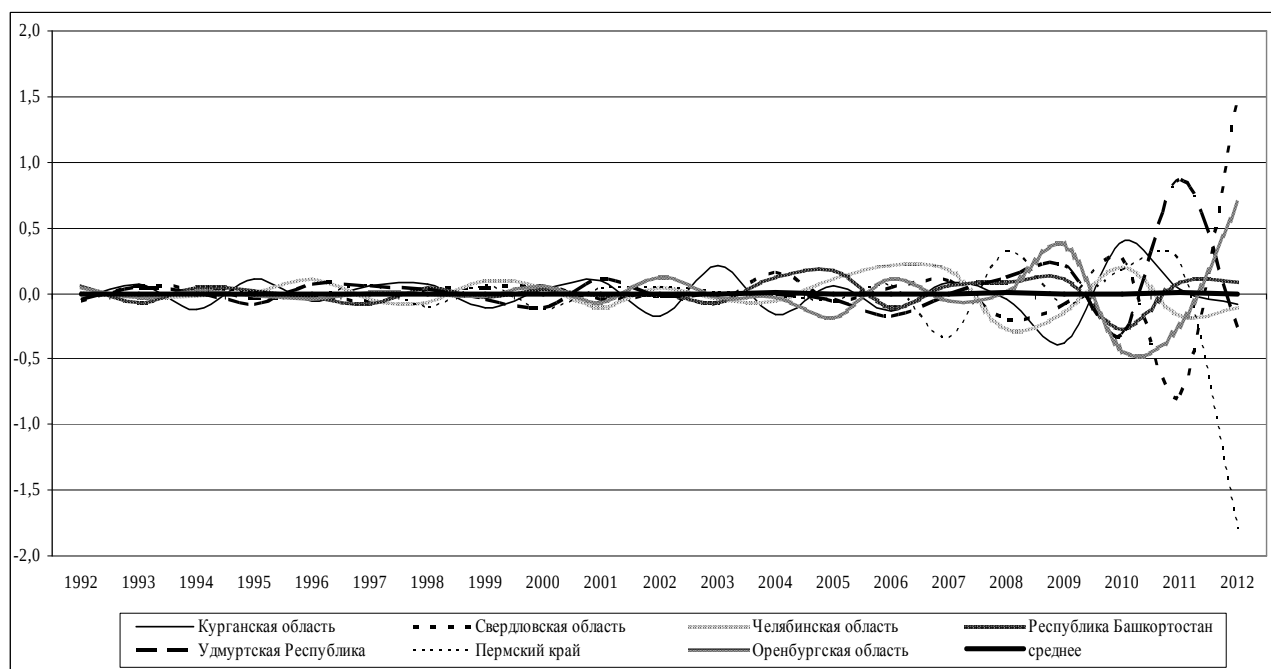

Рисунок 11 – Тренды развития территорий УЭР по показателю «индексы промышленного производства»

На рисунке 11 отчетливо видно, что тренды четырех территорий – Курганской и Челябинской областей, Удмуртской республики и Пермского края – в последние периоды имеют тенденцию к понижению. При этом наиболее резкое снижение демонстрирует тренд Пермского края. Несколько меньший перепад (от более высокой к более низкой точке) наблюдается для Удмуртской республики, показатели которой, хотя и стали иметь значения ниже среднеарифметических, тем не менее, в общей ретроспективе свидетельствуют о достаточном запасе устойчивости территории по рассматриваемому параметру. С учетом изменений коэффициентов роста индекса промышленного производства в предыдущие периоды, тренды Курганской и Челябинской областей говорят о большом потенциале неустойчивости развития. Снижение темпов роста показателя на фоне и без того невысоких значений индекса промышленного производства должно обращать на себя внимание с целью выравнивания ситуации на этих территориях.

Иная ситуация наблюдается для оставшихся трех субъектов РФ, входящих в состав УЭР. Республика Башкортостан и Оренбургская область, несмотря на небольшое снижение показателя в последнем периоде, продолжают оставаться в зоне относительного благополучия. Свердловская же область не только не покинула благополучную зону, но и довольно значительно нарастила индекс промышленного производства.

Эти предварительные выводы подтверждаются расчетом величины дисфункции устойчивости территорий. В таблице 7 приведены значения дисфункции устойчивости для каждой территории региона, а также характеристика устойчивости тренда развития.

Таблица 7 – Результаты анализа дисфункции состояния территорий УЭР

Территории УЭР	Дисфункция устойчивости	Тренд развития	
Курганская область	–0,09		потенциально неустойчивый
Свердловская область	0,86		
Челябинская область	–0,05		потенциально неустойчивый
Республика Башкортостан	0,21		
Удмуртская Республика	0,40		
Пермский край	–1,54	реально неустойчивый	
Оренбургская область	0,20		

Как видно из таблицы 7, реально неустойчивым трендом по показателю «индексы промышленного производства» на периоде 1991-2012 гг. обладает лишь Пермский край, показатель дисфункции устойчивости которой имеет самое большое среди всех территорий региона отрицательное значение.

Отрицательные значения дисфункции II типа также определены для Курганской и Челябинской областей, чьи тренды – построенные с учетом увеличивающегося веса последних периодов – отражают к моменту исследования нахождение коэффициентов роста индексов промышленного производства в зоне неблагополучия. Это означает, что перечисленные области должны являться объектом повышенного внимания при анализе дисфункциональности устойчивости развития территорий региона. При этом в Свердловской области, имеющей реально неустойчивый тренд развития, должна проводиться особая промышленная политика для смягчения обнаруженной дисфункциональности развития.

Выводы

Предлагаемая нами методика исследования устойчивости развития территорий региона отвечает требованиям полноты, корректности и прозрачности результатов, которые должны стать основой для принятия решений о перспективах развития региона. В качестве индикаторов устойчивости развития территорий мы выбираем комплекс показателей, по возможности всесторонне характеризующий различные аспекты устойчивого развития.

Агрегирование результатов анализа показателей по сферам жизнедеятельности территорий позволяет делать выводы об общей устойчивости развития анализируемой экономической системы региона. Получившиеся в итоге данные могут служить основой для принятия конкретных решений по выравниванию социально-экономического положения территорий Уральского экономического района.

2.3 Диагностика устойчивости экономического развития территорий Уральского экономического района

Анализ дисфункциональности территорий УЭР по основным группам индикаторов социально-экономического развития

Проведение анализа дисфункциональности территорий УЭР целесообразно осуществлять по группам учета различных видов жизнедеятельности территорий, выделяемым согласно принятому в официальной статистике РФ способу классификации.

1 Валовой региональный продукт. ВРП является важнейшим показателем производственной деятельности региона в денежном выражении¹.

Для исследования устойчивости развития территорий УЭР по обобщенному индикатору «Валовой региональный продукт» проводится анализ дисфункциональности территорий по 8 показателям². Не имея возможности привести в основном тексте работы результаты анализа дисфункциональности территорий УЭР по всем 190 показателям, мы приводим здесь лишь сводные таблицы по индикаторам выделенных 22 разделов, характеризующим основные направления жизнедеятельности территорий региона. Результаты анализа дисфункциональности территорий УЭР по отдельным показателям социально-экономического развития приведены в Приложении В.

В результате анализа дисфункциональности территорий УЭР по обобщенному индикатору «Валовой региональный продукт» составлена сводная таблица 8.

Таблица 8 – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «ВРП»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 50 % показателей	по 25 % показателей	–	7	0,277
Свердловская область			устойчивое развитие	1	0,000
Челябинская область	по 12,5 % показателей	по 25 % показателей	–	3	0,102
Республика Башкортостан		по 12,5 % показателей	–	4	0,105
Удмуртская Республика	по 12,5 % показателей		–	5	0,198
Пермский край	по 12,5 % показателей	по 12,5 % показателей	–	2	0,090
Оренбургская область	по 25 % показателей	по 12,5 % показателей	–	6	0,229

Как видно из таблицы 8, устойчивое развитие по индикатору «ВРП» демонстрирует только Свердловская область. Для остальных территорий региона отмечается наличие реаль-

¹ См., например: Бочко В.С. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия УрГЭУ. – 2004. – № 8. – С. 31–44.

² 1. Валовое накопление основного капитала на душу населения; 2. Валовой региональный продукт на душу населения; 3. Индекс физического объема валового регионального продукта; 4. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов РФ на душу населения; 5. Добыча полезных ископаемых – доля в валовой добавленной стоимости; 6. Обрабатывающие производства – доля в валовой добавленной стоимости; 7. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – доля в валовой добавленной стоимости; 8. Строительство – доля в валовой добавленной стоимости.

ной дисфункции либо I, либо II типов, либо обоих типов сразу. Это свидетельствует о необходимости принятия мер по смягчению выявленных дисфункций. Основой для конкретных решений (для определения количественных объемов поддержки дисфункциональных территорий) могут служить рассчитанные для каждого показателя значения дисфункций.

2 Основные фонды. Анализ дисфункциональности территорий УЭР проводился по 13 показателям¹, в результате чего получена сводная таблица 9.

Таблица 9 – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Основные фонды»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 87,5 % показателей	по 25 % показателей	–	6	0,386
Свердловская область			–	1	0,035
Челябинская область	по 12,5 % показателей	по 25 % показателей	–	2	0,122
Республика Башкортостан	по 75 % показателей	по 75 % показателей	–	7	0,399
Удмуртская Республика	по 25 % показателей	по 50 % показателей	–	5	0,277
Пермский край	по 12,5 % показателей	по 37,5 % показателей	–	3	0,124
Оренбургская область	по 37,5 % показателей	по 37,5 % показателей	–	4	0,264

Как видно из таблицы 9, единственной территорией, не являющейся реально дисфункциональной по индикатору «Основные фонды» среди территорий УЭР является Свердловская область. Однако оценочная величина общей дисфункции для Свердловской области отлична от нуля, хотя и является минимальной среди оценок для остальных территорий. Это означает, что в области выявлена потенциальная дисфункция состояния и развития, требующая, при наличии возможности, шагов по ее устранению. Однако основного внимания при выравнивании положения территорий региона в области формирования и использования основных фондов требуют, безусловно, территории с наибольшим значением оценки общей дисфункции – в первую очередь, республика Башкортостан и Курганская область. Кроме того, в результате проведенного анализа всех показателей данной группы выявлено кризисное положение республики Башкортостан по стоимости основных фондов оптовой и розничной торговли и Удмуртской республики по степени износа основных фондов в строительстве.

3 Предприятия и организации. Анализ дисфункциональности территорий проводился по 6 показателям². Результат представлен в таблице 10.

¹ 1. Стоимость основных фондов на душу населения; 2. Степень износа основных фондов; 3. Удельный вес полностью изношенных основных фондов; 4. Обрабатывающие производства – стоимость основных фондов на душу населения; 5. Обрабатывающие производства – степень износа основных фондов; 6. Производство и распределение электроэнергии, воды и газа – стоимость основных фондов на душу населения; 7. Производство и распределение электроэнергии, воды и газа – степень износа основных фондов; 8. Строительство – стоимость основных фондов на душу населения; 9. Строительство – степень износа основных фондов; 10. Оптовая и розничная торговля; ремонт – стоимость основных фондов на душу населения; 11. Оптовая и розничная торговля; ремонт – степень износа основных фондов; 12. Транспорт и связь – стоимость основных фондов на душу населения; 13. Транспорт и связь – степень износа основных фондов.

² 1. Число предприятий и организаций на душу населения; 2. Оборот организаций – всего на душу населения; 3. Число организаций с участием иностранного капитала на душу населения; 4. Оборот организаций с участием иностранного капитала на душу населения; 5. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на душу населения; 6. Удельный вес убыточных организаций.

Таблица 10 – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Предприятия и организации»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 33,3 % показателей	по 16,7 % показателей	–	7	0,322
Свердловская область		по 33,3 % показателей	–	1	0,039
Челябинская область	по 16,7 % показателей	по 16,7 % показателей	–	3	0,092
Республика Башкортостан	по 16,7 % показателей		–	4	0,122
Удмуртская Республика	по 16,7 % показателей	по 50 % показателей	–	6	0,248
Пермский край		по 16,7 % показателей	–	2	0,052
Оренбургская область	по 16,7 % показателей		–	5	0,125

Лучшее положение в данной сфере констатируется для Свердловской области, но и для нее отмечается наличие реальной дисфункции II типа. Неустойчивый тренд развития по индикатору «Предприятия и организации» демонстрируют практически все территории УЭР, исключая Оренбургскую область и республику Башкортостан. Также два исключения – Свердловская область и Пермский край – обнаруживаются при анализе дисфункции I типа – дисфункции состояния. Т.о., текущее положение 5 из 7 областей региона является реально проблемным. Худшее положение отмечается для Курганской области и Удмуртской республики.

4 Производство. Анализ дисфункциональности территорий проводился по 6 показателям¹. Результат представлен в таблице 11.

Таблица 11 – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Производство»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 45,5 % показателей	по 9,1 % показателей	–	5	0,176
Свердловская область		по 18,2 % показателей	–	3	0,069
Челябинская область	по 18,2 % показателей	по 36,4 % показателей	–	4	0,158
Республика Башкортостан	по 9,1 % показателей	по 9,1 % показателей	–	2	0,069
Удмуртская Республика	по 36,4 % показателей	по 18,2 % показателей	–	7	0,250
Пермский край		по 18,2 % показателей	–	1	0,057
Оренбургская область	по 63,6 % показателей	по 27,3 % показателей	–	6	0,221

Сравнительно благоприятная ситуация на текущий момент отмечается для Пермского края и Свердловской области, задающих ориентиры уровня развития промышленности в регионе. По сравнению с ними, состояние производства на всех остальных территориях УЭР носит проблемный характер². Тенденция же развития промышленного производства в целом для всех территорий является нестабильной. В первую очередь для улучшения положения в отрасли необходима поддержка Оренбургской и Курганской областей и Удмуртской республики, для уменьшения нестабильности тенденции – Челябинской и Оренбургской областей. По совокупной величине дисфункций больше всех в проведении активной политики нуждается Удмуртская республика.

¹ 1. Число предприятий и организаций на душу населения; 2. Оборót организаций – всего на душу населения; 3. Число организаций с участием иностранного капитала на душу населения; 4. Оборót организаций с участием иностранного капитала на душу населения; 5. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на душу населения; 6. Удельный вес убыточных организаций.

² См., например: *Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития* / под ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 1999; *Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы* / под ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2006.

5 Сельское хозяйство. Анализ дисфункциональности территорий УЭР по индикатору «Сельское хозяйство» проводится по 5 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.1а), результаты анализа сведены в таблицу (см. Приложение Г, таблица 4.1б). В сельском хозяйстве наиболее устойчивое положение наблюдается в Челябинской области, хотя и для нее отмечается неустойчивый тренд. Худшее положение в сельском хозяйстве среди территорий УЭР сложилось в Пермском крае. При этом наибольшие проблемы в Пермском крае возникают с рентабельностью продукции растениеводства. В Свердловской области, при неплохой рентабельности продукции и приличных сальдированных финансовых результатах в животноводстве и растениеводстве, падает объем и индексы производства сельскохозяйственной продукции в целом.

6 Строительство. Анализ проводился по 5 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.2а). В результате анализа получена сводная таблица (см. Приложение Г, таблица 4.2б). В строительстве различие в положении и тенденциях развития между территориями УЭР особенно заметно. Так, для 4 территорий региона – Свердловской и Челябинской областей, Удмуртии и Пермского края – отмечается отсутствие реальной дисфункции обоих типов, при этом в развитии строительства в Свердловской области отсутствует и потенциальная дисфункция. Напротив, в Курганской области складывается проблемное положение практически по всем показателям сферы строительства.

7 Транспорт. Анализ проводился по 7 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.3а). В результате получена сводная таблица (см. Приложение Г, таблица 4.3б). Оренбургская область, лидирующая в транспортной сфере, имеет потенциальную дисфункцию по показателям «Грузооборот автомобильного транспорта» и «Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием». Остальные территории являются реально дисфункциональными хотя бы по одному из рассмотренных показателей.

8 Финансы. Анализ проводился по 9 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.4а). В результате получена сводная таблица (см. Приложение Г, таблица 4.4б). В финансовой сфере худшее положение среди территорий УЭР отмечается в Челябинской области, имеющей наибольший дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ и почти наибольший дефицит местных бюджетов субъектов РФ. В Свердловской области самые высокие расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, а также задолженности по кредитам. Лучше всего в сфере финансовой деятельности дела обстоят в Оренбургской области.

9 Инвестиции. Анализ проводится по 11 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.5а). В результате получена сводная таблица (см. Приложение Г, таблица 4.5б). Свердловская область, лидирующая в сфере инвестиций, имеет, однако, реальные проблемы в области инвестиций в здравоохранение и предоставления социальных услуг на душу населения, потенциально проблемными для области являются инвестиции в добычу полезных ископаемых и объемы иностранных инвестиций в экономику. В Оренбургской области проблемы наблю-

даются с инвестициями в оптовую и розничную торговлю. Не являются реально проблемными в плане текущих объемов инвестиций республики Башкортостан и Удмуртия, однако тенденции их развития по данному индикатору внушают тревогу. В проведении наиболее активной инвестиционной политики среди территорий УЭР нуждается Курганская область, имеющая самые низкие показатели по объему общих инвестиций в основной капитал, а также по объемам инвестиций в добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство и образование.

10 Внешнеэкономическая деятельность. Анализ проводился по 4 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.6а). В результате получена сводная таблица (см. Приложение Г, таблица 4.6б). По результатам внешнеэкономической деятельности хорошо проявляет себя Свердловская область, демонстрируя устойчивое развитие в этой сфере, а также неплохо – Челябинская и Оренбургская области и республика Башкортостан, не имеющие реальных дисфункций. Хуже всего дела обстоят в Курганской области, имеющей наихудшие результаты по 3 из 4 показателям развития внешнеэкономической деятельности, исключая лишь внешнюю торговлю со странами дальнего зарубежья, объем которой ниже в Удмуртской республике.

11 Окружающая среда. Анализ проводился по 12 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.7а). В результате получена сводная таблица (см. Приложение Г, таблица 4.7б). Важнейший показатель устойчивого развития – экологическая обстановка, отражает неустойчивую картину практически для всех территорий УЭР. Лучше других выглядит в этом плане Башкирия, не являющаяся по этому показателю реально депрессивной территорией. По объективным во многом причинам, в силу географического положения, Оренбургская область является наиболее дисфункциональной среди территорий УЭР, в частности, по таким показателям как «Лесные ресурсы» и «Лесовосстановление». Тревогу, однако, вызывает неблагоприятное положение области по такому регулируемому виду деятельности как выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

12 Демография. Анализ проводился по 12 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.8а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.8б). При анализе демографической сферы мы сталкиваемся с ситуацией, когда одна из областей – Курганская – является не просто депрессивной, а кризисной, причем сразу по 5 показателям. При этом по остальным 7 показателям область также является проблемной. Очевидно, что при решении демографических проблем Курганской области должно быть уделено первоочередное внимание.

13 Денежные доходы населения. Анализ проводился по 20 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.9а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.9б). Денежные доходы населения, как видно из полученной таблицы, отличаются неустойчивостью для всех территорий УЭР. Лишь Удмуртская республика демонстрирует стабильно хорошее состояние по индикатору денежных доходов населения, хотя потенциальная дисфункция обоих видов присутствует и в ее развитии. Свердловская область занимает последнее место среди

территорий УЭР по состоянию денежных доходов населения, являясь депрессивной по 8 из 20 показателей, а по доле дохода, расходуемого на покупку алкогольных напитков – кризисной.

14 Жилищные условия населения. Анализ проводился по 4 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.10а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.10б). Жилищные условия населения на текущий момент можно считать достаточно неплохими в Свердловской области, Башкирии и Пермском крае. При этом Свердловская область и Башкирия демонстрируют достаточно неустойчивый тренд развития в этой сфере, тогда как тренд Пермского края вполне стабилен.

15 Образование. Анализ проводился по 7 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.11а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.11б). Сфера образования – едва ли не единственная, в которой Курганская область не является депрессивной и неустойчивой. Однако ее потенциальная дисфункциональность по многим показателям показывает свидетельствует о проблемах в организации образовательного процесса.

16 Здравоохранение. Анализ проводился по 5 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.12а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.12б). В сфере здравоохранения устойчивое развитие демонстрирует Оренбургская область, к ней приближается Свердловская, имеющая потенциальную дисфункцию развития. Наибольшей поддержкой в сфере развития здравоохранения необходимо обеспечить Пермский край, реально – и довольно значительно – дисфункциональный как по состоянию, так и по тенденции развития. Также пристального внимания требуют Башкирия, имеющая худшее положение по числу больничных коек на душу населения, и Курганская область, хуже всех обеспеченная врачами.

17 Культура. Анализ по 3 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.13а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.13б). Депрессивность отсутствует в Свердловской и Челябинской областях, а также в республиках Башкортостан и Удмуртия. При этом потенциал проблемности, угрожающий переходом к реально депрессивному состоянию, довольно высок для Удмуртии и Челябинской области. Эта угроза требует принятия даже более решительных мер, чем в Пермском крае, реально депрессивном по одному из показателей.

18 Правонарушения. Анализ проводился по 10 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.14а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.14б). В сфере правонарушений лучшее положение среди территорий УЭР отмечается в Свердловской области, не имеющей реальной степени дисфункциональности ни I, ни II типа. Основываясь на имеющихся данных, можно констатировать наиболее неблагоприятное положение в данной сфере для Пермского края и Челябинской области.

19 Цены и тарифы. Анализ проводился по 9 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.15а). Результаты представлены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.15б). Дисфункция в сфере цен и тарифов имеется на каждой территории УЭР хотя бы по одному из

рассмотренных показателей. При этом в Свердловской области самая высокая стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Самые высокие цены на первичном рынке жилья отмечаются в Пермском крае, а на вторичном – в Свердловской области. Кризисное, даже бедственное, положение сложилось в Челябинской области по индексам потребительских цен, особенно на непродовольственные товары. Чрезмерно высоки – до кризисного уровня – потребительские цены на услуги в Башкортостане. Еще хуже – до 3 уровня проблемности – ситуация с тарифами на грузовые перевозки в Оренбургской области. Необходимо отметить, что сфера цен и тарифов – одна из наиболее проблемных для Уральского экономического района, тем более что негативная ситуация на многих территориях осложняется еще и крайне нестабильным трендом их развития.

20 Торговля и услуги населению, связь. Анализ проводился по 5 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.16а). Результаты приведены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.16б). В данной сфере минимального внимания требует Свердловская область, дисфункциональная лишь в плане увеличения объемов услуг связи. Также неплохое положение складывается в Пермском крае и Оренбургской области. Челябинской области необходимо обратить внимание на низкие объемы платных услуг, предоставляемых населению. Худший же вариант развития демонстрирует, как и во многих других сферах, Курганская область.

21 Труд. Анализ проводился по 11 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.17а). Результаты приведены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.17б). В трудовой сфере лидирует Удмуртия, где наблюдаются минимальные по сравнению с другими проблемными территориями дисфункции. Максимальные величины дисфункций практически по всем показателям группы принадлежат Курганской области, уходящей по некоторым из них даже в кризисную зону (наиболее тревожный – уровень безработицы). В сочетании с депрессивным положением Курганской области во многих сферах это инициирует принятие неотложных мер.

22 Научные исследования и инновации. Анализ проводился по 12 показателям (см. Приложение Г, таблица 4.18а). Результаты приведены в сводной таблице (см. Приложение Г, таблица 4.18б). Худшее положение в данной сфере наблюдается в Оренбургской области, имеющей самые низкие значения по трем показателям. Несколько лучше положение в Курганской области. Безусловным лидером в научных исследованиях и инновациях является Свердловская область, имеющая лишь по двум показателям небольшую потенциальную неустойчивость развития.

Анализ дисфункциональности по основным группам индикаторов социально-экономического развития позволяет определить наиболее проблемные сферы развития территорий УЭР, а также – в каждой группе – выявить наиболее дисфункциональные территории. Для более подробных выводов о текущем состоянии и тенденциях развития территорий следует анализировать дисфункциональность территорий по конкретным показателям, входящим в рассмотренные группы (см. Приложение В).

Анализ дисфункциональности территорий УЭР по основным направлениям
социально-экономического развития

Группировка результатов исследования дисфункциональности территорий по трем основным направлениям, характеризующим устойчивость развития – экономика, экология и социальная сфера, дает возможность сделать обобщенные выводы об устойчивости развития территорий УЭР в каждой из перечисленных сфер. К сожалению, число показателей, характеризующих различные направления, не одинаково, что, однако, не влияет на достоверность выводов, поскольку окончательный анализ проводится по нормированным результатам.

Экономика. В таблице 12 приведены результаты сводного анализа территорий УЭР по показателям экономического развития.

Таблица 12 – Результаты сводного анализа территорий УЭР по показателям экономического развития

Территории УЭР	Дисфункция I типа		Дисфункция II типа		Оценка общей дисфункции	Место среди территорий УЭР
	реальная	потенциальная	реальная	потенциальная		
Курганская область	33	36	21	23	0,263	7
Свердловская область	10	15	12	27	0,069	1
Челябинская область	14	39	17	32	0,118	4
Республика Башкортостан	14	41	14	33	0,111	3
Удмуртская Республика	15	53	15	31	0,201	6
Пермский край	14	23	17	32	0,095	2
Оренбургская область	19	36	10	40	0,144	5

В столбцах «Дисфункция» (I и II типов) приведено число показателей, по которым на каждой из территорий выявлена дисфункция соответствующего вида. Так, например, Курганская область является проблемной (реальная дисфункция I типа) по 33 из 88 показателей экономического развития. 36 из 88 показателей демонстрируют потенциальную проблемность, что означает ухудшение положения области по этим показателям, пока еще не достигшее критических значений, характеризующих депрессивность. Дисфункция развития – неустойчивый тренд развития – отмечается для 21 из 88 экономических показателей (реальная дисфункция II типа), что свидетельствует о нестабильной тенденции развития области по этим показателям. Для 23 из 88 показателей наблюдается потенциальная дисфункция развития, означающая приближение линии тренда к критической зоне, хотя и не вхождение в нее. Ранжирование территорий по значениям оценки общей дисфункции, характеризующей в целом дисфункциональность территории в сфере экономического развития, дает возможность определить место, занимаемое каждой территорией, в общем списке территорий УЭР. Очевидно, что при решении задач перспективного экономического развития УЭР наибольшее внимание следует уделить территориям, занимающим последние места.

Социальная сфера. В таблице 13 приведены результаты сводного анализа территорий УЭР по показателям развития социальной сферы.

Таблица 13 – Результаты сводного анализа территорий УЭР по показателям развития социальной сферы

Территории УЭР	Дисфункция I типа		Дисфункция II типа		Оценка общей дисфункции	Место среди территорий УЭР
	реальная	потенциальная	реальная	потенциальная		
Курганская область	51	24	23	15	0,305	7
Свердловская область	17	18	9	26	0,079	1
Челябинская область	23	28	15	31	0,155	5
Республика Башкортостан	11	23	19	35	0,090	2
Удмуртская Республика	5	23	16	22	0,095	3
Пермский край	27	26	11	28	0,178	6
Оренбургская область	10	28	20	24	0,099	4

В социальной сфере вполне ожидаемо наблюдается ситуация, схожая с положением территорий УЭР в экономической сфере. В лидерах по-прежнему Свердловская область, и большинство уральских субъектов РФ сохраняют близкие к экономическому рейтингу места. Исключение составляет Пермский край, который при довольно успешном развитии экономики (2 место), в социальной сфере занимает предпоследнее место. Совершенно очевидно, что решение социальных вопросов должно находиться у руководителей края в числе приоритетнейших задач. То же можно сказать и о Курганской области, опять, как и при оценке экономического развития, оказавшейся на последнем месте.

Экология. В таблице 14 приведены результаты сводного анализа территорий УЭР по показателям экологического развития.

Таблица 14 – Результаты сводного анализа территорий УЭР по показателям экологического развития

Территории УЭР	Дисфункция I типа		Дисфункция II типа		Оценка общей дисфункции	Место среди территорий УЭР
	реальная	потенциальная	реальная	потенциальная		
Курганская область	1	6	1	4	0,129	7
Свердловская область	2	3	3	4	0,142	1
Челябинская область	1	7	3	4	0,177	5
Республика Башкортостан	0	7	2	4	0,072	2
Удмуртская Республика	1	4	2	5	0,102	3
Пермский край	1	3	3	5	0,090	6
Оренбургская область	7	2	1	4	0,288	4

В сфере экологии лидирующие позиции занимает Башкирия, что отчасти объясняется благоприятными природными условиями, но в большой мере обусловлено и работой в сфере сохранения окружающей среды – в частности, профилактикой лесных пожаров, выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и сброса загрязненных сточных вод. Наибольшее внимания в сфере экологии требуют ситуация в Оренбургской и Челябинской областях.

Выводы по общей дисфункциональности территорий УЭР. Сводя воедино результаты исследования дисфункциональности территорий по всем рассмотренным показателям и основным направлениям социально-экономического развития, можно сделать общие выводы о состоянии и тенденциях развития территорий УЭР, имеющих место в настоящее время.

В таблице 15 приведены значения дисфункций I и II типов, рассчитанные для каждой из территорий. Оценка общей дисфункции территории интегрирует в себе величины обоих типов, при этом величины дисфункции состояния учитываются в общей оценке с большим весом.

Таблица 15 – Результаты сводного анализа социально-экономического развития территорий УЭР

Территории УЭР	Дисфункция I типа		Дисфункция II типа		Оценка общей дисфункции
	реальная	потенциальная	реальная	потенциальная	
Курганская область	85	66	45	42	0,259
Свердловская область	29	36	24	57	0,084
Челябинская область	38	74	35	67	0,143
Республика Башкортостан	25	71	35	72	0,102
Удмуртская Республика	21	80	33	58	0,141
Пермский край	42	52	31	65	0,134
Оренбургская область	36	66	31	68	0,137

На основании рассчитанной оценки общей дисфункции мы проранжировали территории УЭР по ухудшению параметров их социально-экономического развития (Таблица 16).

Таблица 16 – Места территорий УЭР по показателям социально-экономического развития

Территории УЭР	Место среди территорий УЭР
Свердловская область	1
Республика Башкортостан	2
Пермский край	3
Оренбургская область	4
Удмуртская Республика	5
Челябинская область	6
Курганская область	7

Как видно из таблицы 16, по совокупности всех рассмотренных показателей 1-е место занимает Свердловская область, что обусловлено, в первую очередь, ее лидирующим положением в сфере экономического развития. Нельзя, однако, ориентируясь на результаты сводного анализа, говорить о том, что Свердловская область не нуждается в интенсификации развития и, соответственно, поддержке такой интенсификации, по отдельным направлениям функционирования народного хозяйства. На наш взгляд, наиболее адекватные решения могут приниматься по результатам анализа дисфункциональности каждого из направлений социально-экономического развития территорий, а рамках направления – по результатам анализа всех показателей. Общий же свод в целом представляет картину развития региона, определяя наиболее проблемные территории, нуждающиеся в первоочередной поддержке.

Рассмотрим результаты анализа дисфункциональности для каждой из территорий Уральского экономического района.

Свердловская область

В таблице 17 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития Свердловской области и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 17 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Свердловской области

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Денежные доходы населения	0,239185
2	Финансы	0,122285
3	Цены и тарифы	0,116755
4	Окружающая среда	0,094854
5	Образование	0,074775
6	Сельское хозяйство	0,061133
7	Демография	0,054342
8	Транспорт	0,051207
9	Производство	0,042389
10	Инвестиции	0,042271
11	Труд	0,019370
12	Основные фонды	0,018517
13	Культура	0,018264
14	Правонарушения	0,013194
15	Предприятия и организации	0,012947
16	Здравоохранение	0,008847
17	Жилищные условия населения	0,005565
18	Научные исследования и инновации	0,002065
19	Торговля и услуги населению, связь	0,002034
20	Валовой региональный продукт	0,000000
21	Строительство	0,000000
22	Внешекономическая деятельность	0,000000

Как видно из таблицы 17, в наименьшей подстраховке нуждается деятельность предприятий и организаций в сферах внешнеэкономической деятельности и строительства. Результат в целом успешной экономической организации области отражается в хорошем показателе индикатора «валовой региональный продукт».

Наиболее неблагоприятно в области обстоят дела в сфере денежных доходов населения. В частности, в Свердловской области почти максимальное расслоение населения по уровню доходов среди всех территорий УЭР. Также область является депрессивной по показателю прироста финансовых активов и прироста денег у населения. Очень высок объем (на душу населения) покупки алкогольной продукции.

В финансовой сфере следует, в первую очередь, обратить внимание на высокий процент задолженностей по кредитам, а в сфере цен и тарифов – на то, что в Свердловской области сформировалась самая высокая стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, а также самые высокие цены на вторичном рынке жилья.

Каждая следующая строка в таблице 17, расположенная ниже предыдущих, описывает отрасль, положение и тенденция которой на данный момент лучше, чем у выше идущих отраслей, что, однако, не означает возможности игнорирования ее интересов.

Республика Башкортостан

В таблице 18 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития республики Башкортостан и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 18 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития республики Башкортостан

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Основные фонды	0,146084
2	Инвестиции	0,090795
3	Денежные доходы населения	0,089301
4	Труд	0,079918
5	Научные исследования и инновации	0,063810
6	Финансы	0,047808
7	Здравоохранение	0,047277
8	Окружающая среда	0,042933
9	Валовой региональный продукт	0,041825
10	Образование	0,041297
11	Цены и тарифы	0,041217
12	Производство	0,037800
13	Предприятия и организации	0,036418
14	Демография	0,036355
15	Торговля и услуги населению, связь	0,034965
16	Сельское хозяйство	0,033090
17	Транспорт	0,026496
18	Строительство	0,020304
19	Внешекономическая деятельность	0,017530
20	Правонарушения	0,016959
21	Жилищные условия населения	0,004347
22	Культура	0,003475

Для республики Башкортостан наиболее проблемным индикатором являются основные фонды. Фактически, низкая стоимость основных фондов в экономике республики означает недостаточность капиталовложений в расширение и обновление производства, а также обслуживающей сферы. Наиболее депрессивными (а в сфере оптовой и розничной торговли – даже кризисными) направлениями по стоимости основных фондов являются производство и распределение электроэнергии, воды и газа, транспорт и связь, обрабатывающие производства.

Как и в Свердловской области, в Башкирии велик разброс в величине денежных средств у населения – республика является депрессивной при оценке доли денег в группах с наименьшими и наибольшими доходами, а также при оценке прироста финансовых активов. Жители Башкирии вынуждены тратить больше жителей всех остальных территорий УЭР на покупку продуктов питания, причем эта тенденция с течением времени усугубляется.

Не являясь в целом депрессивной в вопросах инвестиций, республика, тем не менее, демонстрирует негативные тенденции, снижая объемы инвестиций во многие отрасли.

Достаточно тревожное положение складывается в трудовой сфере. Республика демонстрирует худшие среди территорий УЭР показатели по численности экономически активного населения и среднегодовой численности занятых в экономике.

Удмуртская Республика

В таблице 19 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития Удмуртской республики и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 19 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Удмуртской республики

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Производство	0,111101
2	Основные фонды	0,097601
3	Научные исследования и инновации	0,085826
4	Денежные доходы населения	0,079546
5	Транспорт	0,075666
6	Валовой региональный продукт	0,063758
7	Предприятия и организации	0,059985
8	Инвестиции	0,056417
9	Правонарушения	0,050079
10	Окружающая среда	0,049242
11	Сельское хозяйство	0,039453
12	Торговля и услуги населению, связь	0,038183
13	Внешекономическая деятельность	0,037918
14	Финансы	0,028273
15	Жилищные условия населения	0,026909
16	Здравоохранение	0,023823
17	Образование	0,021700
18	Культура	0,020777
19	Строительство	0,012487
20	Цены и тарифы	0,011747
21	Демография	0,005166
22	Труд	0,004341

В первую очередь необходимо отметить сложное положение республики Удмуртия в производственном секторе, особенно в сфере производства и распределения электроэнергии, воды и газа. Так, в Удмуртии самая низкая мощность электростанций на душу населения и, соответственно, производство электроэнергии на душу населения, сложилось кризисное положение с рентабельностью продукции организаций по производству и распределению электроэнергии, воды и газа.

Также в республике довольно высока средняя степень износа основных фондов, особенно в обрабатывающих производствах и строительстве.

Практически по всем позициям направления «научные исследования и инновации» отмечается недостаточная активность, выражающаяся в отсутствии роста и даже снижении показателей. По многим позициям транспортного развития (например, таким как отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, грузооборот автомобильного транспорта и др.) республика занимает последнее место среди территорий УЭР.

Надо, однако, отметить и весьма неплохие позиции Удмуртии в некоторых областях – организация труда, демография, цены и тарифы, по которым республика занимает лидирующее положение среди территорий УЭР.

Пермский край

В таблице 20 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития Пермского края и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 20 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Пермского края

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Денежные доходы населения	0,159442
2	Правонарушения	0,126255
3	Цены и тарифы	0,075309
4	Финансы	0,072599
5	Сельское хозяйство	0,070331
6	Здравоохранение	0,068870
7	Инвестиции	0,059673
8	Окружающая среда	0,043523
9	Основные фонды	0,037723
10	Транспорт	0,034862
11	Научные исследования и инновации	0,034282
12	Труд	0,033168
13	Строительство	0,030095
14	Валовой региональный продукт	0,028762
15	Производство	0,025216
16	Жилищные условия населения	0,020588
17	Образование	0,019235
18	Внешнеэкономическая деятельность	0,017640
19	Культура	0,014983
20	Предприятия и организации	0,012628
21	Торговля и услуги населению, связь	0,007729
22	Демография	0,007088

В Пермском крае, единственном из всех территорий УЭР, отмечается крайняя степень проблемности (3-й уровень) в сфере денежных доходов населения. Это обусловлено крайне неравномерными приростами величины реальной начисленной заработной платы (в процентах к прошлому году), характеризующими то рост, то довольно значительное падение начисляемых денежных сумм, причем тенденция последнего года весьма негативная. Также весьма высок коэффициент Джини.

Неблагоприятная ситуация складывается в Пермском крае и в сфере правонарушений – здесь самое большое число грабежей и изнасилований, а по числу умышленного причинения тяжкого вреда здоровью территорий достигла кризисного уровня.

Также 2-й уровень проблемности отмечается и по показателю цен на первичном рынке жилья – здесь они даже выше, чем в Свердловской области. Наблюдается серьезный дефицит местных бюджетов, высоки задолженности по кредитам физических и юридических лиц.

Неплохое положение в Пермском крае сложилось в области демографии, где практически ни по одному показателю не отмечается реальной депрессивности, а также в сфере связи, торговли и услуг населению, где край занимает одно из лидирующих мест среди территорий Уральского экономического района.

Оренбургская область

В таблице 21 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития Оренбургской области и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 21 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Оренбургской области

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Окружающая среда	0,129260
2	Научные исследования и инновации	0,126402
3	Основные фонды	0,093930
4	Производство	0,090936
5	Денежные доходы населения	0,073905
6	Валовой региональный продукт	0,068612
7	Демография	0,058198
8	Инвестиции	0,046844
9	Образование	0,042463
10	Цены и тарифы	0,040163
11	Жилищные условия населения	0,032512
12	Строительство	0,031384
13	Предприятия и организации	0,028006
14	Сельское хозяйство	0,027967
15	Культура	0,023848
16	Труд	0,022759
17	Финансы	0,016999
18	Внешиэкономическая деятельность	0,013543
19	Торговля и услуги населению, связь	0,012255
20	Правонарушения	0,010157
21	Транспорт	0,009856
22	Здравоохранение	0,000000

Наибольшие проблемы в Оренбургской области наблюдаются в сфере экологии. Во многом это определяется географическим положением области, лесные ресурсы которой (на душу населения) являются минимальными по сравнению с остальными территориями УЭР. В связи с этим такие показатели как, например, площадь земель лесного фонда, покрытая лесом, лесистость территорий и т.п. находятся на самом низком уровне. При этом и работы по лесовосстановлению ведутся в Оренбургской области хуже, чем на других территориях УЭР.

Также слабее, чем на других территориях ведутся работы в области научных исследований и инноваций. Так, в Оренбуржье самое маленькое число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, число созданных передовых производственных технологий, а также минимальное количество кандидатов и докторов наук.

Серьезные проблемы наблюдаются и в производственной сфере. Самые низкие среди всех территорий УЭР индексы промышленного производства Оренбургской области определяются, в первую очередь, состоянием предприятий обрабатывающих производств.

При этом можно отметить хорошее состояние систем транспорта и здравоохранения, в которых область является лидирующей. Особенно хорошо обстоят дела в сфере охраны здоровья, где отмечается в принципе редкое для территорий УЭР устойчивое развитие.

Челябинская область

В таблице 22 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития Челябинской области и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 22 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Челябинской области

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Правонарушения	0,114132
2	Денежные доходы населения	0,097146
3	Финансы	0,086528
4	Окружающая среда	0,079717
5	Цены и тарифы	0,075768
6	Образование	0,066032
7	Производство	0,065079
8	Инвестиции	0,053887
9	Демография	0,046890
10	Торговля и услуги населению, связь	0,045471
11	Научные исследования и инновации	0,045112
12	Жилищные условия населения	0,041477
13	Основные фонды	0,034806
14	Валовой региональный продукт	0,030732
15	Здравоохранение	0,027358
16	Предприятия и организации	0,020802
17	Транспорт	0,018291
18	Культура	0,015177
19	Строительство	0,013773
20	Внешнеэкономическая деятельность	0,010530
21	Труд	0,009904
22	Сельское хозяйство	0,001388

В первую очередь необходимо отметить явно неблагоприятное положение Челябинской области в сфере правонарушений. По числу зарегистрированных преступлений на душу населения в области отмечается кризисное состояние. Очень велико число краж, разбоев, преступлений в сфере экономики и, что особенно тревожно, число преступлений с участием несовершеннолетних граждан.

В Челябинской области самая высокая среди территорий УЭР величина прожиточного минимума, а также доля обязательных платежей и разнообразных взносов, зато самый низкий реальный размер назначенных пенсий (в процентах к предыдущему году).

Челябинская область занимает последнее место в оценке деятельности финансовой сферы, имея самый большой дефицит консолидированный бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов (при весьма высоких расходах местных бюджетов).

Однако необходимо отметить, что область занимает лидирующие позиции в УЭР по показателям сельскохозяйственного производства и в трудовой сфере, имея очень хорошие показатели экономической активности населения и численности занятых трудовой деятельностью граждан.

Курганская область

В таблице 23 приведены проранжированные по уменьшению дисфункции индикаторы социально-экономического развития Курганской области и рассчитанные для них величины оценки общей дисфункции.

Таблица 23 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Курганской области

порядок	индикатор	оценка дисфункции
1	Труд	0,148030
2	Демография	0,146831
3	Денежные доходы населения	0,069633
4	Научные исследования и инновации	0,063844
5	Основные фонды	0,060157
6	Инвестиции	0,058213
7	Строительство	0,047587
8	Валовой региональный продукт	0,045228
9	Транспорт	0,041978
10	Производство	0,039549
11	Предприятия и организации	0,039508
12	Правонарушения	0,035248
13	Внешекономическая деятельность	0,033247
14	Торговля и услуги населению, связь	0,032371
15	Окружающая среда	0,031752
16	Образование	0,018751
17	Здравоохранение	0,017553
18	Цены и тарифы	0,016709
19	Сельское хозяйство	0,014824
20	Культура	0,013745
21	Жилищные условия населения	0,013474
22	Финансы	0,011766

В Курганской области, являющейся аутсайдером по совокупности показателей социально-экономического развития, наиболее тяжелое положение складывается в трудовой сфере, по всем показателям которой область является депрессивной либо даже кризисной, при этом практически по всем показателям демонстрирует худшие значения.

Такая же тяжелая ситуация – или даже хуже, если проводить сравнение с другими территориями УЭР – наблюдается в Курганской области сфере демографии, где по половине показателей область находится в депрессивном, а по второй половине – в кризисном состоянии.

Эти две сферы требуют принятия не только очень серьезных, но и очень срочных мер, поскольку негативная ситуация в них осложняется еще и весьма неблагоприятным прогнозом, основанном на неустойчивости тенденций их развития.

Даже по лучшим своим направлениям – финансы, жилищные условия населения, культура – область не выходит в лидеры, занимая среди остальных территорий УЭР соответственно 2-е, 4-е, 7-е место.

Совершенно очевидным выводом является констатация очень сложного положения Курганской области, отмеченной наибольшей дисфункциональностью как по состоянию, так и по тенденции развития.

Выводы

На основании проведенных нами расчетов для субъектов РФ – территорий Уральского экономического района можно сделать сравнительные выводы о социально-экономическом положении каждой территории в составе УЭР и устойчивости ее развития. Анализ проявления основных признаков выделенных нами ранее классов проблемных территорий позволяет подразделить территории УЭР, отнеся каждую из них либо к группе условно-благополучно развивающихся, либо к группе проблемных территорий, в которой – более конкретно к одному из классов: депрессивные, отсталые (слабоосвоенные), зоны бедствий, конфликтные.

Среди территорий УЭР отсутствуют проблемные территории, принадлежащие к классам конфликтных территорий, зон бедствий и отсталых территорий. Говоря о субъектах РФ, входящих в состав УЭР, необходимо отметить, что все субъекты обладают значительным потенциалом развития, многие – развитой производственной и социальной инфраструктурой и достаточно высоким уровнем конкурентоспособности. Возникновение (или обострение) проблем в развитии любого из рассматриваемых субъектов могло привести – и в некоторых случаях привело – к образованию проблемных территорий, относящихся к классу депрессивных. Однако при проведении активной и грамотной региональной политики эти территории могут восстановить свое былое значение, выйти на качественно иной, более высокий уровень развития.

В рамках подхода, декларирующего относительность депрессивного состояния, мы, используя разработанную методику, определяем депрессивные территории УЭР как территории, имеющие наибольшую дисфункциональность и наименее устойчивый тренд развития в пределах рассматриваемого ареала. Анализируя три основные сферы: экономическую, социальную, экологическую, мы делаем выводы о принадлежности субъектов РФ, входящих в состав УЭР, к зонам депрессивного, относительно благополучного (нормального) или устойчивого развития. На рисунке 12 показано выделение зон развития в сфере экономики для территорий УЭР.

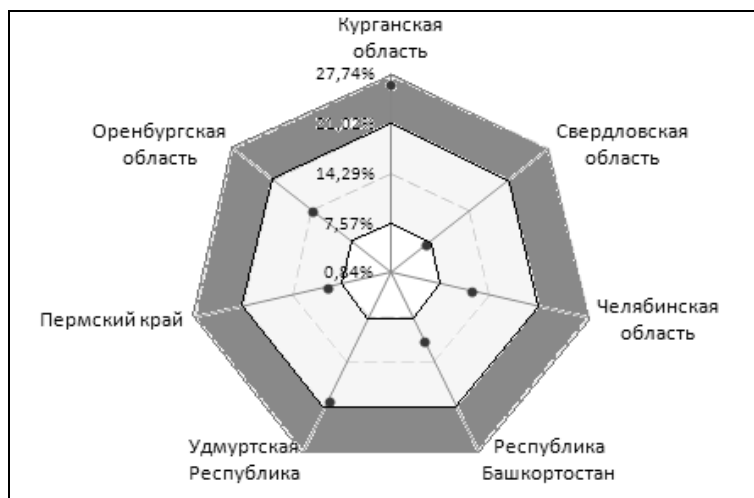

Рисунок 12 – Выделение зон развития в сфере экономики для территорий УЭР

Центральный – самый светлый – многоугольник на рисунке 12 обозначает условную зону устойчивого развития для территорий исследуемого ареала. По параметрам экономического развития в эту зону попадает только Свердловская область, являющаяся очевидным лидером в экономике в УЭР. Сравнение с остальными территориями УЭР дает основания называть развитие Свердловской области устойчивым. Можно констатировать, что для УЭР Свердловская область является фактическим полюсом роста, «локомотивом развития». Основная часть территорий УЭР (Челябинская область, Оренбургская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика) входит в зону относительно благополучного (нормального) развития, обозначенную на рисунке 12 светло-серым многоугольником. Это определяется допустимыми (не превышающими допустимых пределов) величинами отклонений их трендов развития от нормы – среднеареального значения. Один из субъектов РФ – Курганская область – в сфере экономики демонстрирует все признаки депрессивного развития. Величины негативных отклонений оцениваемых экономических параметров для Курганской области намного превышают допустимые значения. Это отражается на рисунке 12 расположением точки Курганской области в темно-серой зоне – зоне депрессивности.

Рисунок 13 иллюстрирует распределение территорий УЭР по выделенным зонам развития в социальной сфере.

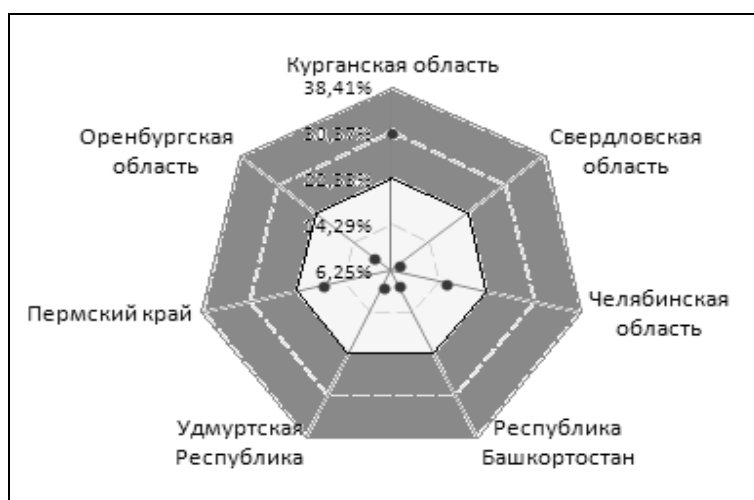

Рисунок 13 – Выделение зон развития в социальной сфере для территорий УЭР

В социальной сфере ни один из субъектов РФ, входящих в состав УЭР, не демонстрирует устойчивого развития, сколь-нибудь значительно превосходящего уровень развития остальных территорий ареала. 6 из 7 территорий УЭР, включая и Свердловскую область, входят в зону нормального развития, определяемую границами светло-серого многоугольника. Как и в сфере экономики, в сфере социального развития выделяется один депрессивный субъект – Курганская область, чье отображение на рисунке 13 размещается в темно-серой депрессивной зоне. При этом негативные отклонения параметров социального развития Курганской области имеют уже почти критические значения.

В сфере экологии вырисовывается несколько иная картина распределения территорий УЭР по условным зонам развития (Рисунок 14).

Рисунок 14 – Выделение зон развития в сфере экологии для территорий УЭР

В сфере экологии, при достаточно среднем, относительно благополучном развитии большинства территорий УЭР, единственным реально депрессивным субъектом является Оренбургская область. По совокупности индикаторов экологического развития положение Оренбургской области можно оценить как близкое к критическому. Устойчивого развития в сфере экологии не демонстрирует ни одна из территорий УЭР.

На рисунке 15 выведены обобщенные результаты анализа социально-экономического развития территорий УЭР в контексте выделения зон развития.

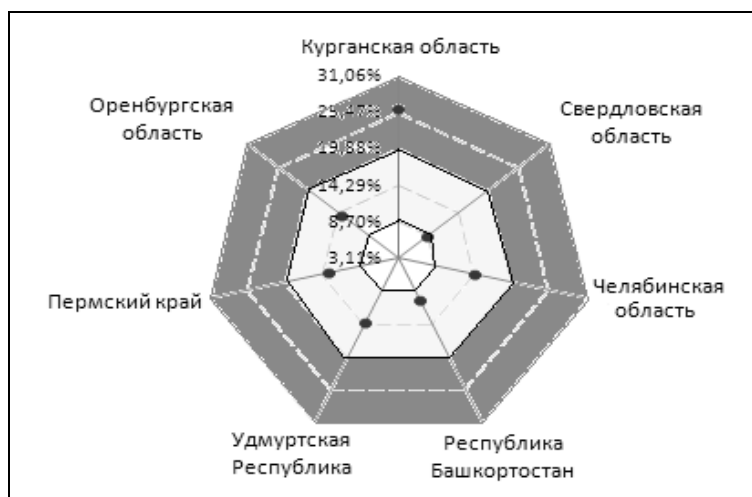

Рисунок 15 – Выделение зон социально-экономического развития для территорий УЭР

Успешное экономическое развитие, являющееся главенствующим в формировании общего профиля социально-экономического развития, предопределило положение и тренд Свердловской области как достаточно устойчиво развивающейся территории. 5 субъектов РФ: Челябинскую и Оренбургскую области, Пермский край, Республики Удмуртия и Баш-

кортостан, в целом, можно отнести к зоне нормального развития. Курганская область является депрессивной по совокупности показателей социально-экономического развития.

Рассчитанные при помощи разработанной нами методики значения дисфункциональности показателей социально-экономического развития территорий позволяют выявить неблагополучно развивающиеся отрасли для каждой территории УЭР и в целом определить территории, положение которых наиболее критично. Помимо подробного анализа по каждому показателю, для каждой территории можно составить список направлений деятельности, упорядоченный по степени необходимости поддержки (таблицы 17–23). Такой список, по сути, представляет собой рекомендательное основание для формирования расходной части бюджета территории и, возможно, обоснование для целевых поддерживающих трансфертов.

В качестве обобщающего списка можно составить перечень индикаторов социально-экономического развития, представляющий индикаторы в том порядке, в котором необходимо проводить корректирующую работу для выравнивания положения и стабилизации неустойчивых тенденций развития территорий региона. Для Уральского экономического района такой список приведен в таблице 24, где по степени убывания необходимости первоочередной поддержки проранжированы основные направления социально-экономической деятельности региона. Фактически, порядок индикаторов в таблице характеризует степень неблагополучности региона в целом по данному индикатору.

Таблица 24 – Оценка очередности поддержки сфер социально-экономического развития территорий УЭР

Индикатор	Порядок
Денежные доходы населения	1
Основные фонды	2
Окружающая среда	3
Научные исследования и инновации	3
Производство	5
Инвестиции	6
Финансы	7
Цены и тарифы	8
Правонарушения	9
Демография	10
Труд	11
Образование	12
Валовой региональный продукт	13
Транспорт	14
Сельское хозяйство	15
Предприятия и организации	16
Здравоохранение	17
Торговля и услуги населению, связь	18
Строительство	19
Жилищные условия населения	20
Внешнеэкономическая деятельность	21
Культура	22

3 РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

3.1 Преодоление дисфункциональности экономического развития проблемных территорий региона

Важнейшей целью изучения и непрерывного мониторинга социально-экономического положения территорий региона является разработка и уточнение стратегий развития, направленных на эффективное функционирование и развитие экономики региона в постоянно изменяющихся условиях¹. Изменение внешних условий, которые отражают тенденции не только региональной, но и мировой экономики, неизбежно приводит к изменению внутрирегиональных условий и, стало быть, должно отражаться в трансформации тактических целей, а порой и стратегических направлений, региональной экономической политики. Так, если для обеспечения перехода к рыночным отношениям была разработана долговременная программа экономической модернизации, то наложение нового сильнодействующего фактора, такого как мировой экономический кризис, требует если не полной переработки программы, то, по крайней мере, ее серьезной корректировки. Даже воздействие менее значительных по масштабам факторов может существенно влиять на текущее состояние и тенденции развития регионов, при этом тем больше, чем теснее данный фактор связан с конкретным регионом. Поэтому мы считаем, что перманентное отслеживание происходящих изменений, анализ трансформации экономических параметров должны стать неотъемлемой частью региональной политики, при этом выполнять роль не абстрактной отчетно-исследовательской задачи, а быть реальным стимулом к оперативному реагированию на возникающие ситуации.

Одним из аспектов, в которых такой анализ приносит несомненную пользу, является решение важнейшей задачи государственной региональной политики – сглаживания чрезмерной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития. Частично существенная дифференциация уровней развития различных территорий обуславливается объективной разницей природно-климатических, историко-географических, экономических, национальных и иных условий. Однако усугубление различий в большой мере определяется трудностями реализации сбалансированной региональной политики в условиях перехода к рыночным отношениям – как в масштабе страны, так и на уровне субъектов РФ.

¹ См., например, *Наумов И.В.* Особенности сценарного планирования инновационного развития территориальной системы // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1.

К сожалению, с течением времени эта проблема не теряет своей остроты. Разница в значениях показателей, характеризующих различные аспекты уровня социально-экономического развития и качества жизни населения разных регионов, достигает иногда критических значений. Так, величина ВРП на душу населения в 2011 г. в наиболее развитых российских регионах превосходила аналогичный показатель в наименее развитых регионах в 19,5 раз¹. Многочисленные исследования современной экономической ситуации в российских регионах свидетельствуют об углублении проблемы, которая, по мнению многих авторов, не только препятствует адаптации отстающих регионов к новым условиям глобализационных процессов, но и провоцирует социальные и межнациональные конфликты².

Как указывается в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)», «контрастные отличия в условиях жизни населения центра и периферии, различных регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной справедливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций и сепаратизма. Поэтому стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание чрезмерной дифференциации территорий в уровнях социально-экономического развития»³.

Важнейшим рычагом региональной политики, направленной на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, которое должно привести к сокращению различий между регионами, но не в ущерб развитию Российской Федерации в це-

¹ Для сравнения: в 1998 г. – в 17,5 раз. Розанова Л.И. Инвестиционное неравенство регионов // *ВБ: Экономика, тренды и управление*. – 2013. – № 1. – С.43–63.

² См. подробнее Морозкина М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // *ВБ: Экономика, тренды и управление*. – 2013. – № 1. – С.64–90; Федотов Л.Н. Модернизация регионов: основные подходы // *Политика и общество*. – 2012. – № 11. – С. 62–68; Шильцин Е.А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) [Электронный ресурс]: URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-169523.html>; Литягин Н.Н. Значение инвестиций как фактора социально-экономического развития // *LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН)*. – 2012. – № 1. – С. 67–80; Зубаревич Н.В. Социальная дифференциация регионов и городов России [Электронный ресурс] // «SPERO». – 2008. – № 9. – С. 7–22. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/527820> (12.2012); Цыганов В.В. Российские центры капитала // *ВБ: Национальная безопасность*. – 2013. – № 1. – С. 290–346; Погодина И.В., Мищенко З.В., Фраймович Д.Ю. Многоуровневый подход к определению оптимальных индикаторов региональной безопасности на основе экономико-математического моделирования // *Национальная безопасность*. – 2012. – № 2. – С. 124–130; Евразийская интеграция в XXI веке / ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 288 с.; Клюев Н.Н. Территориальная справедливость: критерии, принципы обеспечения, опыт оценки [Электронный ресурс] // *География и природные ресурсы (научный журнал)*. – 2011. – № 1. – URL: <http://www.izdatgeo.ru>; Экономико-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования / А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина. – М.: Наука. – 2011. – 2012. – 398 с.; Кузнецова О.В. Федеральная региональная политика в России: современное состояние и перспективы // *Региональные исследования*. – 2009. – № 1. – С. 52–59; Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // *Регион: экономика и социология*. – 2012. – №1. – С. 3–41; Пасынков А.Ф. Теоретико-методологические подходы к прогнозированию социально-экономического развития многопрофильных территорий Уральского федерального округа в условиях неопределенности : препринт / отв. ред. А. И. Татаркин; РАН, УрО, Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2008. – 58 с..

³ Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2001. – № 43. – Ст. 4100.

лом, является *экономическое стимулирование* реализации потенциалов и достижения устойчивого социально-экономического развития каждого из российских регионов¹.

Использование любого из богатого арсенала инструментов федеральной региональной политики, направленной на стимулирование экономического развития регионов – таких как федеральные целевые программы, софинансирование региональных проектов из Инвестиционного фонда РФ, фондовая проблемно-отраслевая поддержка, бюджетные дотации, развитие особых экономических зон, применение дифференцированных инвестиционных режимов для различных регионов и др. – требует обязательной разработки системы адекватных количественных оценок объективно необходимых инвестиций в региональное развитие².

Рассматривая дисфункциональность как препятствие для устойчивого развития территорий, усиливающую, в числе прочего, дифференциацию социально-экономического положения субъектов РФ, мы считаем, что использование любых методов экономического стимулирования развития проблемных территорий должно базироваться на рассчитываемых – на основе реальных и актуальных статистических данных – параметрах.

Выяснение параметров дисфункциональности развития территорий (см. гл. 2) дает возможность разработать комплекс мер, направленных на устранение выявленной депрессивности и нестабильности тенденций развития территорий региона.

Результаты применения предлагаемой методики могут использоваться органами исполнительной власти на различных таксономических уровнях. В данной диссертационной работе использование описанного методического инструментария апробируется на региональном уровне, где в качестве ареала исследования выбрана территория Уральского экономического района. Мы считаем, что выбор именно экономического района в качестве полигона изучения оправдан исторически сложившимися глубокими внутренними связями между территориями УЭР, а также относительной близостью их социально-экономических укладов. Административно-политическое деление на федеральные округа в случае исследования социально-экономических взаимосвязей предоставляет меньше возможностей для решения ключевых проблем выравнивания уровня развития территорий ареала, нежели исторически и географически обусловленное подразделение на экономические районы, поскольку

¹ См. подробнее *Антонюк В.С., Буликеева А.Ж.* Социальные инвестиции как инструмент повышения качества жизни населения Челябинской области // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 1(14). – С. 21–24; *Морозов В.В.* Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе. – Институт экономики УрО РАН, 2010. – 363 с.; *Чванова А.В.* Эффективная инвестиционная политика региона // Вестник Челябинского государственного университета. – Управление. Вып. 7. – 2012. – № 3 (257). – С. 137–139; *Саак А.Э., Колчина О.А.* Инвестиционная политика муниципального образования. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.; *Летаева Т.В.* Оценка социальных инвестиций государственной корпорации «Росатом» // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 346–348.

² *Государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения»* (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 13. – Ст. 1600.

в меньшей степени ориентировано на сопоставление и учет сходных в социальном и экономическом плане черт достаточно близких территорий региона.

Отметим, что предлагаемая нами методика является универсальным средством корректирующего анализа, пригодным для использования ее на любых уровнях районирования. Используемый математический аппарат позволяет произвести необходимые расчеты для выработки рекомендаций по активизации социально-экономической политики для ареала произвольного уровня – от локального до федерального. Приоритет в определении релевантности соотнесения методического подхода к определенному варианту социально-экономического градирования принадлежит исследователю и должен основываться на сопоставимости статистических данных и достижимости поставленных в исследовании целей.

Результаты проведенного исследования в прикладном плане могут использоваться органами федерального, регионального и муниципального управления для углубленного анализа современного состояния и тенденций развития социально-экономических процессов на территориях региона, при выработке стратегий развития субъектов РФ, проектов и программ развития конкретных территорий, построении прогнозов, разработке активной региональной социально-ориентированной политики.

Описанная выше методика исследования дисфункциональности, будучи примененной к полигону УЭР, представляет результат анализа в виде характеристики показателей социально-экономического развития, содержащей значения дисфункций состояния и развития для каждой из территорий региона. Рассчитанные значения дисфункций могут быть использованы не только в качестве аналитического инструмента при сравнении положении территорий между собой, но и в качестве базы для дальнейшей разработки мероприятий по смягчению дисфункций.

Для решения этой задачи необходима, помимо выбора конкретного комплекса действий, разработка методики количественной оценки размеров оказываемой проблемным территориям поддержки. Предлагаемая нами методика такой оценки направлена на оказание помощи тем территориям, показатели развития которых свидетельствуют о неблагоприятном положении по сравнению с другими территориями региона.

Поскольку мы рассматриваем проблему неустойчивости развития с двух сторон – как проблемность состояния и как неустойчивость тренда развития территории, то по результатам анализа, проводимого по обоим указанным направлениям, корректировочные меры также должны разрабатываться как для ликвидации дисфункции состояния (I типа), так и для устранения дисфункции неустойчивости тенденции (II типа). Это означает, что необходим расчет количественных оценок объемов поддержки проблемных территорий (I тип) и оценки объемов поддержки территорий, имеющих реально неустойчивый тренд развития (II тип). Расчет таких оценок является одним из корректировочных инструментов в анализе дисфункциональности, направленном на достижение устойчивого развития территорий региона.

Общий смысл применения разработанной нами методики корректировки проблемного состояния территорий региона заключается в расчете объемов поддержки проблемных территорий, служащих конкретизированными по показателям оценками инвестиционных вложений в наиболее проблемные отрасли этих территорий. Основой для расчета данных оценок являются величины дисфункций, рассчитанные на стадии определения проблемных территорий региона (см. гл. 2). Т.о., корректировка проблемности является второй частью разработанной нами методики исследования дисфункциональности территорий региона.

Этап 1. Методика выравнивания социально-экономического положения проблемных территорий (методика корректировки дисфункциональности I типа).

При решении задачи выравнивания необходимо, чтобы анализ, основанный на сопоставлении оцениваемых факторов, характеризующих региональное развитие, давал возможность не только выявить наиболее проблемные (дисфункциональные по I типу) в выбранном разрезе исследования территории, но и количественно оценить размеры поддержки таких территорий для сглаживания общего положения.

С этой целью мы предлагаем ввести некоторый функциональный показатель, который бы отражал как реальное состояние территории на текущий момент относительно выбранного параметра развития, так и динамику изменения уровня проблемности территории за исследуемый временной период. Т.е. мы предлагаем функционально связать взаимообуславливающие показатели критерия проблемности территории и скорости его изменения за определенный промежуток времени. Полученная функция может позиционироваться как функция корректировки состояния проблемных территорий, поскольку позволяет определить относительные, а в случае заданности общего объема выделяемых на цели регионального выравнивания средств – и абсолютные, значения объемов содействия проблемным территориям, с учетом их реального состояния на момент анализа – или за интересующий нас период.

В простейшем виде такая функция может быть представлена линейным многочленом, одно из слагаемых которого (D_1) отражает текущее (на момент исследования) состояние территории, а второе (D_2) – скорость изменения состояния за определенный период времени:

$$f_D = \alpha \cdot D_1 + \beta \cdot D_2.$$

Если обозначить ареал, к которому принадлежит исследуемая территория, за X , а саму территорию – за x_i ($X = \{x_1 + x_2 + \dots + x_i + \dots + x_n\}$), то функция корректировки для территории x_i в момент исследования t (или за период t) будет выглядеть следующим образом:

$$f_{Dt}(x_i) = \alpha \cdot D_{1t}(x_i) + \beta \cdot D_{2t}(x_i).$$

Первое слагаемое вводится для отображения в функции непосредственного влияния ключевого показателя (обозначим его K), выбранного для изучения степени негативности положения территорий ареала, на момент исследования. В качестве этого параметра функции

мы предлагаем взять стандартизованную величину $Z_t(x_i)$ ключевого показателя по ареалу x_i на момент t ($K_t(x_i)$), которая рассчитывается как центрированная и нормированная величина $K(x_i)$ на момент t . Тогда

$$D_{1t}(x_i) = Z_t(K_t(x_i)) = \frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))}, \quad (1)$$

где $\mu(K_t(X))$ – математическое ожидание ключевого показателя по ареалу $X \{x_i \in X\}$ на момент t ; $\sigma(K_t(X))$ – среднеквадратичное отклонение ключевого показателя по ареалу X на момент t .

Второе слагаемое корректировочной функции $\beta \cdot D_{2t}(x_i)$ отражает вклад в функцию изменения состояния – нарастание или падение уровня проблемности – на исследуемой территории за период Δt : от момента $(t - k)$ до момента исследования t (например, за k лет):

$$D_{2t}(x_i) = \frac{D_{1t}(x_i) - D_{1(t-k)}(x_i)}{\Delta t}. \quad (2)$$

В этом выражении Δt , в принципе, может быть выбрано любым, однако нам кажется, что наиболее целесообразно рассматривать значения ключевого показателя в следующие друг за другом периоды $t-1$ и t , поскольку наиболее значимыми являются изменения состояния исследуемой территории за последний период. При $\Delta t = k$, где $k > 1$, параметр $D_{2t}(x_i)$ выражает изменение состояния территории (возрастание или снижение уровня проблемности) за k периодов. С его помощью можно отследить динамику развития территории за периоды, предшествующие текущему. В этом случае период $(t-k)$ берется в качестве базисного.

Коэффициенты α и β в корректировочной функции служат для отражения вклада каждой из составляющих функции и выполняют задачу наполнения полученного значения экономическим смыслом. Наши исследования привели к определению значений данных коэффициентов, равных величинам -1 и $-0,5$ соответственно.

В итоге, для территории $x_i \{x_i \in X\}$ в момент исследования t , с учетом изменения состояния территории по сравнению с моментом $t-k$ ($\Delta t = k$), т.е. для расчета изменения состояния территории по сравнению с базисным периодом, функция корректировки состояния имеет вид:

$$f_{Dt}(x_i) = -\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{0,5}{k} \cdot \left(\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{K_{t-k}(x_i) - \mu(K_{t-k}(X))}{\sigma(K_{t-k}(X))} \right). \quad (3)$$

Однако наиболее правильным, на наш взгляд, является учет в функции корректировки состояния всех периодов, предшествующих текущему. Т.е., в формулу (3) должны быть введены величины скорости изменения состояния территории за все предыдущие периоды. При этом мы считаем, что влияние (вес) последних периодов выше, чем предыдущих, что при расчете функции корректировки учитывается с помощью (веса) коэффициента $\frac{0,5}{k}$.

Т.о., для территории $x_i \{x_i \in X\}$ в момент исследования t , с учетом изменения состояния территории по сравнению с предыдущими моментами лага от $t-1$ до $t-k$, т.е. для расчета из-

менения состояния территории с учетом цепных приростов критерия, функция корректировки состояния будет иметь вид:

$$f_{Dt}(x_i) = -\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \sum_{v=0}^k \frac{0,5}{v+1} \cdot \left(\frac{K_{t-v}(x_i) - \mu(K_{t-v}(X))}{\sigma(K_{t-v}(X))} - \frac{K_{t-v-1}(x_i) - \mu(K_{t-v-1}(X))}{\sigma(K_{t-v-1}(X))} \right). \quad (4)$$

Если использовать некоторые общепринятые сокращения, то для момента T (момент проведения исследования, итоговый из рассматриваемых периодов) можно записать формулу функции корректировки – или, иначе, формулу дисфункции I типа (дисфункции состояния) – в следующем виде:

$$f_{D_I}(x_i) = -\frac{K_T(x_i) - \mu(K_T(X))}{\sigma(K_T(X))} - \sum_{t=1}^{T-1} \frac{0,5}{t} \cdot \left(\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{K_{t-1}(x_i) - \mu(K_{t-1}(X))}{\sigma(K_{t-1}(X))} \right). \quad (5)$$

В формуле (5) для обозначения типа дисфункциональности территории введен индекс «I» в знаке функции f_{D_I} , которую мы будем называть дисфункцией I типа.

Предлагаемая методика расчета функции корректировки состояния проблемных территорий позволяет на основе имеющихся статистических данных четко количественно охарактеризовать как текущее состояние, так и его изменение за рассматриваемый период на территориях исследуемого ареала. В общем смысле функция корректировки отражает баланс между благополучными и проблемными территориями исследуемого ареала. Как для выделенных проблемных, так и для территорий, не попадающих в число отобранных для оказания помощи, расчет параметров корректировочной функции оказывается весьма полезным в плане ясной оценки состояния и прогнозирования возможного развития.

Иллюстрацией к расчету значений дисфункции состояния может служить график трендов изучаемого показателя для исследуемых территорий. На рисунке 16 приведен пример построения линий тренда для территорий УЭР по показателю «коэффициенты демографической нагрузки» за период с 1999 по 2012 гг.

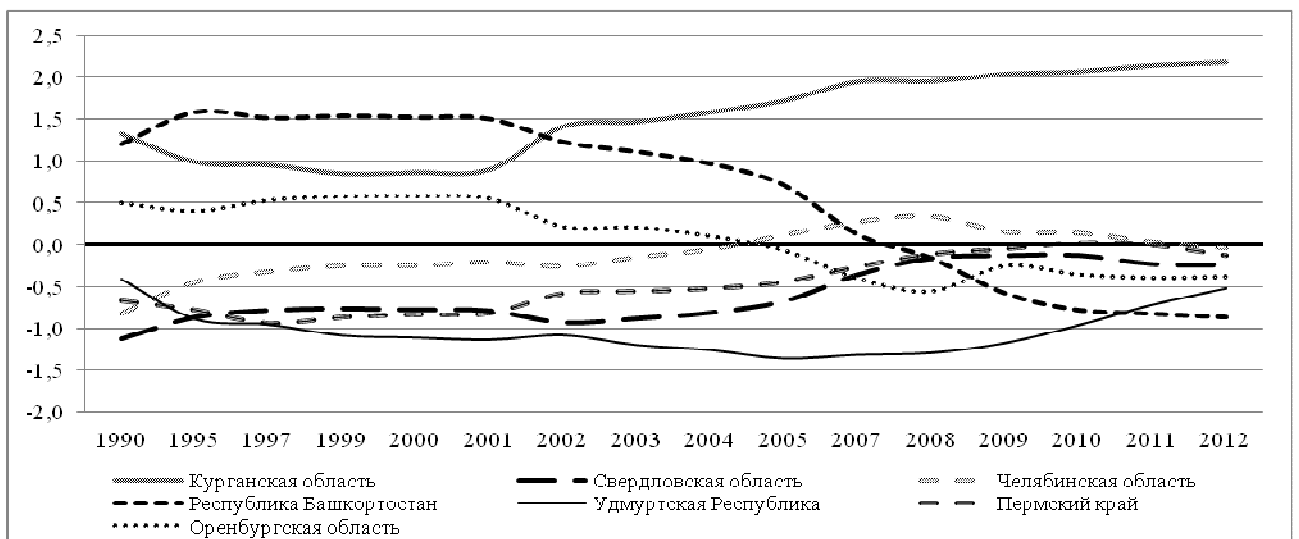

Рисунок 16 – Тренды коэффициентов демографической нагрузки для территорий УЭР

Как видно из рисунка 16, линия тренда Курганской области находится много выше линий трендов остальных территорий. Это означает, что коэффициенты демографической нагрузки в Курганской области значительно выше, чем на остальных территориях УЭР. Более того, данная трендовая линия поднимается не только выше значения «1», что указывает на депрессивное положение области, но даже и выше значения «2», что означает переход в кризисное состояние. Это же подтверждается значениями рассчитанных дисфункций I типа для территорий УЭР по анализируемому показателю, которые приведены в таблице 25.

Таблица 25 – Результаты анализа дисфункции состояния территорий УЭР по показателю «коэффициенты демографической нагрузки»

Территории УЭР	Дисфункция состояния	Уровень проблемности		Статус территории
Курганская область	2,29	реальный: 2		кризисная
Свердловская область	–0,20			
Челябинская область	–0,07			
Республика Башкортостан	–1,09			
Удмуртская Республика	–0,35			
Пермский край	–0,13			
Оренбургская область	–0,44			

Как видно из таблицы 25, Курганская область является кризисной по рассматриваемому показателю, ее f_{D_I} равна 2,29, при нулевом среднерегиональном значении. Линии трендов остальных территорий располагаются ниже средней линии, и это означает, что по коэффициентам демографической нагрузки другие территории УЭР не являются проблемными.

Конкретные объемы поддержки территорий по анализируемому показателю рассчитываются, исходя из значений f_{D_I} для каждой проблемной территории. Чем больше величина выявленной дисфункции, тем большая поддержка требуется территории для улучшения ситуации в сфере, характеризующей анализируемым показателем. Пропорции распределения средств, рассчитанные с помощью анализа дисфункций, целесообразно представлять в относительном (процентном) выражении. Однако при заданности общей величины распределяемой суммы рассчитать их в абсолютном (денежном) выражении не представляет труда.

Для приведенного примера таблица распределения финансовой помощи будет выглядеть следующим образом (Таблица 26).

Таблица 26 – Распределение объемов финансовой поддержки проблемным территориям УЭР по показателю «коэффициенты демографической нагрузки»

Территории УЭР	Дисфункция состояния	Распределение средств, %
Курганская область	2,29	100%
Свердловская область	–0,20	
Челябинская область	–0,07	
Республика Башкортостан	–1,09	
Удмуртская Республика	–0,35	
Пермский край	–0,13	
Оренбургская область	–0,44	
Всего		100%

В данном случае очевидно, что инвестиционный поток должен полностью направляться Курганской области для улучшения ситуации, разительно отличающейся от положения в среднем по экономическому району.

Вторым необходимым этапом выравнивания устойчивости социально-экономического развития территорий региона, служащей логическим дополнением предыдущего этапа, является расчет объемов поддержки территорий, демонстрирующих неустойчивую тенденцию развития на протяжении исследуемого периода.

Этап 2. Методика корректировки неустойчивости тренда развития территорий региона (методика корректировки дисфункциональности II типа).

Количественно выраженная дисфункция II типа (дисфункция устойчивости) дает возможность рассчитать пропорции выделяемых для корректировки неустойчивости средств по всем территориям ареала, нуждающимся в такой поддержке. Рассчитываемая функция численно выражает степень негативности изменений коэффициентов роста критерия с обязательным учетом большей значимости последних из анализируемых периодов.

При выполнении расчетов для построения тренда развития территорий региона (гл. 2) были получены значения $\Xi K_{cm}(x_i)$, являющиеся стандартизованными и взвешенными коэффициентами роста критерия развития для каждой территории за все периоды. Для отражения общего значения имевших место отклонений тренда конкретной территории от среднего тренда достаточно суммировать значения отклонений за все периоды. Полученная сумма – общее взвешенное отклонение – и будет, по сути, являться значением дисфункции устойчивости для рассматриваемой территории региона x_i :

$$f_{D_{II}}(x_i) = \sum_{t=1}^T w_t \cdot \frac{\Xi K_t(x_i) - \Xi K_t(X)}{\sigma(\Xi K_t(X))}. \quad (6)$$

Однако очевидно, что такое общее отклонение будет иметь место для всех без исключения территорий региона. Мы же акцентируем внимание на тех территориях, неустойчивость развития которых имеет негативный характер. Т.е. в качестве дисфункциональных мы рассматриваем те территории, для которых величина дисфункции (6) хуже, чем $\Xi K(X)$.

Согласно ранее определенным пороговым значениям, в список территорий, нуждающихся в поддержке для корректировки имеющейся неустойчивости в тенденции развития, попадут те территории, величина дисфункции которых превысит пороговое значение в 2σ в зоне ухудшения параметров. Такие территории можно назвать реально неустойчивыми. Те территории, у которых величина дисфункции оказалась хуже порогового значения 1σ (в негативной зоне), являются потенциально неустойчивыми. В свете объективно обуславливаемых природой коэффициентов роста достаточно больших колебаний критерия вокруг среднего тренда, мы считаем, что у потенциально неустойчивых территорий имеется довольно большой шанс в следующем временном периоде улучшить значения показателя и выйти

в зону позитивного развития. Поэтому выделяемая на цели стабилизации развития финансовая помощь должна, по нашему мнению, распределяться между территориями, демонстрирующими реальную (а не потенциальную) неустойчивость своего развития.

Общая формула для расчета дисфункции II типа – дисфункции устойчивости, применяемая при соблюдении описанных выше условий, выглядит следующим образом:

$$f_{D_{II}}(x_i) = \sum_{t=1}^T \frac{2}{T - (t - 1)} \cdot \frac{\bar{\varepsilon} K_t(x_i) - \bar{\varepsilon} K_t(X)}{\sigma(\bar{\varepsilon} K_t(X))}. \quad (7)$$

Графическое изображение трендов коэффициентов роста отражает размах их колебаний с учетом увеличивающегося веса последующих периодов, а также направление сложившейся тенденции развития. Каждая точка линии тренда коэффициентов роста для конкретной территории рассчитывается как значение $f_{D_{II}}$ в соответствующий момент времени.

На рисунке 17 приведен пример построения линий трендов коэффициентов роста по показателю «коэффициенты демографической нагрузки» для территорий УЭР за период с 2000 по 2012 гг.

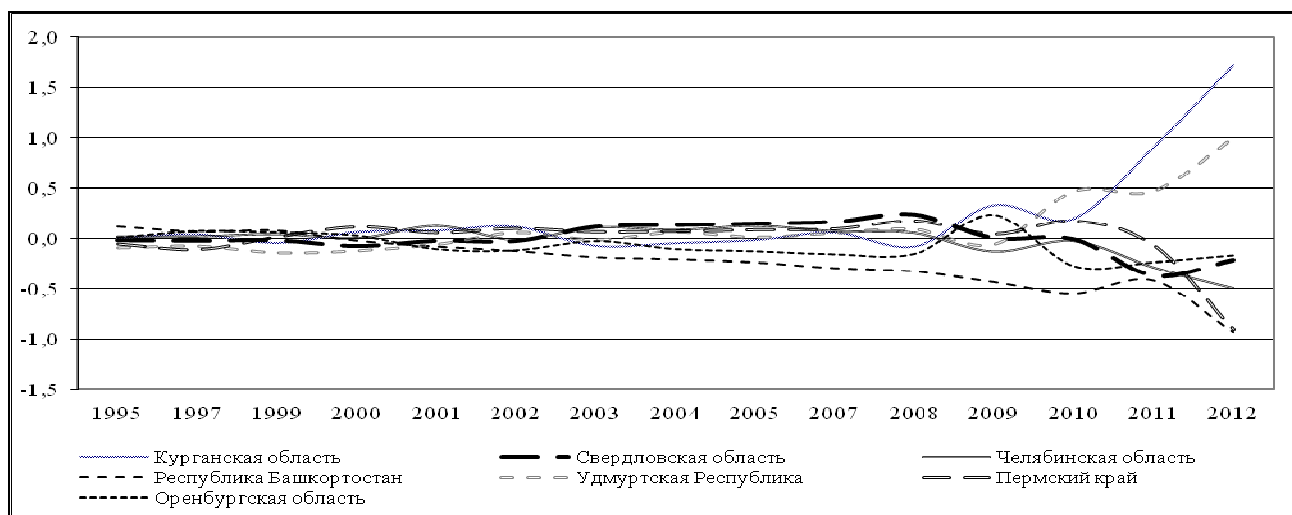

Рисунок 17 – Тренды роста коэффициентов демографической нагрузки для территорий УЭР

Результаты расчетов показателя $f_{D_{II}}$ за данный период свидетельствуют о наличии реальной дисфункции в Курганской области и Удмуртской республике. Значения дисфункции устойчивости для этих территорий равны соответственно 3,33 и 1,62 при среднем значении дисфункции по региону, равном нулю. График на рисунке 17 иллюстрирует нестабильность развития Курганской области и Удмуртской республики, отражая значительное отклонение их трендов от среднего по региону значения и значительное превышение по сравнению с остальными территориями региона. При этом, как видно на графике (и подтверждается значениями дисфункций), ситуация в Курганской области наиболее проблемная. Самый устойчивый тренд развития по данному показателю демонстрирует республика Башкортостан, величина ее дисфункции развития равна –3,58.

Очевидно, что при распределении финансовой поддержки по данному показателю наибольшие объемы необходимо выделить для улучшения ситуации в Курганской области и Удмуртской республике. В целом таблица распределения финансовой помощи для стабилизации тенденции развития будет иметь следующий вид (Таблица 27).

Таблица 27 – Распределение объемов финансовой поддержки нестабильно развивающихся территорий УЭР по показателю «коэффициенты демографической нагрузки»

Территории УЭР	Дисфункция устойчивости	Распределение средств, %
Курганская область	3,33	67,27%
Свердловская область	0,09	
Челябинская область	-0,27	
Республика Башкортостан	-3,58	
Удмуртская Республика	1,62	32,73%
Пермский край	-0,09	
Оренбургская область	-1,11	
Всего		100%

Как видно из таблицы 27, рассчитанные пропорции финансовой помощи отражают реальную необходимость выделения средств Курганской области и Удмуртской республике как наиболее нуждающимся в этом территориям. Помимо двух упомянутых территорий, положительную дисфункцию устойчивости имеет еще Свердловская область. Однако, судя по величине ее дисфункции (0,09), не превышающей значения «1», на данной территории фиксируется лишь потенциальная неустойчивость тренда развития, которая не требует непосредственного корректировочного вмешательства вследствие не оформившегося определенно негативного характера развития. В таких случаях существует достаточно высокая вероятность самостоятельного улучшения тенденции в последующие периоды. Поэтому непосредственного выделения средств подобным территориям на данном этапе не предусмотрено, однако в профилактических целях предлагается обратить повышенное внимание на ростовые характеристики показателей таких территорий. График, отражающий пропорции распределения средств для рассматриваемого примера представлен на рисунке 18.

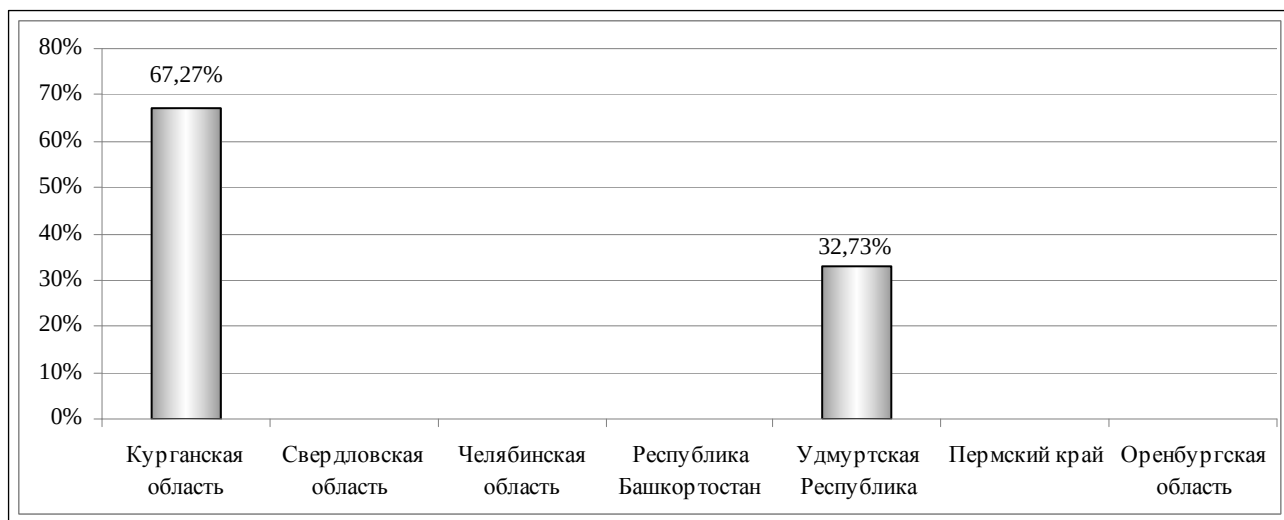

Рисунок 18 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, нестабильно развивающимся по показателю «коэффициенты демографической нагрузки»

В данном случае он отражает пропорции выделяемой помощи для реально дисфункциональных (по II типу) территорий. Потенциально дисфункциональные территории в распределении средств участия не принимают.

Важнейшей целью исследования дисфункциональности территорий региона является разработка практических рекомендаций для устранения выявленных дисфункций. В этом смысле сформированный в процессе выполнения процедуры анализа перечень дисфункциональных территорий и количественное выражение их дисфункциональности является лишь вспомогательным средством для разработки мер финансовой поддержки дисфункциональных территорий. Наиболее значимым результатом проведения исследования мы считаем практически-направленный, математически обоснованный вывод об объемах необходимой поддержки по каждой из выявленных дисфункциональных территорий региона.

Такую количественную оценку объемов необходимой поддержки представляет собой величина (общей) дисфункции, рассчитанная для каждой из дисфункциональных территорий региона. Расчет дисфункции производится, исходя из положения об аддитивном характере дисфункции, на основе ранее выведенных формул (5) и (7), представляющих результаты расчета дисфункций состояния и устойчивости.

Для произвольной территории x_i , принадлежащей к ареалу (региону) X ($x_i \in X$), величина дисфункции рассчитывается как сумма ее дисфункций I и II типа:

$$f_D(x_i) = f_{D_I}(x_i) + f_{D_{II}}(x_i). \quad (8)$$

Полная формула дисфункции территории выглядит следующим образом:

$$f_D(x_i) = -\frac{K_T(x_i) - \mu(K_T(X))}{\sigma(K_T(X))} - \sum_{t=1}^{T-1} \frac{0,5}{t} \cdot \left(\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{K_{t-1}(x_i) - \mu(K_{t-1}(X))}{\sigma(K_{t-1}(X))} \right) + \\ + \sum_{t=1}^T \frac{2}{T - (t-1)} \cdot \frac{\Xi K_t(x_i) - \Xi K_t(X)}{\sigma(\Xi K_t(X))}. \quad (9)$$

На основании приведенной формулы можно рассчитать конкретный объем денежных средств, предназначающихся каждой из дисфункциональных территорий региона по итогам анализа в текущем периоде. Необходимо, однако, принять во внимание, что значимость («тяжесть») составляющих дисфункции вряд ли может быть одинаковой для обоих слагаемых, которые отражают разные типы дисфункций территории. Проблемное состояние уже на текущий момент является реальной угрозой для нормального развития как самой территории, так и включающего ее ареала. Неустойчивость же сложившейся тенденции развития территории скорее усугубляет ее положение и является предпосылкой для ухудшения социально-экономических параметров развития территории. Однако неустойчивость (особенно потенциальная) не обязательно ведет к переходу территории в разряд проблемных. Т.е. дисфункция

состояния вносит, как правило, больший вклад в нарушение условий устойчивого экономического развития территории, чем дисфункция устойчивости.

Поэтому для корректной оценки дисфункциональности территории наличие дисфункции I типа должно учитываться в формуле общей дисфункции с большим весом, нежели наличие дисфункции II типа. Поскольку значение дисфункции выражает, фактически, величину денежной суммы, выделяемой для улучшения положения территории, то оговоренный вес может быть введен в формулу (9) как процентная величина, выражающая долю финансирования устранения конкретного типа дисфункции от общей распределяемой суммы. В этом случае формула расчета общей дисфункции примет окончательный вид:

$$f_D(x_i) = P_I \cdot \left[-\frac{K_T(x_i) - \mu(K_T(X))}{\sigma(K_T(X))} - \sum_{t=1}^{T-1} \frac{0,5}{t} \cdot \left(\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{K_{t-1}(x_i) - \mu(K_{t-1}(X))}{\sigma(K_{t-1}(X))} \right) \right] + \\ + P_{II} \cdot \left[\sum_{t=1}^T \frac{2}{T - (t-1)} \cdot \frac{\Xi K_t(x_i) - \Xi K_t(X)}{\sigma(\Xi K_t(X))} \right]. \quad (10)$$

Здесь P_I и P_{II} – весовые коэффициенты, рассчитанные на основе задаваемых долей финансирования смягчения дисфункций территории типов I и II соответственно.

В практических исследованиях мы придавали весовым коэффициентам P_I и P_{II} значения, равные 0,9 и 0,1 соответственно, что означает выделение 90% общей суммы инвестиций на цели устранения дисфункции состояния и 10% на нивелирование дисфункции устойчивости. В процессе анализа конкретных индикаторов, характеризующих различные направления социально-экономического развития региона, значения весовых коэффициентов могут выбираться в соответствии с оценкой значимости перспективного влияния соответствующих дисфункций на формирование и поддержание устойчивого развития территорий.

Для рассмотренного примера исследования дисфункциональности территорий УЭР по показателю «коэффициенты демографической нагрузки» расчет величины общей дисфункции основывается на вычисленных ранее значениях дисфункций I и II типов (Таблица 28).

Таблица 28 – Распределение объемов финансовой поддержки дисфункциональных территорий УЭР по показателю «коэффициенты демографической нагрузки»

Территории УЭР	Дисфункция I типа		Дисфункция II типа		Дисфункциональные территории	
	проблемные территории		территории с неустойчивой тенденцией развития			
	распределение средств, %	распределение средств, р.	распределение средств, %	распределение средств, р.	распределение средств, %	распределение средств, р.
Курганская область	90,00%	270 000 000	6,73%	20 181 066	96,73%	290 181 066
Свердловская область						
Челябинская область						
Республика Башкортостан						
Удмуртская Республика			3,27%	9 818 934	3,27%	9 818 934
Пермский край						
Оренбургская область						
Итого	90%	270 000 000	10%	30 000 000	100%	300 000 000

Практические расчеты величин дисфункций сопряжены с довольно громоздкими математическими вычислениями и обработкой значительного объема статистической информации. Для облегчения вычислительной части предлагаемой методики нами разработана компьютерная программа КАРТ¹. Возможности программы охватывают большой спектр операций, в комплексе реализующих методику исследования дисфункциональности территорий региона.

Установочные опции позволяют задать параметры работы программы. К ним относятся:

– выбор категории показателя;

Выбор категории, включающей социально-экономические показатели, относящиеся к одной группе. Категории в КАРТ введены аналогично категориям, предлагаемым в статистическом сборнике Росстата «Регионы России», который использовался в качестве статистической базы при апробации разработанной методики.

К выбираемым категориям, в частности, относятся: «Основные социально-экономические показатели», «Демография», «Производство», «Валовой региональный продукт», «Научные исследования и инновации», «Основные фонды», «Образование», «Здравоохранение», «Культура» и т.п.

– выбор показателя;

Выбор конкретного социально-экономического показателя из предварительно выбранной категории.

Выбранный показатель будет являться ключевым (критериальным) в текущем сеансе работы. По данному показателю (*K*) будет осуществляться исследование территорий ареала на наличие дисфункций I и II типа, а также расчет величины общей дисфункции.

Каждая категория включает от 3 до 30 различных показателей. Например, к категории «Производство» относятся следующие показатели: «Индексы промышленного производства» (общие и по направлениям), «Объем добычи полезных ископаемых», «Объем продукции обрабатывающих производств», «Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды», «Рентабельность активов организаций», «Мощность электростанций» и т.д.

– выбор территориальной базы исследования;

Выбор ареала, для территорий которого проводится исследование на дисфункциональность.

На данный момент в программе в качестве базы исследования предлагаются три ареала: Федеральные округа России, Уральский Федеральный округ, Уральский экономический район.

– выбор лага исследования;

Выбор числа периодов, по которым проводится исследование дисфункциональности территорий. Поскольку увеличение статистических данных является предпочтительным для достоверности результатов анализа, то по умолчанию в качестве возможного лага (автоматически) предлагается использовать максимальное число периодов, за которые имеется статистика по выбранному критериальному показателю.

– распределяемая сумма;

Ввод числового значения суммы, предназначенной для выравнивания положения дисфункциональных территорий. Объем денежных средств задается произвольно и в любой момент может быть изменен. Согласно методике, все вычисления производятся в предположении о лимитированности заранее заданной суммы.

¹ КАРТ – Корректирующий Анализ социально-экономического Развития Территорий. Иллюстрации работы отдельных режимов программы приведены в Приложении Б.

– пропорции распределения.

Ввод числового – выраженного в процентах – значения, отражающего долю от общего объема средств, выделяемую для смягчения дисфункции каждого типа.

После задания установочных параметров все необходимые расчеты производятся автоматически, не требуя от пользователя ввода или корректировки формульных выражений.

Опции вывода результатов позволяют вывести и проанализировать результаты проведенного по заданным параметрам исследования дисфункциональности территорий выбранного ареала. В качестве результирующих опций реализованы следующие:

– просмотр исходных данных;

Вывод статистических данных по выбранному критерию для рассматриваемой территории ареала за максимальный имеющийся срок.

Вывод осуществляется в виде таблицы, где, помимо непосредственно исходной статистики, в итоговой строке выведено рассчитанное среднее значение критерия за каждый год по всем территориям ареала, а в итоговом столбце – среднее значение по каждой территории за все исследуемые годы.

Для более наглядного представления исходных данных имеется возможность вывода графика. Кроме того, опция «Подробнее» позволяет провести предварительный анализ, основанный на сопоставлении средних значений каждой территории со средними значениями ареала за исследуемый период, выводя при этом предварительный список проблемных территорий по признаку худшего, чем среднее, значения критерия. Этот список не может служить реальным основанием для определения уровня проблемности территории, поскольку основан лишь на статическом сравнении средних значений, однако он предоставляет интересные возможности для последующего сравнения результатов начального и окончательного (уже динамического) анализа.

– проблемные территории;

Вывод ранжированных показателей выбранного критерия проблемности с указанием проблемных территорий рассматриваемого ареала.

Опция «Подробнее» предоставляет возможность вывода на экран величин рассчитанных дисфункций, а также уровень проблемности и статус каждой из проблемных территорий.

Выбор опции «График» отображает на графике среднюю линию критерия по ареалу и линии проблемных территорий относительно этой средней.

– распределение средств (по этапу «проблемные территории»);

Вывод таблицы распределения средств (в относительном и абсолютном выражении) для улучшения положения проблемных территорий ареала по выбранному критерию. Суммы в таблице рассчитаны на основе введенных параметров «распределяемая сумма» и «пропорции распределения».

Опция «График» в наглядном виде отражает рассчитанные пропорции распределения средств.

– устойчивость развития;

Вывод преобразованных (стандартизованных и взвешенных коэффициентов роста критериального показателя) для определения устойчивости исходных статистических данных с указанием проблемных в плане устойчивости территорий ареала.

Опция «Подробнее» выводит на экран рассчитанные величины дисфункций устойчивости и характеристику тренда развития для неустойчивых территорий.

Расширенная опция «График» позволяет вывести три вида графиков. Первый – исходные данные для анализа устойчивости по всем территориям ареала, построен-

ные без учета весовых коэффициентов периодов (т.е. не отражающие больший вес последних периодов времени). Второй – с учетом весовых коэффициентов периодов, что позволяет более наглядно отобразить тренды устойчивости, акцентирующие внимание на негативных изменениях тенденции. Третий график выводит тренды только для проблемных в плане устойчивости территорий. Это наиболее наглядный график, позволяющий сравнить тренды неустойчиво развивающихся территорий со средним трендом ареала.

– распределение средств (по этапу «устойчивость развития»);

Аналогично подобной опции предыдущего этапа, производится вывод таблицы распределения средств (в относительном и абсолютном выражении) для улучшения положения неустойчиво развивающихся территорий ареала по выбранному критерию. Суммы в таблице рассчитаны на основе введенных параметров «распределяемая сумма» и «пропорции распределения».

Опция «График» в наглядном виде отражает рассчитанные пропорции распределения средств.

– дисфункциональные территории.

Вывод итоговой таблицы распределения средств поддержки дисфункциональных территорий. Таблица содержит данные по отдельным видам дисфункций и сводную информацию в относительном и абсолютном виде.

Опция «График» позволяет вывести графики двух видов, первый из которых отражает общие суммы для поддержки каждой из дисфункциональных территорий ареала, а второй – разбивку общей суммы по видам выявленных дисфункций.

Программа КАРТ предназначена для проведения сравнительного анализа социально-экономического положения территорий исследуемого ареала и устойчивости тенденции их развития на основе реальных статистических данных и определения масштабов поддержки территорий, являющихся дисфункциональными по выбранным показателям.

Выводы

Первая часть разработанной нами методики исследования дисфункциональности территорий региона посвящена выявлению проблемных территорий и анализу устойчивости трендов развития территорий. Во второй части проводится расчет корректировочной функции для смягчения выявленного уровня проблемности и нивелирования неустойчивости тенденции.

Территория считается дисфункциональной, если по результатам проведения анализа обнаружено наличие хотя бы одного или, тем более, обоих типов дисфункции. Общая величина дисфункции представляет собой количественную оценку объемов необходимой поддержки для дисфункциональных территорий региона.

Для облегчения проведения вычислительной части предлагаемой методики нами разработана компьютерная программа КАРТ. Возможности программы охватывают большой спектр операций, в комплексе реализующих методику исследования дисфункциональности территорий региона.

3.2 Инструменты поддержки развития проблемных территорий Уральского экономического района

Проведенный анализ дисфункциональности территорий УЭР¹, помимо осуществления информационной функции, обуславливает выполнение очень важной задачи: обоснование конкретных количественных мер поддержки дисфункциональных территорий. Опираясь на полученные данные, можно определить основные направления инвестиционных потоков по всем базовым индикаторам социально-экономического развития для каждой из территорий УЭР.

Итоговые таблицы по каждому показателю включают в себя в качестве обоснования распределения инвестиций – величины дисфункций (I и II типов), а также характеристики уровня проблемности и неустойчивости тренда развития территории, и в качестве количественной оценки оказываемой дисфункциональным территориям поддержки – объем распределяемых инвестиций, выраженный в относительных единицах. Пропорция распределения средств для ликвидации дисфункций состояния и устойчивости принята в соотношении 0,9 : 0,1. Заключительные столбцы таблицы содержат сведения о величине дисфункции каждой территории, а также общую величину средств, предназначенных для ее устранения.

Пример итоговой таблицы корректирующего анализа дисфункциональности по показателю «Валовое накопление основного капитала на душу населения» представлен в таблице 29.

Таблица 29 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по показателю «Валовое накопление основного капитала на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Дисфункция территории	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,42	реал.: 1	39,43%	0,51			1,20	39,43%
Свердловская область	–1,96			1,16			0,00	
Челябинская область	0,35	потенц.	9,83%	–0,51	потенц.		0,30	9,83%
Республика Башкортостан	0,86	потенц.	23,92%	–1,35	реал.	10,00%	1,04	33,92%
Удмуртская Республика	0,61	потенц.	16,82%	–0,25	потенц.		0,51	16,82%
Пермский край	–0,60			0,04			0,00	
Оренбургская область	–0,69			0,39			0,00	
Итого			90%			10%		100%

Значения, выводимые в таблицах корректирующего анализа, являются, фактически, рекомендациями для претворения в жизнь мер, направленных на формирование и сохранение устойчивого развития территорий региона. Четкое понимание «узких мест» в развитии каждой территории и региона в целом позволяет конкретизировать усилия по выравниванию социально-экономического положения и тенденций развития территорий. Результаты корректирующего анализа имеют ярко выраженный прикладной характер и адресную направленность.

¹ Результаты анализа дисфункциональности территорий УЭР приведены в главе 2.

Для получения лучших результатов оптимальным вариантом является проведение корректирующего анализа по каждому из возможных показателей развития с последующей реализацией рекомендуемой инвестиционной политики. Однако в силу невозможности привести в тексте данной работы результаты проведенного анализа по всем (190) показателям, мы приводим лишь сводные таблицы по 22 направлениям (индикаторам) социально-экономического развития территорий УЭР. Результаты выполненного корректирующего анализа по некоторым основным показателям социально-экономического развития территорий УЭР приведены в Приложении 5.

Корректировка дисфункциональности территорий УЭР по основным индикаторам социально-экономического развития

Проведение корректирующего анализа дисфункциональности территорий Уральского экономического района осуществлялось, аналогично предыдущему этапу анализа, по направлениям социально-экономического развития территорий, выделяемым согласно принятому в официальной статистике РФ способу классификации.

1 Валовой региональный продукт

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Валовой региональный продукт» анализировалось 8 показателей, перечень которых приведен в п. 2.3 при описании анализа дисфункций территорий.

В таблице 30 выведены величины рекомендуемых пропорций распределения средств для устранения дисфункции территории с подразделением на доли для устранения дисфункций состояния и устойчивости. Кроме того, определено место каждой территории, занимаемое ею в ряду остальных территорий региона по рассматриваемому показателю.

Таблица 30 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР
по индикатору «Валовой региональный продукт»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди терри- торий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	25,61%	2,06%	27,67%	7
Свердловская область				1
Челябинская область	8,55%	1,69%	10,24%	3
Республика Башкортостан	9,23%	1,25%	10,48%	4
Удмуртская Республика	19,76%		19,76%	5
Пермский край	7,70%	1,25%	8,95%	2
Оренбургская область	21,65%	1,25%	22,90%	6
Итого	92,5%	7,5%	100,0%	

Как видно из таблицы 30, Свердловская область на фоне остальных территорий региона не нуждается в дополнительном финансировании деятельности по формированию валового регионального продукта. Это является следствием отсутствия реальных дисфункций как в текущем состоянии, так и в тенденции развития области в данной сфере. Ожидаемо максимальная поддержка требуется Курганской области, которая по половине показателей, характеризующих валовой региональный продукт, является депрессивной, а по некоторым – даже кризисной.

Гистограмма рекомендуемого распределения средств для выравнивания положения и развития территорий УЭР по индикатору «ВРП» представлена на рисунке 19.

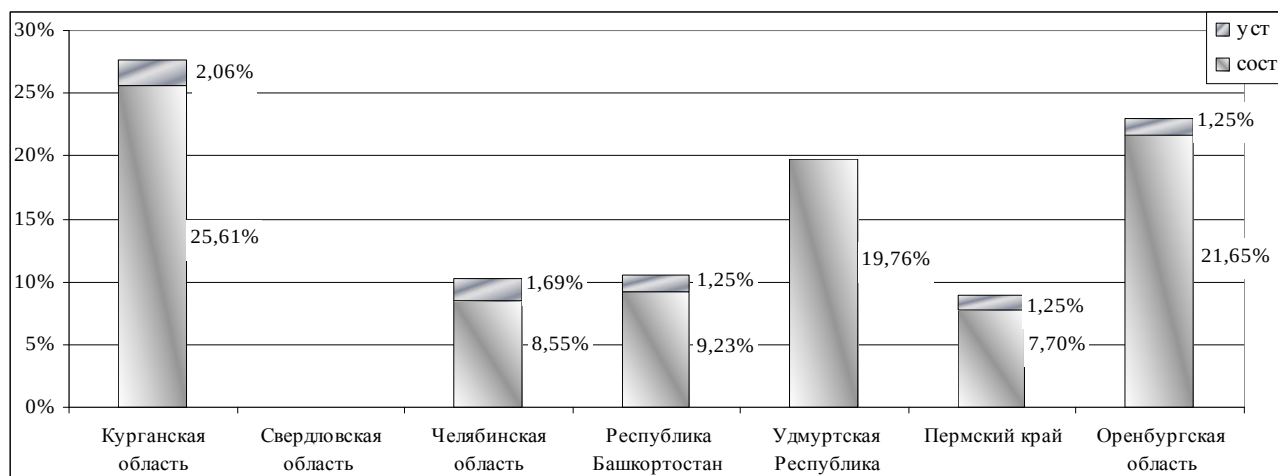

Рисунок 19 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Валовой региональный продукт»

Каждый столбец гистограммы, представленной на рисунке 19, соответствует одной из территорий УЭР. Величина столбца складывается из сумм, выделяемых на улучшение состояния территории (нижняя часть) на выравнивание тренда развития (верхняя часть). Выведенные рядом числовые значения пропорций распределяемых средств дают представления о конкретной рекомендуемой величине.

2 Основные фонды

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Основные фонды» анализировалось 13 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 31.

Таблица 31 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Основные фонды»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	23,01%	0,75%	23,76%	6
Свердловская область	2,17%		2,17%	1
Челябинская область	6,37%	1,11%	7,49%	2
Республика Башкортостан	21,45%	3,11%	24,56%	7
Удмуртская Республика	15,47%	1,57%	17,04%	5
Пермский край	6,87%	1,87%	8,74%	3
Оренбургская область	14,66%	1,58%	16,24%	4
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

Как видно из таблицы 31 и рисунка 20, при определении пропорций распределения инвестиций по индикатору «Основные фонды» максимальный объем должен быть выделен Курганской области – 23,76% от общей суммы, направляемой на цели устранения дисфункции региона по данному показателю. Почти такого же объема финансирования требует республика Башкортостан, являющаяся, как и Курганская область, не только депрессивной, но даже кризисной по некоторым показателям данной сферы. При этом заметно, что в среднем

у Башкортостана значительно сильнее выражена неустойчивость тренда развития. Вообще нестабильность тенденции Башкортостана – самая явная среди всех территорий УЭР.

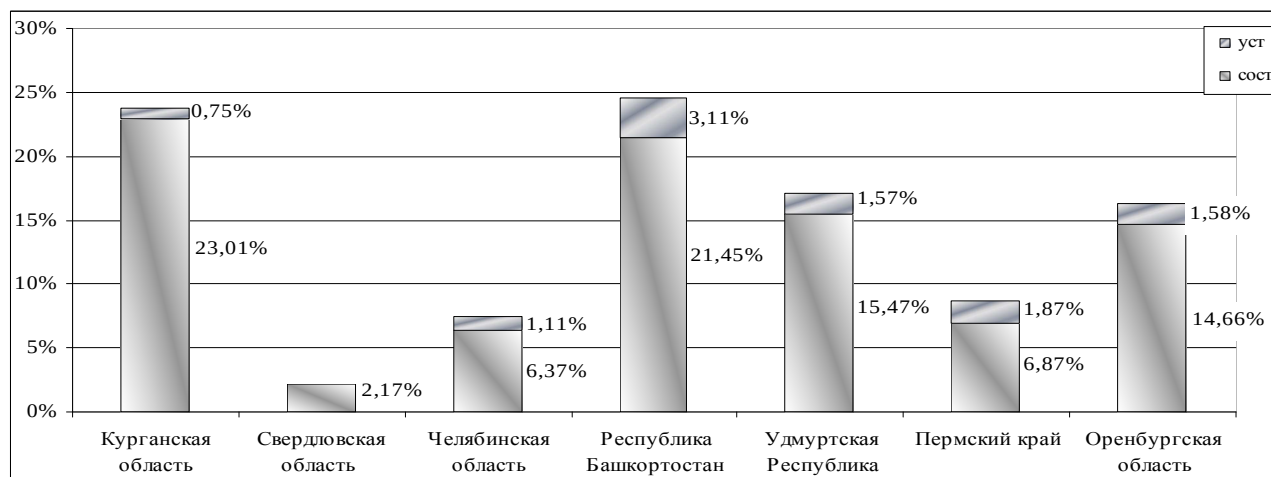

Рисунок 20 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Основные фонды»

3 Предприятия и организации

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Предприятия и организации» анализировалось 6 показателей. Гистограмма рекомендуемого распределения средств по результатам анализа, приведенным в таблице в Приложении 5 (Таблица 5.1), выведена на рисунке 21.

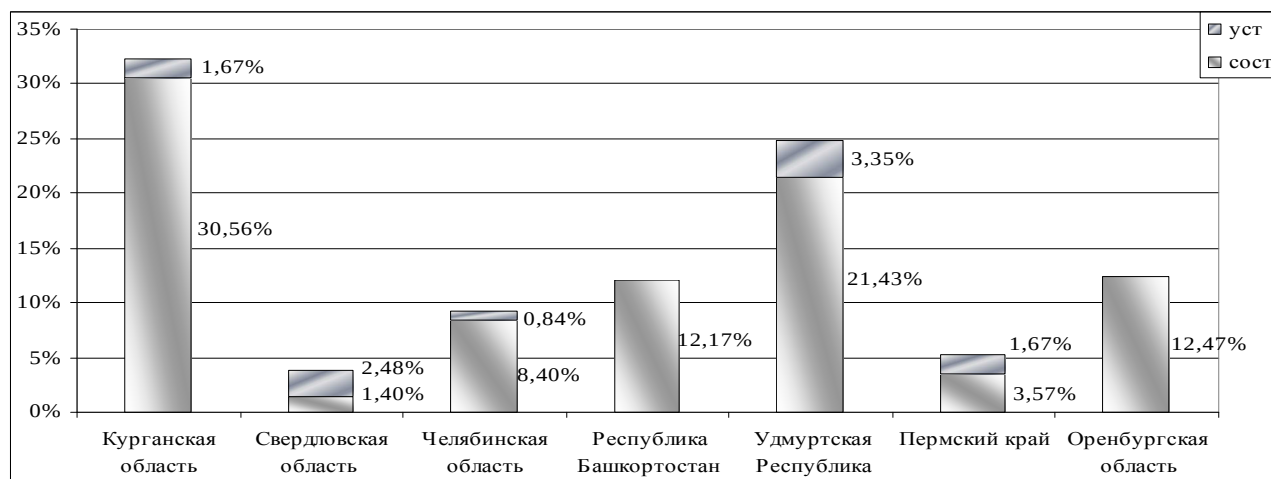

Рисунок 21 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Предприятия и организации»

Минимальную дисфункцию состояния демонстрирует по индикатору «Предприятия и организации» Свердловская область. Однако при этом довольно большого внимания требует нестабильность ее развития, которая в данном случае меньше лишь нестабильности развития Удмуртской Республики. Очевидно, что при весьма неплохом текущем состоянии предприятий и организаций Свердловской области уже наметились явные тенденции спада в этой сфере. Еще большая нестабильность тренда отмечается для Удмуртии, которая отличается

и значительной дисфункцией состояния. Более всего в поддержке нуждается Курганская область, которой по совокупности дисфункций, нужно выделить наибольшие средства.

4 Производство

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Производство» анализировалось 11 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 32.

Таблица 32 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Производство»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	16,69%	0,91%	17,60%	5
Свердловская область	5,11%	1,82%	6,92%	3
Челябинская область	13,67%	2,10%	15,77%	4
Республика Башкортостан	6,39%	0,50%	6,89%	2
Удмуртская Республика	23,71%	1,32%	25,04%	7
Пермский край	4,31%	1,39%	5,71%	1
Оренбургская область	20,11%	1,97%	22,08%	6
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

Три довольно заметных лидера производственной сферы в Уральском регионе – Пермский край, Башкортостан и Свердловская область – в наименьшей мере претендуют на поддержку со стороны региональных и федеральных властей. При этом во всех этих субъектах отмечается необходимость стабилизации тенденции развития. Самая неустойчивая тенденция в сфере развития производства фиксируется в Челябинской области, самое проблемное состояние – в Удмуртской республике. Пропорции распределения финансовой поддержки территорий УЭР по индикатору «Производство» представлены на рисунке 5.1 в Приложении 5. Отметим, что производственная сфера – одна из немногих, где нестабильность тенденции развития по тем или иным показателям демонстрируют все без исключения территории УЭР, что свидетельствует, как минимум, о снижении темпов роста в последнее время, а в некоторых отраслях – о появлении моментов спада производства.

5 Сельское хозяйство

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Сельское хозяйство» анализировалось 6 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 33.

Таблица 33 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Сельское хозяйство»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	12,09%		12,09%	3
Свердловская область	18,31%		18,31%	6
Челябинская область	0,62%		0,62%	1
Республика Башкортостан	9,39%	1,67%	11,05%	2
Удмуртская Республика	15,53%	0,77%	16,30%	5
Пермский край	28,29%	0,89%	29,18%	7
Оренбургская область	9,12%	3,33%	12,45%	4
Итого	93,3%	6,7%	100,0%	

Лучшее положение среди территорий УЭР по показателям развития сельского хозяйства отмечается в Челябинской области, имеющей минимальное (менее 1%) значение дисфункции состояния и отсутствие дисфункции устойчивости. На остальных территориях дисфункция состояния выражена гораздо ярче – требуемый им объем поддержки колеблется от 9,12% до 28,29%. Из таблицы 33 видно, что ухудшение имеющегося состояния констатируется лишь для Курганской и Свердловской областей, на остальных территориях дисфункциональное состояние осложняется еще и неустойчивостью развития – ухудшением положения с течением времени. По результатам исследования худшее положение в сельском хозяйстве отмечается в Пермском крае, которому для корректировки сложившегося к текущему моменту положения требуется почти 30% всех выделяемых в регионе средств для устранения дисфункции в сельском хозяйстве. Графическое отображение распределения средств на поддержку сельского хозяйства в УЭР приведено в Приложении 5 на рисунке 5.2.

6 Строительство

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Строительство» анализировалось 5 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 34.

Таблица 34 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Строительство»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	44,58%	2,00%	46,58%	7
Свердловская область			0,00%	1
Челябинская область	7,34%		7,34%	3
Республика Башкортостан	2,14%	6,00%	8,14%	4
Удмуртская Республика	6,19%		6,19%	2
Пермский край	14,98%		14,98%	5
Оренбургская область	16,76%		16,76%	6
Итого	92,0%	8,0%	100,0%	

В сфере строительства, одной из немногих, отмечается устойчивое развитие одной из территорий УЭР – Свердловской области. По значениям таблицы 34 можно заключить, что Свердловской области не требуется выделения дополнительной поддержки из региональных или федеральных фондов для корректировки уровня и пути развития строительной отрасли. Однако в этой же сфере наблюдается и одно из самых заметных расслоений по состоянию развития различных территорий. Курганская область, занимающая по результатам анализа данного индикатора последнее место среди территорий УЭР, демонстрирует худшее положение по 4 из 5 показателей отрасли, чуть-чуть превосходя лишь Оренбургскую область по вводу в действие общеобразовательных учреждений. При этом, как и в республике Башкортостан, в Курганской области наблюдается нестабильность тренда развития. Графическое отображение пропорций распределения объемов поддержки территорий УЭР в сфере строительства приведено в Приложении 5 на рисунке 5.3.

7 Транспорт

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Транспорт» анализировалось 7 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 35.

Таблица 35 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Транспорт»

Территории Уральского	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	27,16%	2,19%	29,35%	7
Свердловская область	9,45%	3,69%	13,14%	5
Челябинская область	6,30%	0,66%	6,96%	2
Республика Башкортостан	7,59%		7,59%	3
Удмуртская Республика	23,88%	2,91%	26,79%	6
Пермский край	11,86%	0,54%	12,40%	4
Оренбургская область	3,76%		3,76%	1
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

Лучшее среди других территорий УЭР положение в сфере транспорта наблюдается в Оренбургской области. Для нее и для Башкортостана констатируется отсутствие дисфункции устойчивости, т.е. достаточно стабильное развитие этих территорий в транспортной сфере. По результатам, приведенным в таблице 35, средняя доля средств, необходимых для коррекции проблемного состояния, составляет 12,86%, и к территориям, которым требуется меньшая, чем в среднем, поддержка, относятся 5 из 7 территорий УЭР. Худшее положение в этом плане демонстрируют Удмуртская республика и Курганская область, имеющие одни из самых больших величин долей объемов финансовой помощи. Однако наибольшую нестабильность развития транспорта проявляет Свердловская область, что означает явное ухудшение тенденции при неплохом в целом состоянии развития отрасли. Распределение средств для коррекции положения в транспортной сфере изображено на рисунке 5.4 в Приложении 5.

8 Финансы

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Финансы» анализировалось 9 показателей. Таблица 5.2, содержащая результаты корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Финансы», приведена в Приложении 5. Построенное на основании данных таблицы 5.2 графическое отображение необходимых объемов корректировки представлено на рисунке 22.

Две области, имеющие кризисное состояние по одному из показателей финансовой сферы, занимают здесь последние места – Свердловская область, являющаяся кризисной по показателю «Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ» и Челябинская, в которой сложилось кризисное состояние по показателю «Дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ». Это обусловило необходимость выделения данным территориям максимального объема средств для корректировки положения в сфере финансов. Пермский край, также нуждающийся в довольно значительной корректировке, не является кризисным ни по одному

из статистически учитываемых показателей данной сферы, однако практически по всем в крае отмечается наличие депрессивности. Наиболее сбалансированное развитие в финансовой сфере демонстрирует Оренбургская область, однако и там существуют проблемы, связанные как с текущим состоянием некоторых показателей, так и с тенденциями развития.

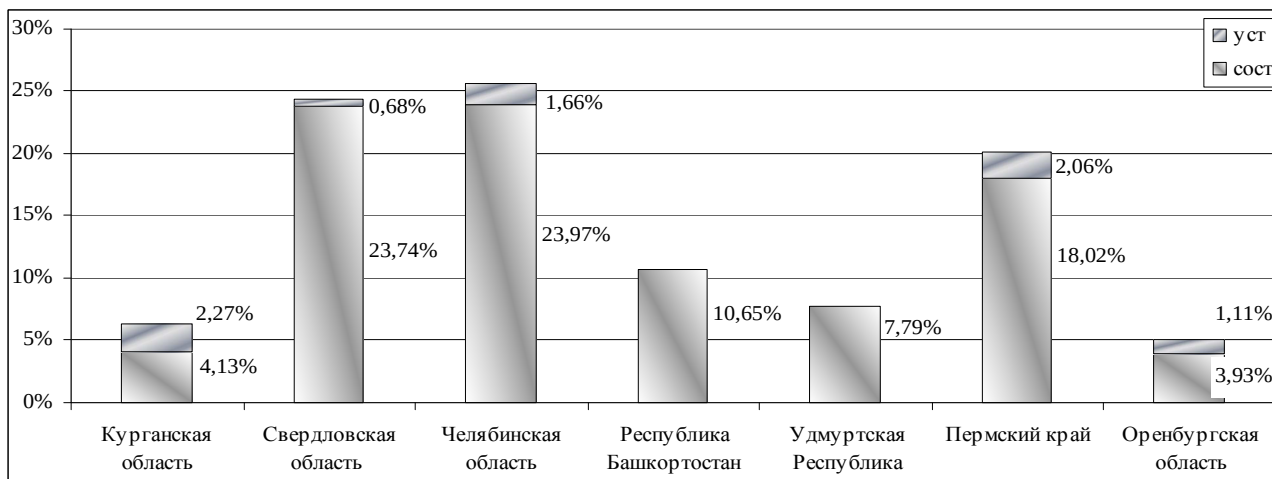

Рисунок 22 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Финансы»

9 Инвестиции

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Инвестиции» анализировалось 11 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 36.

Таблица 36 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Инвестиции»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	24,99%	0,91%	25,90%	7
Свердловская область	5,09%	1,82%	6,90%	1
Челябинская область	12,15%	0,91%	13,06%	4
Республика Башкортостан	15,64%	0,91%	16,55%	6
Удмуртская Республика	12,30%	0,41%	12,71%	3
Пермский край	12,10%	1,40%	13,50%	5
Оренбургская область	11,37%		11,37%	2
Итого	93,6%	6,4%	100,0%	

В области инвестиций лидирующее место в УЭР принадлежит Свердловской области. При этом, однако, стоит отметить не особенно благополучное положение области в плане инвестирования в основной капитал здравоохранения и социальных услуг, оказываемых населению. Также из таблицы 36 видно, что Свердловская область отличается наибольшей неустойчивостью тренда развития, что, безусловно, требует пристального внимания и корректировки наметившихся негативных тенденций. Напротив, Оренбургская область, занимающая 2-е место в сфере инвестиций, демонстрирует достаточно устойчивую тенденцию развития по всем учитываемым статистическим показателям инвестирования. Но серьезное вмешательство здесь будет оправдано при разработке планов инвестиционных вложений в основной капи-

тал оптовой и розничной торговли – по ним область имеет худшие характеристики среди всех территорий УЭР. Самое негативное положение в сфере инвестиций сложилось в Курганской области, поэтому максимальный объем средств (почти четверть), выделяемых УЭР для стабилизации инвестиционного климата, предназначается Курганской области. Соответствующий распределению график приведен в Приложении 5 на рисунке 5.5.

10 Внешнеэкономическая деятельность

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Внешнеэкономическая деятельность» анализировалось 4 показателя. Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Внешнеэкономическая деятельность» в графическом виде представлен на рисунке 23 (Таблица 5.3, содержащая данные результатов анализа, приведена в Приложении 5).

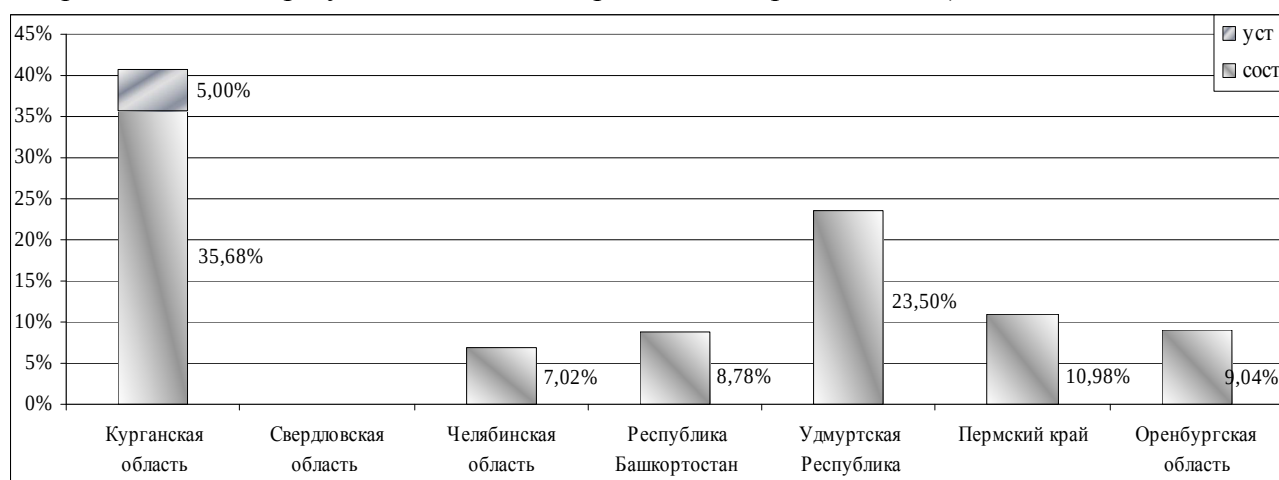

Рисунок 23 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Внешнеэкономическая деятельность»

Внешнеэкономическая деятельность – один из немногих индикаторов, где зафиксировано реальное устойчивое развитие одной из территорий УЭР – Свердловской области, которая в связи с этим не нуждается в коррекции деятельности в этой сфере. Остальные территории, в целом, демонстрируют достаточно устойчивые тренды развития внешнеэкономической деятельности, исключение составляет лишь Курганская область, для которой отмечается худшее положение как по тенденции развития, так и по сложившемуся на данный момент положению в данной сфере. Также достаточно серьезные проблемы наблюдаются в Удмуртской республике, особенно по показателю внешней торговли со странами дальнего зарубежья. Можно отметить неплохие показатели Челябинской области и республики Башкортостан, в которых не зафиксировано проявления реальной депрессивности ни по одному из учитываемых для данной сферы показателей, отмечается лишь наличие потенциальной депрессивности. Рисунок 23 наглядно отражает распределение средств, необходимых для стабилизации ситуации в области внешней торговли на территориях УЭР.

11 Окружающая среда

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Окружающая среда» анализировалось 12 показателей. Объемы корректирующих инвестиций в окружающую среду представлены на рисунке 24 (числовые данные приведены в таблице 5.4 Приложения 5).

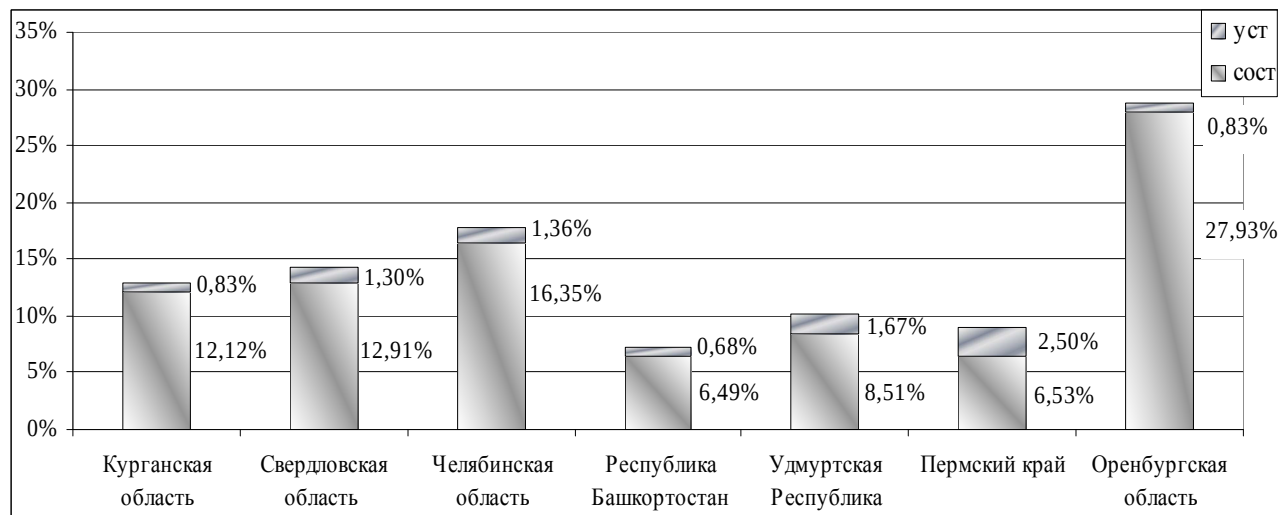

Рисунок 24 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Окружающая среда»

По индикатору «Окружающая среда» для всех без исключения территорий УЭР констатируется неустойчивость тренда развития по одному или нескольким показателям. Лучше других выглядит в этом плане республика Башкортостан, имеющая минимальную дисфункцию как состояния, так и устойчивости. Также в коррекции меньше средней нуждается обстановка в Пермском крае. Для остальных территорий объемы инвестиций в сохранение и восстановление окружающей среды должны быть гораздо значительнее. Так, например, Свердловская область является кризисной по лесной площади, пройденной пожарами, что, безусловно, требует проведения массированных мероприятий как по лесовосстановлению, так и по профилактике пожаров. Худшее среди территорий УЭР положение Оренбургской области в природной сфере объясняется, в первую очередь, ее географическим положением, характеризующимся относительно низкой лесистостью территории.

12 Демография

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР в сфере демографии анализировалось 12 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 37.

Среди территорий УЭР бросается в глаза неблагополучие Курганской области в сфере демографии. Требуется очень значительная и, по-видимому, срочная корректировка развития области в этой сфере, где она имеет наихудшие показатели как по состоянию, так и по тенденции развития.

Таблица 37 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Демография»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	57,15%	2,74%	59,89%	7
Свердловская область	6,92%	1,21%	8,14%	4
Челябинская область	10,42%		10,42%	5
Республика Башкортостан	3,47%	2,60%	6,07%	3
Удмуртская Республика	0,13%	0,94%	1,07%	1
Пермский край	1,47%		1,47%	2
Оренбургская область	10,44%	2,51%	12,95%	6
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

По сравнению с Курганской областью остальные территории выглядят гораздо более благополучно, однако данные, приведенные в таблице 37 и отображенные на рисунке 5.6 в Приложении 5, свидетельствуют об имеющейся депрессивности на всех территориях УЭР, хотя для Башкирии, Удмуртии и Пермского края это лишь потенциальная депрессивность. Кроме того, на 5 из 7 территорий УЭР отмечается ухудшение демографической ситуации, о чем свидетельствует наличие реальной дисфункции устойчивости тренда развития.

13 Денежные доходы населения

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Денежные доходы населения» анализировалось 20 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 38.

Таблица 38 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Денежные доходы населения»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	17,46%	1,58%	19,03%	6
Свердловская область	18,67%	1,21%	19,89%	7
Челябинская область	12,46%	0,77%	13,23%	4
Республика Башкортостан	11,04%	0,73%	11,77%	3
Удмуртская Республика	7,67%	1,17%	8,84%	1
Пермский край	15,66%	2,21%	17,88%	5
Оренбургская область	8,54%	0,83%	9,37%	2
Итого	91,5%	8,5%	100,0%	

Как видно из таблицы 38, дисфункция в сфере денежных доходов населения присутствует на всех территориях УЭР. Это свидетельствует, с одной стороны, о проблемах в сфере денежного обеспечения и соотношения реальных доходов населения с необходимыми расходами и, с другой стороны, о расслоении общества по уровню дохода. Вызывает тревогу довольно большое число зафиксированных дисфункций больше 1-го уровня. Так, Свердловская область является кризисной по показателю «покупка алкогольных напитков», Курганская область – по реальным денежным доходам населения, республика Башкортостан – по средней величине прожиточного минимума, а в пермском крае отмечена дисфункция 3-го уровня по показателю реальной заработной платы. Рассчитанные пропорции корректировочных инвестиций для стабилизации ситуации в сфере денежных доходов населения приведены на рисунке 5.7 в Приложении 5.

14 Жилищные условия населения

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Жилищные условия населения» анализировалось 4 показателя. Результаты анализа приведены в таблице 39.

Таблица 39 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Жилищные условия населения»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	13,99%	2,50%	16,49%	4
Свердловская область		2,50%	2,50%	2
Челябинская область	23,87%	3,77%	27,64%	7
Республика Башкортостан	0,95%	1,23%	2,18%	1
Удмуртская Республика	16,68%		16,68%	5
Пермский край	12,81%		12,81%	3
Оренбургская область	21,71%		21,71%	6
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

Единственной территорией УЭР, на которой отсутствует реальная дисфункция состояния в сфере жилищных условий населения, является Свердловская область. Однако наличие у нее реальной дисфункции устойчивости свидетельствует об ухудшении тенденции развития в последние годы. Самое лучшее положение по результатам анализа показателей данной группы отмечается для республики Башкортостан. Для других территорий хотелось бы обратить внимание на отдельные характеристики, сильно отличающиеся от средних в негативную сторону. В Удмуртской республике площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, много меньше, чем в среднем по УЭР. В Курганской области очень велик удельный вес ветхого и аварийного жилья. В Оренбургской области удельный вес расходов домохозяйств на оплату ЖКХ – максимальный среди всех территорий УЭР. А если рассчитывать удельный вес расходов домохозяйств на оплату ЖКХ как долю потребительских расходов населения, то необходимо отметить кризисное положение по этому показателю Челябинской области. Пропорции корректирующих инвестиций изображены на рисунке 5.8 Приложения 5.

15 Образование

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Образование» анализировалось 7 показателей. Графическое отображение необходимого распределения инвестиций для корректировки состояния и устойчивости трендов развития территорий УЭР в сфере образования приведено на рисунке 25 (таблица данных 5.5 приведена в Приложении 5).

В наибольшей корректировке деятельности в сфере образования среди территорий УЭР нуждается Челябинская область. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в области сложилась кризисная ситуация (дисфункция состояния 2-го уровня) по выпуску специалистов со средним специальным образованием. Занимающая предпоследнее место Свердловская область является кризисной по выпуску учащихся общеобразовательных учреждений.

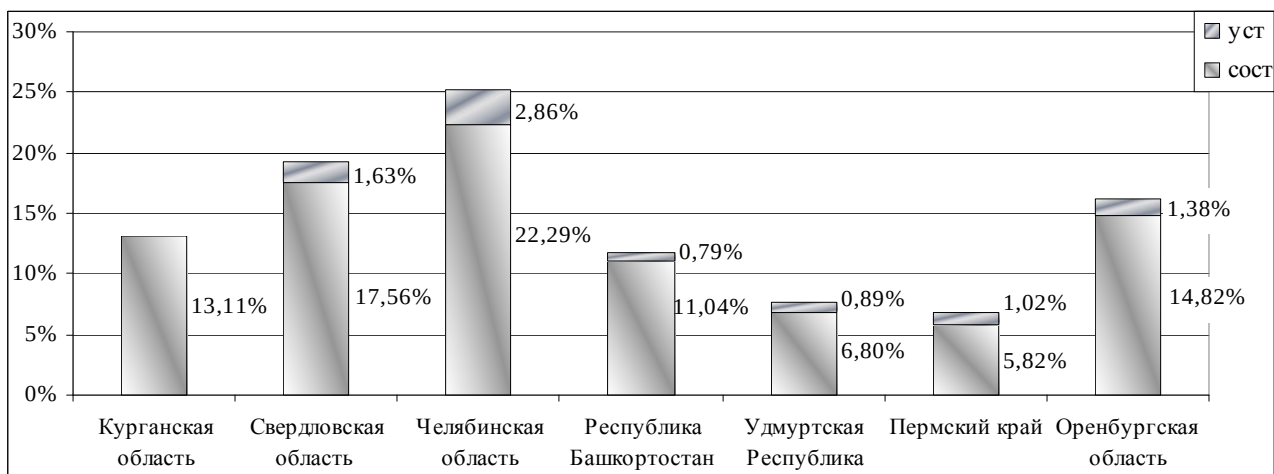

Рисунок 25 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Образование»

Уровень дисфункции остальных территорий не превышает 1 по рассматриваемым в данном блоке статистическим показателям, однако практически для всех них – за исключением Курганской области – констатируется реальная депрессивность по одному или нескольким показателям группы. Курганская же область демонстрирует потенциальную депрессивность по 6 из 7 показателей, характеризующих сферу образования. При этом, однако, следует отметить, что в последние годы в Курганской области не отмечается ухудшения сложившегося положения в образовании.

16 Здравоохранение

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Здравоохранение» анализировалось 5 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 40.

Таблица 40 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Здравоохранение»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	17,18%		17,18%	5
Свердловская область	3,18%		3,18%	2
Челябинская область	12,59%	2,00%	14,59%	4
Республика Башкортостан	18,95%		18,95%	6
Удмуртская Республика	7,81%	4,00%	11,81%	3
Пермский край	32,29%	2,00%	34,29%	7
Оренбургская область			0,00%	1
Итого	92,0%	8,0%	100,0%	

В сфере здравоохранения в целом наблюдается относительно стабильная картина – по крайней мере, ни одна из территорий УЭР не достигла кризисного уровня ни по одному из учитываемых статистических показателей здравоохранения. При этом, что особенно приятно, на большинстве территорий не наблюдается ухудшения сложившейся к данному моменту времени ситуации. Более того, Оренбургская область демонстрирует реальную картину устойчивого развития в сфере здравоохранения. Наибольшего внимания – и, соответственно,

наибольшей корректировки – требует деятельность организаций здравоохранения Пермского края, где в первую очередь следует увеличить мощность врачебных учреждений. Кроме того, край хуже всех обеспечен средним медицинским персоналом. Также Пермскому краю и, наряду с ним, Удмуртской республике и Челябинской области стоит обратить повышенное внимание на тенденцию ухудшения состояния дел в отрасли в последние годы. Предлагаемое распределение инвестиционных вложений в здравоохранение для выравнивания положения территорий УЭР приведено на рисунке 5.9 в Приложении 5.

17 Культура

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Культура» анализировалось 3 показателя. Результаты анализа приведены в таблице 41.

Таблица 41 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Культура»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	22,42%		22,42%	7
Свердловская область	10,94%		10,94%	2
Челябинская область	13,49%		13,49%	4
Республика Башкортостан	2,32%		2,32%	1
Удмуртская Республика	13,83%	3,33%	17,17%	5
Пермский край	10,64%	1,80%	12,43%	3
Оренбургская область	19,69%	1,54%	21,23%	6
Итого	93,3%	6,7%	100,0%	

К сожалению, деятельность территорий региона в сфере культуры оценивается по минимальному значению показателей, приведенных в официальной статистике, что дает усеченную картину положения в этой сфере. Анализ имеющихся данных позволяет сделать выводы о достаточно стабильном в целом развитии отрасли в УЭР – об этом свидетельствуют не кардинально отличающиеся друг от друга значения корректировочных коэффициентов. В минимальной корректировке деятельности в сфере культуры нуждается республика Башкортостан, где отмечается лишь потенциальная депрессивность по показателю «число зрителей театров на 1000 человек населения». Свердловской области следует обратить первоочередное внимание в этой сфере на увеличение числа спортивных учреждений, доступных для широких слоев населения. В Пермском крае в первоочередной корректировке нуждается этот же показатель, как, впрочем, и в Челябинской области. Предлагаемые пропорции инвестиций в культуру УЭР приведены на рисунке 5.10 в Приложении 5.

18 Правонарушения

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Правонарушения» анализировалось 10 показателей. На рисунке 26 приведено графическое отображение пропорций распределяемых для ликвидации дисфункции средств (таблица данных 5.6 приведена в Приложении 5).

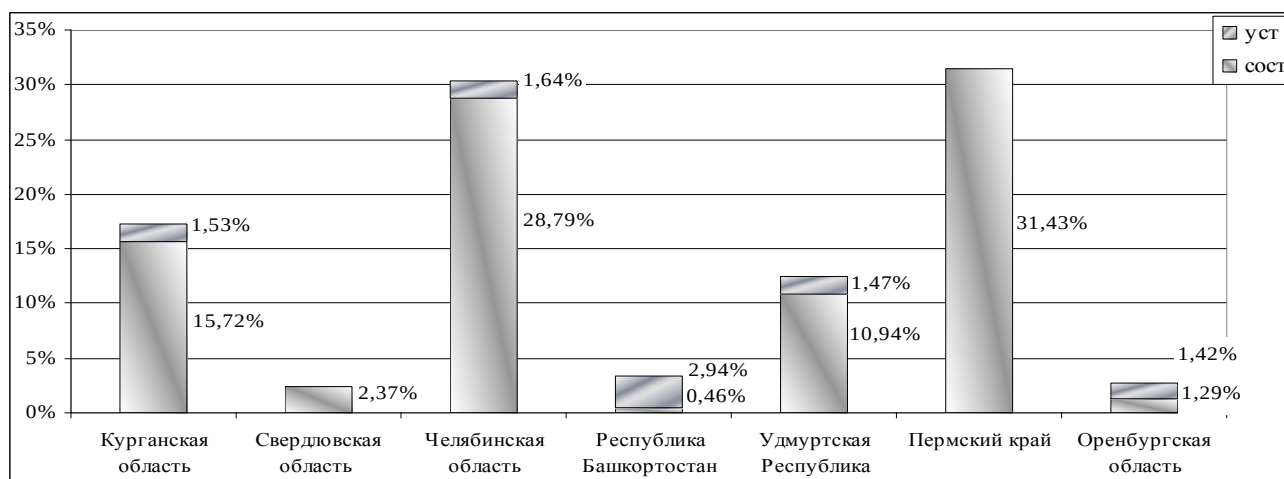

Рисунок 26 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Правонарушения»

Корректировка деятельности в сфере правонарушений менее всего необходима Свердловской и Оренбургской областям и республике Башкортостан, которые в этой сфере являются лишь потенциально депрессивными. Реальная депрессивность по 2 показателям отмечается в Удмуртской республике. Еще три территории УЭР являются не только депрессивными, но и кризисными по одному их показателей. В Пермском крае отмечается очень высокое число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, Челябинская область имеет кризисные показатели по общему числу зарегистрированных преступлений, в Курганской области наибольшее число преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Также на указанных территориях отмечается также депрессивность по другим показателям и реально выраженная дисфункция устойчивости, что говорит о продолжающемся ухудшении положения этих территорий в сфере правонарушений.

19 Цены и тарифы

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Цены и тарифы» анализировалось 9 показателей. Распределение средств для корректировки положения в сфере цен и тарифов для УЭР представлено на рисунке 27 (таблица результатов 5.7 приведена в Приложении 5).

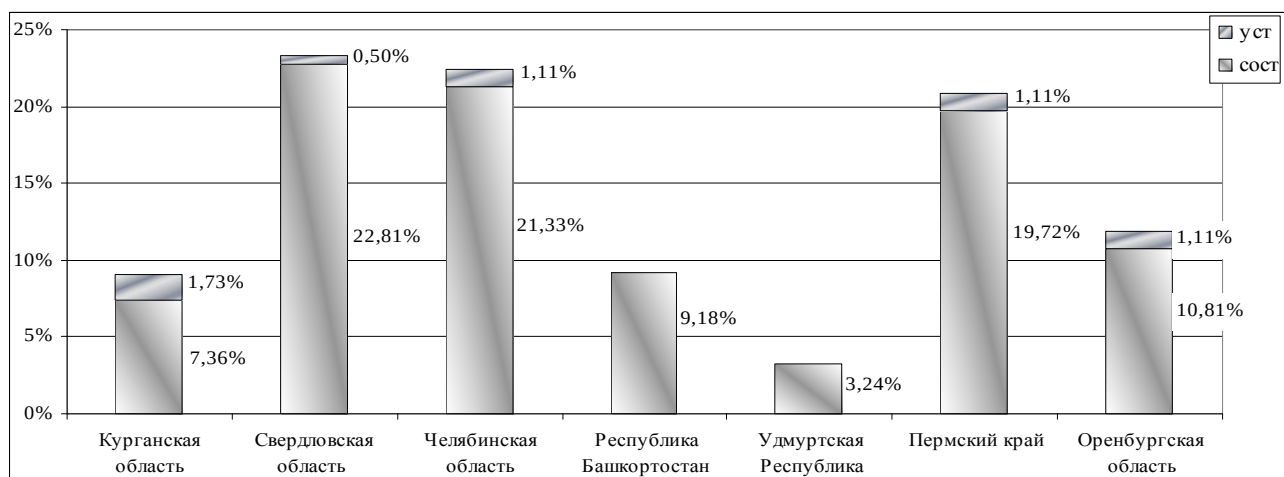

Рисунок 27 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Цены и тарифы»

«Цены и тарифы» – сфера, в которой для УЭР отмечается максимальное число достижений территориями 2-го или 3-го уровня проблемности – такая ситуация сложилась для 6 из 9 исследуемых статистических показателей данной группы и для 5 из 7 территорий региона. Территориями, не попавшими в число кризисных, стали Удмуртская республика и Свердловская область, что, если посмотреть на результаты, приведенные на рисунке 27, весьма примечательно. Удмуртия, проявляющая реальную депрессивность лишь в области индексов потребительских цен на услуги и потенциальную – в области индексов тарифов на грузовые перевозки, занимает заслуженное первое место в группе индикатора «цены и тарифы». Свердловская же область, напротив, занимает последнее место в УЭР по данному индикатору, несмотря на то, что проявления проблемности ни по одному показателю не превысили кризисной отметки. Однако уровень депрессивности по большинству из них весьма высок, по трети показателей он максимальный среди территорий УЭР.

20 Торговля и услуги населению, связь

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Торговля и услуги населению, связь» анализировалось 5 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 42.

Таблица 42 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Торговля и услуги населению, связь»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	29,67%	2,01%	31,69%	7
Свердловская область		0,73%	0,73%	1
Челябинская область	19,20%	5,04%	24,24%	6
Республика Башкортостан	12,75%	1,27%	14,02%	4
Удмуртская Республика	18,93%		18,93%	5
Пермский край	2,90%	0,95%	3,85%	2
Оренбургская область	6,55%		6,55%	3
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

Демонстрирующая худшие результаты по 3 из 5 показателей Курганская область прогнозируемо занимает 7 место среди территорий УЭР в сфере оказания услуг населению. При этом по 2 из них область не только депрессивна, но и имеет неустойчивый тренд развития, свидетельствующий о дальнейшем ухудшении положения в данной сфере. Челябинская область потенциально депрессивна по 3 показателям и реально – по одному (объем платных услуг на душу населения), причем по нему область требует принятия максимальных корректирующих мер из всех территорий УЭР. Также реально депрессивной является республика Башкортостан по показателю предоставляемых объемов услуг связи. Остальные территории УЭР не являются реально депрессивными, хотя для них отмечается потенциальная депрессивность и дисфункция устойчивости развития. Пропорции распределения корректирующих инвестиций в оказания услуг населению представлены на рисунке 5.11 в Приложении 5.

21 Труд

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Труд» анализировалось 11 показателей. Результаты анализа приведены в таблице 43.

Таблица 43 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Труд»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	62,06%	3,80%	65,86%	7
Свердловская область	3,16%		3,16%	3
Челябинская область	0,58%	1,82%	2,40%	2
Республика Башкортостан	14,16%	0,40%	14,56%	6
Удмуртская Республика	0,63%	0,34%	0,98%	1
Пермский край	7,51%		7,51%	5
Оренбургская область	3,71%	1,82%	5,53%	4
Итого	91,8%	8,2%	100,0%	

Курганская область имеет худшие среди территорий УЭР показатели в сфере труда по 9 из 11 проанализированных в данной сфере показателей, при этом по 2 показателям положение области является кризисным. Результат наглядно виден на рисунке 5.12 (Приложение Д), отображающем, что распределяемая доля средств для ликвидации дисфункции в трудовой сфере более чем на 60% должна быть выделена Курганской области. По оставшимся показателям худшие параметры демонстрирует Башкортостан, что определило занимаемое ею 6 место среди территорий УЭР в сфере труда. Среди остальных территорий региона только в Пермском крае отмечается наличие реальной дисфункциональности. Остальные территории являются лишь потенциально проблемными или имеющими неустойчивый тренд развития.

22 Научные исследования и инновации

Для разработки рекомендаций по устранению дисфункций территорий УЭР по обобщенному индикатору «Научные исследования и инновации» анализировалось 12 показателей. На рисунке 28 представлены предлагаемые пропорции распределения корректирующих инвестиций (таблица результатов 5.8 приведена в Приложении 5).

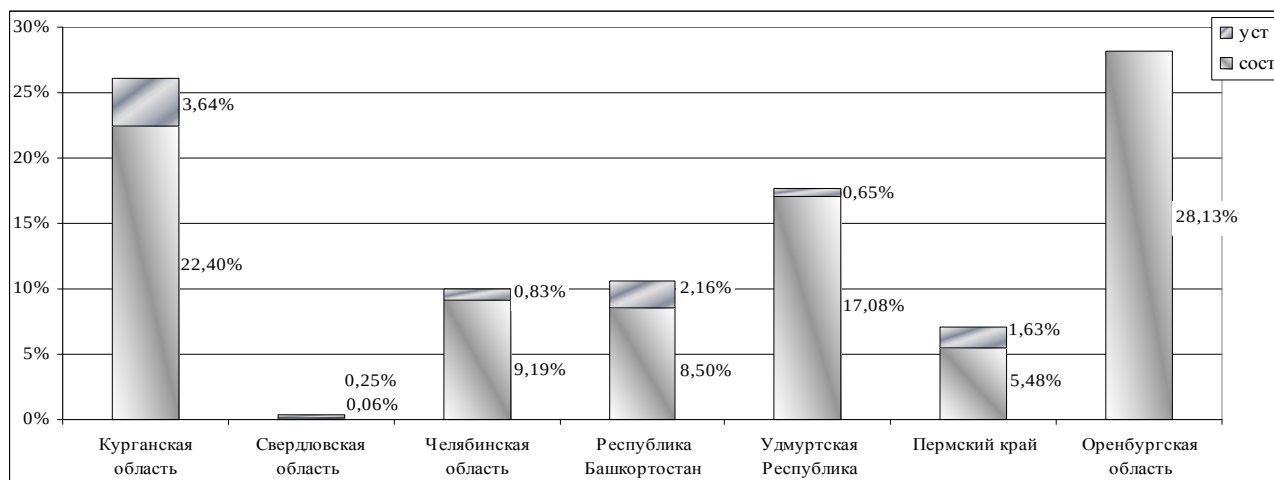

Рисунок 28 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Научные исследования и инновации»

Как видно из рисунка 28, минимальная корректировка в области научных исследований и инноваций среди территорий УЭР требуется Свердловской области, которая является потенциально депрессивной по 1 показателю из рассмотренных в данной группе и проявляет неустойчивость тренда развития еще по одному. Пермский край, занимающий по данному индикатору 2-е место, проявляет реальную депрессивность по 2 показателям. Остальные территории, за исключением лишь Удмуртской республики, также являются реально дисфункциональными минимум по одному из показателей сферы научных исследований и инноваций. Удмуртская республика, несмотря на отсутствие реальной депрессивности, достаточно сильно приближается к группе риска, являясь потенциально депрессивной по 10 из 12 показателей данной группы. Худшее положение по данному индикатору отмечается для Курганской и Оренбургской областей, которые, соответственно, требуют наибольшей корректировки деятельности в этой сфере.

Выводы

Результаты корректирующего анализа дисфункциональности отражают для субъектов РФ, входящих в состав УЭР, меру и направленность усилий, необходимых для улучшения текущего положения и сложившейся тенденции развития каждой территории. В этом смысле полученные результаты являются сугубо практическими и адресно-направленными, поскольку представляют собой не только качественные, но и количественные оценки.

Реализация активной региональной политики, позволяющей решать важнейшую задачу сбалансированного развития различных территорий, должна опираться на объективные и строгие данные, которые четко обозначают первоочередные точки приложения усилий. Проводимые с помощью нашей методики расчеты относятся как раз к такой категории данных и фактически являются рекомендациями по созданию конкретной программы мер, направленных на формирование и сохранение устойчивого развития территорий региона.

Максимальной конкретизации необходимой корректировки можно добиться при помощи выполнения корректирующего анализа для каждого из статистически представленных показателей развития территорий ареала. Предлагаемая нами методика и ее программная реализация в виде модуля «КАРТ» позволяет проводить подобный анализ для таксономических единиц любого уровня – федерального, регионального, местного (локального). Однако важнейшим следствием получения расчетных результатов должна стать реальная активная экономическая политика на каждом из уровней.

3.3 Инвестиционное стимулирование устойчивости развития проблемных территорий Уральского экономического района

Сводные результаты корректирующего анализа дисфункциональности территорий УЭР, направленные на выравнивание ситуации в регионе, по каждому из направлений социально-экономического развития, будучи сгруппированными по трем основным направлениям (экономика, экология, социальная сфера), дают возможность разработки общих рекомендаций по повышению устойчивости развития Уральского экономического района.

Естественно, рассчитанные в результате анализа для каждой территории объемы инвестиционных вложений во все рассмотренные отрасли, носят, в первую очередь, информационный и, во вторую – рекомендательный характер. Прямое и полное следование теоретическим рекомендациям невозможно, да и, наверное, не всегда целесообразно. К примеру, развивать сельское хозяйство на территориях, слабо для этого предназначенных, не имеет особого смысла и вряд ли оправдано экономически. Однако представлять, какие отрасли для каждой территории и для региона в целом являются менее развитыми необходимо.

Проводимое обобщение дает возможность определить наиболее проблемные направления, нуждающиеся в инвестициях в первую очередь. Подразделение предлагаемых пропорций распределения на направления устранения дисфункций разного вида позволяет более четко очертить линии прилагаемых усилий. Рассмотрим результаты выполнения корректирующего анализа для территорий УЭР по укрупненным направлениям социально-экономического развития.

Экономика. Экономика – основная, базовая составляющая триады характеристик устойчивого развития. В большой мере именно от развития экономики зависит и развитие социальной сферы, и защита окружающей среды. Естественно, что экономическая составляющая оказывает максимальное влияние на формирование облика устойчивого развития региона – как непосредственным вкладом в его оценку воздействия экономических показателей, так и опосредованным их влиянием на экологические и социальные показатели развития.

Ранее оцененные (см. п. 2.3) состояние и тенденции развития каждой территории УЭР, сложившиеся на момент исследования, предполагают принятие корректирующих мер для выравнивания ситуации в регионе. В качестве одной из возможных мер мы рассматриваем адресное инвестирование в дисфункциональные отрасли проблемных территорий согласно степени тяжести положения каждой из них и подлежащему корректирующему воздействию виду выявленной дисфункции. Рекомендуемые объемы инвестирования являются результатом проведения корректирующего анализа по вышеописанной методике.

В таблице 44 приведены результаты сводного корректирующего анализа территорий УЭР по показателям экономического развития.

Таблица 44 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по показателям экономического развития

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	24,46%	1,81%	26,27%	7
Свердловская область	5,79%	1,09%	6,88%	1
Челябинская область	10,62%	1,15%	11,77%	4
Республика Башкортостан	10,18%	0,90%	11,08%	3
Удмуртская Республика	19,20%	0,87%	20,08%	6
Пермский край	8,43%	1,09%	9,52%	2
Оренбургская область	13,61%	0,78%	14,39%	5
Итого	92,29%	7,71%	100%	

Как видно из таблицы 44, максимальный объем поддержки необходим Курганской области, демонстрирующей как худшее среди территорий УЭР текущее состояние, так и самую слабую устойчивость тенденции развития по экономическим параметрам. Более четверти всей распределяемой суммы должно инвестироваться в экономику Курганской области.

Средняя по всем семи территориям величина доли средств, выделяемых на устранение дисфункции I типа, составляет 13,18%. Помимо Курганской области, в число территорий, требующих поддержки более чем в среднем, входят Удмуртская республика и Оренбургская область. Однако для обеих этих территорий доля средств, требуемых на смягчение дисфункции устойчивости, ниже среднего по региону значения, составляющего 1,1%. Достаточно высока доля устраняемой дисфункции II типа для Челябинской и Свердловской областей и Пермского края. Это означает усиление на данных территориях тенденций ухудшения параметров экономического развития с течением времени. В целом по показателям экономического развития наименьший объем средств для смягчения дисфункций требуется Свердловской области, являющейся региональным лидером в этой сфере.

На рисунках 29 и 30 приведено графическое отображение инвестиционных потоков, необходимых территориям для выравнивания положения региона по разным видам дисфункций в сфере развития экономики.

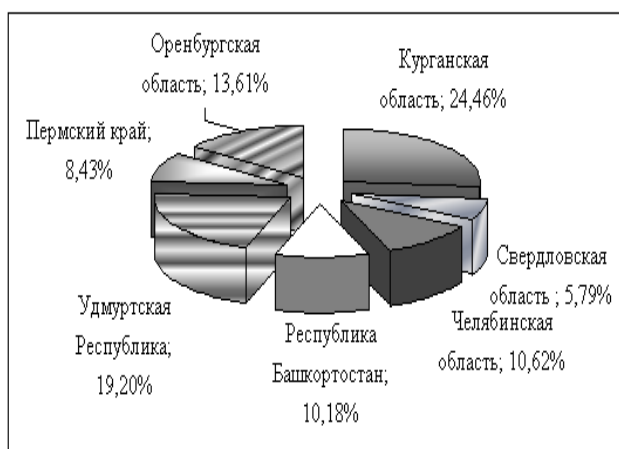

Рисунок 29 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции I типа по показателям развития экономики

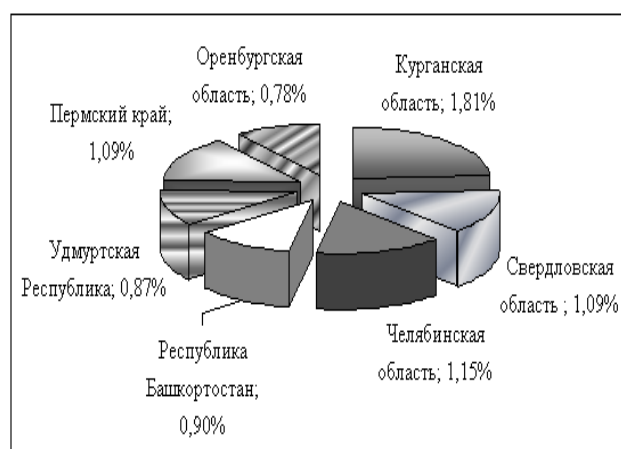

Рисунок 30 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции II типа по показателям развития экономики

Социальная сфера. Социальная сфера – основной и наиболее яркий показатель уровня жизни населения региона. Именно в социальной сфере как нигде отчетливо проявляется требование обеспечения равных возможностей для жителей различных территорий. В рамках региона это требование означает необходимость выравнивания показателей социального развития территорий.

В социальной сфере наиболее очевиден вынужденный дотационный характер некоторых отраслей, предоставляющих населению жизненно необходимые услуги. В первую очередь, к таким отраслям можно отнести здравоохранение и образование, поскольку коммерциализация в них не только не обеспечивает должного уровня развития отрасли (особенно на проблемных территориях), но и может быть чревата катастрофическим падением качества оказываемых услуг. В связи с этим оценка необходимых объемов финансовой поддержки дисфункциональных по социальным показателям территорий приобретает огромное значение.

Адресность направления финансовых потоков, как и в производственной сфере, определяется с помощью проведения корректирующего анализа каждого из (90) показателей, характеризующих социальную сферу. Анализ отдельных социальных показателей приведен в Приложении 3. Оценка степени необходимости поддержки по всем сферам для каждой из территорий УЭР приведена ниже.

В качестве обобщения результатов исследований по основным группам индикаторов социально-экономического развития в таблице 45 приведены результаты сводного корректирующего анализа территорий УЭР по показателям развития социальной сферы.

Таблица 45 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по показателям развития социальной сферы

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	28,91%	1,57%	30,49%	7
Свердловская область	7,31%	0,55%	7,86%	1
Челябинская область	13,71%	1,83%	15,54%	5
Республика Башкортостан	7,65%	1,32%	8,97%	2
Удмуртская Республика	8,00%	1,48%	9,48%	3
Пермский край	16,73%	1,03%	17,76%	6
Оренбургская область	8,99%	0,92%	9,91%	4
Итого	91,30%	8,70%	100%	

В социальной сфере также часть неиспользованных средств перенаправляется от мероприятий по устранению дисфункции устойчивости к устранению дисфункции состояния. Считая – в рамках решения проблемы выравнивания – задачу улучшения положения территорий более приоритетной, нежели задачу стабилизации тренда, большая часть средств предназначается для ликвидации дисфункции состояния проблемных территорий региона.

Наиболее устойчивый тренд развития, нуждающийся в наименьшей коррекции, демонстрирует по результатам анализа Свердловская область. Она же показывает лучшие результаты в плане необходимости корректировки дисфункционального состояния в социаль-

ной сфере. Все это позволяет ей выйти в лидеры по параметрам социального развития, хотя констатировать полностью устойчивое развитие области нельзя в связи наличием дисфункций по отдельным социальным индикаторам.

В несколько большей коррекции состояния и тенденции развития нуждаются республики Башкортостан и Удмуртия, а также Оренбургская область. Далее, с довольно уже заметным отрывом, располагаются Челябинская область и Пермский край. Замыкает список Курганская область, имеющая среди территорий УЭР худшее текущее положение и наиболее неустойчивую тенденцию развития, что обуславливает необходимость выделения ей максимального объема финансовой помощи.

Непосредственно пропорции инвестиций в социальную сферу территорий УЭР по различным видам дисфункций, рассчитанные в результате выполнения корректирующего анализа, в графическом виде представлены на рисунках 31 и 32.

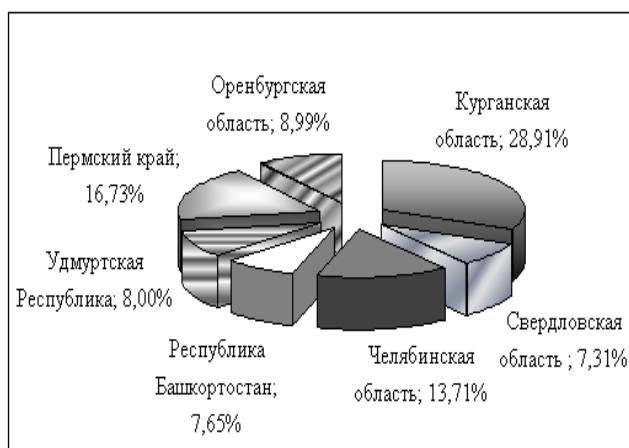

Рисунок 31 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции I типа по показателям развития социальной сферы

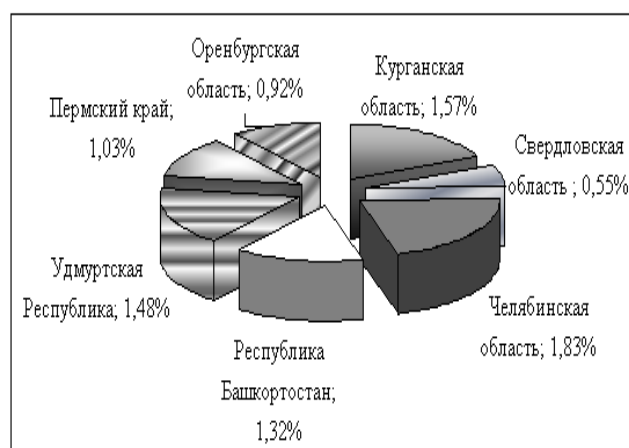

Рисунок 32 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции II типа по показателям развития социальной сферы

Экология. Экология – это та область жизнедеятельности региона, которая отражает не только заботу общества о своих членах, но и его заботу о будущих поколениях людей, которые будут жить на этих территориях. Безусловно, в немалой степени экологическая обстановка территории определяется исходными физико-географическими условиями, весьма различными для разных территорий. Однако, помимо природного потенциала, огромную роль в создании и сохранении благоприятной экологической ситуации играют природоохранные мероприятия, проводимые на планомерной и постоянной основе.

Средства, распределяемые в рамках корректирующего анализа, должны, в первую очередь, направляться на создание и модернизацию поддающихся регулированию средств улучшения экологической ситуации на территории. К ним, к примеру, относятся строительство очистных сооружений (водных и атмосферных), лесовосстановление и т.п.

В таблице 46 приведены рекомендуемые пропорции распределения финансовой помощи территориям УЭР для выравнивания показателей экологического развития в регионе.

Таблица 46 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по показателям экологического развития

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	12,12%	0,83%	12,95%	4
Свердловская область	12,91%	1,30%	14,20%	5
Челябинская область	16,35%	1,36%	17,71%	6
Республика Башкортостан	6,49%	0,68%	7,17%	1
Удмуртская Республика	8,51%	1,67%	10,17%	3
Пермский край	6,53%	2,50%	9,03%	2
Оренбургская область	27,93%	0,83%	28,77%	7
Итого	90,83%	9,17%	100%	

Как видно из таблицы 46, в наименьшей корректировке экологической ситуации нуждается республика Башкортостан, имеющая лучшие показатели как в плане состояния, так и в плане устойчивости тенденции развития. Ненамного большая корректировка текущего экологического состояния требуется Пермскому краю, однако отмечаемая для него дисфункция устойчивости – максимальная среди всех территорий региона – свидетельствует о нарастании негативных тенденций, усиливающихся в последние годы. Также достаточно сильны негативные тенденции в экологии Удмуртской республики – объем средств, выделяемых республике для устранения дисфункции устойчивости (1,67%) выше среднего значения по региону (1,31%). То же можно сказать о тенденции для Челябинской области, остальные территории демонстрируют более устойчивый тренд развития. Средняя по региону величина инвестиций в устранение проблемного состояния территорий составила 12,98%. Видно, что для Свердловской области значение инвестиций (12,91%) приближается к этому пределу, а для Челябинской и Оренбургской областей – превышает его. Самая значительная сумма поддержки требуется по результатам корректирующего анализа Оренбургской области – 27,93% от суммы всех средств, выделенных региону на улучшение экологической ситуации.

Графическая иллюстрация объемов поддержки в относительных единицах, выделяемая для устранения дисфункций различных видов, представлена на рисунках 33 и 34.

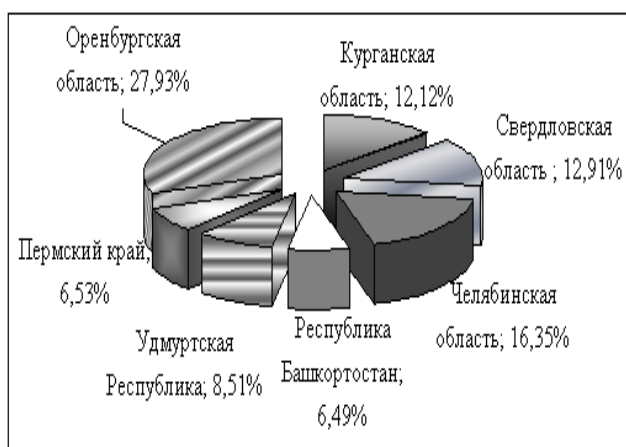

Рисунок 33 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции I типа по показателям развития экологии

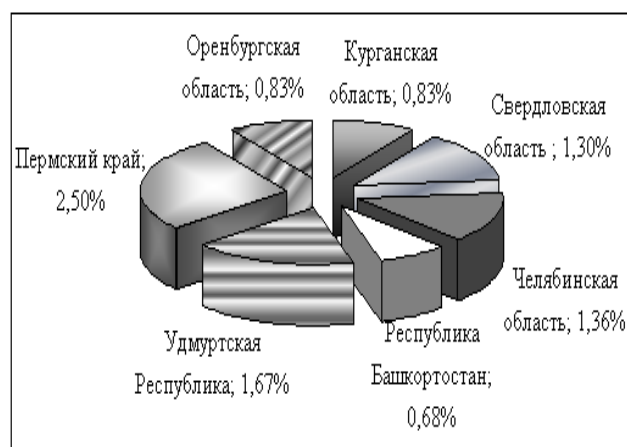

Рисунок 34 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции II типа по показателям развития экологии

Выводы по общим объемам корректировки дисфункциональности территорий УЭР.

По результатам проведения корректирующего анализа для основных направлений социально-экономического развития территорий УЭР можно сделать общие выводы о необходимом на текущий момент уровне коррекции состояния и стабильности развития каждой из территорий для приближения региона к устойчивому развитию.

В таблице 47 представлены результаты сводного корректирующего анализа социально-экономического развития территорий УЭР.

Таблица 47 – Результаты сводного корректирующего анализа социально-экономического развития территорий УЭР

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	24,19%	1,73%	25,92%	7
Свердловская область	7,56%	0,88%	8,44%	1
Челябинская область	12,92%	1,38%	14,29%	6
Республика Башкортостан	9,03%	1,16%	10,19%	2
Удмуртская Республика	12,88%	1,17%	14,05%	5
Пермский край	12,35%	1,09%	13,44%	3
Оренбургская область	12,70%	0,97%	13,67%	4
Итого	91,63%	8,37%	100%	

Здесь, помимо указания мест, занимаемых каждой территорией в соответствии с необходимостью корректировки ее дисфункциональности, выведены конкретные значения объемов распределяемых внутри региона средств – в целом для каждой территории, а также подразделенные на средства для устранения дисфункции состояния и дисфункции устойчивости. Предлагаемые пропорции распределения отражают положение каждой территории относительно других территорий УЭР по параметру объема выделяемой финансовой поддержки.

Очевидным лидером УЭР, если рассматривать обобщенные данные, является Свердловская область, претендующая на минимальную помощь для коррекции своей дисфункциональности. В первую очередь это объясняется хорошим уровнем развития экономики области и не значительными, относительно других территорий, дисфункциями в социальной сфере. Это, однако, не означает, что ситуация в Свердловской области вовсе не нуждается в коррекции состояния и тренда развития. По некоторым показателям область обнаруживает признаки не только депрессивного, но даже и кризисного положения. Подробный анализ остро нуждающихся в поддержке сфер жизнедеятельности нужно проводить, несомненно, на основе анализа дисфункциональности области по каждому из показателей социально-экономического развития. И, конечно, вполне очевидна недостаточная работа, проводимая в Свердловской области, в сфере охраны окружающей среды – занимаемое областью 5 место из 7 среди территорий УЭР свидетельствует об этом довольно ясно.

Неплохое в целом положение можно также отметить для республики Башкортостан, занимающей 2 место по объему необходимой поддержки, хотя, безусловно, показатели развития республики несколько хуже, чем у Свердловской области. Следующая, довольно зна-

чительная, группа включает в себя территории, имеющие довольно близкие параметры по исследуемому признаку коррекции социально-экономического развития. К этой группе можно отнести Пермский край, Оренбургскую область, Удмуртскую Республику и Челябинскую область. Значения их корректировочных коэффициентов в области дисфункции состояния колеблются от 12,35% до 12,92%, не превышая среднего по региону значения в 13,09%. А процент средств, выделяемый для устранения дисфункции устойчивости, находится для этих территорий в пределах от 0,97% до 1,38%, при этом только для Челябинской области он превышает среднее значение по региону, равное 1,2%.

Соответственно, наибольшие инвестиции требуются территории, имеющей худшие показатели социально-экономического развития в УЭР – Курганской области. В социальной и экономической сферах Курганская область оказывается наиболее проблемной, и только в сфере экологии занимает 4 место из 7 среди территорий УЭР. Более четверти всех средств, направляемых на улучшение развития региона, следует адресовать в помощь Курганской области. При этом она должна получить наибольшую поддержку как в устранении дисфункции состояния, так и в устранении дисфункции устойчивости.

На рисунках 35 и 36 приведена графическая иллюстрация предлагаемых пропорций финансовой поддержки, оказываемой территориям УЭР для устранения дисфункций I и II типов, рассчитанных в целом для социально-экономического развития территорий региона.

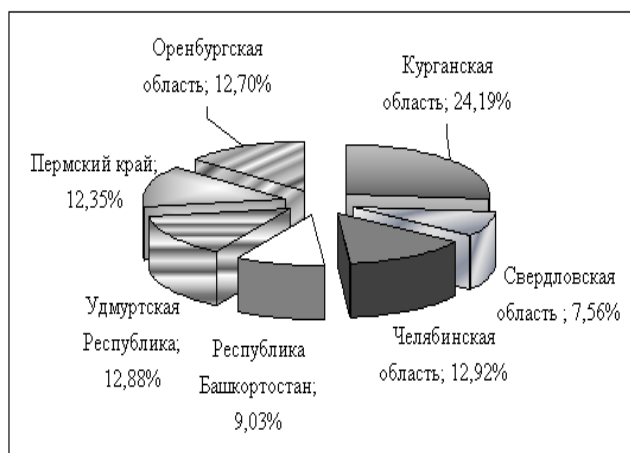

Рисунок 35 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции I типа по показателям социально-экономического развития

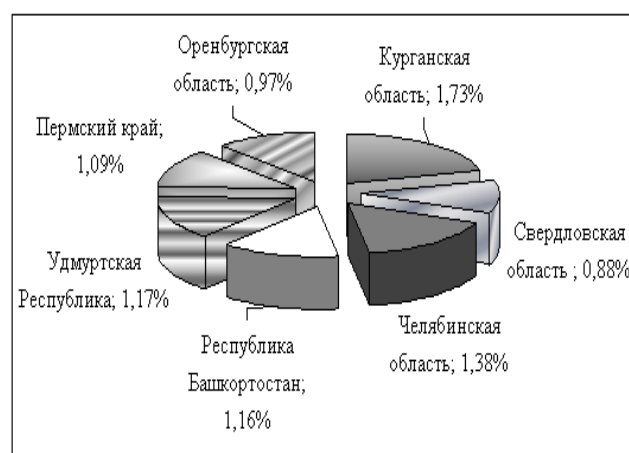

Рисунок 36 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР для устранения дисфункции II типа по показателям социально-экономического развития

Предлагаемое распределение имеет целью выравнивание социально-экономического положения территорий УЭР, что является одним из необходимых условий устойчивого развития региона.

Рассмотрим результаты корректирующего анализа дисфункциональности для каждой из территорий УЭР.

Свердловская область

В таблице 48 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития Свердловской области.

Таблица 48 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Свердловской области

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Денежные доходы населения	21,49	20,72	0,77	23,92	23,06	0,86
2	Финансы	24,41	23,74	0,68	12,23	11,89	0,34
3	Цены и тарифы	23,31	22,81	0,50	11,68	11,43	0,25
4	Окружающая среда	14,20	12,91	1,30	9,49	8,62	0,87
5	Образование	19,19	17,56	1,63	7,48	6,84	0,64
6	Сельское хозяйство	18,31	18,31	0,00	6,11	6,11	0,00
7	Демография	8,14	6,92	1,21	5,43	4,62	0,81
8	Транспорт	13,14	9,45	3,69	5,12	3,68	1,44
9	Производство	6,92	5,11	1,82	4,24	3,13	1,11
10	Инвестиции	6,90	5,09	1,82	4,23	3,11	1,11
11	Труд	3,16	3,16	0,00	1,94	1,94	0,00
12	Основные фонды	2,56	2,56	0,00	1,85	1,85	0,00
13	Культура	10,94	10,94	0,00	1,83	1,83	0,00
14	Правонарушения	2,37	2,37	0,00	1,32	1,32	0,00
15	Предприятия и организации	3,88	1,40	2,48	1,29	0,47	0,83
16	Здравоохранение	3,18	3,18	0,00	0,88	0,88	0,00
17	Жилищные условия населения	2,50	0,00	2,50	0,56	0,00	0,56
18	Научные исследования и инновации	0,31	0,06	0,25	0,21	0,04	0,17
19	Торговля и услуги населению, связь	0,73	0,00	0,73	0,20	0,00	0,20
20	Валовой региональный продукт	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
21	Строительство	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
22	Внешнеэкономическая деятельность	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого:		8,17	7,42	0,75	100,0	90,83	9,17

Рассчитанные объемы инвестиций в этой таблице и в таблицах для остальных территорий УЭР подразделены на две части. В левой части выведена доля средств, выделяемых данной территории из суммы средств, предназначенных для всего региона, на устранение дисфункции по индикатору, указанному в соответствующей строке. Например, по индикатору «Денежные доходы населения» доля средств, предназначаемых для устранения общей дисфункции Свердловской области, составляет 21,49% от всех средств, выделяемых регионом на эти цели (для всех территорий). При этом большая часть суммы (20,72%) должна направляться на ликвидацию дисфункции состояния (т.е. ликвидацию проблемного состояния территории), а меньшая (0,77%) – на ликвидацию дисфункции устойчивости (т.е. на стабилизацию тренда развития).

В правой части таблицы выводятся пропорции распределения суммы, выделяемые самой Свердловской областью, на улучшение положения во всех сферах жизнедеятельности. Так, на улучшение ситуации в сфере денежных доходов населения Свердловская область должна истратить 23,92% от всех средств, предназначенных на ликвидацию дисфункции во всех отраслях. Также большая часть выделенной на улучшение в этой сфере суммы (23,06%)

предназначена для устранения дисфункции состояния, меньшая (0,86%) – на стабилизацию тенденции развития.

Жирным шрифтом в таблице 48 выделен столбец, содержащий значения выраженных в процентах сумм, распределяемых в пределах рассматриваемой территории, которые предназначены для устранения дисфункции обоих типов.

22 основных индикатора социально-экономического развития расположены в таблице в порядке убывания инвестиций, следовательно, первые позиции таблицы занимают те отрасли, по которым территория имеет наиболее слабые позиции. Для Свердловской области такими отраслями являются «Денежные доходы населения», «Финансы», «Цены и тарифы». Эти три направления требуют в совокупности вложения в них 47,82% от всех средств, распределяемых внутри области.

Наоборот, в последних строках таблицы располагаются наиболее устойчиво развивающиеся отрасли. В Свердловской области к таковым, безусловно, относятся, «Валовой региональный продукт», «Строительство» и «Внешнеэкономическая деятельность». Как видно из таблицы 48, этим направлениям не требуется специального выделения дополнительных средств для корректировки их деятельности в направлении устойчивого развития. Естественно, данный результат рассматривается в пределах УЭР, т.е. по сравнению с другими территориями региона.

В итоговой строке таблицы три первые цифры отражают долю средств, выделяемых Свердловской области из всей суммы региональных инвестиций, направляемых на борьбу с дисфункциями территорий УЭР. Из 8,17%, выделяемых Свердловской области, 7,42% должно быть направлено на устранение дисфункции состояния и 0,75% – на устранение дисфункции устойчивости.

Еще раз отметим, что приведенное распределение рассчитано, исходя из заданных пропорций, устанавливающих необходимость 90% инвестиций вкладывать в мероприятия по улучшению сложившегося на данный момент (проблемного) состояния территорий, а 10% направлять на выравнивание тенденции развития, стремясь к достижению стабильно растущего тренда. Задание иных пропорций приведет к другому распределению средств финансовой поддержки территорий, хотя рассчитанные выше значения дисфункций (см. п. 2.3) останутся неизменными.

Республика Башкортостан

В таблице 49 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития республики Башкортостан.

Таблица 49 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития республики Башкортостан

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Основные фонды	22,53	19,82	2,70	14,61	12,85	1,75
2	Инвестиции	16,55	15,64	0,91	9,08	8,58	0,50
3	Денежные доходы населения	8,95	8,60	0,35	8,93	8,58	0,35
4	Труд	14,56	14,16	0,40	7,99	7,77	0,22
5	Научные исследования и инновации	10,66	8,50	2,16	6,38	5,09	1,29
6	Финансы	10,65	10,65	0,00	4,78	4,78	0,00
7	Здравоохранение	18,95	18,95	0,00	4,73	4,73	0,00
8	Окружающая среда	7,17	6,49	0,68	4,29	3,89	0,41
9	Валовой региональный продукт	10,48	9,23	1,25	4,18	3,68	0,50
10	Образование	11,83	11,04	0,79	4,13	3,85	0,28
11	Цены и тарифы	9,18	9,18	0,00	4,12	4,12	0,00
12	Производство	6,89	6,39	0,50	3,78	3,51	0,27
13	Предприятия и организации	12,17	12,17	0,00	3,64	3,64	0,00
14	Демография	6,07	3,47	2,60	3,64	2,08	1,56
15	Торговля и услуги населению, связь	14,02	12,75	1,27	3,50	3,18	0,32
16	Сельское хозяйство	11,05	9,39	1,67	3,31	2,81	0,50
17	Транспорт	7,59	7,59	0,00	2,65	2,65	0,00
18	Строительство	8,14	2,14	6,00	2,03	0,53	1,50
19	Внешнеэкономическая деятельность	8,78	8,78	0,00	1,75	1,75	0,00
20	Правонарушения	3,40	0,46	2,94	1,70	0,23	1,47
21	Жилищные условия населения	2,18	0,95	1,23	0,43	0,19	0,25
22	Культура	2,32	2,32	0,00	0,35	0,35	0,00
Итого:		9,11	8,10	1,02	100,0	88,85	11,15

Дисфункция основных фондов является для Башкирии наиболее ярко выраженной, что связано, в первую очередь, с общей минимальной стоимостью основных фондов на душу населения в республике среди всех территорий УЭР. При этом наихудшее положение здесь сложилось в сфере оптовой и розничной торговли, а также в сфере производства и распределения электроэнергии, воды и газа, что и определяет необходимость выделения наибольшего объема средств для корректировки ситуации. Также весьма значительная корректировка требуется Башкортостану в сфере инвестиций, в которой следует уделить особое внимание инвестициям в транспорт и связь. Нуждается в корректировке и сфера денежных доходов населения, где наиболее проблемными показателями стали доля средств, затрачиваемых населением на покупку продуктов питания (одна из самых высоких среди территорий УЭР) и на покупку недвижимости (в последние годы самая низкая среди территорий УЭР).

Наиболее устойчивое развитие для Башкортостана можно отметить в сферах правонарушений, жилищных условий населения и культуры. По индикаторам «культура» и «жилищные условия населения» Башкортостан является лидером среди территорий УЭР. В рамках принятых нами пропорций распределения средств Башкирии требуются минимальные в УЭР объемы корректировки по указанным индикаторам: 2,32% в сфере культуры (при среднем для территорий УЭР необходимом значении корректировки в 14,3%) и 2,18% в сфере жилищных условий населения. Сфера правонарушений требует уже большего внимания (3,4%).

Удмуртская Республика

В таблице 50 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития Удмуртской республики.

Таблица 50 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Удмуртской республики

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Производство	25,04	23,71	1,32	11,11	10,52	0,59
2	Основные фонды	18,61	16,71	1,90	9,76	8,76	1,00
3	Научные исследования и инновации	17,73	17,08	0,65	8,58	8,27	0,32
4	Денежные доходы населения	9,86	8,06	1,80	7,95	6,50	1,45
5	Транспорт	26,79	23,88	2,91	7,57	6,74	0,82
6	Валовой региональный продукт	19,76	19,76	0,00	6,38	6,38	0,00
7	Предприятия и организации	24,78	21,43	3,35	6,00	5,19	0,81
8	Инвестиции	12,71	12,30	0,41	5,64	5,46	0,18
9	Правонарушения	12,41	10,94	1,47	5,01	4,41	0,59
10	Окружающая среда	10,17	8,51	1,67	4,92	4,12	0,81
11	Сельское хозяйство	16,30	15,53	0,77	3,95	3,76	0,19
12	Торговля и услуги населению, связь	18,93	18,93	0,00	3,82	3,82	0,00
13	Внешнеэкономическая деятельность	23,50	23,50	0,00	3,79	3,79	0,00
14	Финансы	7,79	7,79	0,00	2,83	2,83	0,00
15	Жилищные условия населения	16,68	16,68	0,00	2,69	2,69	0,00
16	Здравоохранение	11,81	7,81	4,00	2,38	1,58	0,81
17	Образование	7,68	6,80	0,89	2,17	1,92	0,25
18	Культура	17,17	13,83	3,33	2,08	1,67	0,40
19	Строительство	6,19	6,19	0,00	1,25	1,25	0,00
20	Цены и тарифы	3,24	3,24	0,00	1,17	1,17	0,00
21	Демография	1,07	0,13	0,94	0,52	0,06	0,45
22	Труд	0,98	0,63	0,34	0,43	0,28	0,15
Итого:		11,27	10,27	0,99	100,0	91,17	8,83

При разработке перспективных планов развития Удмуртской республики необходимо главное внимание уделять важнейшему, базовому, фактору развития – производству, где Удмуртская республика демонстрирует худшие показатели среди территорий УЭР, особенно в отношении производства и распределения электроэнергии, воды и газа. Также необходима значительная корректировка состояния и тенденции развития республики в отношении основных фондов, касающаяся, в первую очередь, степени износа основных фондов в строительстве и торговле, а также стоимости и степени износа основных фондов обрабатывающих производств. В сфере научных исследований и инноваций Удмуртия имеет одни из самых низких показателей по числу кандидатов и докторов наук, что, вероятно, свидетельствует о недостаточном стимулировании данного направления научно-исследовательской работы.

При этом можно отметить лучшее в УЭР положение республики в сфере трудовых отношений, по показателям которых она занимает первое место в регионе, а также в сфере демографии, в которой Удмуртская республика также лидирует. Однако следует заметить, что и по этим индикаторам в целом в республике отсутствует по-настоящему устойчивое развитие.

Пермский край

В таблице 51 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития Пермского края.

Таблица 51 – Оценка дисфункций индикаторов социально-экономического развития Пермского края

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Денежные доходы населения	19,85	18,16	1,68	15,94	14,59	1,35
2	Правонарушения	31,43	31,43	0,00	12,63	12,63	0,00
3	Цены и тарифы	20,83	19,72	1,11	7,53	7,13	0,40
4	Финансы	20,08	18,02	2,06	7,26	6,51	0,75
5	Сельское хозяйство	29,18	28,29	0,89	7,03	6,82	0,22
6	Здравоохранение	34,29	32,29	2,00	6,89	6,49	0,40
7	Инвестиции	13,50	12,10	1,40	5,97	5,35	0,62
8	Окружающая среда	9,03	6,53	2,50	4,35	3,15	1,21
9	Основные фонды	7,22	5,20	2,03	3,77	2,71	1,06
10	Транспорт	12,40	11,86	0,54	3,49	3,33	0,15
11	Научные исследования и инновации	7,11	5,48	1,63	3,43	2,64	0,79
12	Труд	7,51	7,51	0,00	3,32	3,32	0,00
13	Строительство	14,98	14,98	0,00	3,01	3,01	0,00
14	Валовой региональный продукт	8,95	7,70	1,25	2,88	2,47	0,40
15	Производство	5,71	4,31	1,39	2,52	1,91	0,62
16	Жилищные условия населения	12,81	12,81	0,00	2,06	2,06	0,00
17	Образование	6,84	5,82	1,02	1,92	1,64	0,29
18	Внешнеэкономическая деятельность	10,98	10,98	0,00	1,76	1,76	0,00
19	Культура	12,43	10,64	1,80	1,50	1,28	0,22
20	Предприятия и организации	5,24	3,57	1,67	1,26	0,86	0,40
21	Торговля и услуги населению, связь	3,85	2,90	0,95	0,77	0,58	0,19
22	Демография	1,47	1,47	0,00	0,71	0,71	0,00
Итого:		11,32	10,29	1,02	100,0	90,95	9,05

Для Пермского края наиболее неблагополучными сферами развития на момент исследования являются сферы денежных доходов населения и правонарушений. В первую очередь обращает на себя внимание показатель реальной начисленной заработной платы, по которому Пермский край имеет третий (самый высокий) уровень проблемности. Кроме того, один из самых высоких среди территорий УЭР коэффициентов Джини свидетельствует о значительном расслоении доходов по группам населения в крае. Явное неблагополучие прослеживается также в сфере правонарушений. Так, по числу случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Пермский край является кризисным (т.е. имеет 2-й уровень проблемности). Из таблицы 51 видно, что почти треть всех средств, направляемых регионом на устранение дисфункций в сфере правонарушений, предназначается Пермскому краю.

Наименьшей корректировки развития в Пермском крае требуют сфера предоставления услуг населению (в т.ч. торговых) и демографическая. По данным индикаторам Пермский край занимает второе место среди территорий региона и демонстрирует достаточно неплохое текущее положение и достаточно устойчивые тенденции развития.

Оренбургская область

В таблице 52 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития Оренбургской области.

Таблица 52 – Оценка дисфункции индикаторов социально-экономического развития Оренбургской области

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Окружающая среда	28,77	27,93	0,83	12,93	12,55	0,37
2	Научные исследования и инновации	28,13	28,13	0,00	12,64	12,64	0,00
3	Основные фонды	19,30	17,58	1,72	9,39	8,56	0,84
4	Производство	22,08	20,11	1,97	9,09	8,28	0,81
5	Денежные доходы населения	9,87	8,60	1,27	7,39	6,44	0,95
6	Валовой региональный продукт	22,90	21,65	1,25	6,86	6,49	0,37
7	Демография	12,95	10,44	2,51	5,82	4,69	1,13
8	Инвестиции	11,37	11,37	0,00	4,68	4,68	0,00
9	Образование	16,20	14,82	1,38	4,25	3,88	0,36
10	Цены и тарифы	11,92	10,81	1,11	4,02	3,64	0,37
11	Жилищные условия населения	21,71	21,71	0,00	3,25	3,25	0,00
12	Строительство	16,76	16,76	0,00	3,14	3,14	0,00
13	Предприятия и организации	12,47	12,47	0,00	2,80	2,80	0,00
14	Сельское хозяйство	12,45	9,12	3,33	2,80	2,05	0,75
15	Культура	21,23	19,69	1,54	2,38	2,21	0,17
16	Труд	5,53	3,71	1,82	2,28	1,53	0,75
17	Финансы	5,04	3,93	1,11	1,70	1,33	0,37
18	Внешнеэкономическая деятельность	9,04	9,04	0,00	1,35	1,35	0,00
19	Торговля и услуги населению, связь	6,55	6,55	0,00	1,23	1,23	0,00
20	Правонарушения	2,71	1,29	1,42	1,02	0,48	0,53
21	Транспорт	3,76	3,76	0,00	0,99	0,99	0,00
22	Здравоохранение	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого:		12,14	11,19	0,94	100,0	92,22	7,78

Максимальный объем корректировки в Оренбургской области должен выделяться для целей сохранения и восстановления природной среды. При более детальном анализе данного индикатора можно отметить явно недостаточный уровень природоохранных мероприятий планового характера. Так, например, в Оренбургской области самый высокий в УЭР объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и самый низкий объем выполняемых работ по лесовосстановлению. Требуют принятия достаточно серьезных корректировочных мер работы в области научных исследований и инноваций. Так, при высокой инновационной активности организаций (самой высокой среди территорий УЭР) в области самое маленькое число созданных передовых производственных технологий, а также наименьшее количество организаций, реально выполняющих научные исследования и разработки.

В то же время Оренбургская область демонстрирует устойчивое развитие в сфере здравоохранения. И текущее состояние, и сложившийся к настоящему времени тренд развития Оренбургской области в сфере здравоохранения являются практически реализованным примером для других территорий УЭР, по крайней мере, по статистически учитываемым показателям.

Челябинская область

В таблице 53 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития Челябинской области.

Таблица 53 – Оценка дисфункций индикаторов социально-экономического развития Челябинской области

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Правонарушения	30,42	28,79	1,64	11,41	10,80	0,61
2	Денежные доходы населения	12,95	11,76	1,19	9,71	8,82	0,89
3	Финансы	25,63	23,97	1,66	8,65	8,09	0,56
4	Окружающая среда	17,71	16,35	1,36	7,97	7,36	0,61
5	Цены и тарифы	22,44	21,33	1,11	7,58	7,20	0,38
6	Образование	25,14	22,29	2,86	6,60	5,85	0,75
7	Производство	15,77	13,67	2,10	6,51	5,64	0,87
8	Инвестиции	13,06	12,15	0,91	5,39	5,01	0,38
9	Демография	10,42	10,42	0,00	4,69	4,69	0,00
10	Торговля и услуги населению, связь	24,24	19,20	5,04	4,55	3,60	0,94
11	Научные исследования и инновации	10,02	9,19	0,83	4,51	4,14	0,38
12	Жилищные условия населения	27,64	23,87	3,77	4,15	3,58	0,57
13	Основные фонды	7,14	6,30	0,83	3,48	3,07	0,41
14	Валовой региональный продукт	10,24	8,55	1,69	3,07	2,56	0,51
15	Здравоохранение	14,59	12,59	2,00	2,74	2,36	0,38
16	Предприятия и организации	9,24	8,40	0,84	2,08	1,89	0,19
17	Транспорт	6,96	6,30	0,66	1,83	1,65	0,17
18	Культура	13,49	13,49	0,00	1,52	1,52	0,00
19	Строительство	7,34	7,34	0,00	1,38	1,38	0,00
20	Внешнеэкономическая деятельность	7,02	7,02	0,00	1,05	1,05	0,00
21	Труд	2,40	0,58	1,82	0,99	0,24	0,75
22	Сельское хозяйство	0,62	0,62	0,00	0,14	0,14	0,00
Итого:		12,12	10,99	1,13	100,0	90,67	9,33

Кризисное положение Челябинской области по общему числу преступлений требует принятия кардинальных мер, о чем говорит величина предназначенных для этих целей средств, распределяемых среди территорий УЭР – почти треть их выделяется Челябинской области, где особое внимание следует уделить профилактике борьбы с преступностью в среде несовершеннолетних. Также серьезной корректировке должна подвергнуться сфера денежных доходов населения, в которой у Челябинской области отмечается кризисное положение по показателю величины прожиточного минимума. Одна из самых больших дисфункций устойчивости в Челябинской области существует в сфере связи, торговли и оказания услуг населению, что означает явное ухудшение тенденции развития отрасли с течением времени.

При этом Челябинская область демонстрирует хорошее развитие сельского хозяйства – одно из лучших в среднем по показателям данного индикатора и практически лучшее по показателям рентабельности производства и сальдированных финансовых результатов сельскохозяйственной деятельности.

Курганская область

В таблице 54 приведены проранжированные по уменьшению степени необходимой корректировки имеющихся дисфункций состояния и устойчивости индикаторы социально-экономического развития Курганской области.

Таблица 54 – Оценка дисфункций индикаторов социально-экономического развития Курганской области

поря- док	индикатор	Доля (%) средств, распределяемых					
		внутри региона			внутри территории		
		для устранения дисфункции					
		территории	состояния	устойчивости	территории	состояния	устойчивости
1	Труд	65,86	62,06	3,80	14,80	13,95	0,85
2	Демография	59,89	57,15	2,74	14,68	14,01	0,67
3	Денежные доходы населения	17,04	15,64	1,40	6,96	6,39	0,57
4	Научные исследования и инновации	26,04	22,40	3,64	6,38	5,49	0,89
5	Основные фонды	22,65	21,83	0,81	6,02	5,80	0,22
6	Инвестиции	25,90	24,99	0,91	5,82	5,62	0,20
7	Строительство	46,58	44,58	2,00	4,76	4,55	0,20
8	Валовой региональный продукт	27,67	25,61	2,06	4,52	4,19	0,34
9	Транспорт	29,35	27,16	2,19	4,20	3,88	0,31
10	Производство	17,60	16,69	0,91	3,95	3,75	0,20
11	Предприятия и организации	32,23	30,56	1,67	3,95	3,75	0,20
12	Правонарушения	17,25	15,72	1,53	3,52	3,21	0,31
13	Внеэкономическая деятельность	40,68	35,68	5,00	3,32	2,92	0,41
14	Торговля и услуги населению, связь	31,69	29,67	2,01	3,24	3,03	0,21
15	Окружающая среда	12,95	12,12	0,83	3,18	2,97	0,20
16	Образование	13,11	13,11	0,00	1,88	1,88	0,00
17	Здравоохранение	17,18	17,18	0,00	1,76	1,76	0,00
18	Цены и тарифы	9,09	7,36	1,73	1,67	1,35	0,32
19	Сельское хозяйство	12,09	12,09	0,00	1,48	1,48	0,00
20	Культура	22,42	22,42	0,00	1,37	1,37	0,00
21	Жилищные условия населения	16,49	13,99	2,50	1,35	1,14	0,20
22	Финансы	6,40	4,13	2,27	1,18	0,76	0,42
Итого:		22,25	20,75	1,50	100,0	93,26	6,74

Корректировка положения и тенденции развития Курганской области должна быть максимальной среди всех территорий УЭР, что определяется ее худшим положением в регионе по большинству статистически учитываемых показателей. Проведенный анализ дисфункциональности позволяет определить конкретные сферы социально-экономического развития области, которые нуждаются в первоочередном регулировании. Разработанный в соответствии в этом корректирующий план, сводные результаты которого представлены в таблице 90, конкретизирует объемы необходимых инвестиций в улучшение параметров состояния и устойчивости развития территории. Более детальный уровень конкретизации необходимых вложений по каждому из показателей может быть получен с помощью разработанной нами программы КАРТ.

Для Курганской области, как очевидно, при общем негативном состоянии, наиболее депрессивными являются трудовая и демографическая сферы. Очевидно, что первоочередное внимание – как в финансовом, так и в социально-политическом плане – должно быть направлено на улучшение положения именно в этих областях. Это подтверждается и распределением финансовой помощи УЭР по этим направлениям.

Выводы

Результаты применения методики корректирующего анализа, базирующегося на расчете дисфункций территорий региона, могут быть использованы как основа для дальнейшей разработки мероприятий по смягчению выявленных дисфункций, которые должны способствовать обеспечению сбалансированного социально-экономического развития регионов, привести к сокращению различий между территориями региона. Важнейшим рычагом региональной политики в этом направлении является экономическое стимулирование реализации потенциалов и достижения устойчивого социально-экономического развития каждой из территорий региона.

Расчет количественных оценок объемов поддержки проблемных и нестабильно развивающихся территорий, являющихся дисфункциональными по I и по II типу, является одним из корректировочных инструментов в анализе дисфункциональности, направленном на достижение устойчивого развития территорий региона. Общая цель применения методики корректировки проблемного состояния территорий региона заключается в оценке величин необходимых инвестиционных вложений в наиболее проблемные отрасли этих территорий. Суммарная величина общей корректировочной функции, рассчитываемая для каждой из территорий региона, представляет собой количественную оценку объемов необходимой им поддержки для смягчения выявленной дисфункциональности.

Итоговая таблица, представляющая результат применения описанной методики, для Уральского экономического района выглядит следующим образом (Таблица 55):

Таблица 55 – Выравнивание дисфункциональных состояний территорий УЭР по основным индикаторам социально-экономического развития

Порядок	Индикатор	Доля (%) средств для устранения дисфункции
1	Денежные доходы населения	11,55
2	Основные фонды	6,98
3	Окружающая среда	6,73
4	Научные исследования и инновации	6,02
5	Производство	5,89
6	Инвестиции	5,83
7	Финансы	5,52
7	Цены и тарифы	5,40
7	Правонарушения	5,23
10	Демография	5,07
11	Труд	4,54
11	Образование	4,06
11	Валовой региональный продукт	3,98
11	Транспорт	3,69
15	Сельское хозяйство	3,55
16	Предприятия и организации	3,00
16	Здравоохранение	2,77
18	Торговля и услуги населению, связь	2,47
18	Строительство	2,22
20	Жилищные условия населения	2,07
21	Внешекономическая деятельность	1,86
22	Культура	1,58

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимым условием устойчивого развития любого региона является устойчивое развитие всех входящих в его состав территорий, а также обеспечение грамотного управления взаимодействием территорий, отраслей и социально-экономических институтов региона.

Наш подход к формированию условий устойчивого развития территорий региона основывается на понимании и утверждении необходимости ликвидации воздействия тех факторов, которые негативно влияют на экономический рост и стабильность развития территорий, которые мы считаем основными составляющими устойчивого развития. Дестабилизирующее воздействие таких факторов приводит к невозможности нормального функционирования социально-экономических систем территорий, что и определило выбор исследования возникающих дисфункций в качестве приоритета нашего исследования.

Основная идея исследования заключалась в создании – на основе развития концептуальных и методологических положений анализа региональной социально-экономической системы – инструментария для комплексной оценки состояния и сложившихся тенденций развития территорий региона. Целью такой диагностики является реализация приоритетных направлений развития, выбор которых основан на объективных критериях, целеполагающих экономическую устойчивость доминантой регионального развития.

В качестве первоочередных объектов управляющего корректирующего воздействия, направленного на достижение сбалансированного социально-экономического развития региона, мы рассматриваем те территории, на которых наблюдается ряд серьезных этнонациональных, социально-экономических, геополитических или появившихся вследствие катастроф проблем, которые не могут быть решены собственными силами, т.е. проблемные территории. Это обусловлено несколькими причинами: 1) экономическая депрессивность, характерная для всех проблемных территорий, становится причиной отставания не только этой территории, но тормозит экономический рост и всего региона, поскольку устойчивое развитие экономической системы региона в целом определяется устойчивым развитием всех территорий региона; 2) недостаточное внимание к проблемам экономического характера приводит к усугублению негативных тенденций в экономической сфере территории и углублению дифференциации в уровнях социально-экономического развития территорий региона; 3) усиливающаяся дифференциация не только препятствует адаптации проблемных территорий к новым условиям глобализационных процессов, но и провоцирует нарастание социальной напряженности в регионе.

Нивелирование контрастных отличий в условиях жизни населения различных территорий, направленное на обеспечение соблюдения принципов социальной справедливости, яв-

ляется одним из важнейших принципов государственной региональной политики Российской Федерации. В качестве подхода к практической реализации этого принципа, декларирующего, по сути, концептуальную установку на достижение устойчивости регионального развития, мы предлагаем принцип выравнивания значительных отличий в уровне развития территорий региона путем устранения дисфункций, возникающих в процессе функционирования социально-экономических систем территорий.

Т.о., задача заключается в разработке универсальной, объективной и точной методики, в плане практического применения не требующей от пользователя самостоятельного выполнения сложных вычислений или громоздкого анализа, которая позволяла бы на основе реальных статистических данных (что гарантирует достоверность и обоснованность получаемых результатов) выполнить:

- 1) анализ текущего состояния и уровня социально-экономического развития каждой из территорий рассматриваемого региона;
- 2) выявление проблемных территорий, определяемых как наиболее дисфункциональные в общей совокупности территорий региона;
- 3) определение типов дисфункций проблемных территорий (дисфункция состояния, дисфункция устойчивости тренда развития либо сочетание обоих факторов) и перечня их наиболее дисфункциональных отраслей;
- 4) расчет количественных оценок мер корректирующего воздействия для дисфункциональных территорий – в отраслевом разрезе и в целом по субъекту;
- 5) проведение общего анализа уровня и тенденции развития региона в разрезе выявленной дисфункциональности по основным индикаторам социально-экономического развития;
- 6) обеспечение наглядности результатов выполнения каждого этапа иллюстративным графическим сопровождением.

В ходе решения обозначенных задач были последовательно выполнены 8 этапов, включающих в себя как теоретико-методологические изыскания, так и практико-ориентированные шаги, заключающиеся в подборе, адаптации и программной реализации соответствующих поставленным целям методов экономико-математического моделирования.

На I этапе, в ходе необходимого для глубокого понимания сути изучаемых явлений научно-теоретического исследования сущности категорий, образующих понятийный базис для изучения процессов регионального развития, были сделаны выводы о необходимости всестороннего анализа таких сложных, многоплановых явлений как региональное социально-экономическое развитие и саморазвитие, эволюция экономической системы, формирование ее тренда, а также о недостаточной определенности категориальных и критериальных положений в вопросах обеспечения устойчивого развития. Развивая исторически сложившиеся концепции и мнения, а также современные научные идеи и представления, был выработан

авторский подход к проблемам обеспечения устойчивого регионального развития, акцентированный, в первую очередь, на конкретизацию характеристик, определение меры стабильности процесса развития, находимой для существующего на данный момент состояния региональной экономической системы, а также динамику изменения этого состояния за некоторый значимый период и стабильность самой динамики.

На II этапе сформулированный принцип «устойчивое экономическое развитие = экономический рост + устойчивость тренда развития» проверялся с точки зрения объектов приложения. Наличие широкого спектра разнородных проблем различных территорий послужило побуждающим основанием к систематизации и классификации видов этих проблем (и, соответственно, порождаемых ими классов проблемных территорий) – как источников появления различных видов экономической дисфункции. Это позволило сделать вывод о необходимости конкретизации типа дисфункции, фиксируемой на проблемной территории, поскольку преодоление проблемного состояния территории, являющегося первым из препятствий для устойчивого развития, должно опираться на как можно более конкретные качественные и количественные оценки дисфункциональности, позволяющие дифференцированно отразить степень нестабильности развития каждой территории и адекватно обосновать уровень необходимой коррекции.

III этап был посвящен анализу условий и факторов формирования социально-экономической системы региона, необходимому с точки зрения теоретико-методологического обоснования предлагаемого нами подхода к повышению устойчивости развития проблемных территорий. Считая принципиальным целеполагающим предназначением системы выполнение возложенных на нее функций, мы определили факторы и условия оптимизации функционирования экономической системы как совокупности структурно связанных между собой компонентов, подразумевающей организацию и контроль сложного структурного взаимодействия всех элементов и максимально отлаженной работы каждого из них. Рассматривая социально-экономическую систему региона с точки зрения ее функциональности, мы ввели понятие *дисфункции* региональной экономической системы и ее элементов как показателя нарушений в процессе и, как следствие, результате оптимального функционирования системы, имеющего целью ее устойчивое развитие. Применительно к элементу экономической системы дисфункция является индикатором несоответствия результирующих параметров данного элемента общим требованиям оптимального функционирования системы.

IV этап заключался в обосновании необходимости численной измеримости экономической дисфункции. Рассматривая регион как территориальную структуру, мы определили дисфункциональную территорию как территорию, характеризующуюся серьезными отклонениями ключевых параметров социально-экономического развития от показателей, оптимальных (или допустимых) для данного региона. Учитывая наиболее общую современную трак-

товку депрессивной нестабильности как негативного отклонения от желаемых значений, мы приходим к выводу, что для практического применения в экономических исследованиях значение дисфункции должно отражать величину отклонения исследуемого социально-экономического параметра территории от рассчитанного для данного ареала критерия. Определение оптимальных величин и границ допустимых значений наблюдаемых показателей в этом свете становится первостепенной задачей. Важнейший практический смысл введения показателя экономической дисфункции заключается в возможности не только качественного установления нестабильно работающих элементов системы, но и – что очень важно – в возможности количественного определения величины этой нестабильности.

Основной задачей V этапа, являющегося логическим продолжением предыдущих этапов, стала разработка теоретической основы методики определения территориальных дисфункций. Эта задача, как очевидно, должна была решаться средствами экономико-математического анализа, с обработкой реальных статистических данных о положении территорий региона. Поскольку устойчивость экономического развития в нашем исследовании рассматривается как сочетание двух факторов: экономического роста и устойчивой тенденции развития территории, то методика исследования дисфункциональности должна включать в себя возможности выявления как дисфункции состояния (дисфункции I-го типа), так и дисфункции устойчивости (дисфункции II типа). Для реализации первого пункта был разработан алгоритм, который на основе анализа ряда параметров исследуемой совокупности территорий региона позволял сформировать список проблемных территорий с отнесением каждой из них к конкретному уровню проблемности (для чего были определены уровни проблемности и математически сформулировано условие отнесения территории к зоне проблемности определенного уровня). Второй пункт – выявление дисфункции устойчивости – потребовал разработки механизма, определяющего степень устойчивости сложившихся трендов развития всех территорий региона за рассматриваемый период времени (для чего также математически были обоснованы и введены границы коридоров устойчивости).

Формализовав условия, которые должны выполняться для признания территории дисфункциональной, мы получили возможность перейти к VI этапу – практической реализации и апробации разработанной методики выявления дисфункциональности территорий региона. В ходе выполнения этого этапа был создан программный модуль КАРТ, выполняющий все необходимые расчеты в автоматизированном режиме. Возможности программы охватывают большой спектр операций, в комплексе реализующих методику исследования дисфункциональности территорий региона. Апробация методики производилась на полигоне Уральского экономического района, в качестве входного массива информации использовались данные официальной статистики. Был проведен анализ дисфункциональности территорий УЭР по

основным 22 группам индикаторов социально-экономического развития¹, каждая из которых, в свою очередь, включает от 3 до 20 показателей, который позволил определить наиболее проблемные сферы развития территорий УЭР, а также выявить наиболее дисфункциональные территории. Группировка результатов анализа по трем основным направлениям, характеризующим устойчивость развития – экономика, экология и социальная сфера, дала возможность сделать обобщенные выводы о состоянии и тенденциях развития УЭР в целом и по каждой из перечисленных сфер, имеющих место в настоящее время.

Выполнение VII этапа было обусловлено пониманием того, что бесспорным следствием проведенного анализа дисфункциональности экономической системы должны стать меры, предпринимаемые для устранения (в идеале) причин нарушения устойчивого функционирования депрессивных элементов региональной системы. Объективной предпосылкой для обоснования таких мер могут являться количественные оценки уровней необходимой поддержки дисфункциональных территорий, базой для расчета которых служат ранее найденные величины дисфункции для каждой из территорий рассматриваемого ареала. Разработанная нами для этих целей методика корректирующего управления позволяет на основе статистического анализа исходных данных о положении территорий региона определить – в финансовом плане – оптимальное распределение выделяемых на поддерживающие цели средств между всеми элементами региональной экономической системы. Данное распределение отражает объективно зафиксированную неравномерность развития различных территорий с учетом сложившегося за значимый временной период динамического тренда.

VIII этап естественным образом завершал разработку методики корректирующего управления, включая в себя практическую реализацию разработанного математического аппарата и ее апробацию на статистическом материале территорий УЭР. Возможности программного модуля КАРТ были дополнены функциями вычисления размеров поддерживающих инвестиций, выраженных в абсолютных и относительных единицах и опцией выбора пропорций активизации усилий для ликвидации дисфункций состояния и устойчивости. Итоговые таблицы с результатами корректирующего анализа дисфункциональности для субъектов РФ, входящих в состав УЭР, отражают меру и направленность усилий, необходимых для улучшения текущего положения и сложившейся тенденции развития каждой территории УЭР. Полученные результаты имеют ярко выраженный прикладной характер и адресную направленность и являются, фактически, рекомендациями для претворения в жизнь мер, направленных на формирование и сохранение устойчивого развития территорий региона.

¹ 1. Валовой региональный продукт; 2. Основные фонды; 3. Предприятия и организации; 4. Производство; 5. Сельское хозяйство; 6. Строительство; 7. Транспорт; 8. Финансы; 9. Инвестиции; 10. Внешнеэкономическая деятельность; 11. Окружающая среда; 12. Демография; 13. Денежные доходы населения; 14. Жилищные условия населения; 15. Образование; 16. Здравоохранение; 17. Культура; 18. Правонарушения; 19. Цены и тарифы; 20. Торговля и услуги населению, связь; 21. Труд; 22. Научные исследования и инновации.

Последовательное выполнение вышеперечисленных этапов и решение соответствующих задач позволило воплотить поставленную в исследовании цель.

Результаты проведенного исследования в прикладном плане могут использоваться органами федерального, регионального и муниципального управления для углубленного анализа современного состояния и тенденций развития социально-экономических процессов на территориях региона, при выработке стратегий развития субъектов РФ, проектов и программ развития конкретных территорий, построении прогнозов, разработке активной региональной социально-ориентированной политики.

Несмотря на то, что разработанная методика является универсальным средством корректирующего анализа, которое может использоваться на любых таксономических уровнях, мы считаем, что наиболее оправданно ее применение в пределах исторически сложившихся экономических районов. В частности, выбирая для исследования дисфункциональности субъекты РФ, входящие в состав УЭР, мы руководствовались достаточной близостью и реальной сопоставимостью основных характеристик и уровней социально-экономического развития территорий УЭР. Также результаты проведенного анализа были использованы экспертно-аналитическим департаментом Администрации Губернатора Свердловской области при разработке Концепции комплексной программы повышения качества жизни жителей Свердловской области «Новое качество жизни уральцев».

В современных условиях постепенного возрождения экономики регионов четкая методика оценки состояния и регулирования развития территорий имеет, на наш взгляд, огромное значение. Возможность выбора необходимых ключевых показателей развития и их подробного анализа позволяет осуществлять достоверное прогнозирование вероятных вариантов развития и является первым шагом для улучшения положения проблемных территорий. Мы надеемся, что разработанные нами методы корректирующего управления социально-экономическим развитием территорий помогут в углублении теоретического понимания сущности процесса и – самое главное – в практическом приближении к надежному движению по пути устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 25 марта 2004 г. – М. : ЭКСМО, 2005. – 47 с.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2756.
3. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утвержденная Указом Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 15. – Ст. 1572.
4. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 43. – Ст. 4100.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : [федер. закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ : принят ГД ФС РФ 16.09.2003] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 4. – Ст. 3822.
6. Об охране окружающей среды : [федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ : принят ГД ФС РФ 20.12.2001] // «Российская газета», № 6, 12.01.2002.
7. ГОСТ Р ИСО МЭК 15288-2005 Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем (аналог ISO/IEC 15288:2002 System engineering – System life cycle processes). – М.: Стандартинформ, 2004. – 57 с.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
9. Государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 13. – Ст. 1600.
10. Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации : [проект федер. Закона № 91010-3] [Электронный ресурс] // «АКДИ Экономика и жизнь». – URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091615GD.SHTM>.
11. Абрамов, И. М. Циклы в развитии экономики СССР / И.М. Абрамов; под ред. З.И. Гиоргидзе. – Минск: Наука, 1990. – 157 с.

12. Авксентьев, В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев; под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008.
13. Агошкова, Е.Б. Эволюция понятия системы / Е.Б. Агошкова, Б.В. Ахлибининский // Вопросы философии. – 1998. – №7.
14. Айламазян, А.К. Информатика и теория развития / А.К. Айламазян, Е.В. Стась – М.: Наука, 1989.
15. Акимова, Т.А. Экономика устойчивого развития: учеб. пособие / Т.А. Акимова, Ю.Н. Масейкин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.
16. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М., 1983.
17. Алексеев, В.В. Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики / В.В. Алексеев, К.И. Зубков, А.П. Килин, В.В. Широгородов. – Екатеринбург: Наука. – УрО РАН, 1992.
18. Андреев А. Депрессивные – не значит отсталые [Электронный ресурс] / Андреев А. // Парламентская газета. – 2.10.2001. – URL: <http://pnp.ru/extnews.html?date=2001-10-02>.
19. Анимица, Е.Г. В поисках новой парадигмы регионального развития / Е.Г. Анимица, В.П. Иваницкий, Э.В. Пешина. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
20. Анимица, Е.Г. Цикличность модернизации российской экономики / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный, Е.М. Кочкина. – Екатеринбург: Изд-во Академии управления и предпринимательства, 1999.
21. Анимица, Е.Г. Экономическая реформа в России: общенациональные и региональные аспекты / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995.
22. Анимица, Е.Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы / Е.Г. Анимица // Экономика региона. – 2010. – №2. – С. 24-28.
23. Антонюк, В.С. Социальные инвестиции как инструмент повышения качества жизни населения Челябинской области / В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеева // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 1(14). – С. 21-24.
24. Аралбаева, Ф.З. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / Ф.З. Аралбаева // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26).
25. Артоболевский, С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: Проект концепции / С.С. Артоболевский // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 1. – С. 4-35.
26. Артюхов, В.В. Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации / В.В. Артюхов, С.И. Забелин, Е.В. Лебедева и др. – М.: Интерфакс, 2011.

27. Аруцев, А.А. Концепции современного естествознания: учебное пособие МГОУ [Электронный ресурс] / А.А. Аруцев, Б.В. Ермолаев Б.В., И.О. Кутателадзе, М.С. Слуцкий. – URL: <http://nrc.edu.ru/est/sod.html>.
28. Архангельск: российский позор и зона бедствия [Электронный ресурс] // Эхо русского севера. – URL: <http://www.echosevera.ru/foto/6>.
29. Бандман, М.К. Проблемные регионы: понятие, типы, особенности / М.К. Бандман, Г.М. Лаппо, Я.Г. Машбиц // Изв. Российской академии наук, сер. Географическая. – 1994. – №5.
30. Батоврин, В.К. Толковый словарь по системной и программной инженерии / В.К. Батоврин. – М.: ДМК Пресс, 2012 г. – 280 с.
31. Бахлова, О.В. Сценарии развития территориальной системы России / О.В. Бахлова // Федерализм. – 2012. – №2. – С. 69-78.
32. Бенар, И. Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология / И. Бенар, Ж.К. Колли / пер. с фр., т. 1. – М.: Международные отношения, 1994.
33. Бендерский, Ю.Г. Региональная планка устойчивого развития [Электронный ресурс] / Ю.Г. Бендерский // Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе. – URL: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a010.htm>.
34. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. фон Берталанфи // Системные исследования. – М.: Наука, 1973.
35. Бобылев, С.Н. Экологизация экономического развития / С.Н. Бобылев. – М., 1993.
36. Богданов, А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах / А.А. Богданов. – М.: «Экономика», 1989.
37. Болдачев, А.В. Антропный принцип и глобальный эволюционизм. Краткое введение в общую теорию глобального эволюционизма [Электронный ресурс] / А.В. Болдачев. – URL: <http://www.sochin.ru>.
38. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003.
39. Бородин, А.И. Региональные экономические системы и их устойчивость [Электронный ресурс] / А.И. Бородин, Н.Н. Киселева // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 4. – URL: http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-024/vuu_11_024_01.pdf.
40. Бородин, А.И. Формирование устойчивого развития предприятия региона: механизмы, методы, управление (эколого-экономический аспект): монография / А.И. Бородин, В.С. Бильчак. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009.
41. Боташева, С.Л. Оценка устойчивости развития отраслей экономики региона / С.Л. Боташева // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №1.

56. Гарипов, Р.И. Устойчивое развитие экономических систем: теоретико-методологические подходы / Р.И. Гарипов, Е.Н. Гарипова. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2009.
57. Гольченко, Ю.В. Управление развитием региона: трансформационно-экономический аспект [Электронный ресурс] / Ю.В. Гольченко, П.В. Озеров // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). – 2011. – № 33 (сентябрь). – URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=612.
58. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: Высш. Шк., 2000.
59. Грешневилов, А.Н. Подоплека «устойчивого развития». Почему Россия не должна слепо полагаться на рекомендации международных организаций [Электронный ресурс] / А.Н. Грешневилов, М.Я. Лемешев // Независимая газета. – URL: <http://www.ng.ru/ideas>.
60. Гринберг, Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С. Гринберг. – М.: Инфра-М; Магистр, 2012. – 416 с.
61. Громова, Е.Ю. Оценка устойчивости экономического развития регионов Южного Федерального округа: дис. ... канд. экон. наук / Е.Ю. Громова. – Ставрополь, 2010.
62. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие – будущее Российской Федерации // Россия на пути к устойчивому развитию / В.И. Данилов-Данильян. – М.: РЭФИА, 1996.
63. Данилов-Данильян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие: учебн. пособие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
64. Дворядкина, Е.Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона / Е.Б. Дворядкина; под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005.
65. Девяткин, С.В. О подходе к управлению региональным устойчивым развитием / С.В. Девяткин // Устойчивое развитие. Наука и Практика. – 2003. – №1.
66. Дейли, Г. Мир тесен! / Г. Дейли // В мире науки (Экономика). – 2005. – №12.
67. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз. – С.-Пб.; «Петрополис», 1998.
68. Евразийская интеграция в XXI веке / ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 288 с.
69. Евстигнеева, Л.П. Методологические основы экономической синергетики / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев // Теоретическая экономика: труды семинара / под ред. А. Рубенштейна. – М.: ИЭ РАН, 2008. – Книга 11. – С. 11-67.
70. Есекина, Б.К. Устойчивое развитие экономической системы в условиях глобализации / Б.К. Есекина. – Алматы, 2004.

71. Журавский, М.Ю. Учет фактора инерционности в прогнозировании социально-экономического развития / М.Ю. Журавский, Ю.А. Журавский // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: сб. статей. – Томск: «Спектр», 1999.
72. Заславская, Т.И. Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. – М.: «Дело», 2002.
73. Захарова, Е.Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Е.Н. Захарова // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – 2007. – № 2. – URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2007.2/469/zakharova_2007_2.pdf.
74. Захарчук, Е.А. Классификация регионов по критериям саморазвития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 54-63.
75. Захарчук, Е.А. Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков // Экономика региона. – 2010. – №4. – С. 32-39.
76. Золотухина, А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов / А.В. Золотухина. – М.: КРАСАНД, 2010.
77. Зона бедствия – приграничье [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РОСТЭК. – URL: http://iconss.ru/news/Zona_bedstviy__prigranice.html.
78. Зоны экологического риска. Зоны экологического кризиса и бедствия [Электронный ресурс] // «Медунивер». – URL: <http://meduniver.com/Medical/Neotlogka/1118.html>.
79. Зубаревич, Н.В. Социальная дифференциация регионов и городов России [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич // «SPERO». – 2008. – № 9. – С. 7-22. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/527820> (12.2012).
80. Иванов, П.М. Алгебраическое моделирование сложных систем / П.М. Иванов – М: Наука, Физматлит, 1996.
81. Иконникова, О.В. Основные подходы к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий» / О.В. Иконникова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 349-352.
82. Исайкина, Э. Инвестиционная инъекция в регионы. Андрей Климов о поддержке депрессивных территорий [Электронный ресурс] / Э. Исайкина // НИА «Наследие Отечества». – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=329942&soch=1>.
83. Истошин, А.Н. Государственное регулирование региональной экономики, как фактор устойчивого развития России: дис. ... канд. экон. Наук / А.Н. Истошин. – Ростов н/Д, 2003. – С.54–77.
84. Касти, Дж. Большие системы: связность, сложность и катастрофы / Дж. Касти. – М.: Мир, 1982.

85. Кибиткин, А.И. Особенности инерционности как свойства социо-эколого-экономической системы предприятия промышленного рыболовства / А.И. Кибиткин, С.В. Петрова // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 6. – С. 152-156.
86. Ким, Д.П. Теория автоматического управления. Т.1. Линейные системы / Д.П. Ким. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003.
87. Кириллов, А.К. «Недоверчивый эколог» против «зелёных страшилок» (о датском статистике, окружающей среде и устойчивом развитии) [Электронный ресурс] / А.К. Кириллов. – URL: <http://alkir.narod.ru/lomborg.html>.
88. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2003.
89. Климов, А.А. Пространственное развитие и проблемные территории: социально-экономические аспекты / А.А. Климов. – М.: URSS: КомКнига, 2006. – 284 с.
90. Климов, А.А. Закон против депрессии. [Электронный ресурс] / А.А. Климов, Е. Моисеева // Труд. – 13.10.2001. – URL: <http://www.klimow.ru/publictext/publications/id/424367.html>.
91. Ключев, Н.Н. Территориальная справедливость: критерии, принципы обеспечения, опыт оценки [Электронный ресурс] / Н.Н. Ключев // География и природные ресурсы (научный журнал). – 2011. – № 1. – URL: <http://www.izdatgeo.ru>.
92. Козаков, Е.М., Механизм участия коммерческого банка в оздоровлении депрессивных территорий / Е.М. Козаков, С.В. Покровский // Депрессивные территории: оценка и механизм выхода из кризиса: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2000. – С. 160-169.
93. Кондратьев, К.Я. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития / К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев // Вестник Российской Академии наук. – 2000. – №7. – т. 72.
94. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989.
95. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002.
96. Коптюг, В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информационный обзор / В.А. Коптюг. – Новосибирск, 1992.
97. Королук, Е. Современная экономика России: стратегическая ориентация и хозяйственное пространство / Е. Королук // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №4. – С. 18-25.
98. Корчагина, Е.В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41).
99. Котолупов, О. Конфликтные регионы: экономический сегмент преодоления кризиса [Электронный ресурс] / О. Котолупов, П. Хриенко, А. Семененко // Флот-2017. – URL: <http://flot2017.com/item/analitics/2640> (16.10.2013).

100. Крянев, А.В. Энтропия и устойчивость экономических систем / А.В. Крянев, В.В. Матохин, В.В. Харитонов // Научная сессия МИФИ. – 2007. – Т. 13. – С. 22-23.
101. Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе Природа – Общество – Человек / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Санкт-Петербург – Москва – Дубна: Изд-во «Гуманистика», 2002.
102. Кузнецова, О.В. Федеральная региональная политика в России: современное состояние и перспективы / О.В. Кузнецова // Региональные исследования. – 2009. – № 1. – С. 52-59.
103. Кульба, В.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности сложных социально-экономических систем / В.В. Кульба, С.В. Ковалевский, Д.А. Кононов и др. – М., 2000.
104. Кульбака, Н.А. Сущность и факторы экономической устойчивости предприятия [Электронный ресурс] / Н.А. Кульбака. – URL: kulbaka2002@ukrtop.com.
105. Куперштох, В.Л. Методические основы выделения депрессивных и отсталых регионов / В.Л. Куперштох, В.М. Соколов, М.А. Ягольницер // Регион: экономика и социология. – 1996. – № 2. – С. 3-33.
106. Кургузов, В. Устойчивое развитие: дорога в рай или ад? (Полемические заметки на «модную» тему) [Электронный ресурс] / В. Кургузов – URL: http://www.socbi.ru/?_openstat=Z29vZ2xlO2dwb2dsZS1ncmFudHM70KPRgdGC0L7QudGH0LjQstC+0LUg0YDQsNC30LLQuNGC0LjQtTtjb250ZXh0&gclid=CL7hiZ-T6rwCFUGQcgodwlUAfA.
107. Кушнарева, О.С. Методы оценки устойчивости развития региона (на примере Приморского края) / О.С. Кушнарева, Ю.Г. Мигунов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23).
108. Лавров, А.М. Конфликты между центром и регионами в российской модели бюджетного федерализма – Эволюция взаимоотношений центра и регионов России: от конфликтов к поиску согласия / А.М. Лавров – М.: «Комплекс-Прогресс», 1997.
109. Лавровский, Б.Л. Классификация регионов для целей региональной политики [Электронный ресурс] / Б.Л. Лавровский. – URL: http://ieie.nsc.ru/~tacis/report_lavrovskiNew.htm.
110. Лаженцев, В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования / В.Н. Лаженцев. – СПб.: Наука, 1996.
111. Лаптев, Н.И. Оценка устойчивости развития региона / Н.И. Лаптев // Проблемы и перспективы современной науки: сб. науч. тр. – Томск, 2011. – Том 3 – №1.
112. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: Едиториал УРСС, 2009.
113. Лексин, В.Н. Концепция проекта федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки депрессивных территорий» [Электронный ресурс] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, В.А. Матвеев. – URL: <http://ieie.nsc.ru/~tacis/report-shvezov-matveev.htm>.

114. Лексин, В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1. – С. 3-41.
115. Летаева, Т.В. Оценка социальных инвестиций государственной корпорации «Росатом» / Т.В. Летаева // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 346-348.
116. Литягин, Н.Н. Значение инвестиций как фактора социально-экономического развития / Н.Н. Литягин // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2012. – № 1. – С. 67-80.
117. Лосев, А.Ф. Античная философия истории / А.Ф. Лосев. – М., изд-во «Наука», 1977.
118. Лосев, К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке / К.С. Лосев. – М.: Космосинформ, 2001.
119. Луценко, Е.В. Семантические информационные модели управления агропромышленным комплексом: монография / Е.В. Луценко, В.И. Лойко. – Краснодар: КубГАУ, 2005.
120. Львов, Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.
121. Любовный, В.Я. Города России: альтернативы развития и управления / В.Я. Любовный. – М.: Экон-Информ, 2013. – 614 с.
122. Любовный, В.Я. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития / В.Я. Любовный, О.С. Пчелинцев, Л.Я. Герцберг и др. // Серия Библиотека муниципального служащего. – 1998. – Вып. 5.
123. Лябах, Н.Н. Нетрадиционные страницы менеджмента / Н.Н. Лябах, Анж.Н. Лябах. – Ростов н/Д: БАРО-ПРЕСС, 2002.
124. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю / пер. с 14-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
125. Мансуров, П.М. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы / П.М. Мансуров, Г.И. Мансурова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6 (часть 2). – С. 506-510.
126. Мантатов, В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивость развития / В.В. Мантатов. – Улан-Удэ, 1998.
127. Маркин, Е.В. Депрессивные регионы России: проблемы и поиск возможных путей их решения / Е.В.Маркин, А.Ю.Скопин // Научная сессия МИФИ–2004: сб. науч. тр. – 2004. – Т.14. – С. 46.
128. Мартынов, А.С. Россия как система. Комплексный аналитический Web-атлас [Электронный ресурс] / А.С. Мартынов, В.В. Артюхов, В.Г. Виноградов. – URL: http://web.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm.
129. Матвеев, В.А. Совершенствование нормативно-правовой базы, способствующей снижению социальной и экономической асимметрии в развитии регионов [Электронный ресурс] / В.А. Матвеев. – URL: <http://law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=118>.

130. Медоуз, Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, И. Рандерс. – М., 1994.
131. Методологические аспекты обеспечения устойчивого регионального развития / под общей ред. О.Л. Кузнецова, А.С. Щеулина. – Дубна, 2001.
132. Мещериков, А. Экономика и власть. Как лечить депрессию [Электронный ресурс] / А. Мещериков. – URL: <http://www.nevod.ru/local/zvezda/2000/10/04/page6.shtml>.
133. Миклин, А.Н. Проблема развития в современной философии / А.Н. Миклин // Вопросы философии. – 1980. – №1.
134. Митрошенков, О.А. Диалектическая категория развития и синергетика [Электронный ресурс] / О.А. Митрошенков // Русский гуманитарный интернет-университет. – «Философия». – 2002. – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mitrosenkova_filosofija/12.aspx.
135. Митчелл, У.К. Экономические циклы. Проблема и её постановка / У.К. Митчелл / пер. с англ. – М.-Л., 1930.
136. Модернизация России в экономике и политике: монография / В.С. Белых, Л.Н. Берг, А.Н. Головина и др.; под ред. А.Н. Головиной. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2012. – 322 с.
137. Моисеев, Н.Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода / Н.Н. Моисеев. – М: «Энергия», 1996.
138. Морозов, В.В. Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе / В.В. Морозов. – Институт экономики УрО РАН, 2010. – 363 с.
139. Морошкина, М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта / М.В. Морошкина // ВВ: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 1. – С.64-90.
140. Мошков, А.В. Динамика и инерционность территориально-отраслевых систем промышленности Дальнего Востока России / А.В. Мошков // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1. – С. 261-267.
141. Муравых, А.И. Экологический менеджмент: системно-институциональный подход / А.И. Муравых. – М.: Изд-во РАГС, 2000.
142. Натаев, П. Байкальск – зона бедствия [Электронный ресурс] / П. Натаев // Национальная библиотека Республики Бурятия; Информационный портал Байкал-Lake. – URL: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=83495>.
143. Наумов, И.В. Особенности сценарного планирования инновационного развития территориальной системы / И.В. Наумов // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1.
144. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Academia, 2000.

145. Новейший философский словарь / сост. и гл. н. ред. А.А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
146. Ноосфера // Экологический альманах. – 1996. – № 1. – С. 22-28.
147. Обама объявил Нью-Йорк и Лонг-Айленд зоной бедствия [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Фонтанка.ру» (СПб). – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/10/30/139>.
148. Охотский район Хабаровского края стал зоной организованного бедствия [Электронный ресурс] // Медиахолдинг PrimaMedia; РИА AmurMedia. – URL: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/02.11.2012>.
149. Пасынков, А.Ф. Теоретико-методологические подходы к прогнозированию социально-экономического развития многопрофильных территорий Уральского федерального округа в условиях неопределенности : препринт / А.Ф. Пасынков; [отв. ред. А. И. Татаркин]; РАН, УрО, Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2008. – 58 с.
150. Пестель, Э. За пределами роста: глобальные проблемы современности и деятельность международной организации Римский клуб / Э. Пестель / пер. с англ. Е.В. Нетесовой; под ред. Д.М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1988.
151. Петров, А.В. Специфика категории развития в обучении [Электронный ресурс] / А.В. Петров. – URL: http://www.biysk.secna.ru/jurnal/n8-9_2001/problema.
152. Петросянц, В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации / В.З. Петросянц; Ин-т социально-экон. исслед. ДНЦ РАН. – М.: Наука, 2005. – 189 с.
153. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985.
154. Писарев, В.Д. Глобальная стратегия устойчивого развития: опасные тенденции и превентивные меры России [Электронный ресурс] / В.Д. Писарев. – URL: <http://www.iskran.ru/russ>.
155. Погодина, И.В. Многоуровневый подход к определению оптимальных индикаторов региональной безопасности на основе экономико-математического моделирования / И.В. Погодина, З.В. Мищенко, Д.Ю. Фраймович // Национальная безопасность. – 2012. – № 2. – С. 124-130.
156. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – №4. – С. 15-29.
157. Пороховский, А.А. Вектор экономического развития / А.А. Пороховский. – М.: ТЕИС, 2002.
158. Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина и д.э.н., проф. В.В. Криворотова. – М.: Изд-во «Экономика», 2012. – 596 с.

159. Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, прогноз [Электронный ресурс] // Материалы постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». – URL: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/index.htm>.
160. Ратнер, Н.М. Основы региональной экономики: учеб. пособие / Н.М. Ратнер. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1998.
161. Ратнер, Н.М. Государственное регулирование территориального развития Урала / Н.М. Ратнер, Ю.Г. Лаврикова // Депрессивные территории: оценка и механизм выхода из кризиса: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2000. – С. 98.
162. Ратнер, Н.М. Развитие региона: методический подход / Н.М. Ратнер, О.Н. Нестеренко, В.А. Ятнов, Л.М. Капустина. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995.
163. Ратнер, Н.М. Региональные диспропорции: оценки и пути их преодоления / Н.М. Ратнер, В.А. Ятнов, О.Н. Нестеренко, Л.М. Капустина. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1996.
164. Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания // Материалы межведомственного семинара. – М.: ИНСАН, 1998.
165. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000.
166. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира: научный доклад // Международная академия регионального развития и сотрудничества. – М: Екатеринбург, 1997. – С. 39.
167. Родионов, И.Б. Теория систем и системный анализ [Электронный ресурс] / И.Б. Родионов. – URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/00.html>.
168. Розанова, Л.И. Инвестиционное неравенство регионов / Л.И. Розанова // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 1. – С.43-63.
169. Рюмина, Е.В. Анализ эколого-экономических воздействий / Е.В. Рюмина. – М.: Наука, 2000.
170. Саак, А.Э. Инвестиционная политика муниципального образования / А.Э. Саак, О.А. Колчина. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.
171. Сагатовский, В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий / В.Н. Сагатовский. – Томск, 1973.
172. Сакович, Д.А. Современный экономический кризис в контексте проблематики инерционности рынков финансового капитала / Д.А. Сакович // Ученые записки. – 2010. – № 3 (15). – Часть 1.
173. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. / УРО РАН, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина. – М., Екатеринбург: Экономика: Изд-во Уральского отделения Российской академии наук (УРО

РАН), 2011. – Т.1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – С. 20-24.

174. Селиверстов, В.Е. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам / В.Е. Селиверстов, М.К. Бандман, С.С. Гузнер // Регион: экономика и социология. – 1996. – №1.

175. Сиднина, В.Л. Инерционность как свойство экономической системы: дис. ... д-ра экон. наук (08.00.01) / В.Л. Сиднина. – Энгельс, 2002. – 398 с.

176. Скопин, А.Ю. Экономическая география России: учебник / А.Ю. Скопин. – М.: Проспект, 2005.

177. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл.ред.), Л.С. Шаумяна. – М.: Советская энциклопедия, 1964.

178. Словарь терминов МЧС [Электронный ресурс] // «Академик». – 2010. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/863/>.

179. Смирнягин, Л.В. О программе помощи депрессивным регионам / Л.В. Смирнягин, Г.В. Былов // Регионология. – 1995. – № 3. – С.31-43.

180. Соколов, С.Н. Теоретико-методологические и методические основы диагностики проблем социально-экономического развития регионов Азиатской России: монография / Соколов С.Н. – Новосибирск: Сибпринт, 2013.

181. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – Вологда: НП Изд-во «Новый хронограф», 2010.

182. Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы РФ от 10.03.2000 г. (вечернее заседание) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2000/s10-03_v.htm.

183. Столерю, Л. Равновесие и экономический рост / Л. Столерю. – М., 1974.

184. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: «Экономика», 2002.

185. Сумин, В.А. Устойчивость системы управления предприятием в условиях экономической безопасности / В.А. Сумин // Материалы международной научно-практической конференции. – Донецк, 2001. – С. 160.

186. Сурнина, Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н.М. Сурнина; науч. ред. Е.Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – С. 81-83.

187. Суспицин, А.С. Исследование территориальных систем / А.С. Суспицин // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 24-28.

188. Сухарев, О.С. Структурный анализ экономики / О.С. Сухарев. – М.: Изд-во «Финансы и статистика», 2012. – 261с.

189. Тарасевич, Л.С. Макроэкономика: учебник / Л.С. Тарасевич, П.И. Гребенников, А.И. Леусский. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Высшее образование, 2006. – 654 с.
190. Татаркин, А.И. Экономический рост как объект региональных исследований / А.И. Татаркин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998.
191. Татаркин, А.И. От идеи Ломоносова до реального освоения территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока: монография / А.И. Татаркин, Е.Г. Анимича, Н.В. Новикова; под общ. ред. А.И. Татаркина, В.В. Кулешова, П.А. Минакира. – Екатеринбург: УрО РАН, ин-т экономики, 2009. – 1227 с.
192. Татаркин, А.И. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Федерализм. – 2009. – № 4. – С. 77-98.
193. Татаркин, А.И. Инновационная модель и системная модернизация Российской Федерации / А.И. Татаркин // Федерализм. – 2011. – № 3. – С. 45-58.
194. Татаркин, А.И. Историческая миссия среднего региона в модернизации российской экономики / А.И. Татаркин // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 19-30.
195. Татаркин, А.И. Трансформация дотационных регионов России в саморазвивающиеся / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Федерализм. – 2012. – № 4(68). – С. 39-52.
196. Татаркин, А. Развитие экономического пространства на основе кластерных принципов / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – №1. – С. 45-60.
197. Татаркин, А. Пути совершенствования местного самоуправления / А. Татаркин, В. Бочко // Федерализм. – 2008. – № 1. – С. 118-132.
198. Терехов, Л.Л. Кибернетика для экономистов / Л.Л. Терехов. – М.: Финансы и статистика, 1983.
199. Терехов, Л.Л. Социально-экономическое прогнозирование: учебн. пособие / Л.Л. Терехов. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1995.
200. Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы / под ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2006.
201. Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка / Я. Тинберген / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980.
202. Трофимов, В. О режимах долговременного экономического роста / В. Трофимов // Вопросы экономики. – 2000. – № 11.
203. Туктарова, Л.Р. Экономическая устойчивость как условие перехода к стабильности развития предприятия / Л.Р. Туктарова // Планирование инновационного развития экономических систем: труды конф. / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Глухова, д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007.

204. Тургель, И.Д. Проблемы развития моногородов Урала со специализацией в сфере черной металлургии в условиях кризиса / И.Д. Тургель // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №26 (119). – С. 2-10.
205. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / под ред. Д.С. Львова, А. Г. Поршнева. – М.: Экономика, 2002. – 692 с.
206. Ураган превратил Волынь в зону бедствия [Электронный ресурс] // Природные катаклизмы. – URL: <http://katakлизм.net/tragedii-v-sng/uraganu>.
207. Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития / под ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 1999.
208. Урсул, А.Д. Безопасность и устойчивое развитие: философско-концептуальные проблемы / А.Д. Урсул, А.А. Романович. – М., 2001.
209. Урсул, А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А.Д. Урсул. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998.
210. Урсул, А.Д. Устойчивое развитие и безопасность / А.Д. Урсул, А.А. Романович // Государственная служба. – 2002. – № 6 (20).
211. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.
212. Устойчивое развитие сельских территорий / под ред. В.М. Баутина. – М.: ФГНУ Росинформагротех, 2004. – С. 17.
213. Устойчивое развитие сельских территорий в Республике Башкортостан / под ред. У.Г. Гусманова, Л.М. Кликич. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2009.
214. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / под ред. В.В. Попкова. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 295 с.
215. Файбусович, Э.Л. Типология проблемных территорий: социально-экономический аспект / Э.Л. Файбусович // Регионология. – 2001. – № 1. – С. 214-221.
216. Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт: сб. науч. тр. / ред. В.Е. Селиверстов / СО РАН, Ин-т экономики и организации пром. производства, Сиб. междунар. центр регион. исслед. – Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1995. – Вып. 1. – 204 с.
217. Федотов, Л.Н. Модернизация регионов: основные подходы / Л.Н. Федотов // Политика и общество. – 2012. – № 11. – С. 62-68.
218. Фёрстер, Г. О самоорганизующихся системах и их окружении // Самоорганизующиеся системы / Г. Фёрстер. – М., 1964.
219. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: «Дело», 1993.
220. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – М., 1980.

221. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен. – М: Финансовая Академия, 2008. – 466 с.
222. Хрущев, А.Т. Географические основы государственной региональной политики в России [Электронный ресурс] / А.Т. Хрущев. – URL: http://ekoross.chat.ru/old/ath_s.html.
223. Цапиева, О.К. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34).
224. Цыганов, В.В. Российские центры капитала / В.В. Цыганов // ВВ: Национальная безопасность. – 2013. – № 1. – С. 290-346.
225. Цытичко, В.Н. Прогнозирование социально-экономических процессов / В.Н. Цытичко. – М., 1986.
226. Чванова, А.В. Эффективная инвестиционная политика региона / А.В. Чванова // Вестник Челябинского государственного университета. – Управление. Вып. 7. – 2012. – № 3 (257). – С. 137–139.
227. Чернякова, М.М. Бюджетирование как механизм решения стратегических и социальных проблем депрессивного региона / М.М. Чернякова // Теория и практика развития депрессивных территорий России: материалы международной научно-практ. конф. – Пермь, 2000. – С. 243.
228. Чефранов, С.Г. Устойчивость функционирования региональной экономики: понятие, сущность, критерии / С.Г. Чефранов, А.В. Алексеев, В.С. Цыгикало / Майкоп: МГТУ, 2004.
229. Чефранов, С.Г. Кибернетический подход к оценке устойчивости региональных социально-экономических систем / С.Г. Чефранов, В.В. Сидорчев // Terra ecomonicus: научно-аналитическое издание. – Ростов н/Д: Издательство «Наука-Спектр». – 2009. – Т. 7. – № 3 (часть третья). – С. 268-271.
230. Чимитова, А.Б. Вопросы устойчивого и безопасного развития экономики региона: учебное пособие / А.Б. Чимитова, Е.А. Микульчинова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007.
231. Шанин, С.А. Локальные экономики: вопросы теории и методологии / С.А. Шанин. – Ростов н/Д: Издательство РГУ, 2003. – С. 1.
232. Шаховская, Л.С. Бюджетирование: теория и практика [Электронный ресурс] / Л.С. Шаховская, В.В. Хохлов, О.Г. Кулакова и др. // Менеджмент. Раздел 1.3: Содержание экономического развития: рост и устойчивость. – URL: <http://www.smartcat.ru/Management>.
233. Шильцин, Е.А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) [Электронный ресурс] / Е.А. Шильцин. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-169523.html>.
234. Шмуйло, Д.Г. Инерционные явления в управлении народным хозяйством / Д.Г. Шмуйло // Инновационное развитие: материалы I Молодежного экономического форума (13-14 ноября 2008 года, г. Петрозаводск). – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. – С. 165-167.

235. Шрёдингер, Э. Что такое жизнь с точки зрения физика / Э. Шрёдингер. – М., 1972.
236. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
237. Щедровицкий, Г.П. Историко-научные исследования и логическое представление науки / Г.П. Щедровицкий. – М.: Философия – Наука – Методология, 1997.
238. Щербенко, Е.В. Механизмы устойчивого развития экономики отрасли / Е.В. Щербенко // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27).
239. Экономико-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования / А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина. – М.: Наука. – 2011. – 2012. – 398 с.
240. Экономическая синергетика: инновационное развитие России / под ред. Б. Л. Кузнецова. – Набережные Челны, 2007. – С 61-69.
241. Япония: зона бедствия [Электронный ресурс] // BBC, Русская служба. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/indepth/japan_quake.shtml.
242. Сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.economy.gov.ru/minec/main>.
243. Сайт Министерства регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.minregion.ru>.
244. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gks.ru>.
245. Сайт Центробанка России [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cbr.ru>.
246. Сайт Министерства финансов Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL : <http://minfin.midural.ru>.
247. Сайт Собрания законодательства РФ [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.szrf.ru>.
248. Сайт Федерального собрания РФ. Государственная Дума [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.duma.gov.ru>.
249. Сайт Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
250. Сайт Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ustoichivo.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1.1

№ раз-дела	№ по-казате-ля	Наименование показателя	Направ-ленность показате-ля	Номер в об-щем списке
1	Валовой региональный продукт			
	1	Валовое накопление основного капитала на душу населения	+	1
	2	Валовой региональный продукт на душу населения	+	2
	3	Индекс физического объема валового регионального продукта	+	3
	4	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов РФ на душу населения (расчет)	+	4
	5	Добыча полезных ископаемых – доля в валовой добавленной стоимости	–	5
	6	Обрабатывающие производства – доля в валовой добавленной стоимости	+	6
	7	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – доля в валовой добавленной стоимости	+	7
	8	Строительство – доля в валовой добавленной стоимости	+	8
2	Основные фонды			
	1	Стоимость основных фондов на душу населения	+	9
	2	Степень износа основных фондов	–	10
	3	Удельный вес полностью изношенных основных фондов	–	11
	4	Обрабатывающие производства – стоимость основных фондов на душу населения	+	12
	5	Обрабатывающие производства – степень износа основных	–	13
	6	Производство и распределение электроэнергии, воды и газа – стоимость основных фондов на душу населения	+	14
	7	Производство и распределение электроэнергии, воды и газа – степень износа основных фондов	–	15
	8	Строительство – стоимость основных фондов на душу населения	+	16
	9	Строительство – степень износа основных фондов	–	17
	10	Оптовая и розничная торговля; ремонт – стоимость основных фондов на душу населения	+	18
	11	Оптовая и розничная торговля; ремонт – степень износа основных фондов	–	19
	12	Транспорт и связь – стоимость основных фондов на душу населения	+	20
	13	Транспорт и связь – степень износа основных фондов	–	21
3	Предприятия и организации			
	1	Число предприятий и организаций на душу населения	+	22
	2	Оборот организаций – всего на душу населения	+	23
	3	Число организаций с участием иностранного капитала на душу населения	+	24
	4	Оборот организаций с участием иностранного капитала на душу населения	+	25
	5	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на душу населения	+	26
	6	Удельный вес убыточных организаций	–	27

Продолжение таблицы 1.1

№ раз-дела	№ показателя	Наименование показателя	Направленность показателя	Номер в общем списке
4	Производство			
	1	Рентабельность проданной продукции организаций по добыче полезных ископаемых	+	28
	2	Рентабельность проданной продукции организаций обрабатывающих производств	+	29
	3	Рентабельность проданной продукции организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды	+	30
	4	Объем продукции обрабатывающих производств на душу населения	+	31
	5	Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения	+	32
	6	Производство электроэнергии на душу населения	+	33
	7	Мощность электростанций на душу населения	+	34
	8	Индексы промышленного производства по добыче полезных ископаемых	+	35
	9	Индексы промышленного производства по обрабатывающим производствам	+	36
	10	Индексы промышленного производства по производству и распределению электроэнергии, газа и воды	+	37
	11	Индексы промышленного производства	+	38
5	Сельское хозяйство			
	1	Продукция сельского хозяйства на душу населения	+	39
	2	Индексы производства продукции сельского хозяйства (всего)	+	40
	3	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) животноводства	+	41
	4	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) растениеводства	+	42
	5	Рентабельность проданной продукции животноводства	+	43
	6	Рентабельность проданной продукции растениеводства	+	44
6	Строительство			
	1	Объем работ, выполненных в строительстве на душу населения	+	45
	2	Ввод в действие жилых домов на душу населения	+	46
	3	Ввод в действие квартир на душу населения	+	47
	4	Ввод в действие общеобразовательных учреждений на душу населения	+	48
	5	Ввод в действие дошкольных учреждений на душу населения	+	49
7	Транспорт			
	1	Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования на душу населения	+	50
	2	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности на душу населения	+	51
	3	Пассажирооборот автобусов общего пользования на душу населения	+	52
	4	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	+	53

Продолжение таблицы 1.1

№ раз-дела	№ по-казате-ля	Наименование показателя	Направ-ленность показате-ля	Номер в об-щем списке
	5	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог общего пользования	+	54
	6	Число дорожно-транспортных происшествий на 100 000 человек населения	—	55
	7	Число погибших в дорожно-транспортных происшествиях на 100 000 человек населения	—	56
8	Финансы			
	1	Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения	+	57
	2	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения	—	58
	3	Дефицит (профицит) консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения	+	59
	4	Доходы местных бюджетов на год – всего на душу населения	+	60
	5	Расходы местных бюджетов на год – всего на душу населения	—	61
	6	Дефицит (профицит) местных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения	+	62
	7	Задолженность по кредитам физических лиц на душу населения	—	63
	8	Задолженность по кредитам юридических лиц на душу населения	—	64
	9	Общая задолженность по кредитам на душу населения	—	65
9	Инвестиции			
	1	Инвестиции в основной капитал на душу населения	+	66
	2	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	+	67
	3	Иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации на душу населения	+	68
	4	Инвестиции в основной капитал – добыча полезных ископаемых на душу населения	+	69
	5	Инвестиции в основной капитал – обрабатывающие производства на душу населения	+	70
	6	Инвестиции в основной капитал – производство и распределение электроэнергии, воды и газа на душу населения	+	71
	7	Инвестиции в основной капитал – строительство на душу населения	+	72
	8	Инвестиции в основной капитал – оптовая и розничная торговля, ремонт на душу населения	+	73
	9	Инвестиции в основной капитал – транспорт и связь на душу населения	+	74
	10	Инвестиции в основной капитал – образование на душу населения	+	75
	11	Инвестиции в основной капитал – здравоохранение и предоставление социальных услуг на душу населения	+	76
10	Внеэкономическая деятельность			
	1	Внешняя торговля со странами дальнего зарубежья – импорт на душу населения	+	77

Продолжение таблицы 1.1

№ раз-дела	№ по-казате-ля	Наименование показателя	Направ-ленность показате-ля	Номер в об-щем списке
	2	Внешняя торговля со странами дальнего зарубежья – экспорт на душу населения	+	78
	3	Внешняя торговля со странами СНГ – импорт на душу населения	+	79
	4	Внешняя торговля со странами СНГ – экспорт на душу населения	+	80
11	Окружающая среда			
	1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения	–	81
	2	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения	+	82
	3	Использование свежей воды на душу населения	–	83
	4	Объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения	+	84
	5	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения	–	84
	6	Лесные ресурсы – площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса на душу населения	+	86
	7	Площадь земель лесного фонда, покрытая лесом на душу населения	+	87
	8	Лесистость территорий	+	88
	9	Общий запас древесины на душу населения	+	89
	10	Лесные пожары на душу населения	–	90
	11	Лесная площадь, пройденная пожарами на душу населения	–	91
	12	Лесовосстановление на душу населения	+	92
12	Демография			
	1	Общие коэффициенты рождаемости	+	93
	2	Общие коэффициенты смертности	–	94
	3	Коэффициенты младенческой смертности	–	95
	4	Коэффициенты естественного прироста населения	+	96
	5	Общие коэффициенты брачности	+	97
	6	Общие коэффициенты разводимости	–	98
	7	Соотношение браков и разводов	–	99
	8	Коэффициенты миграционного прироста	+	100
	9	Население моложе трудоспособного возраста	+	101
	10	Население в трудоспособном возрасте - мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года.	+	102
	11	Население старше трудоспособного возраста	–	103
	12	Коэффициенты демографической нагрузки	–	104
13	Денежные доходы населения			
	1	Среднедушевые денежные доходы населения	+	105
	2	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике	+	106
	3	Средний размер назначенных месячных пенсий пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения	+	107

Продолжение таблицы 1.1

№ раз-дела	№ по-казате-ля	Наименование показателя	Направ-ленность показате-ля	Номер в об-щем списке
	4	Обязательные платежи и разнообразные взносы (%)	—	108
	5	Покупка продуктов питания (%)	—	109
	6	Покупка алкогольных напитков (%)	—	110
	7	Оплата услуг (%)	—	111
	8	Реальные денежные доходы населения (в % к прошлому году)	+	112
	9	Реальная начисленная заработная плата (в процентах к предыдущему году)	+	113
	10	Реальный размер назначенных пенсий (в процентах к предыдущему году)	+	114
	11	Доля общего объема денежных доходов в первой (20%-ный) группе населения - с наименьшими доходами	+	115
	12	Доля общего объема денежных доходов в пятой (20%-ный) группе населения - с наибольшими доходами	—	116
	13	Коэффициент Джини	—	117
	14	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	—	118
	15	Прирост финансовых активов	+	119
	16	Прирост (уменьшение) денег у населения (из прироста финансовых активов) (превышение доходов населения над расходами)	+	120
	17	Приобретение недвижимости	+	121
	18	Потребительские расходы в среднем на душу населения	+	122
	19	Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения	—	123
	20	Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума	+	124
14	Жилищные условия населения			
	1	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя	+	125
	2	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде	—	126
	3	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (в % от потребительских расходов)	—	127
	4	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (в % от оплаты услуг)	—	128
15	Образование			
	1	Выпуск учащихся государственными и муниципальными дневными общеобразовательными учреждениями на душу населения	+	129
	2	Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования на душу населения	+	130
	3	Выпуск специалистов средними специальными учебными заведениями на душу населения	+	131
	4	Выпуск специалистов всеми высшими учебными заведениями на душу населения	+	132

Продолжение таблицы 1.1

№ раз-дела	№ по-казате-ля	Наименование показателя	Направ-ленность показате-ля	Номер в об-щем списке
	5	Число высших учебных заведений (всего) на душу населения	+	133
	6	Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений на душу населения	+	134
	7	Численность детей в дошкольных учреждениях на душу населения	+	135
16	Здравоохранение			
	1	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на душу населения	+	136
	2	Заболеваемость на 1000 человек населения	—	137
	3	Число больничных коек на душу населения	+	138
	4	Численность врачей всех специальностей на душу населения	+	139
	5	Численность среднего медицинского персонала на душу населения	+	140
17	Культура			
	1	Число спортивных сооружений на душу населения	+	141
	2	Численность зрителей театров на 1000 человек населения	+	142
	3	Выпуск газет на 1000 человек населения	+	143
18	Правонарушения			
	1	Число зарегистрированных преступлений на душу населения	—	144
	2	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии на душу населения	—	145
	3	Число убийств и покушений на убийство на душу населения	—	146
	4	Число случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на душу населения	—	147
	5	Число изнасилований и покушений на изнасилование на душу населения	—	148
	6	Число грабежей на душу населения	—	149
	7	Число разбоев на душу населения	—	150
	8	Число краж на душу населения	—	151
	9	Число преступлений в сфере экономики на душу населения	—	152
	10	Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на душу населения	—	153
19	Цены и тарифы			
	1	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг	—	154
	2	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, в % к общероссийской стоимости	—	155
	3	Средние цены на первичном рынке жилья	—	156
	4	Средние цены на вторичном рынке жилья	—	157
	5	Индексы потребительских цен	—	158
	6	Индексы потребительских цен на продовольственные товары	—	159
	7	Индексы потребительских цен на непродовольственные товары	—	160
	8	Индексы потребительских цен (тарифов) на услуги	—	161
	9	Индексы тарифов на грузовые перевозки	—	162

Продолжение таблицы 1.1

№ раз-дела	№ по-казате-ля	Наименование показателя	Направ-ленность показате-ля	Номер в об-щем списке
20	Торговля и услуги населению, связь			
	1	Оборот розничной торговли на душу населения	+	163
	2	Оборот общественного питания на душу населения	+	164
	3	Объем платных услуг населению на душу населения	+	165
	4	Объем услуг связи населению, в расчете на одного жителя	+	166
	5	Число подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 человек населения	+	167
21	Труд			
	1	Численность экономически активного населения на душу населения	+	168
	2	Уровень экономической активности населения (все население)	+	169
	3	Уровень экономической активности городского населения	+	170
	4	Уровень экономической активности сельского населения	+	171
	5	Численность безработных на душу населения	+	172
	6	Численность зарегистрированных безработных на душу населения	+	173
	7	Уровень безработицы	+	174
	8	Уровень зарегистрированной безработицы	+	175
	9	Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения на душу населения	+	176
	10	Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, человек	+	177
	11	Среднегодовая численность занятых в экономике на душу населения	+	178
22	Научные исследования и инновации			
	1	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки на душу населения	+	179
	2	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на душу населения	+	180
	3	Численность исследователей с учеными степенями (доктора наук) на душу населения	+	181
	4	Численность исследователей с учеными степенями (кандидаты наук) на душу населения	+	182
	5	Внутренние затраты на научные исследования и разработки на душу населения	+	183
	6	Внутренние текущие затраты на фундаментальные научные исследования на душу населения	+	184
	7	Внутренние текущие затраты на прикладные научные исследования на душу населения	+	185
	8	Внутренние текущие затраты на научные разработки на душу населения	+	186
	9	Число созданных передовых производственных технологий на душу населения	+	187
	10	Затраты на технологические инновации на душу населения	+	188
	11	Инновационная активность организаций (%)	+	189
	12	Объем инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)	+	190

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Корректирующий Анализ социально-экономического Развития Территорий

[Начать работу](#)

Разработчик: Е.В. Радковская. УргЭУ. rev@ekat.ru

УСТАНОВКА ПАРАМЕТРОВ		ВЫВОД РЕЗУЛЬТАТОВ
выбор категории показателя ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ	ПРОСМОТР ИСХОДНЫХ ДАННЫХ	
выбор показателя ВАЛОВОЕ НАКОПЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА <НДН>	ПРОБЛЕМНЫЕ ТЕРРИТОРИИ	
выбор базы УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ	
выбор лага 10	УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ	
распределяемая сумма 300 000 000р.	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ	
пропорции распределения дисфункция I типа 90%	дисфункция II типа 10%	ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

УСТАНОВКА ПАРАМЕТРОВ

выбор категории показателя

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ

ПРОИЗВОДСТВО
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
СТРОИТЕЛЬСТВО
ТОРГОВЛЯ И УСЛУГИ НАСЕЛЕНИЮ, СВЯЗЬ
ТРАНСПОРТ
ТРУД
ФИНАНСЫ
ЦЕНЫ И ТАРИФЫ

выбор показателя

КОЭФФИЦИЕНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

КОЭФФИЦИЕНТЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ
(-) ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (число лет)
КОЭФФИЦИЕНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ
КОЭФФИЦИЕНТЫ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА
КОЭФФИЦИЕНТЫ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ
НАСЕЛЕНИЕ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ - МУЖЧИНЫ 16-59 ЛЕТ, ЖЕНЩИНЫ 16-54 ГОДА.
НАСЕЛЕНИЕ МОЛОЖЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА
НАСЕЛЕНИЕ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

выбор базы

УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА

выбор периода

ПРОСМОТР ИСХОДНЫХ ДАННЫХ

Показатель

Территориальная база

УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

(на конец года; квадратных метров)

+

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	среднее
Курганская область	15,9	16,1	16,6	16,8	17	17,2	17,3	17,4	17,3	18,3	18,5	18,8	19,1	19,5	19,7	20,1	20,7	21	21,2	21,5	22,1	18,67
Свердловская область	16,6	17	18,1	18,3	18,6	18,8	18,9	19,1	19,3	19,6	19,9	20,1	20,4	20,8	21,1	21,5	21,9	22,3	22,7	23,1	23,4	20,07
Челябинская область	15,9	16,3	17,5	17,6	17,9	18,1	18,2	18,1	18,6	18,8	19,1	19,5	19,8	20,1	20,7	21,1	21,6	22,2	22,8	23	23,4	19,54
Республика Башкортостан	15,4	15,6	15,7	16,6	16,6	17	17,1	17,4	17,4	17,5	17,9	18,2	18,5	18,9	19,1	19,6	19,9	20,5	21,1	21,5	22	18,26
Удмуртская Республика	14,8	15,2	15,5	15,8	16	16,2	16,4	16,5	16,9	17,4	17,7	17,9	18,1	18,2	18,4	18,9	19,4	19,5	19,6	20	20,3	17,56
Пермский край	15,3	15,4	16	16,5	16,9	17,1	17,2	17,3	17,5	18,1	18,5	18,6	19	19,4	19,8	20,3	20,7	20,9	21,2	21,5	21,8	18,52
Оренбургская область	15,8	15,7	16,4	16,9	17,1	17,2	17,4	17,7	17,9	18,2	18,5	18,8	19,2	19,7	20,3	20,7	20,9	21,6	22	22,3	22,7	18,90
среднее	15,7	15,9	16,5	16,9	17,2	17,4	17,5	17,6	17,8	18,3	18,6	18,8	19,2	19,5	19,9	20,3	20,7	21,1	21,5	21,8	22,2	18,79

Подробнее

График

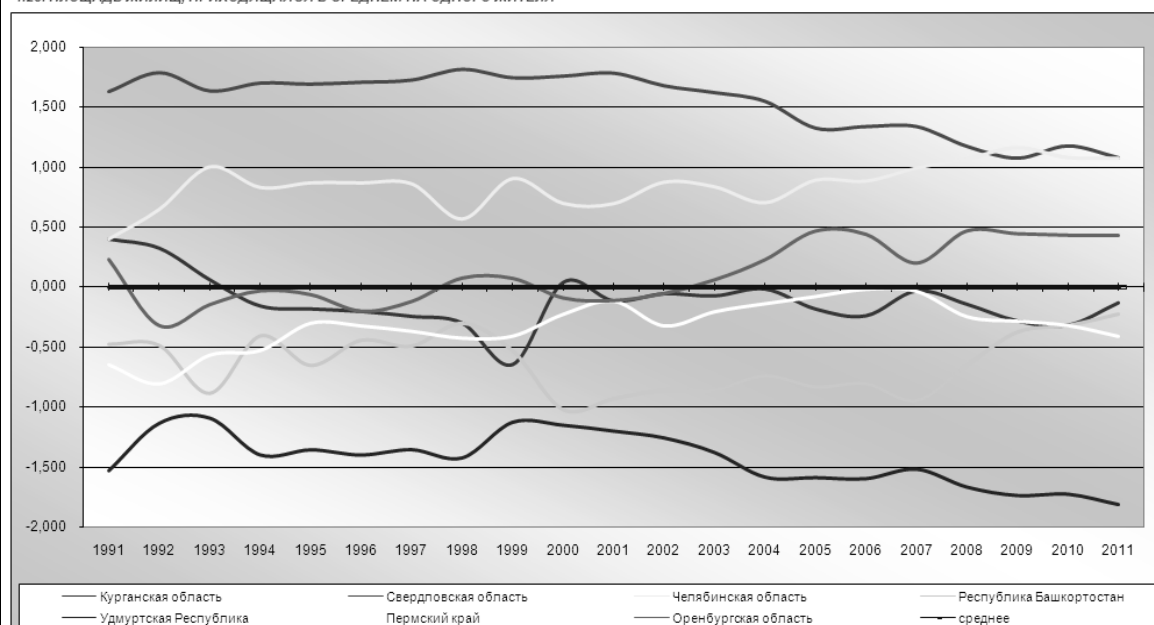
Закрыть

Подробнее

График

Закрыть

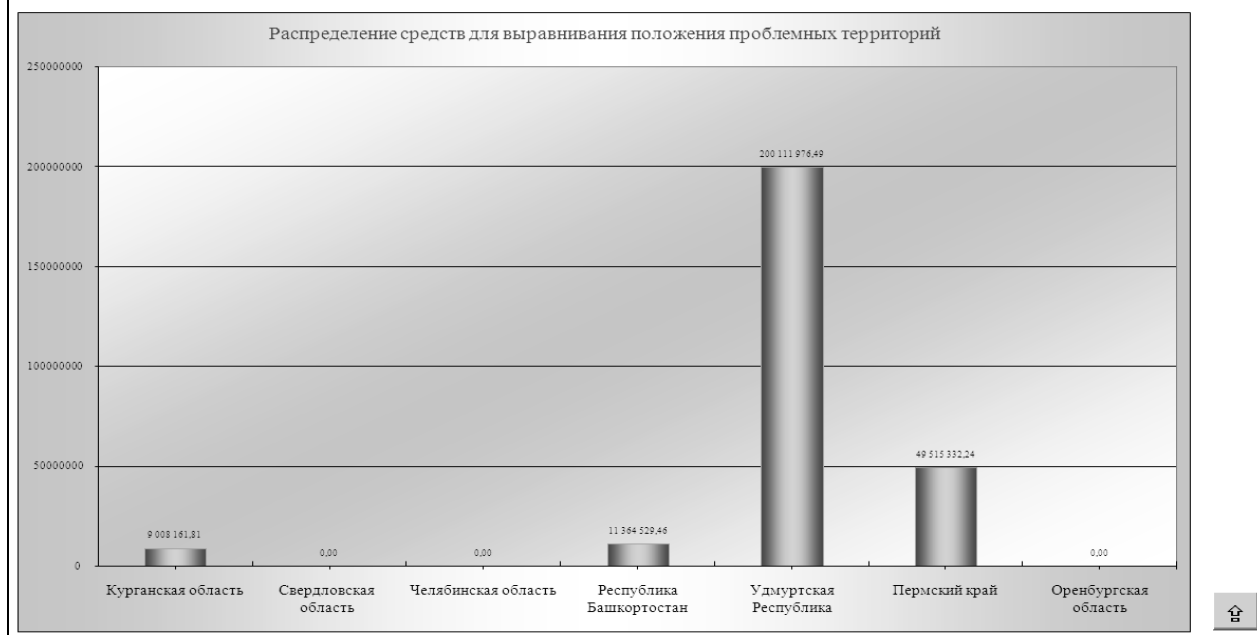
4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ

Показатель		Территориальная база	
4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ		УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН	
		Лаг: 19	
		Распределяемая сумма: 270 000 000	
	функция корректировки состояния	распределение средств, %	распределение средств, р.
Курганская область	0,085	3,34%	9 008 161,81
Свердловская область	-0,989		
Челябинская область	-1,100		
Республика Башкортостан	0,107	4,21%	11 384 529,46
Удмуртская Республика	1,893	74,12%	200 111 976,49
Пермский край	0,468	18,34%	49 515 332,24
Оренбургская область	-0,466		
Итого	0,000	100,00%	270 000 000

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ

Показатель

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

Территориальная база

УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН

Коэффициенты роста

Наибольшее влияние на признание территории неустойчиво развивающейся оказывают последние периоды

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Курганская область		1,013	1,031	1,012	1,012	1,012	1,006	1,006	0,994	1,058	1,011	1,016	1,016	1,021	1,010	1,020	1,030	1,014	1,010	1,014	1,028	
Свердловская область		1,024	1,065	1,011	1,016	1,011	1,005	1,011	1,010	1,016	1,015	1,010	1,015	1,020	1,014	1,019	1,019	1,018	1,018	1,018	1,013	пробл
Челябинская область		1,025	1,074	1,006	1,017	1,011	1,006	0,995	1,028	1,011	1,016	1,021	1,015	1,015	1,030	1,019	1,024	1,028	1,027	1,009	1,017	
Республика Башкортостан		1,013	1,006	1,057	1,000	1,024	1,006	1,018	1,000	1,006	1,023	1,017	1,016	1,022	1,011	1,026	1,015	1,030	1,029	1,019	1,023	
Удмуртская Республика		1,027	1,020	1,019	1,013	1,013	1,012	1,006	1,024	1,030	1,017	1,011	1,011	1,006	1,011	1,027	1,026	1,005	1,005	1,020	1,015	
Пермский край		1,007	1,039	1,031	1,024	1,012	1,006	1,006	1,012	1,034	1,022	1,005	1,022	1,021	1,021	1,025	1,020	1,010	1,014	1,014	1,014	
Оренбургская область		0,994	1,045	1,030	1,012	1,006	1,012	1,017	1,011	1,017	1,016	1,016	1,021	1,026	1,030	1,020	1,010	1,033	1,019	1,014	1,018	

подробнее

☐

скрыть подробности

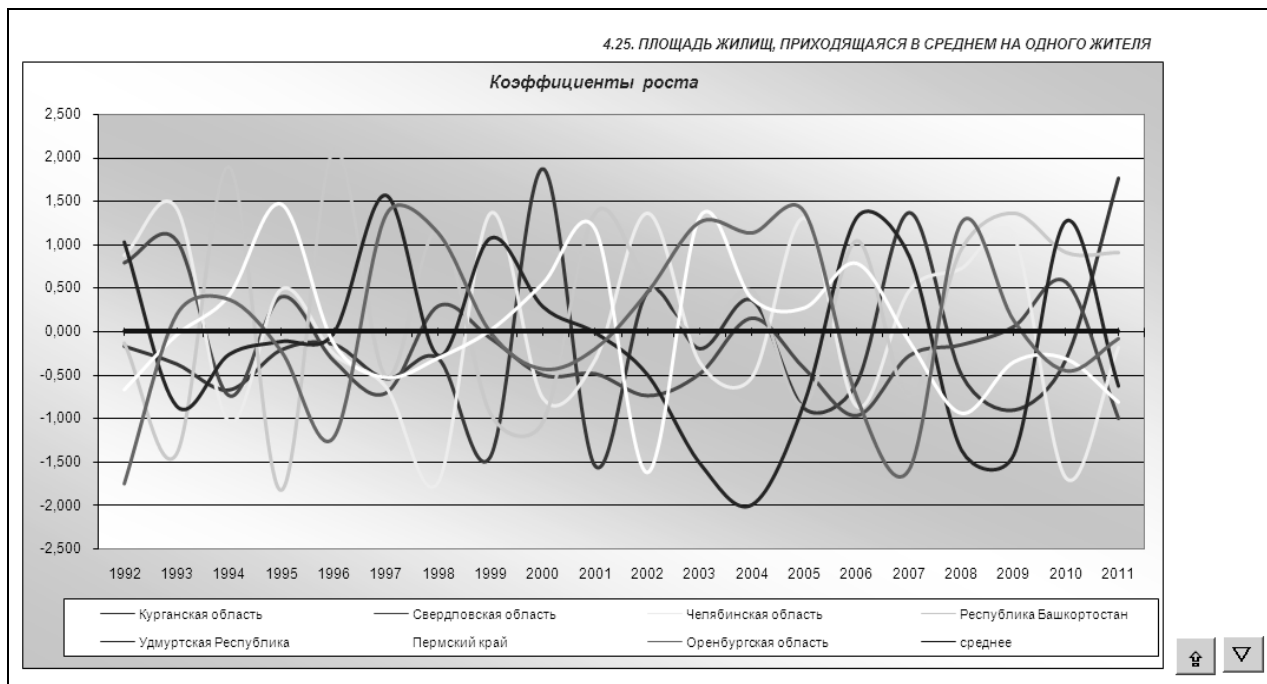
☒

График

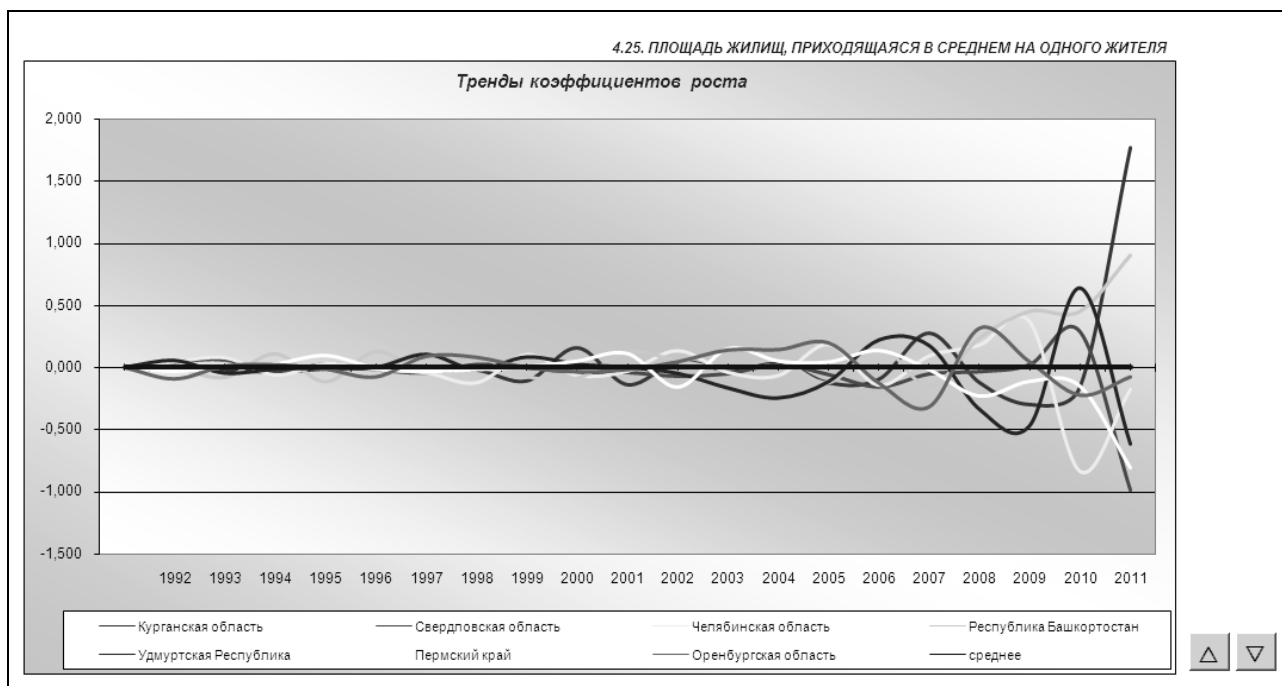
Закреть

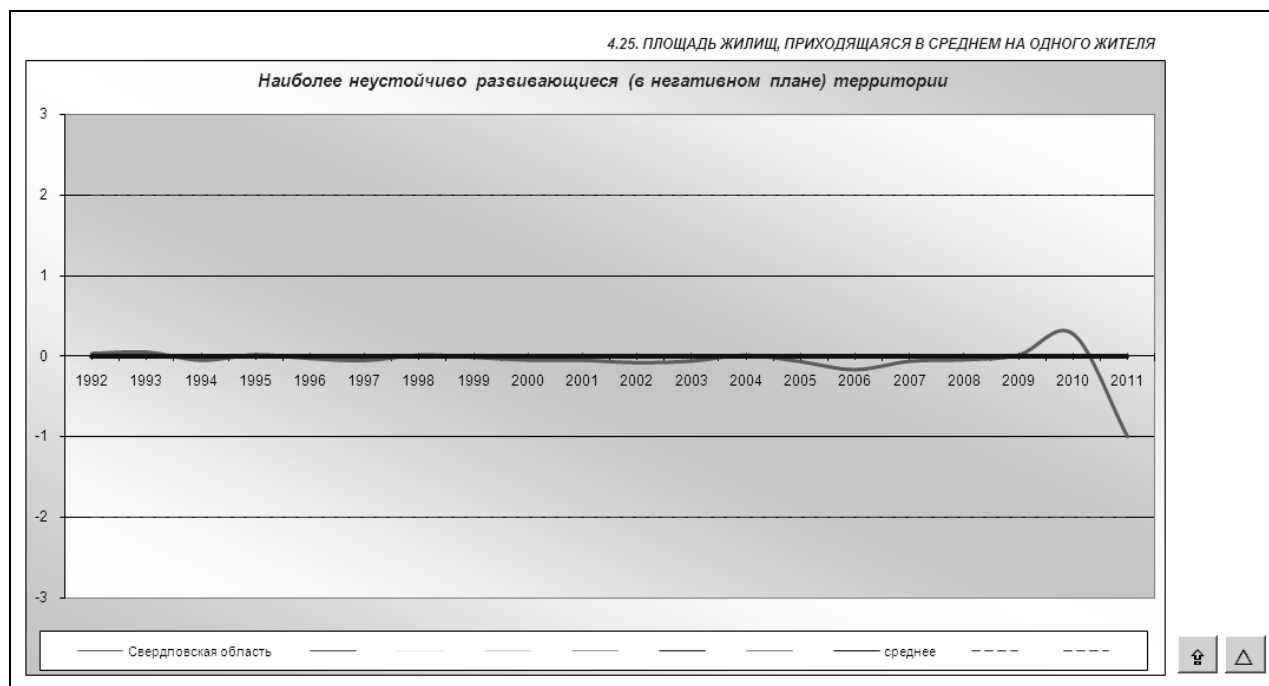
	дисфункция устойчивости	тренд развития	
Курганская область	1,06		
Свердловская область	-1,16	реально неустойчивый	
Челябинская область	-0,37		потенциально неустойчивый
Республика Башкортостан	2,12		
Удмуртская Республика	-0,79		потенциально неустойчивый
Пермский край	-0,97		потенциально неустойчивый
Оренбургская область	0,11		

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

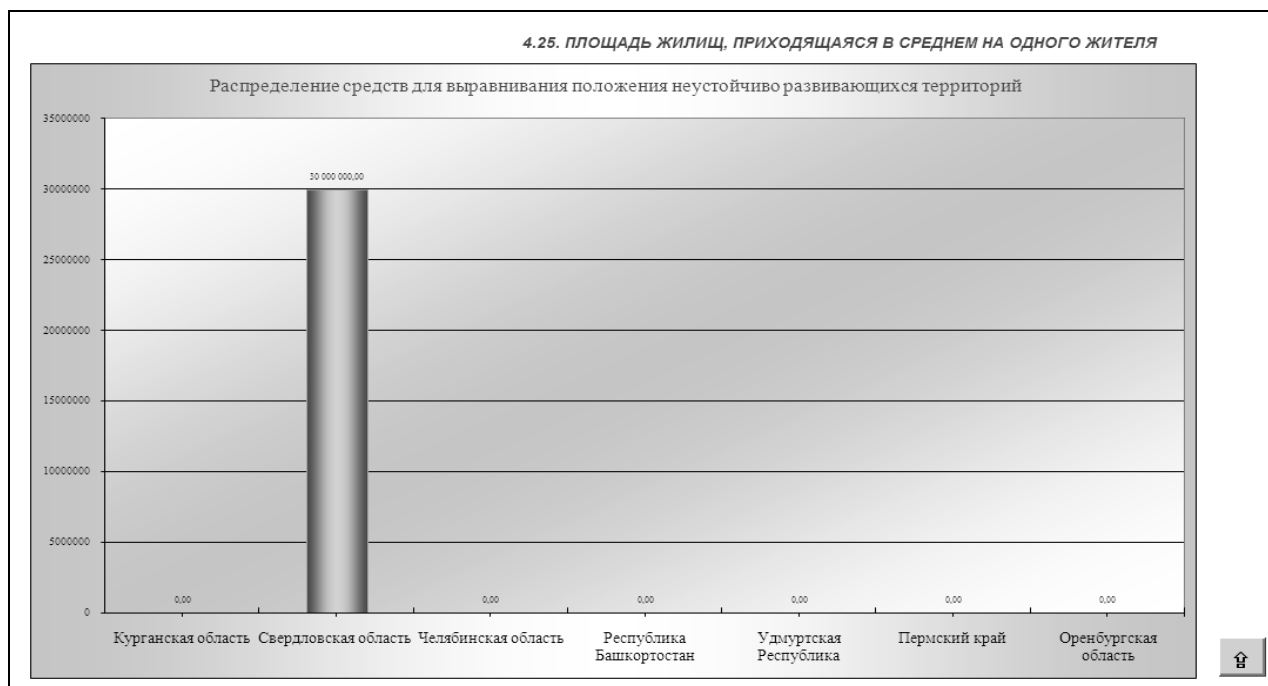

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ

Показатель				Территориальная база	
4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ				УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН	
				Лаз:	19
				Распределяемая сумма:	30 000 000
	функция корректировки устойчивости	распределение средств, %	распределение средств, р.		
Курганская область	1,061				
Свердловская область	-1,156	100,00%	30 000 000,00		
Челябинская область	-0,369				
Республика Башкортостан	2,117				
Удмуртская Республика	-0,794				
Пермский край	-0,971				
Оренбургская область	0,112				
Итого	0,000	100,00%	30 000 000		

График
Закрыть

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Показатель
4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

Территориальная база
УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН

Лег: 19

Распределяемая сумма: 300 000 000

	Дисфункция I типа проблемные территории		Дисфункция II типа территории с неустойчивой тенденцией развития		Дисфункциональные территории	
	распределение средств, %	распределение средств, р.	распределение средств, %	распределение средств, р.	распределение средств, %	распределение средств, р.
Курганская область	3,00%	9 008 162			3,00%	9 008 161,81
Свердловская область			10,00%	30 000 000	10,00%	30 000 000,00
Челябинская область						
Республика Башкортостан	3,79%	11 364 529			3,79%	11 364 529,46
Удмуртская Республика	66,70%	200 111 976			66,70%	200 111 976,49
Пермский край	16,51%	49 515 332			16,51%	49 515 332,24
Оренбургская область						
Итого	90%	270 000 000	10%	30 000 000	100%	300 000 000

График

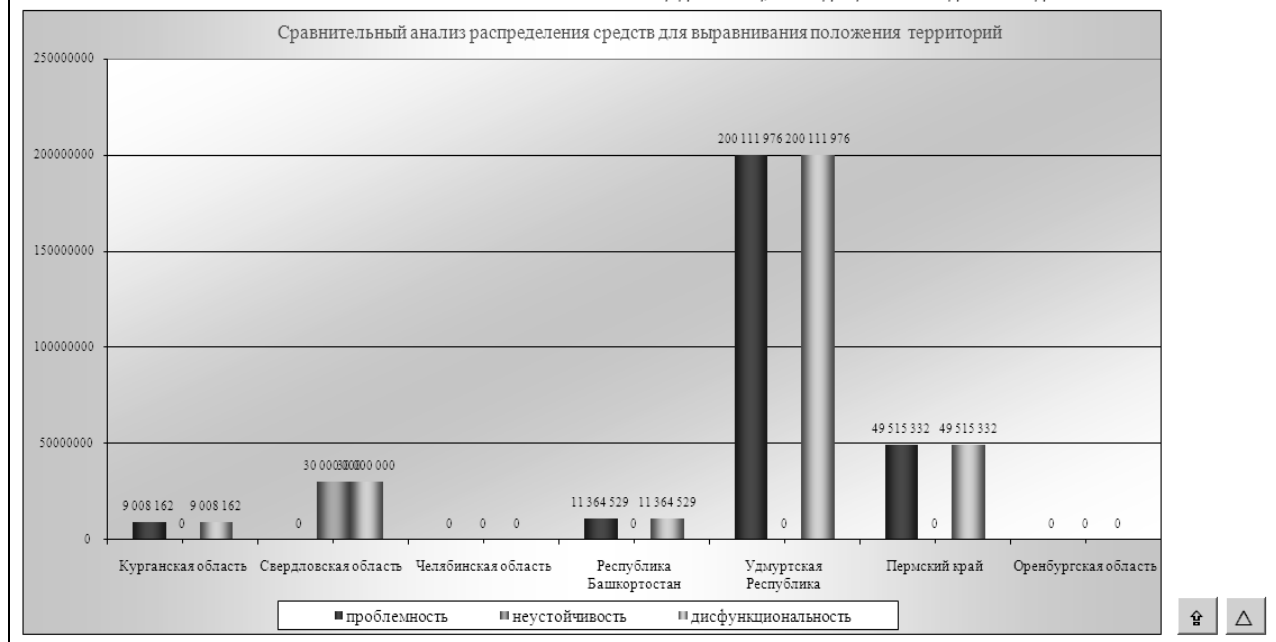
Закреть

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

4.25. ПЛОЩАДЬ ЖИЛИЩ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ В

1 Валовой региональный продукт на душу населения (млн. р.). Характеризует произведенный на территории суммарный объем товаров и услуг, приходящийся на одного жителя. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «ВРП на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблем- ности	Распреде- ление средств	Дисфункция устой- чивости	Неустой- чивость тренда	Распреде- ление средств	Общая дисфункция	Распреде- ление средств
Курганская область	1,652	реал.: 1	49,57%	4,056			1,625	49,57%
Свердловская область	−0,607			−1,495	реал.	2,58%	0,085	2,58%
Челябинская область	0,386	потенц.	11,58%	−2,027	реал.	3,50%	0,494	15,08%
Республика Башкортостан	0,404	потенц.	12,12%	−2,267	реал.	3,92%	0,526	16,03%
Удмуртская Республика	0,558	потенц.	16,74%	0,550			0,549	16,74%
Пермский край	−1,164			−0,608	потенц.		0,000	
Оренбургская область	−1,228			1,791			0,000	
Итого			90%			10%		100%

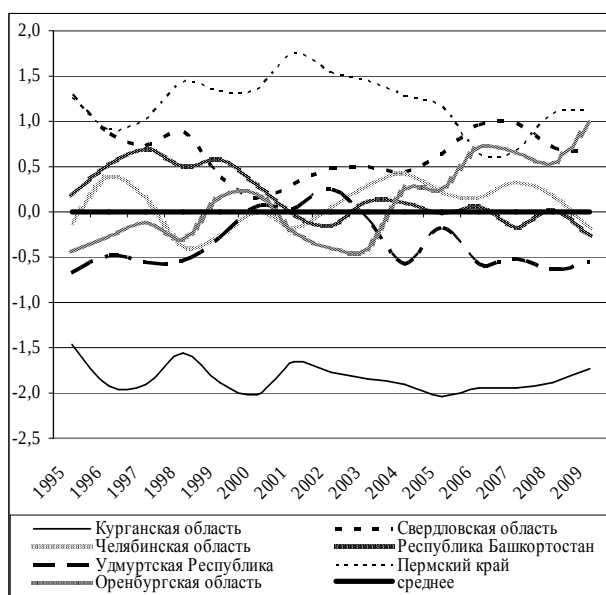

Рисунок 3.1а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «ВРП на душу населения»

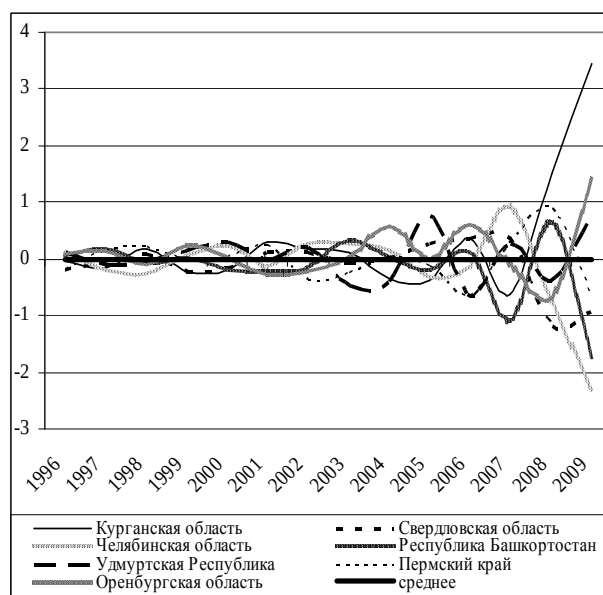

Рисунок 3.1б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «ВРП на душу населения»

2 Инвестиции в основной капитал на душу населения (млн. р.). Показатель определяет будущий потенциал развития экономики. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю
«Инвестиции в основной капитал на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблем- ности	Распреде- ление средств	Дисфункция устой- чивости	Неустой- чивость тренда	Распреде- ление средств	Общая дисфункция	Распреде- ление средств
Курганская область	1,481	реал.: 1	41,53%	–1,691	реал.	10%	1,575	51,53%
Свердловская область	–1,274			1,269			0,000	
Челябинская область	–0,071			0,199			0,000	
Республика Башкортостан	0,645	потенц.	18,09%	–0,996	потенц.		0,553	18,09%
Удмуртская Республика	1,083	реал.: 1	30,38%	–0,097	потенц.		0,929	30,38%
Пермский край	–0,858			–0,669	потенц.		0,000	
Оренбургская область	–1,005			1,985			0,000	
Итого			90%			10%		100%

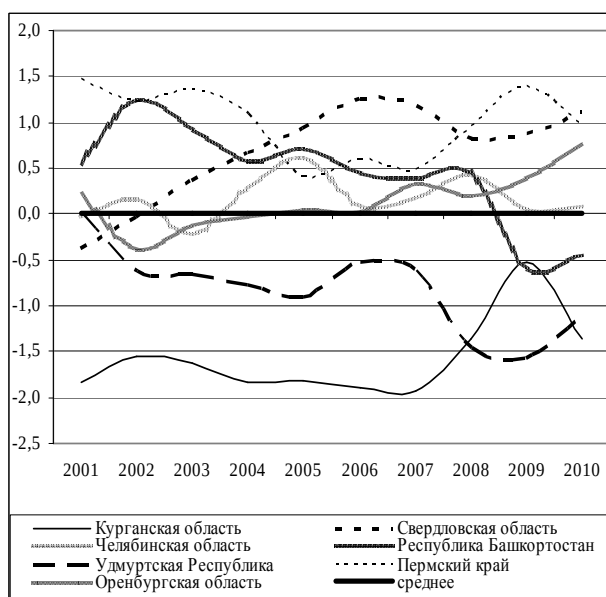

Рисунок 3.2а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения»

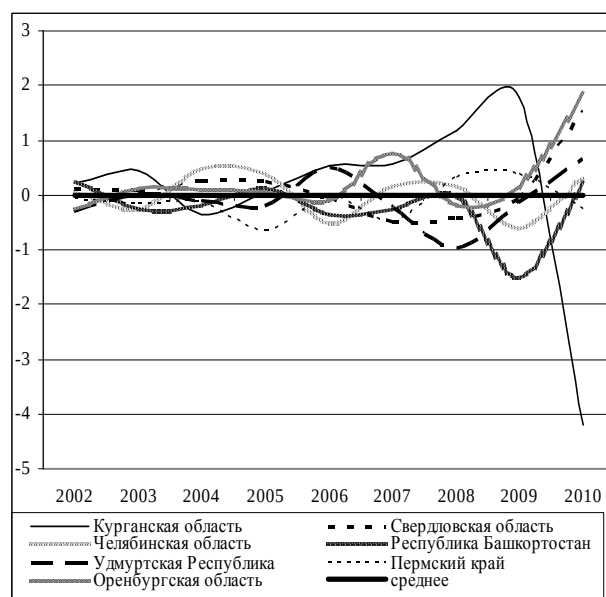

Рисунок 3.2б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения»

3 Стоимость основных фондов на душу населения (млн. р.). Стоимость произведенных активов, составляющих важнейшую часть национального богатства России. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Стоимость основных фондов на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	–0,118			2,516			0,000	
Свердловская область	–0,753			0,626			0,000	
Челябинская область	0,388	потенц.	13,13%	–2,588	реал.	3,55%	0,521	16,68%
Республика Башкортостан	1,271	реал.: 1	42,99%	–2,650	реал.	3,63%	1,457	46,62%
Удмуртская Республика	0,954	потенц.	32,26%	–2,059	реал.	2,82%	1,096	35,08%
Пермский край	–1,791			1,407			0,000	
Оренбургская область	0,048	потенц.	1,62%	2,748			0,051	1,62%
Итого			90%			10%		100%

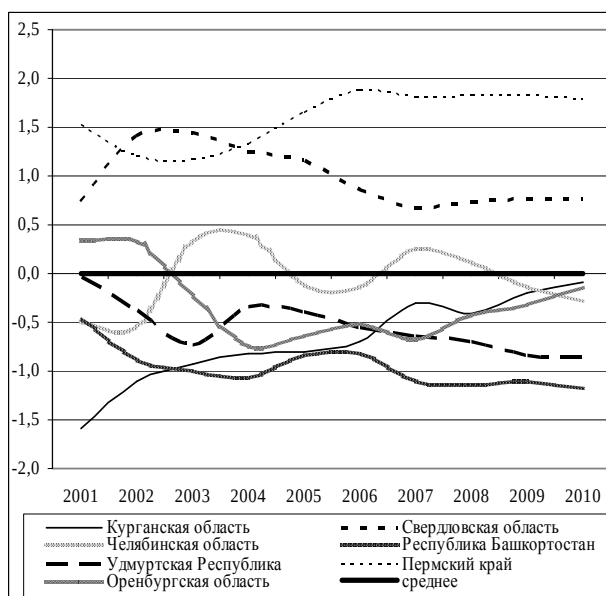

Рисунок 3.3а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Стоимость основных фондов на душу населения»

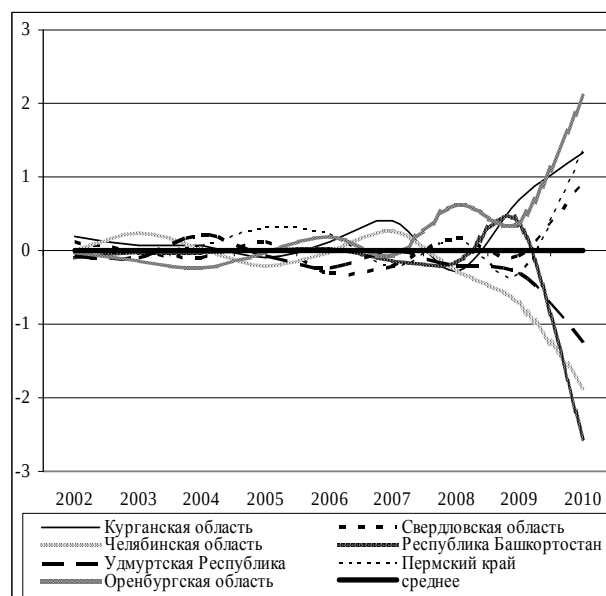

Рисунок 3.3б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Стоимость основных фондов на душу населения»

4 Степень износа основных фондов (%). Отношение накопленного износа имеющихся основных фондов к их полной учетной стоимости. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Степень износа основных фондов»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	1,361	реал.: 1	42,16%	4,343	реал.	7,75%	1,585	49,91%
Свердловская область	−0,117			−0,932			0,000	
Челябинская область	−1,969			−3,892			0,000	
Республика Башкортостан	−0,819			1,262	реал.	2,25%	0,071	2,25%
Удмуртская Республика	0,694	потенц.	21,49%	0,573	потенц.		0,682	21,49%
Пермский край	0,565	потенц.	17,51%	0,618	потенц.		0,556	17,51%
Оренбургская область	0,285	потенц.	8,83%	−1,972			0,280	8,83%
Итого			90%			10%		100%

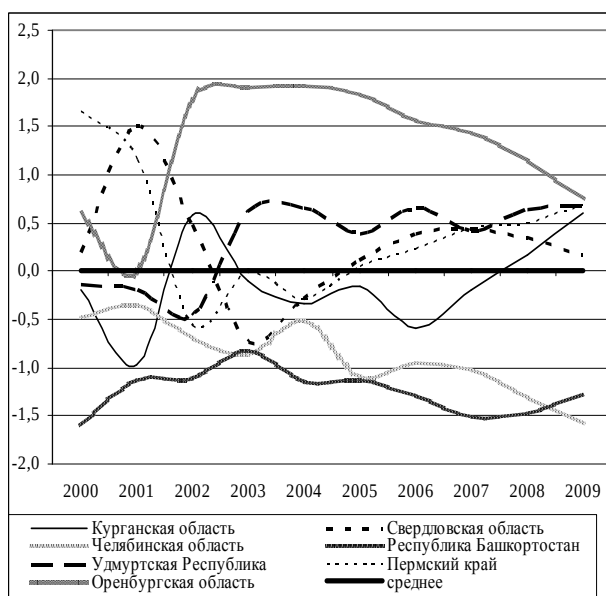

Рисунок 3.4а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Степень износа основных фондов»

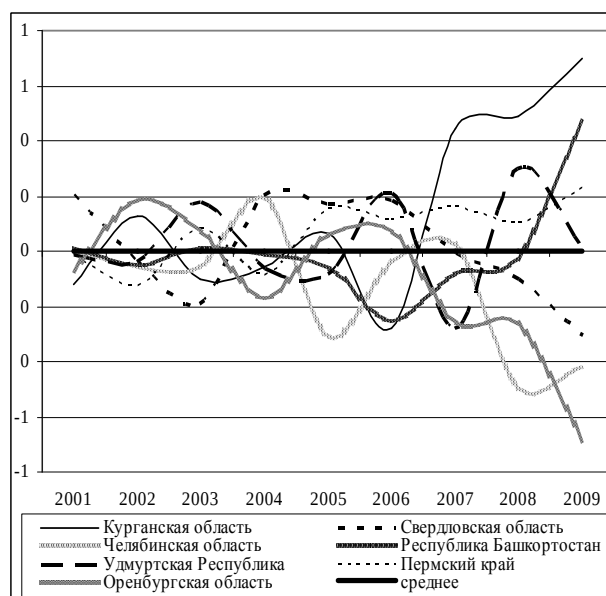

Рисунок 3.4б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Степень износа основных фондов»

5 Удельный вес полностью изношенных основных фондов (%). Отношение полностью изношенных основных фондов к их полной учетной стоимости. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю
«Удельный вес полностью изношенных основных фондов»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблем- ности	Распреде- ление средств	Дисфункция устой- чивости	Неустой- чивость тренда	Распреде- ление средств	Общая дисфункция	Распреде- ление средств
Курганская область	1,495	реал.: 1	43,95%	3,528	реал.	7,65%	1,297	51,60%
Свердловская область	-0,691			1,083	реал.	2,35%	0,008	2,35%
Челябинская область	-0,786			-2,852			0,000	
Республика Башкортостан	-0,670			-1,153			0,000	
Удмуртская Республика	-0,106			-0,189			0,000	
Пермский край	-0,808			0,955	потенц.		0,000	
Оренбургская область	1,566	реал.: 1	46,05%	-1,372			1,333	46,05%
Итого			90%			10%		100%

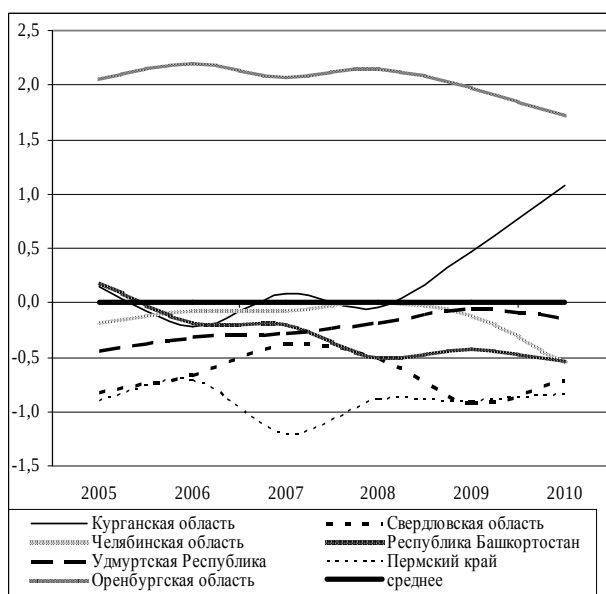

Рисунок 3.5а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Удельный вес полностью изношенных основных фондов»

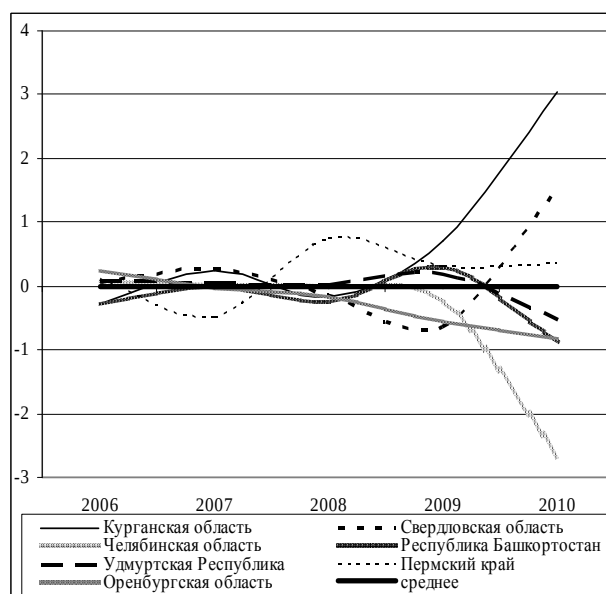

Рисунок 3.5б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Удельный вес полностью изношенных основных фондов»

6 Число предприятий и организаций на душу населения. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю
«Число предприятий и организаций на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	0,902	потенц.	28,94%	0,539			0,791	28,94%
Свердловская область	−1,916			−0,085			0,000	
Челябинская область	−0,470			−0,365			0,000	
Республика Башкортостан	0,732	потенц.	23,49%	−1,558	реал.	3,04%	0,651	26,52%
Удмуртская Республика	0,341	потенц.	10,94%	−3,569	реал.	6,96%	0,320	17,91%
Пермский край	−0,419			5,010			0,000	
Оренбургская область	0,830	потенц.	26,63%	0,029			0,728	26,63%
Итого			90%			10%		100%

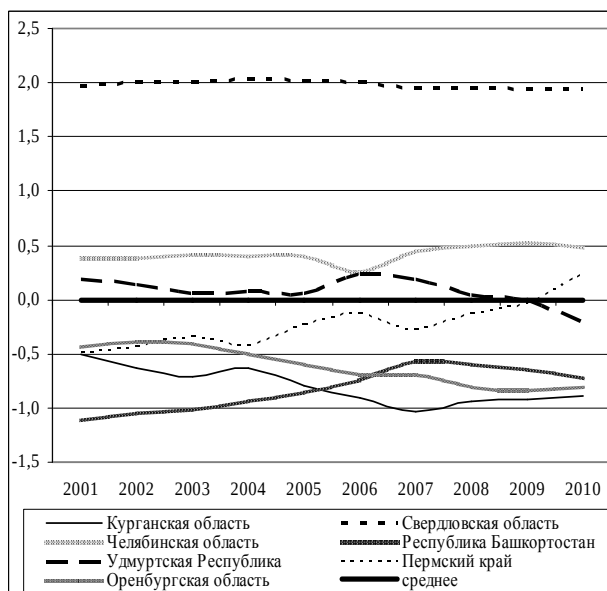

Рисунок 3.6а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Число предприятий и организаций на душу населения»

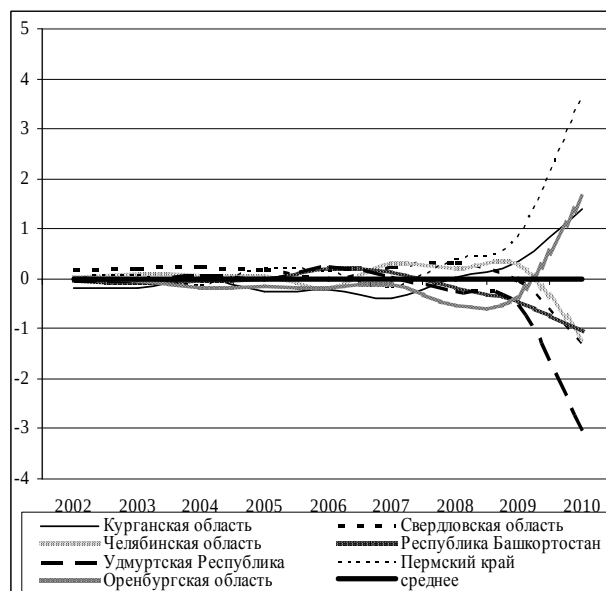

Рисунок 3.6б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Число предприятий и организаций на душу населения»

7 Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	0,479		14,76%	2,412			0,000	14,76%
Свердловская область	−1,435			−1,277	реал.	2,30%	0,006	2,30%
Челябинская область	−0,072			−2,291	реал.	4,13%	0,011	4,13%
Республика Башкортостан	−0,848			0,121			0,000	
Удмуртская Республика	1,328	реал.: 1	40,87%	0,162			1,013	40,87%
Пермский край	−0,569			−1,974	реал.	3,56%	0,010	3,56%
Оренбургская область	1,116	реал.: 1	34,37%	2,848			0,852	34,37%
Итого			90%			10%		100%

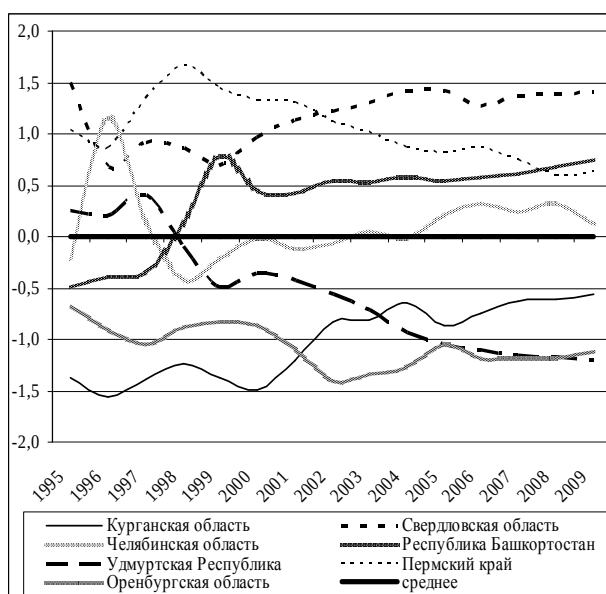

Рисунок 3.7а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения»

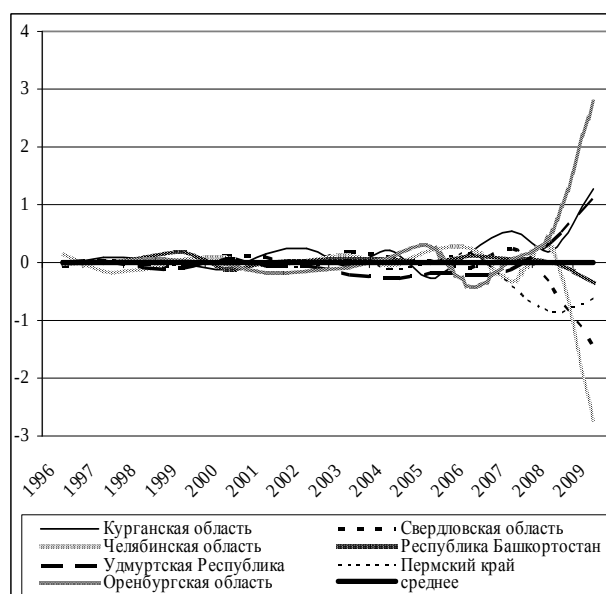

Рисунок 3.7б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения»

8 Среднегодовая численность занятых в экономике на душу населения (тыс. человек).
Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю
«Среднегодовая численность занятых в экономике на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,297	реал.: 1	42,56%	-0,593	потенц.		1,158	42,56%
Свердловская область	0,095	потенц.	3,10%	-1,073	реал.	1,94%	0,090	5,04%
Челябинская область	-0,200			2,134			0,000	
Республика Башкортостан	1,351	реал.: 1	44,34%	-3,068	реал.	5,53%	1,223	49,87%
Удмуртская Республика	-0,822			-0,381	потенц.		0,000	
Пермский край	-0,290			-1,405	реал.	2,53%	0,008	2,53%
Оренбургская область	-1,431			4,387			0,000	
Итого			90%			10%		100%

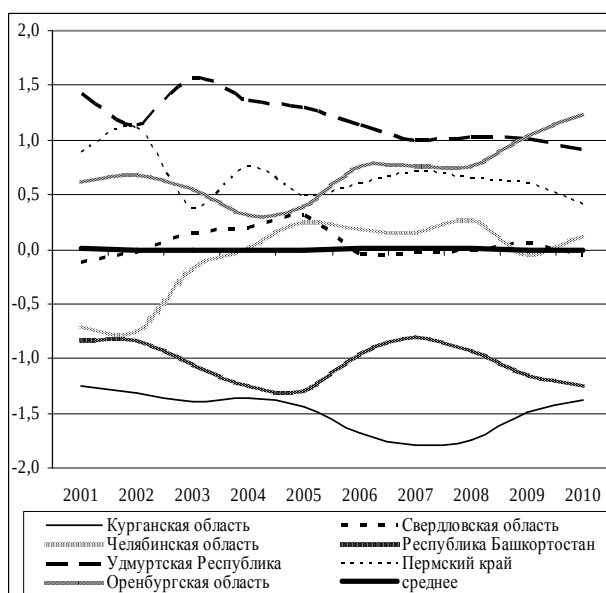

Рисунок 3.8а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Среднегодовая численность занятых в экономике на душу населения»

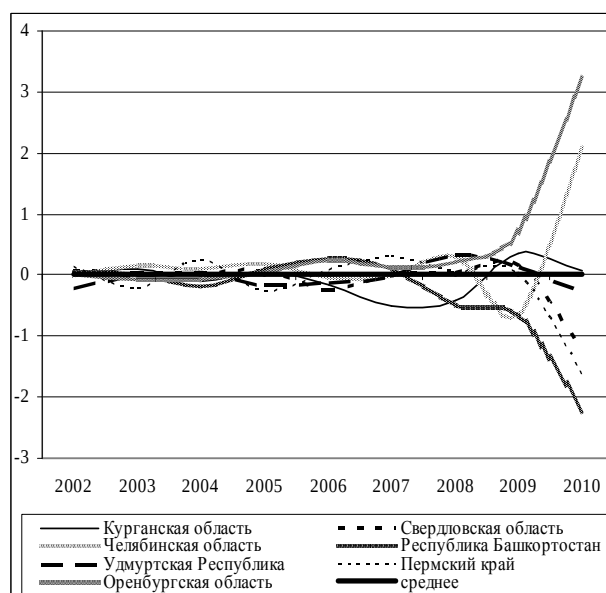

Рисунок 3.8б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Среднегодовая численность занятых в экономике на душу населения»

9 Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на душу населения (млн. руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	1,847	реал.: 1	52,60%	−0,815	потенц.		1,443	52,60%
Свердловская область	−0,628			4,992			0,000	
Челябинская область	0,704	потенц.	20,06%	−1,038	реал.	5,07%	0,566	25,13%
Республика Башкортостан	−0,571			−0,809	потенц.		0,000	
Удмуртская Республика	0,609	потенц.	17,34%	−0,762	потенц.		0,476	17,34%
Пермский край	−1,579			−1,008	реал.	4,93%	0,015	4,93%
Оренбургская область	−0,382			−0,560	потенц.		0,000	
Итого			90%			10%		100%

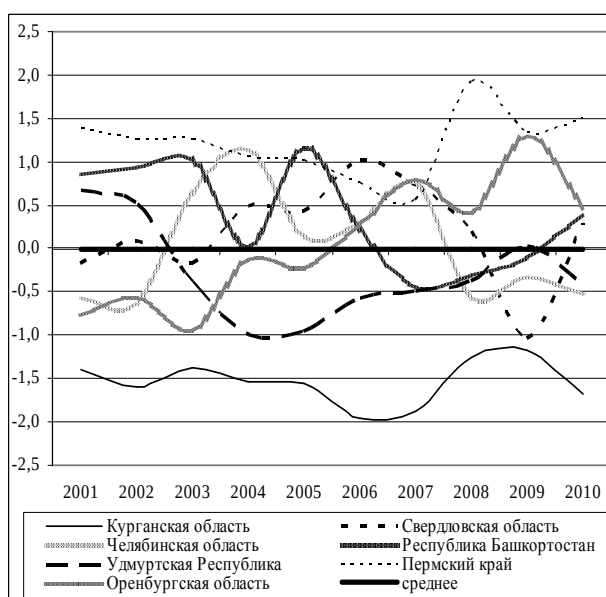

Рисунок 3.9а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения»

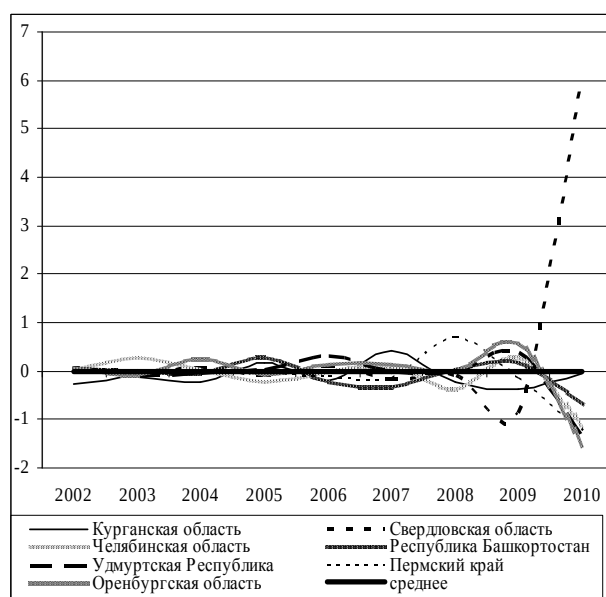

Рисунок 3.9б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения»

10 Ввод в действие общей площади жилых домов на душу населения (тыс. м²). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю
«Ввод в действие общей площади жилых домов на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,747	реал.: 1	51,67%	-1,668	реал.	3,75%	1,493	55,42%
Свердловская область	-1,251			2,581			0,000	
Челябинская область	0,510	потенц.	15,09%	-1,458	реал.	3,28%	0,443	18,36%
Республика Башкортостан	-1,626			-0,751	потенц.		0,000	
Удмуртская Республика	-0,166			1,074			0,000	
Пермский край	0,191	потенц.	5,64%	1,545			0,162	5,64%
Оренбургская область	0,595	потенц.	17,61%	-1,323	реал.	2,97%	0,514	20,58%
Итого			90%			10%		100%

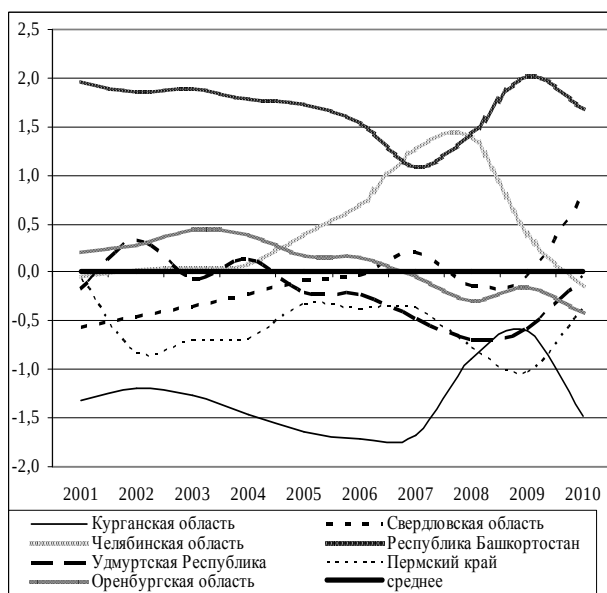

Рисунок 3.10а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Ввод в действие общей площади жилых домов на душу населения»

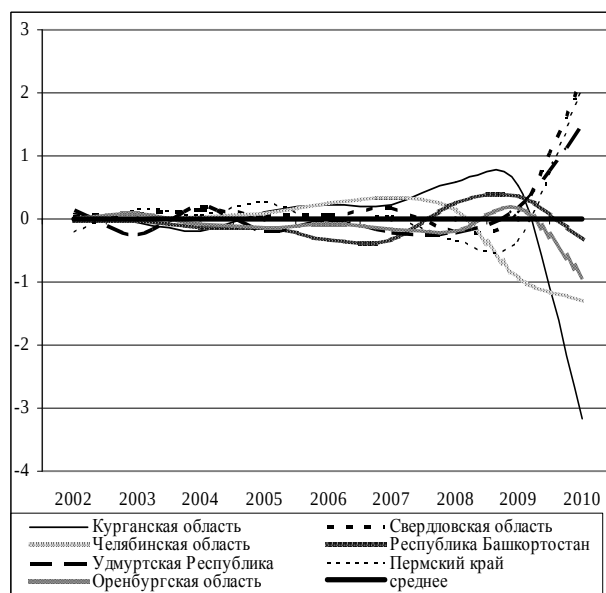

Рисунок 3.10б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Ввод в действие общей площади жилых домов на душу населения»

11 Оборот розничной торговли на душу населения (млн. руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Оборот розничной торговли на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,058	реал.: 1	32,91%	-3,921	реал.	6,25%	0,977	39,16%
Свердловская область	-1,627			2,211			0,000	
Челябинская область	-0,057			-1,259	реал.	2,01%	0,006	2,01%
Республика Башкортостан	-0,831			1,044			0,000	
Удмуртская Республика	0,997	потенц.	31,00%	0,623			0,902	31,00%
Пермский край	-0,378			-1,094	реал.	1,74%	0,006	1,74%
Оренбургская область	0,839	потенц.	26,09%	2,396			0,759	26,09%
Итого			90%			10%		100%

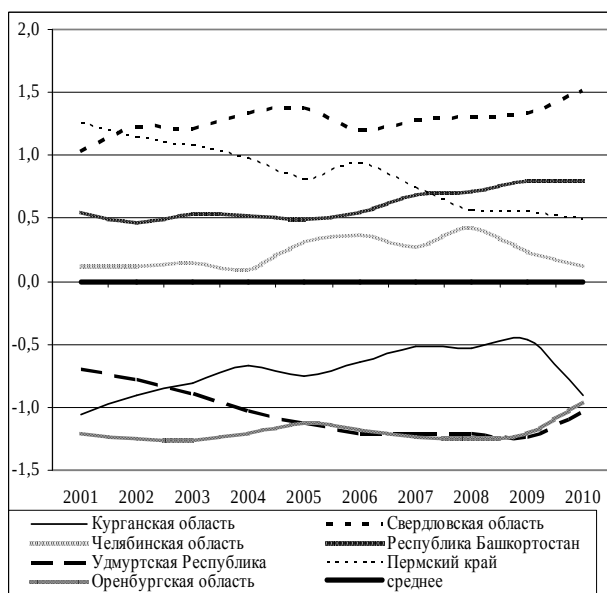

Рисунок 3.11а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Оборот розничной торговли на душу населения»

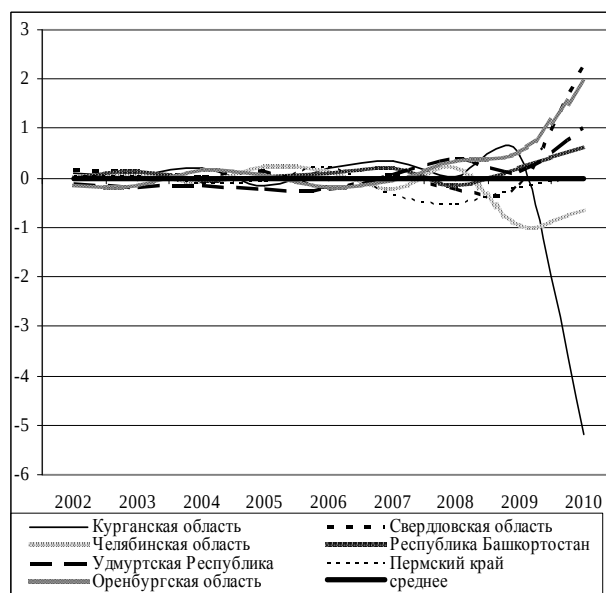

Рисунок 3.11б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Оборот розничной торговли на душу населения»

12 Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения (млн. руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	0,697	потенц.	20,56%	3,133			0,603	20,56%
Свердловская область	−0,861			−1,013	реал.	1,98%	0,006	1,98%
Челябинская область	0,483	потенц.	14,25%	−0,721	потенц.		0,418	14,25%
Республика Башкортостан	0,798	потенц.	23,54%	−0,173	потенц.		0,690	23,54%
Удмуртская Республика	1,073	реал.: 1	31,64%	−1,959	реал.	3,84%	0,940	35,48%
Пермский край	−0,354			−2,135	реал.	4,18%	0,014	4,18%
Оренбургская область	−1,837			2,868			0,000	
Итого			90%			10%		100%

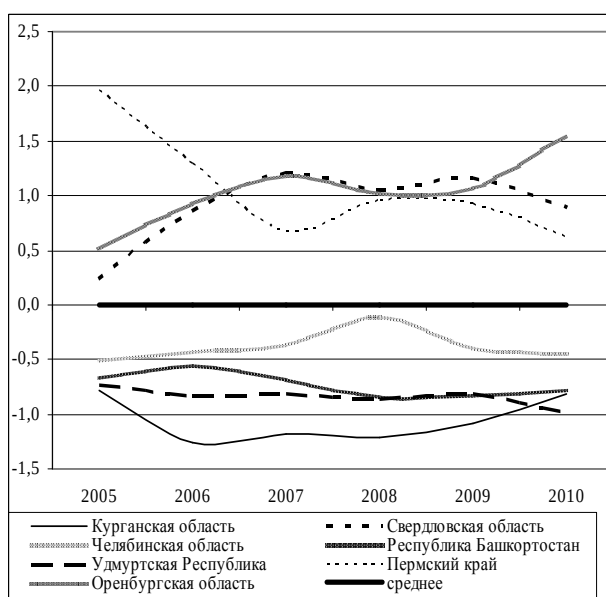

Рисунок 3.12а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения»

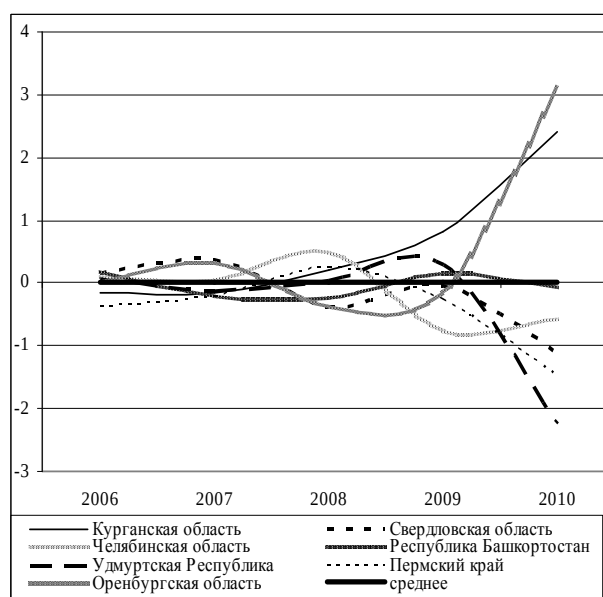

Рисунок 3.12б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения»

13 Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц (руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.13.

Таблица 3.13 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Потребительские расходы в среднем на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	0,987	потенц.	29,55%	-2,105	реал.	4,42%	0,860	33,97%
Свердловская область	-1,694			2,440			0,000	
Челябинская область	0,211	потенц.	6,33%	-1,490	реал.	3,12%	0,191	9,46%
Республика Башкортостан	-0,868			0,748			0,000	
Удмуртская Республика	1,101	реал.: 1	32,96%	-0,723	потенц.		0,944	32,96%
Пермский край	-0,443			-1,173	реал.	2,46%	0,008	2,46%
Оренбургская область	0,706	потенц.	21,15%	2,304			0,606	21,15%
Итого			90%			10%		100%

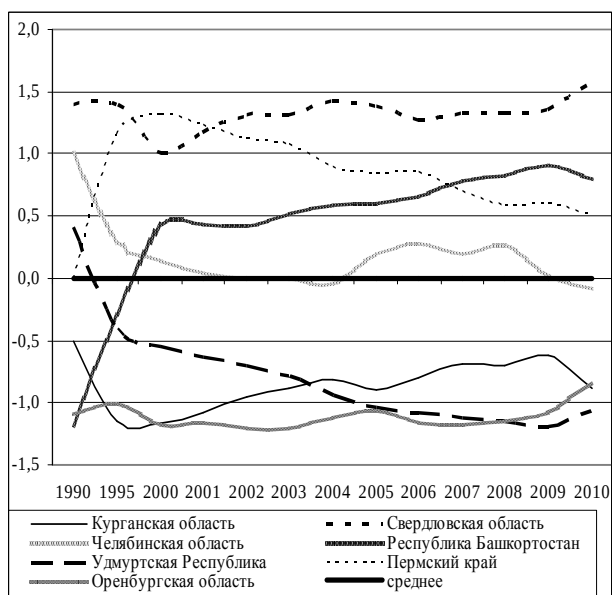

Рисунок 3.13а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Потребительские расходы в среднем на душу населения»

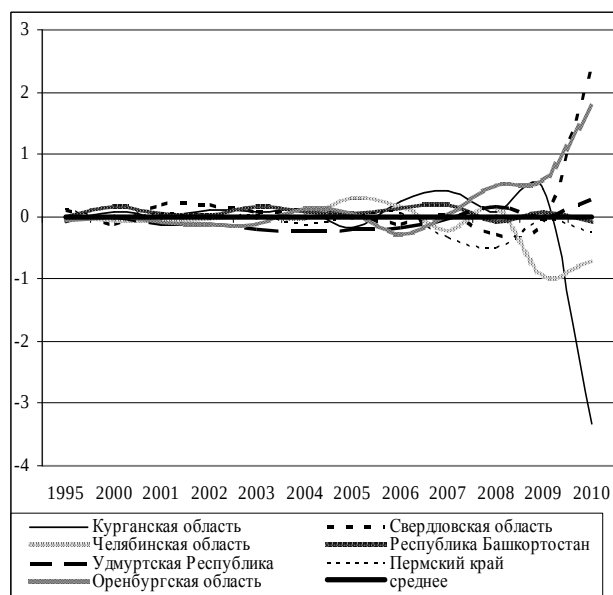

Рисунок 3.13б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Потребительские расходы в среднем на душу населения»

14 Продукция сельского хозяйства на душу населения (млн. руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.14.

Таблица 3.14 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Продукция сельского хозяйства на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	-0,688			-1,035	реал.	2,09%	0,007	2,09%
Свердловская область	1,505	реал.: 1	45,26%	1,090			1,299	45,26%
Челябинская область	0,177	потенц.	5,32%	0,394			0,153	5,32%
Республика Башкортостан	-0,498			-2,297	реал.	4,64%	0,015	4,64%
Удмуртская Республика	-0,954			1,398			0,000	
Пермский край	1,311	реал.: 1	39,42%	2,072			1,131	39,42%
Оренбургская область	-0,853			-1,622	реал.	3,27%	0,010	3,27%
Итого			90%			10%		100%

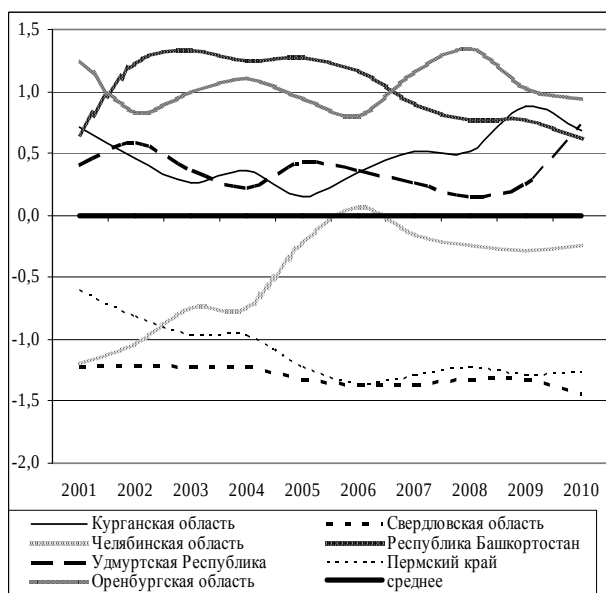

Рисунок 3.14а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Продукция сельского хозяйства на душу населения»

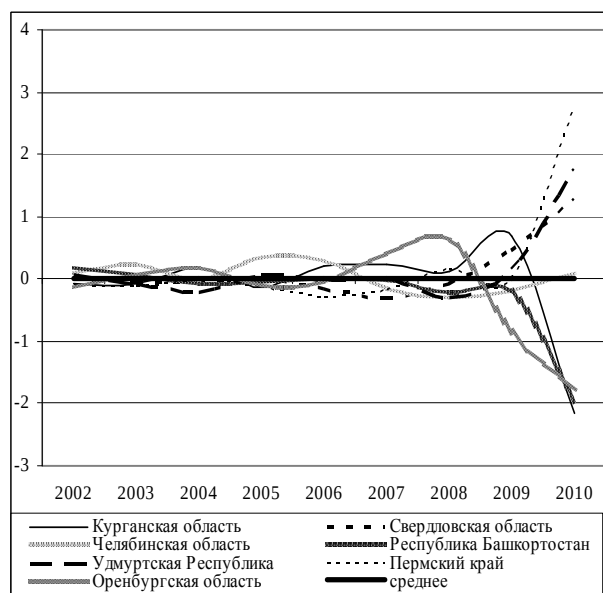

Рисунок 3.14б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Продукция сельского хозяйства на душу населения»

15 Объем продукции обрабатывающих производств на душу населения (млн. руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.15.

Таблица 3.15 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Объем продукции обрабатывающих производств на душу населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,166	реал.: 1	33,16%	2,039			1,044	33,16%
Свердловская область	–0,896			1,273			0,000	
Челябинская область	–0,992			1,687			0,000	
Республика Башкортостан	–0,367			1,510			0,000	
Удмуртская Республика	0,958	потенц.	27,26%	–4,158	реал.	6,39%	0,880	33,65%
Пермский край	–0,909			–1,011	реал.	1,55%	0,005	1,55%
Оренбургская область	1,040	реал.: 1	29,58%	–1,340	реал.	2,06%	0,938	31,64%
Итого			90%			10%		100%

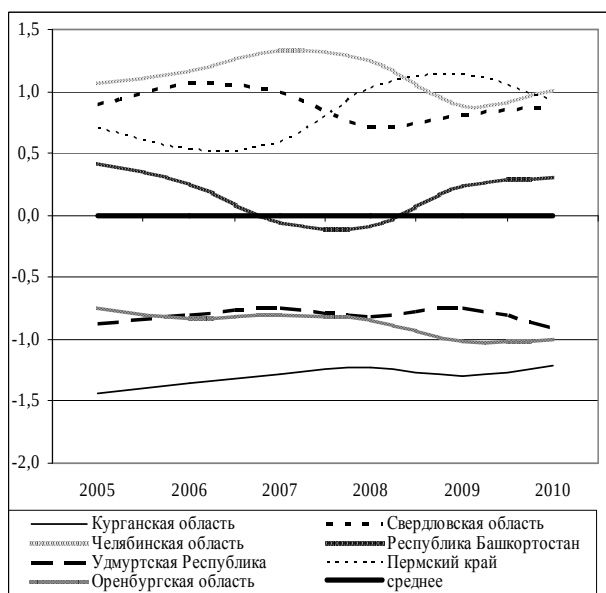

Рисунок 3.15а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Объем продукции обрабатывающих производств на душу населения»

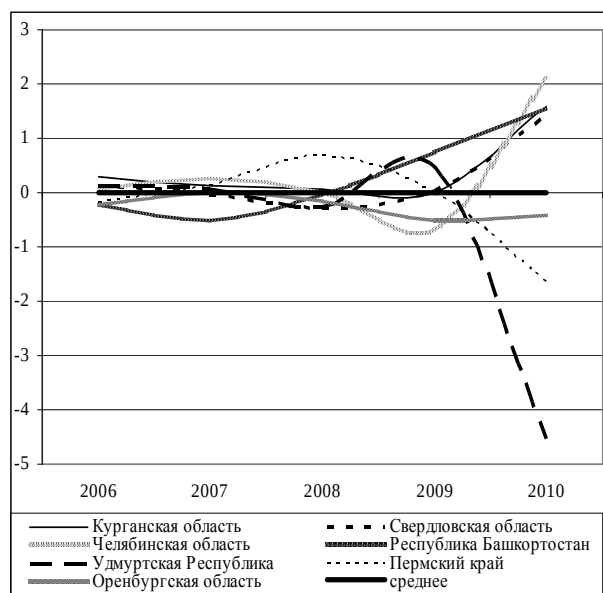

Рисунок 3.15б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Объем продукции обрабатывающих производств на душу населения»

16 Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.16.

Таблица 3.16 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Среднедушевые денежные доходы населения в месяц»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	0,818	потенц.	26,31%	-2,585	реал.	3,71%	0,773	30,03%
Свердловская область	-1,709			3,008			0,000	
Челябинская область	-0,033			-1,130	реал.	1,62%	0,005	1,62%
Республика Башкортостан	-0,349			-1,073	реал.	1,54%	0,005	1,54%
Удмуртская Республика	1,164	реал.: 1	37,46%	0,661			1,083	37,46%
Пермский край	-0,706			-2,172	реал.	3,12%	0,010	3,12%
Оренбургская область	0,815	потенц.	26,23%	3,292			0,758	26,23%
Итого			90%			10%		100%

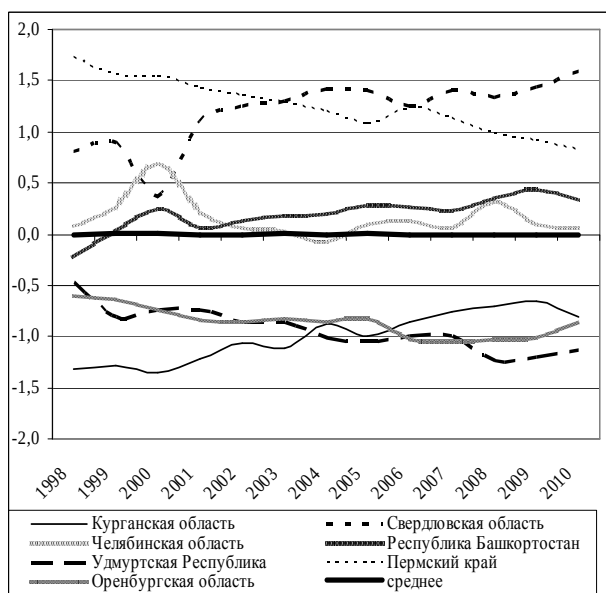

Рисунок 3.16а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Среднедушевые денежные доходы населения в месяц»

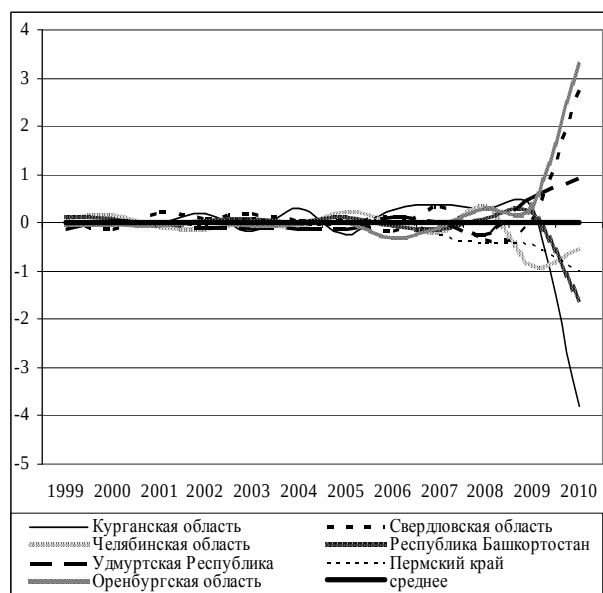

Рисунок 3.16б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Среднедушевые денежные доходы населения в месяц»

17 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике (руб.). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.17.

Таблица 3.17 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	1,389	реал.: 1	45,69%	−1,089	реал.	1,73%	1,277	47,42%
Свердловская область	−1,605			1,455			0,000	
Челябинская область	−0,572			2,836			0,000	
Республика Башкортостан	−0,042			−1,772	реал.	2,81%	0,009	2,81%
Удмуртская Республика	0,963	потенц.	31,66%	−3,434	реал.	5,46%	0,898	37,12%
Пермский край	−0,518			1,019			0,000	
Оренбургская область	0,385	потенц.	12,65%	0,985			0,352	12,65%
Итого			90%			10%		100%

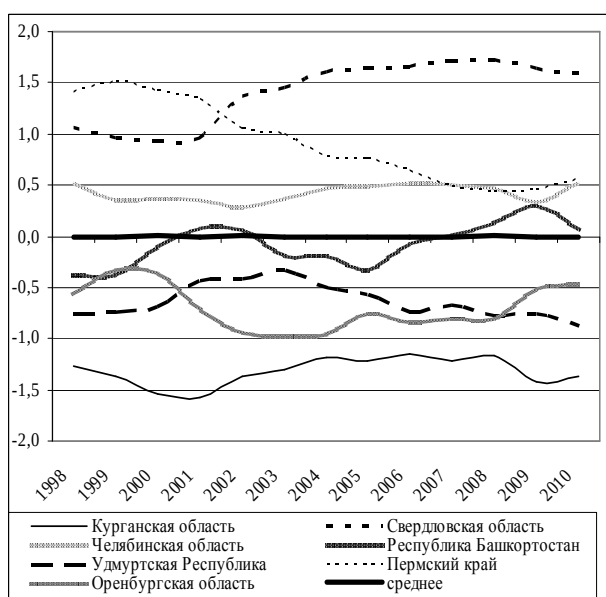

Рисунок 3.17а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике»

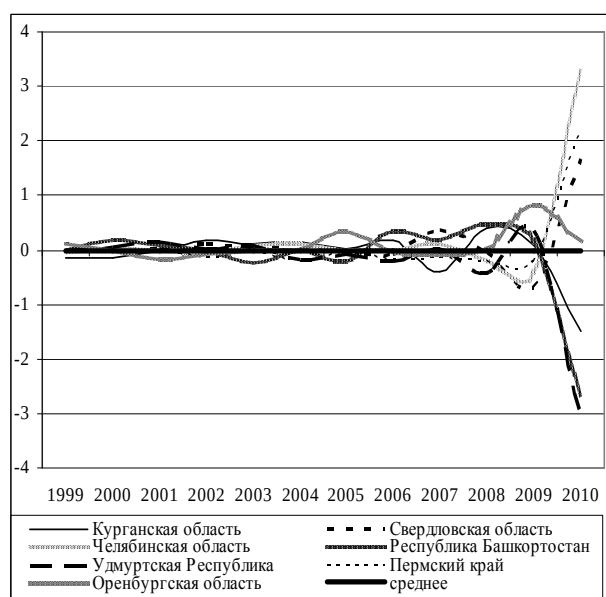

Рисунок 3.17б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике»

18 Коэффициенты естественного прироста населения. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.18.

Таблица 3.18 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Коэффициенты естественного прироста населения»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	2,099	реал.: 2	77,97%	3,693			1,944	77,97%
Свердловская область	–0,119			–1,945	реал.	3,30%	0,009	3,30%
Челябинская область	0,119	потенц.	4,40%	0,265			0,110	4,40%
Республика Башкортостан	–1,115			0,775			0,000	
Удмуртская Республика	–0,852			–3,956	реал.	6,70%	0,019	6,70%
Пермский край	0,205	потенц.	7,63%	–0,103	потенц.		0,190	7,63%
Оренбургская область	–0,337			1,271			0,000	
Итого			90%			10%		100%

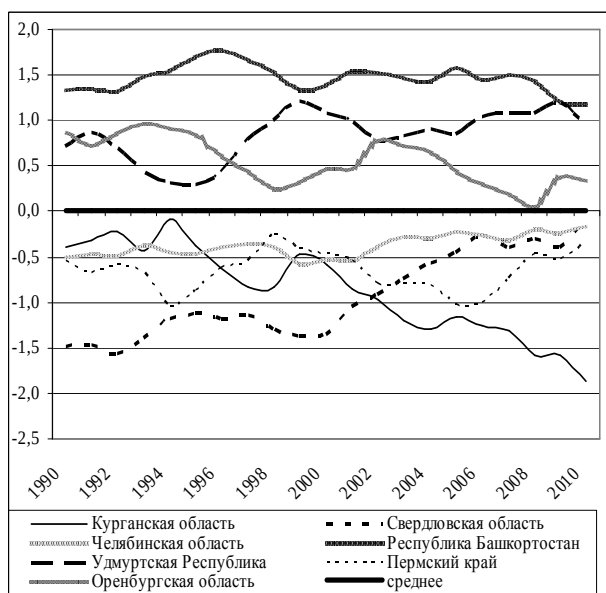

Рисунок 3.18а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Коэффициенты естественного прироста населения»

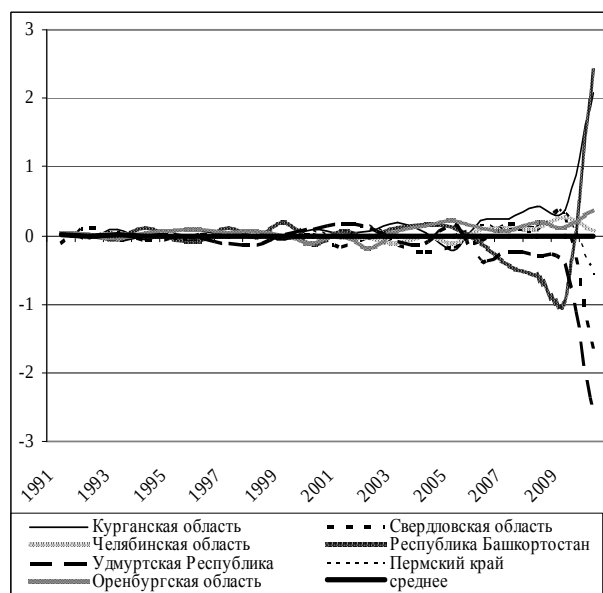

Рисунок 3.18б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Коэффициенты естественного прироста населения»

19 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет). Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.19.

Таблица 3.19 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией				
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств	Общая дисфункция	Распределение средств
Курганская область	0,781	потенц.	21,77%	−0,389	потенц.		0,611	21,77%
Свердловская область	−0,039			0,616			0,000	
Челябинская область	−3,191			2,529			0,000	
Республика Башкортостан	0,527	потенц.	14,67%	−1,028	реал.	4,91%	0,427	19,58%
Удмуртская Республика	0,034	потенц.	0,95%	−0,257	потенц.		0,027	0,95%
Пермский край	1,763	реал.: 1	49,11%	−1,066	реал.	5,09%	1,393	54,20%
Оренбургская область	0,125	потенц.	3,49%	−0,406	потенц.		0,098	3,49%
Итого			90%			10%		100%

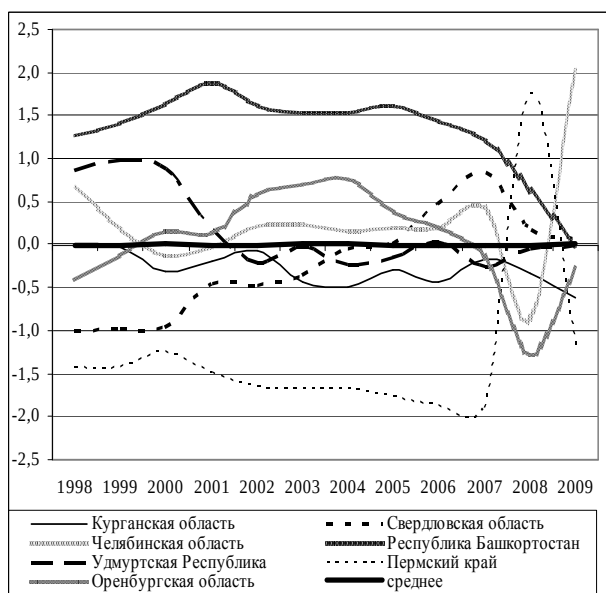

Рисунок 3.19а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении»

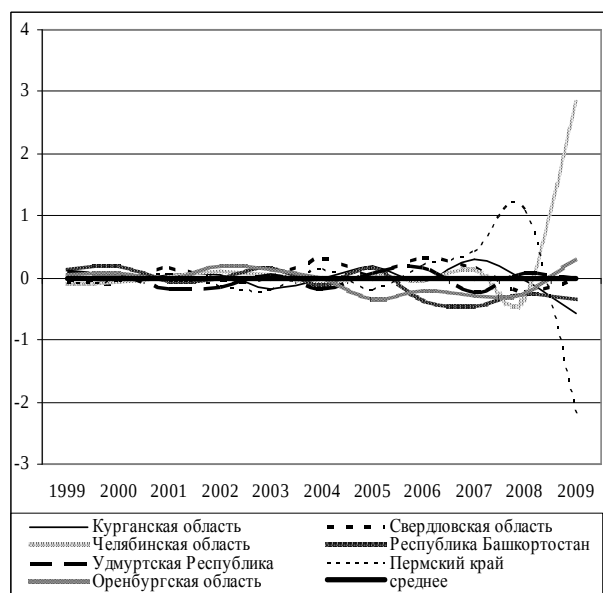

Рисунок 3.19б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении»

20 Общие коэффициенты рождаемости. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.20.

Таблица 3.20 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Общие коэффициенты рождаемости»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,825	реал.: 1	50,52%	–1,877	реал.	2,17%	1,731	52,70%
Свердловская область	0,577	потенц.	15,97%	2,111			0,545	15,97%
Челябинская область	0,849	потенц.	23,50%	–1,139	реал.	1,32%	0,807	24,82%
Республика Башкортостан	–0,265			–3,585	реал.	4,15%	0,016	4,15%
Удмуртская Республика	–0,843			–2,040	реал.	2,36%	0,009	2,36%
Пермский край	–1,034			2,869			0,000	
Оренбургская область	–1,109			3,661			0,000	
Итого			90%			10%		100%

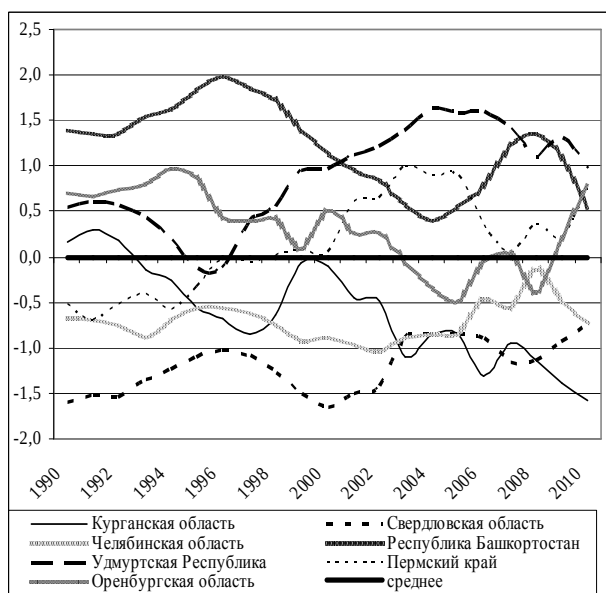

Рисунок 3.20а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Общие коэффициенты рождаемости»

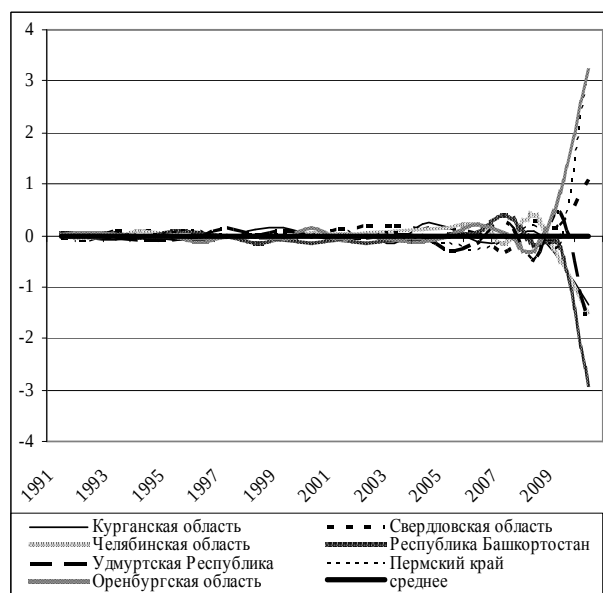

Рисунок 3.20б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Общие коэффициенты рождаемости»

21 Общие коэффициенты смертности. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.21.

Таблица 3.21 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Общие коэффициенты смертности»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,801	реал.: 1	57,92%	0,600	потенц.		1,477	57,92%
Свердловская область	–0,511			–2,083			0,000	
Челябинская область	–0,311			–1,526			0,000	
Республика Башкортостан	–1,343			0,524	потенц.		0,000	
Удмуртская Республика	–0,634			1,071	реал.	3,41%	0,010	3,41%
Пермский край	0,859	потенц.	27,63%	–0,655			0,704	27,63%
Оренбургская область	0,138	потенц.	4,45%	2,070	реал.	6,59%	0,132	11,04%
Итого			90%			10%		100%

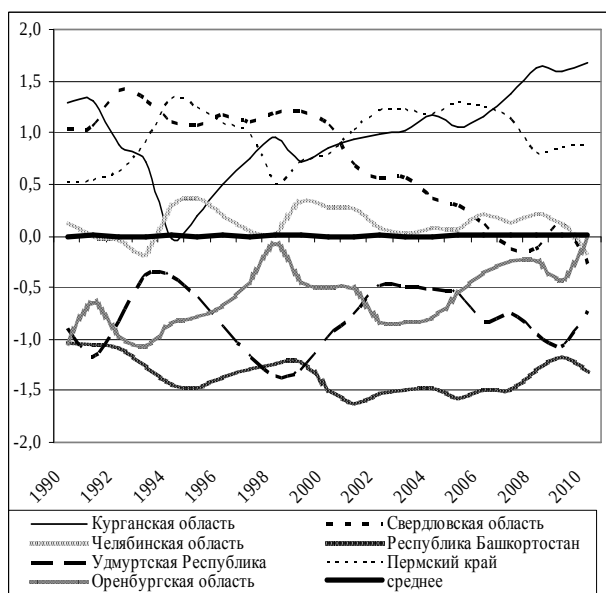

Рисунок 3.21а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Общие коэффициенты смертности»

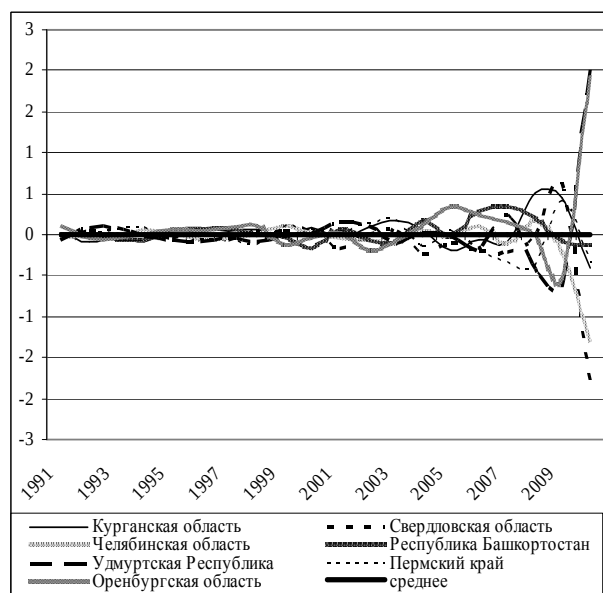

Рисунок 3.21б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Общие коэффициенты смертности»

22 Коэффициенты младенческой смертности. Результаты анализа дисфункций УЭР по данному показателю представлены в таблице 3.22.

Таблица 3.22 – Анализ дисфункций территорий УЭР по показателю «Коэффициенты младенческой смертности»

Территории Уральского экономического района	Дисфункция I типа			Дисфункция II типа			Дисфункциональные территории	
	Проблемные территории			Территории с неустойчивой тенденцией			Общая дисфункция	Распределение средств
	Дисфункция состояния	Уровень проблемности	Распределение средств	Дисфункция устойчивости	Неустойчивость тренда	Распределение средств		
Курганская область	1,515	реал.: 1	44,32%	-3,227			1,293	44,32%
Свердловская область	-1,422			0,901	потенц.		0,000	
Челябинская область	0,498	потенц.	14,56%	-0,183			0,425	14,56%
Республика Башкортостан	-0,499			1,913	реал.	4,04%	0,013	4,04%
Удмуртская Республика	-0,994			-2,221			0,000	
Пермский край	1,064	реал.: 1	31,12%	1,048	реал.	2,22%	0,915	33,34%
Оренбургская область	-0,161			1,769	реал.	3,74%	0,012	3,74%
Итого			90%			10%		100%

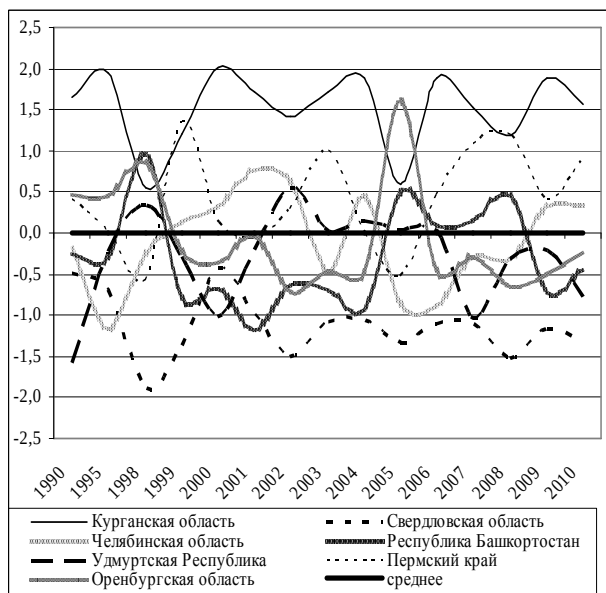

Рисунок 3.22а – Динамика развития территорий УЭР по показателю «Коэффициенты младенческой смертности»

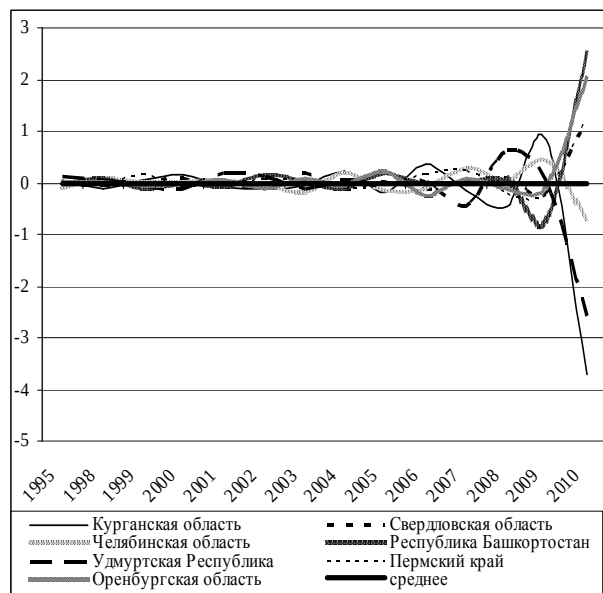

Рисунок 3.22б – Тренды развития территорий УЭР по показателю «Коэффициенты младенческой смертности»

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица 4.1а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Сельское хозяйство»

№	Наименование показателя
1	Продукция сельского хозяйства на душу населения
2	Индексы производства продукции сельского хозяйства (всего)
3	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) животноводства
4	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) растениеводства
5	Рентабельность проданной продукции животноводства
6	Рентабельность проданной продукции растениеводства

Таблица 4.1б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Сельское хозяйство»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 16,7 % показателей		–	3	0,121
Свердловская область	по 50 % показателей		–	6	0,183
Челябинская область			–	1	0,006
Республика Башкортостан	по 16,7 % показателей	по 16,7 % показателей	–	2	0,111
Удмуртская Республика	по 33,3 % показателей	по 16,7 % показателей	–	5	0,163
Пермский край	по 83,3 % показателей	по 16,7 % показателей	–	7	0,292
Оренбургская область	по 16,7 % показателей	по 33,3 % показателей	–	4	0,124

Таблица 4.2а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Строительство»

№	Наименование показателя
1	Объем работ, выполненных в строительстве на душу населения
2	Ввод в действие жилых домов на душу населения
3	Ввод в действие квартир на душу населения
4	Ввод в действие общеобразовательных учреждений на душу населения
5	Ввод в действие дошкольных учреждений на душу населения

Таблица 4.2б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Строительство»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 80 % показателей	по 20 % показателей	–	7	0,466
Свердловская область			устойчивое развитие	1	0,000
Челябинская область			–	3	0,073
Республика Башкортостан		по 60 % показателей	–	4	0,081
Удмуртская Республика			–	2	0,062
Пермский край			–	5	0,150
Оренбургская область	по 20 % показателей		–	6	0,168

Таблица 4.3а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Транспорт»

№	Наименование показателя
1	Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования на душу населения
2	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности на душу населения
3	Пассажирооборот автобусов общего пользования на душу населения
4	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием
5	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования
6	Число дорожно-транспортных происшествий на 100 000 человек населения
7	Число погибших в дорожно-транспортных происшествиях на 100 000 человек населения

Таблица 4.3б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Транспорт»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область	по 42,9 % показателей	по 28,6 % показателей	–	7	0,293
Свердловская область	по 14,3 % показателей	по 42,9 % показателей	–	5	0,131
Челябинская область		по 14,3 % показателей	–	2	0,070
Республика Башкортостан	по 14,3 % показателей		–	3	0,076
Удмуртская Республика	по 42,9 % показателей	по 42,9 % показателей	–	6	0,268
Пермский край	по 14,3 % показателей	по 14,3 % показателей	–	4	0,124
Оренбургская область			–	1	0,038

Таблица 4.4а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Финансы»

№	Наименование показателя
1	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения
2	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения
3	Дефицит (профицит) консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения
4	Доходы местных бюджетов на год – всего на душу населения
5	Расходы местных бюджетов на год – всего на душу населения
6	Дефицит (профицит) местных бюджетов субъектов РФ на душу населения
7	Задолженность по кредитам физических лиц на душу населения
8	Задолженность по кредитам юридических лиц на душу населения
9	Общая задолженность по кредитам на душу населения

Таблица 4.4б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Финансы»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область		по 33,3 % показателей	–	2	0,064
Свердловская область	по 55,6 % показателей	по 11,1 % показателей	–	6	0,244
Челябинская область	по 44,4 % показателей	по 33,3 % показателей	–	7	0,256
Республика Башкортостан	по 22,2 % показателей		–	4	0,106
Удмуртская Республика	по 11,1 % показателей		–	3	0,078
Пермский край	по 33,3 % показателей	по 33,3 % показателей	–	5	0,201
Оренбургская область		по 11,1 % показателей	–	1	0,050

Таблица 4.5а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Инвестиции»

№	Наименование показателя
1	Инвестиции в основной капитал на душу населения
2	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
3	Иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации на душу населения
4	Инвестиции в основной капитал – добыча полезных ископаемых на душу населения
5	Инвестиции в основной капитал – обрабатывающие производства на душу населения
6	Инвестиции в основной капитал – производство и распределение электроэнергии, воды и газа на душу населения
7	Инвестиции в основной капитал – строительство на душу населения
8	Инвестиции в основной капитал – оптовая и розничная торговля, ремонт на душу населения
9	Инвестиции в основной капитал – транспорт и связь на душу населения
10	Инвестиции в основной капитал – образование на душу населения
11	Инвестиции в основной капитал – здравоохранение и предоставление социальных услуг на душу населения

Таблица 4.5б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Инвестиции»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 36,4 % показателей	по 9,1 % показателей	–	7	0,259
Свердловская область	по 9,1 % показателей	по 18,2 % показателей	–	1	0,069
Челябинская область	по 18,2 % показателей	по 9,1 % показателей	–	4	0,131
Республика Башкортостан		по 9,1 % показателей	–	6	0,165
Удмуртская Республика		по 9,1 % показателей	–	3	0,127
Пермский край	по 9,1 % показателей	по 18,2 % показателей	–	5	0,135
Оренбургская область	по 9,1 % показателей		–	2	0,114

Таблица 4.6а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Внешнеэкономическая деятельность»

№	Наименование показателя
1	Внешняя торговля со странами дальнего зарубежья – импорт на душу населения
2	Внешняя торговля со странами дальнего зарубежья – экспорт на душу населения
3	Внешняя торговля со странами СНГ – импорт на душу населения
4	Внешняя торговля со странами СНГ – экспорт на душу населения

Таблица 4.6б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Внешнеэкономическая деятельность»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 75 % показателей	по 50 % показателей	–	7	0,407
Свердловская область			устойчивое развитие	1	0,000
Челябинская область			–	2	0,070
Республика Башкортостан			–	3	0,088
Удмуртская Республика	по 25 % показателей		–	6	0,235
Пермский край	по 25 % показателей		–	5	0,110
Оренбургская область			–	4	0,090

Таблица 4.7а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Окружающая среда»

№	Наименование показателя
1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения
2	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения
3	Использование свежей воды на душу населения
4	Объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения
5	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения
6	Лесные ресурсы – площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса на душу населения
7	Площадь земель лесного фонда, покрытая лесом на душу населения
8	Лесистость территорий
9	Общий запас древесины на душу населения
10	Лесные пожары на душу населения
11	Лесная площадь, пройденная пожарами на душу населения
12	Лесовосстановление на душу населения

Таблица 4.7б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Окружающая среда»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область	по 8,3 % показателей	по 8,3 % показателей	–	4	0,129
Свердловская область	по 16,7 % показателей	по 25 % показателей	–	5	0,142
Челябинская область	по 8,3 % показателей	по 25 % показателей	–	6	0,177
Республика Башкортостан		по 16,7 % показателей	–	1	0,072
Удмуртская Республика	по 8,3 % показателей	по 16,7 % показателей	–	3	0,102
Пермский край	по 8,3 % показателей	по 25 % показателей	–	2	0,090
Оренбургская область	по 58,3 % показателей	по 8,3 % показателей	–	7	0,288

Таблица 4.8а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Демография»

№	Наименование показателя
1	Общие коэффициенты рождаемости
2	Общие коэффициенты смертности
3	Коэффициенты младенческой смертности
4	Коэффициенты естественного прироста населения
5	Общие коэффициенты брачности
6	Общие коэффициенты разводимости
7	Соотношение браков и разводов
8	Коэффициенты миграционного прирост
9	Население моложе трудоспособного возраста
10	Население в трудоспособном возрасте – мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года
11	Население старше трудоспособного возраста
12	Коэффициенты демографической нагрузки

Таблица 4.86 – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Демография»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 100 % показателей	по 50 % показателей	–	7	0,599
Свердловская область	по 8,3 % показателей	по 16,7 % показателей	–	4	0,081
Челябинская область	по 8,3 % показателей		–	5	0,104
Республика Башкортостан		по 50 % показателей	–	3	0,061
Удмуртская Республика		по 25 % показателей	–	1	0,011
Пермский край			–	2	0,015
Оренбургская область	по 16,7 % показателей	по 50 % показателей	–	6	0,130

Таблица 4.9а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Денежные доходы населения»

№	Наименование показателя
1	Среднедушевые денежные доходы населения
2	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике
3	Средний размер назначенных месячных пенсий пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения
4	Обязательные платежи и разнообразные взносы (%)
5	Покупка продуктов питания (%)
6	Покупка алкогольных напитков (%)
7	Оплата услуг (%)
8	Реальные денежные доходы населения (в % к прошлому году)
9	Реальная начисленная заработная плата (в % к предыдущему году)
10	Реальный размер назначенных пенсий (в % к предыдущему году)
11	Доля общего объема денежных доходов в первой (20%-ной) группе населения – с наименьшими доходами
12	Доля общего объема денежных доходов в пятой (20%-ной) группе населения – с наибольшими доходами
13	Коэффициент Джини
14	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
15	Прирост финансовых активов
16	Прирост (уменьшение) денег у населения (из прироста финансовых активов) (превышение доходов населения над расходами)
17	Приобретение недвижимости
18	Потребительские расходы в среднем на душу населения
19	Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения
20	Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума

Таблица 4.9б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Денежные доходы населения»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 35 % показателей	по 25 % показателей	–	6	0,190
Свердловская область	по 45 % показателей	по 15 % показателей	–	7	0,199
Челябинская область	по 20 % показателей	по 10 % показателей	–	4	0,132
Республика Башкортостан	по 25 % показателей	по 10 % показателей	–	3	0,118
Удмуртская Республика		по 20 % показателей	–	1	0,088
Пермский край	по 35 % показателей	по 30 % показателей	–	5	0,179
Оренбургская область	по 5 % показателей	по 20 % показателей	–	2	0,094

Таблица 4.10а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Жилищные условия населения»

№	Наименование показателя
1	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя
2	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде
3	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (в % от потребительских расходов)
4	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (в % от оплаты услуг)

Таблица 4.10б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Жилищные условия населения»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область	по 25 % показателей	по 25 % показателей	–	4	0,165
Свердловская область		по 25 % показателей	–	2	0,025
Челябинская область	по 50 % показателей	по 50 % показателей	–	7	0,276
Республика Башкортостан		по 25 % показателей	–	1	0,022
Удмуртская Республика	по 25 % показателей		–	5	0,167
Пермский край			–	3	0,128
Оренбургская область	по 25 % показателей		–	6	0,217

Таблица 4.11а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Образование»

№	Наименование показателя
1	Выпуск учащихся государственными и муниципальными дневными общеобразовательными учреждениями на душу населения
2	Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования на душу населения
3	Выпуск специалистов средними специальными учебными заведениями на душу населения
4	Выпуск специалистов всеми высшими учебными заведениями на душу населения
5	Число высших учебных заведений (всего) на душу населения
6	Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений на душу населения
7	Численность детей в дошкольных учреждениях на душу населения

Таблица 4.11б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Образование»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область			–	4	0,131
Свердловская область	по 42,9 % показателей	по 28,6 % показателей	–	6	0,192
Челябинская область	по 42,9 % показателей	по 28,6 % показателей	–	7	0,251
Республика Башкортостан	по 14,3 % показателей	по 14,3 % показателей	–	3	0,118
Удмуртская Республика		по 28,6 % показателей	–	2	0,077
Пермский край	по 14,3 % показателей	по 14,3 % показателей	–	1	0,068
Оренбургская область	по 14,3 % показателей	по 28,6 % показателей	–	5	0,162

Таблица 4.12а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Здравоохранение»

№	Наименование показателя
1	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на душу населения
2	Заболеваемость на 1000 человек населения
3	Число больничных коек на душу населения
4	Численность врачей всех специальностей на душу населения
5	Численность среднего медицинского персонала на душу населения

Таблица 4.12б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Здравоохранение»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область	по 20 % показателей		–	5	0,172
Свердловская область			–	2	0,032
Челябинская область		по 20 % показателей	–	4	0,146
Республика Башкортостан	по 20 % показателей		–	6	0,190
Удмуртская Республика	по 20 % показателей	по 40 % показателей	–	3	0,118
Пермский край	по 80 % показателей	по 20 % показателей	–	7	0,343
Оренбургская область			устойчивое развитие	1	0,000

Таблица 4.13а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Культура»

№	Наименование показателя
1	Число спортивных сооружений на душу населения
2	Численность зрителей театров на 1000 человек населения
3	Выпуск газет на 1000 человек населения

Таблица 4.13б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Культура»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дис-функции
Курганская область	по 66,7 % показателей		–	7	0,224
Свердловская область			–	2	0,109
Челябинская область			–	4	0,135
Республика Башкортостан			–	1	0,023
Удмуртская Республика		по 33,3 % показателей	–	5	0,172
Пермский край	по 33,3 % показателей	по 33,3 % показателей	–	3	0,124
Оренбургская область	по 33,3 % показателей	по 33,3 % показателей	–	6	0,212

Таблица 4.14а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Правонарушения»

№	Наименование показателя
1	Число зарегистрированных преступлений на душу населения
2	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии на душу населения
3	Число убийств и покушений на убийство на душу населения
4	Число случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на душу населения
5	Число изнасилований и покушений на изнасилование на душу населения
6	Число грабежей на душу населения
7	Число разбоев на душу населения
8	Число краж на душу населения
9	Число преступлений в сфере экономики на душу населения
10	Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на душу населения

Таблица 4.14б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Правонарушения»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 30 % показателей	по 20 % показателей	–	5	0,173
Свердловская область			–	1	0,024
Челябинская область	по 70 % показателей	по 30 % показателей	–	6	0,304
Республика Башкортостан		по 50 % показателей	–	3	0,034
Удмуртская Республика	по 20 % показателей	по 20 % показателей	–	4	0,124
Пермский край	по 60 % показателей		–	7	0,314
Оренбургская область		по 40 % показателей	–	2	0,027

Таблица 4.15а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Цены и тарифы»

№	Наименование показателя
1	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг
2	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, в % к общероссийской стоимости
3	Средние цены на первичном рынке жилья
4	Средние цены на вторичном рынке жилья
5	Индексы потребительских цен
6	Индексы потребительских цен на продовольственные товары
7	Индексы потребительских цен на непродовольственные товары
8	Индексы потребительских цен (тарифов) на услуги
9	Индексы тарифов на грузовые перевозки

Таблица 4.15б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Цены и тарифы»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 22,2 % показателей	по 22,2 % показателей	–	2	0,091
Свердловская область	по 44,4 % показателей	по 11,1 % показателей	–	7	0,233
Челябинская область	по 66,7 % показателей	по 11,1 % показателей	–	6	0,224
Республика Башкортостан	по 22,2 % показателей		–	3	0,092
Удмуртская Республика	по 11,1 % показателей		–	1	0,032
Пермский край	по 55,6 % показателей	по 11,1 % показателей	–	5	0,208
Оренбургская область	по 33,3 % показателей	по 11,1 % показателей	–	4	0,119

Таблица 4.16а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Торговля и услуги населению, связь»

№	Наименование показателя
1	Оборот розничной торговли на душу населения
2	Оборот общественного питания на душу населения
3	Объем платных услуг населению на душу населения
4	Объем услуг связи, оказанных населению, в расчете на одного жителя
5	Число подключенных абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи на 1000 человек населения

Таблица 4.16б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Торговля и услуги населению, связь»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 60 % показателей	по 40 % показателей	–	7	0,317
Свердловская область		по 20 % показателей	–	1	0,007
Челябинская область	по 20 % показателей	по 80 % показателей	–	6	0,242
Республика Башкортостан	по 20 % показателей	по 20 % показателей	–	4	0,140
Удмуртская Республика			–	5	0,189
Пермский край		по 20 % показателей	–	2	0,038
Оренбургская область			–	3	0,065

Таблица 4.17а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Труд»

№	Наименование показателя
1	Численность экономически активного населения на душу населения
2	Уровень экономической активности населения (все население)
3	Уровень экономической активности городского населения
4	Уровень экономической активности сельского населения
5	Численность безработных на душу населения
6	Численность зарегистрированных безработных на душу населения
7	Уровень безработицы
8	Уровень зарегистрированной безработицы
9	Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения на душу населения
10	Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера
11	Численность экономически активного населения на душу населения

Таблица 4.17б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Труд»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 100 % показателей	по 45,5 % показателей	–	7	0,659
Свердловская область			–	3	0,032
Челябинская область		по 18,2 % показателей	–	2	0,024
Республика Башкортостан	по 18,2 % показателей	по 9,1 % показателей	–	6	0,146
Удмуртская Республика		по 9,1 % показателей	–	1	0,010
Пермский край	по 18,2 % показателей		–	5	0,075
Оренбургская область		по 18,2 % показателей	–	4	0,055

Таблица 4.18а – Показатели, использовавшиеся при анализе дисфункций территорий УЭР по индикатору «Научные исследования и инновации»

№	Наименование показателя
1	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки на душу населения
2	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на душу населения
3	Численность исследователей с учеными степенями (доктора наук) на душу населения
4	Численность исследователей с учеными степенями (кандидаты наук) на душу населения
5	Внутренние затраты на научные исследования и разработки на душу населения
6	Внутренние текущие затраты на фундаментальные научные исследования на душу населения
7	Внутренние текущие затраты на прикладные научные исследования на душу населения
8	Внутренние текущие затраты на научные разработки на душу населения
9	Число созданных передовых производственных технологий на душу населения
10	Затраты на технологические инновации на душу населения
11	Инновационная активность организаций (%)
12	Объем инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)

Таблица 4.18б – Анализ дисфункций территорий УЭР по индикатору «Научные исследования и инновации»

Территории УЭР	Реальная дисфункция состояния	Реальная дисфункция развития	Устойчивое развитие	Место среди территорий региона	Оценка общей дисфункции
Курганская область	по 25 % показателей	по 50 % показателей	–	6	0,260
Свердловская область		по 8,3 % показателей	–	1	0,003
Челябинская область	по 16,7 % показателей	по 8,3 % показателей	–	3	0,100
Республика Башкортостан	по 8,3 % показателей	по 25 % показателей	–	4	0,107
Удмуртская Республика		по 16,7 % показателей	–	5	0,177
Пермский край	по 16,7 % показателей	по 25 % показателей	–	2	0,071
Оренбургская область	по 33,3 % показателей		–	7	0,281

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица 5.1 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР
по индикатору «Предприятия и организации»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди терри- торий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	30,56%	1,67%	32,23%	7
Свердловская область	1,40%	2,48%	3,88%	1
Челябинская область	8,40%	0,84%	9,24%	3
Республика Башкортостан	12,17%		12,17%	4
Удмуртская Республика	21,43%	3,35%	24,78%	6
Пермский край	3,57%	1,67%	5,24%	2
Оренбургская область	12,47%		12,47%	5
Итого	90,0%	10,0%	100,0%	

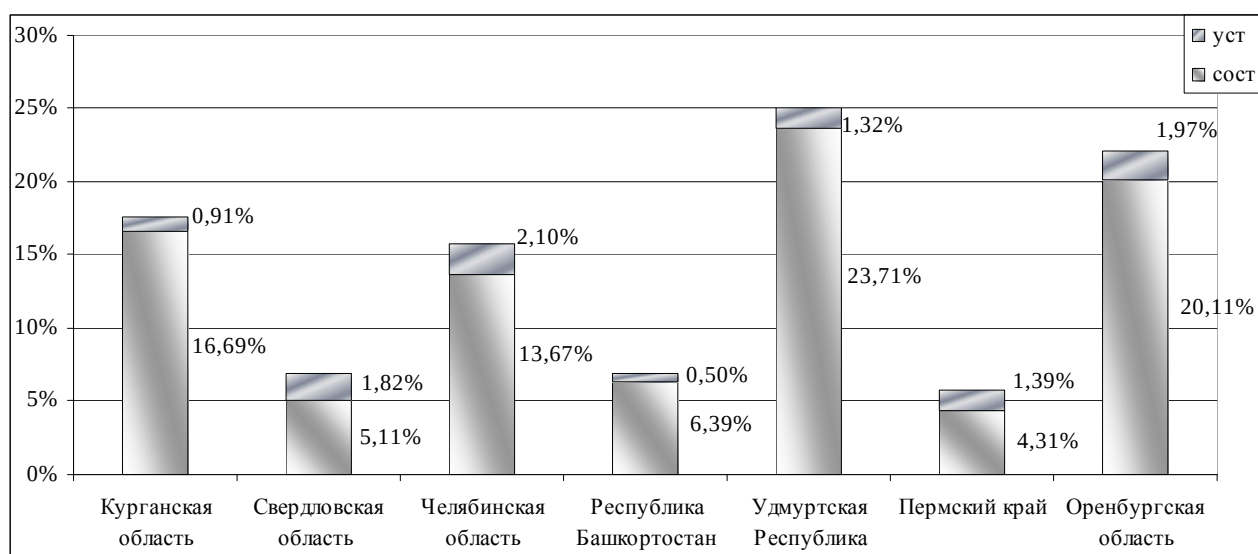

Рисунок 5.1 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР,
дисфункциональным по индикатору «Производство»

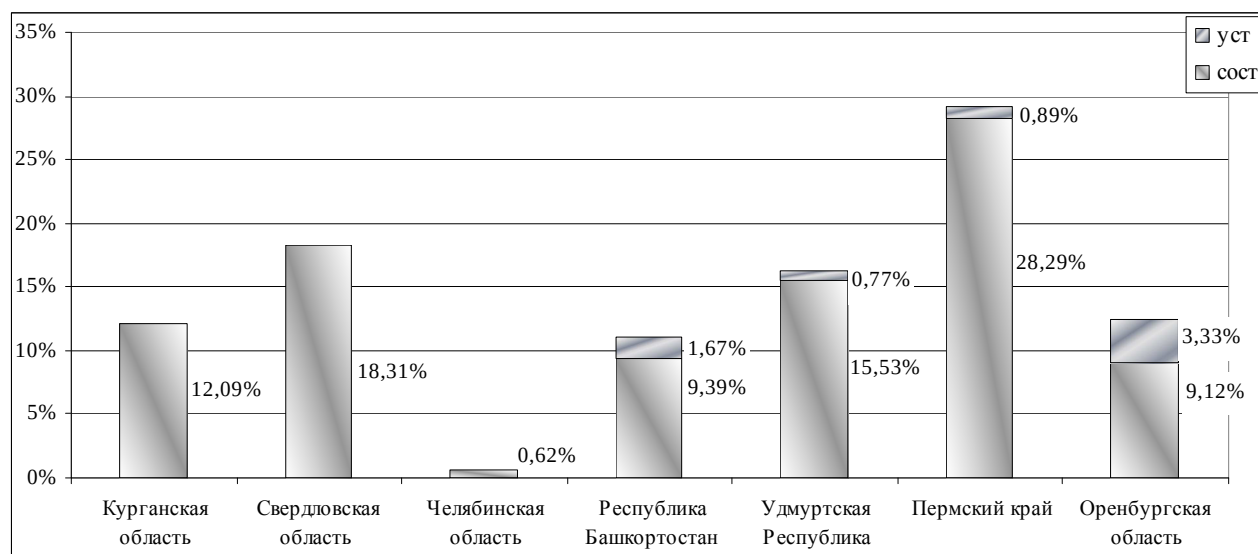

Рисунок 5.2 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР,
дисфункциональным по индикатору «Сельское хозяйство»

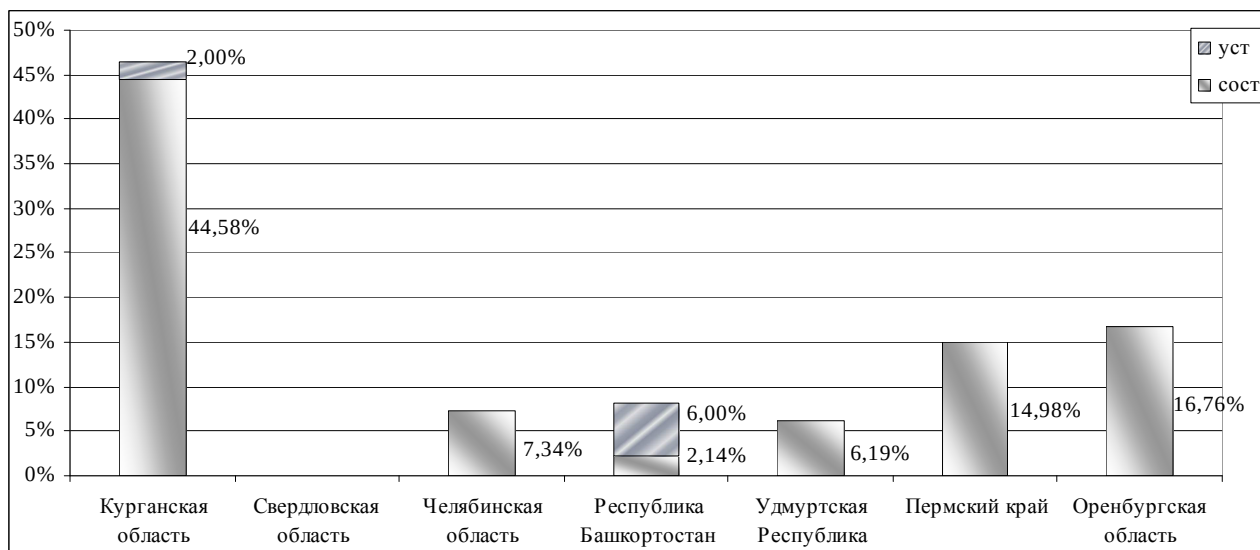

Рисунок 5.3 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Строительство»

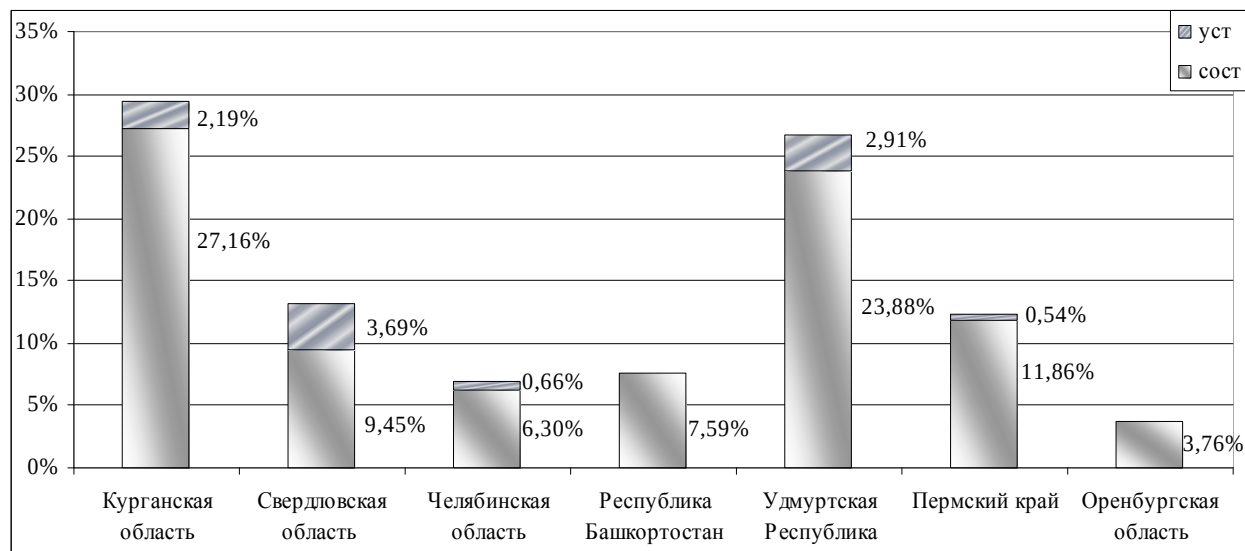

Рисунок 5.4 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Транспорт»

Таблица 5.2 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Финансы»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	4,13%	2,27%	6,40%	2
Свердловская область	23,74%	0,68%	24,41%	6
Челябинская область	23,97%	1,66%	25,63%	7
Республика Башкортостан	10,65%		10,65%	4
Удмуртская Республика	7,79%		7,79%	3
Пермский край	18,02%	2,06%	20,08%	5
Оренбургская область	3,93%	1,11%	5,04%	1
Итого	92,2%	7,8%	100,0%	

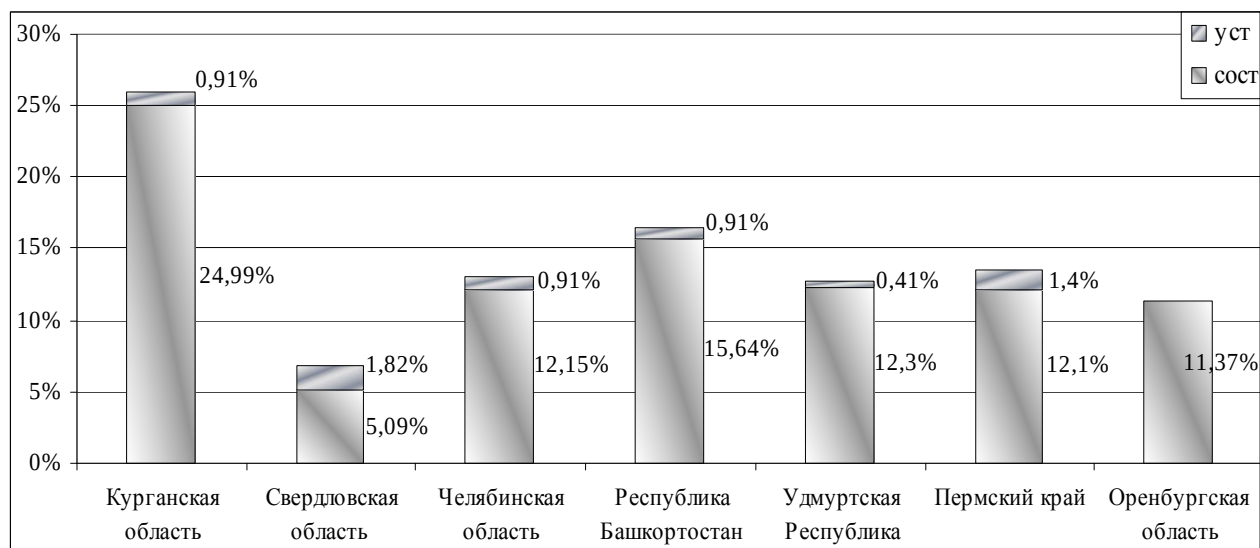

Рисунок 5.5 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Инвестиции»

Таблица 5.3 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Внешнеэкономическая деятельность»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	35,68%	5,00%	40,68%	7
Свердловская область			0,00%	1
Челябинская область	7,02%		7,02%	2
Республика Башкортостан	8,78%		8,78%	3
Удмуртская Республика	23,50%		23,50%	6
Пермский край	10,98%		10,98%	5
Оренбургская область	9,04%		9,04%	4
Итого	95,0%	5,0%	100,0%	

Таблица 5.4 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Окружающая среда»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	12,12%	0,83%	12,95%	4
Свердловская область	12,91%	1,30%	14,20%	5
Челябинская область	16,35%	1,36%	17,71%	6
Республика Башкортостан	6,49%	0,68%	7,17%	1
Удмуртская Республика	8,51%	1,67%	10,17%	3
Пермский край	6,53%	2,50%	9,03%	2
Оренбургская область	27,93%	0,83%	28,77%	7
Итого	90,8%	9,2%	100,0%	

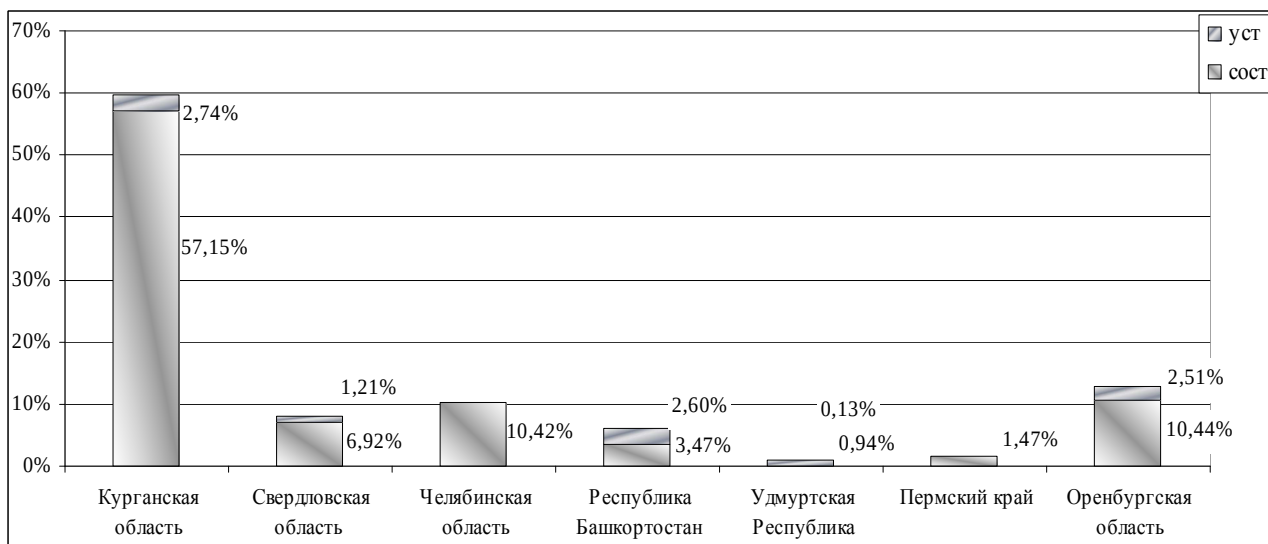

Рисунок 5.6 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Демография»

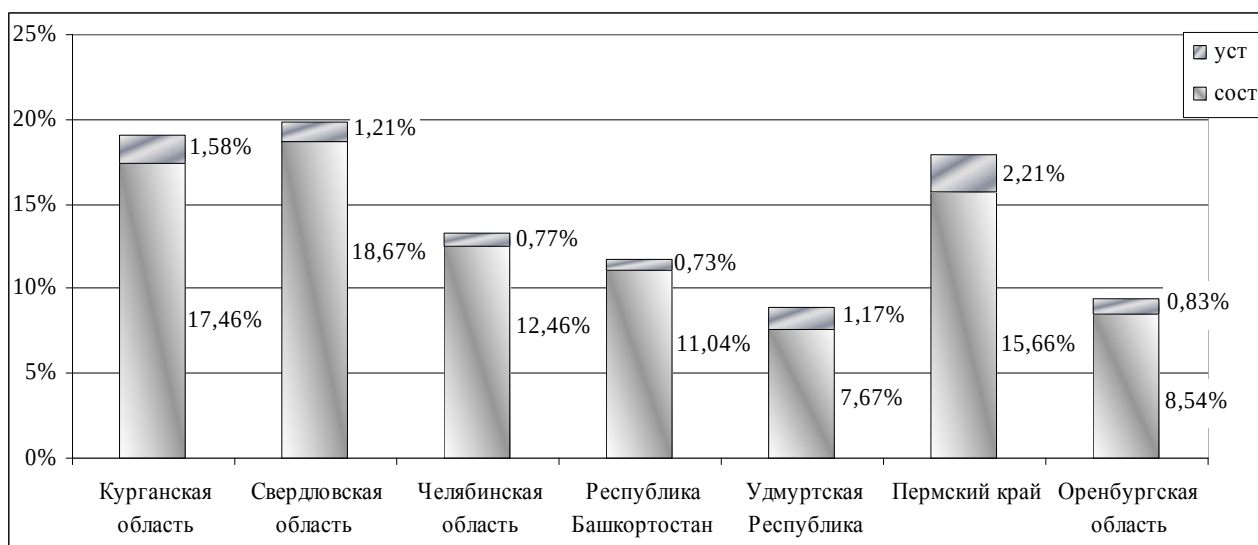

Рисунок 5.7 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Денежные доходы населения»

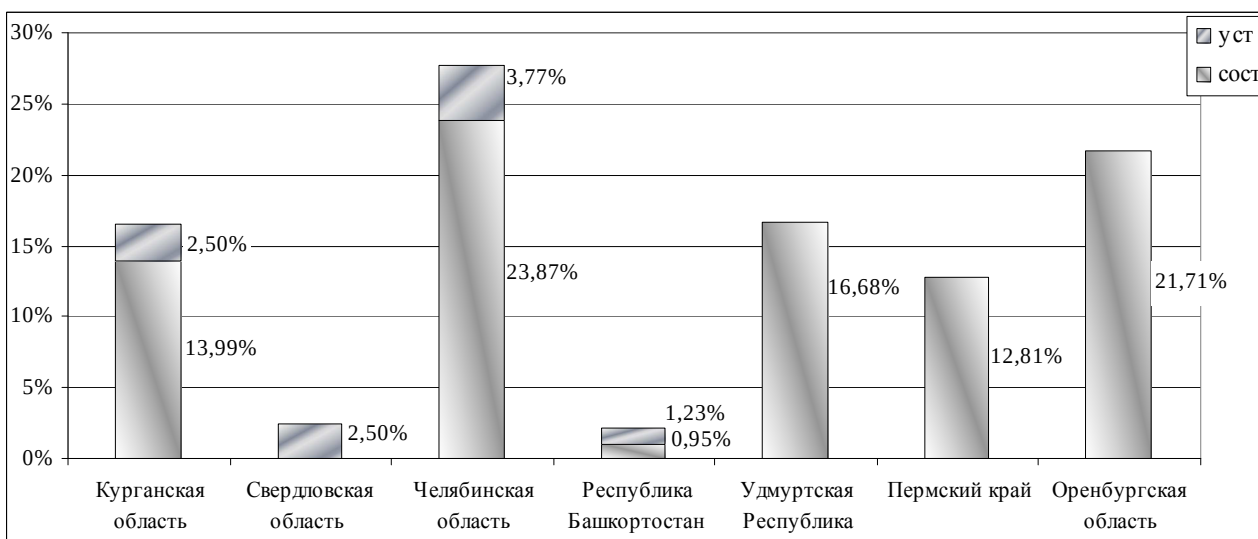

Рисунок 5.8 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Жилищные условия населения»

Таблица 5.5 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР
по индикатору «Образование»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди терри- торий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	13,11%		13,11%	4
Свердловская область	17,56%	1,63%	19,19%	6
Челябинская область	22,29%	2,86%	25,14%	7
Республика Башкортостан	11,04%	0,79%	11,83%	3
Удмуртская Республика	6,80%	0,89%	7,68%	2
Пермский край	5,82%	1,02%	6,84%	1
Оренбургская область	14,82%	1,38%	16,20%	5
Итого	91,4%	8,6%	100,0%	

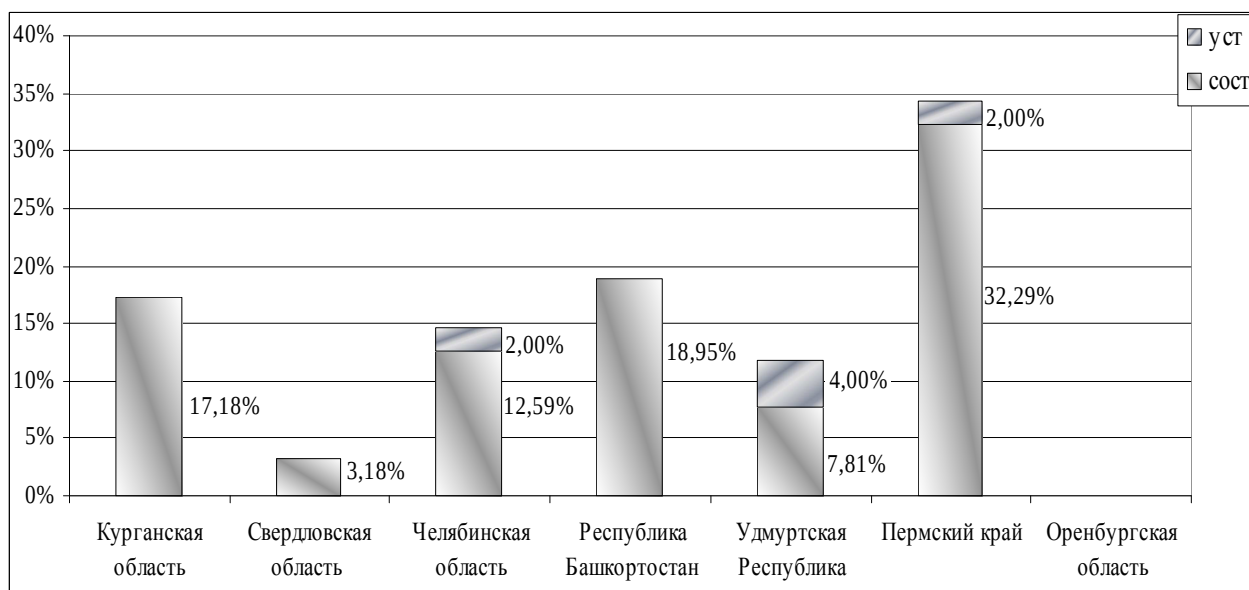

Рисунок 5.9 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР,
дисфункциональным по индикатору «Здравоохранение»

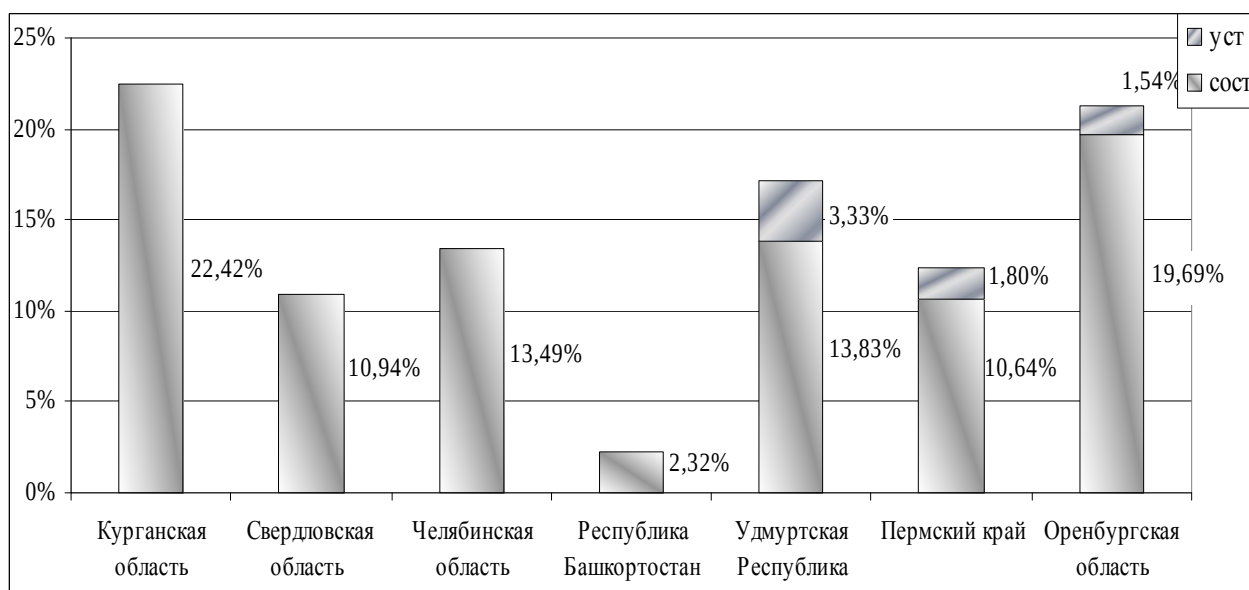

Рисунок 5.10 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР,
дисфункциональным по индикатору «Культура»

Таблица 5.6 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР
по индикатору «Правонарушения»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди терри- торий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	15,72%	1,53%	17,25%	5
Свердловская область	2,37%		2,37%	1
Челябинская область	28,79%	1,64%	30,42%	6
Республика Башкортостан	0,46%	2,94%	3,40%	3
Удмуртская Республика	10,94%	1,47%	12,41%	4
Пермский край	31,43%		31,43%	7
Оренбургская область	1,29%	1,42%	2,71%	2
Итого	91,0%	9,0%	100,0%	

Таблица 5.7 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР
по индикатору «Цены и тарифы»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди терри- торий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	7,36%	1,73%	9,09%	2
Свердловская область	22,81%	0,50%	23,31%	7
Челябинская область	21,33%	1,11%	22,44%	6
Республика Башкортостан	9,18%		9,18%	3
Удмуртская Республика	3,24%		3,24%	1
Пермский край	19,72%	1,11%	20,83%	5
Оренбургская область	10,81%	1,11%	11,92%	4
Итого	94,4%	5,6%	100,0%	

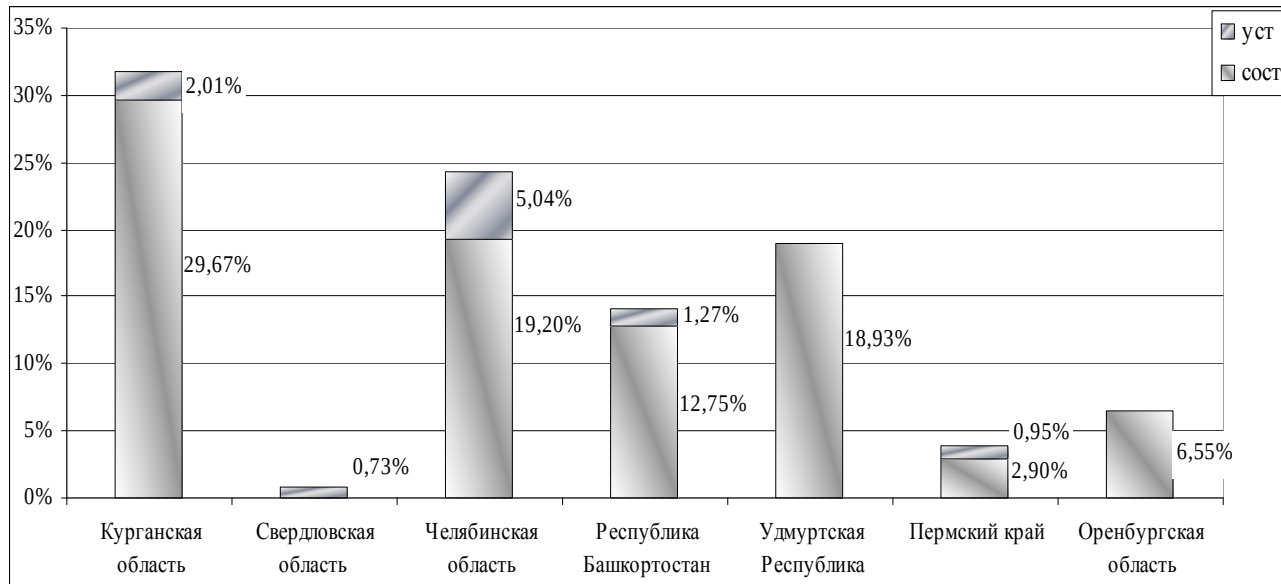

Рисунок 5.11 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР,
дисфункциональным по индикатору «Торговля и услуги населению, связь»

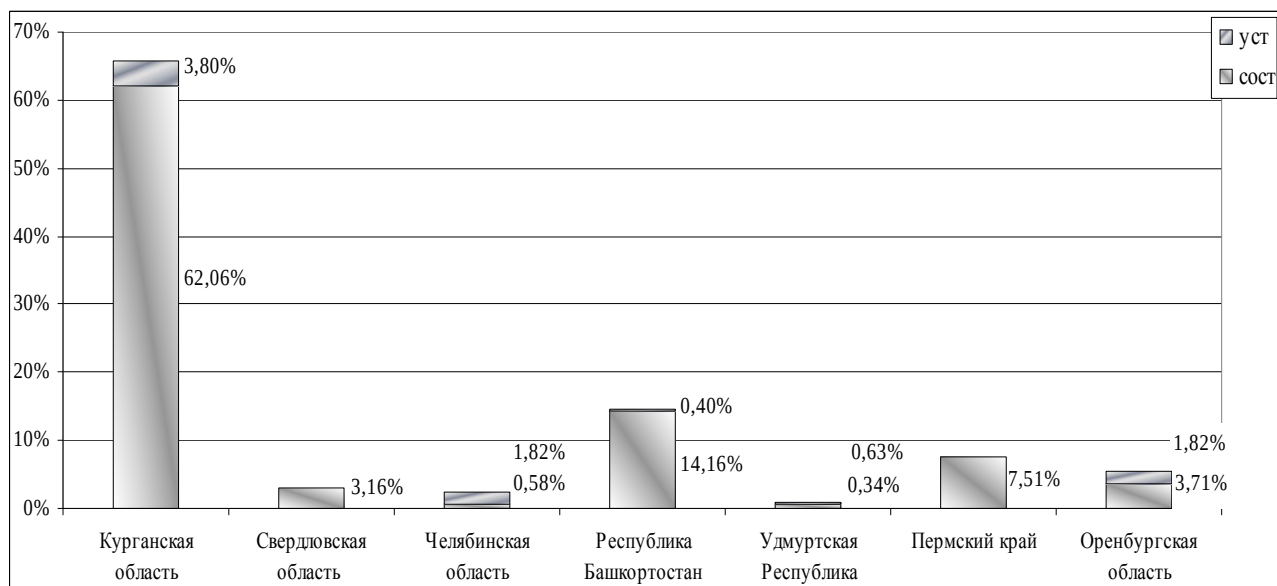

Рисунок 5.12 – Распределение финансовой помощи территориям УЭР, дисфункциональным по индикатору «Труд»

Таблица 5.8 – Результат корректирующего анализа дисфункций территорий УЭР по индикатору «Научные исследования и инновации»

Территории Уральского экономического района	Распределение средств для устранения дисфункции			Место среди территорий региона
	состояния	устойчивости	территории	
Курганская область	22,40%	3,64%	26,04%	6
Свердловская область	0,06%	0,25%	0,31%	1
Челябинская область	9,19%	0,83%	10,02%	3
Республика Башкортостан	8,50%	2,16%	10,66%	4
Удмуртская Республика	17,08%	0,65%	17,73%	5
Пермский край	5,48%	1,63%	7,11%	2
Оренбургская область	28,13%		28,13%	7
Итого	90,8%	9,2%	100,0%	